

Колдовские
МИРЫ

СВЕТ, ТЬМА И ЛЮБОВЬ БЕЗ ПРАВИЛ

Герта КРИС

**ЧЕРНАЯ ДАМА,
БЕЛЫЙ ВАЛЕТ**

Annotation

Тёмный лорд умер, да здравствует Тёмный лорд!.. которого нет. А есть юная дочь лорда. И никто об этом не знает – весь мир уверен, что у власти теперь порочный и наглый юнец. И ждёт барышню бой со Светлым рыцарем... который не совсем светлый и даже не совсем рыцарь. И как в таких условиях прикажете соблюдать правила извечной игры?!

- [Герга Крис](#)
  -
  - [Пролог](#)
  - [Глава 1. Те, кто правит миром](#)
  - [Глава 2. Вопросы воспитания](#)
  - [Глава 3. Дела насущные](#)
  - [Глава 4. Явление Светлого рыцаря](#)
  - [Глава 5. Чаепитие в камуфляже](#)
  - [Глава 6. Не для женских глаз](#)
  - [Глава 7. Бараны Света и шпионы Тьмы](#)
  - [Глава 8. Незваные гости](#)
  - [Глава 9. Я встретил вас, и всё былое...](#)
  - [Глава 10. Ловись, рыбка](#)
  - [Глава 11. На вкус и цвет стандартов нет](#)
  - [Глава 12. За меня невеста отрыдает честно](#)
  - [Глава 13. Блюдечко с голубой каёмочкой](#)
  - [Глава 14. Ограбление под контролем](#)
  - [Глава 15. Перекосы мирового равновесия](#)
  - [Глава 16. Огласите весь список, пожалуйста!](#)
  - [Глава 17. Волков бояться – в лес не ходить](#)
  - [Глава 18. Званые гости](#)
  - [Глава 19. Кто-кто в теремочке живёт?](#)
  - [Глава 20. Имя врага моего](#)
  - [Глава 21. Кое-что о законах мироздания](#)
  - [Глава 22. Друг в беде не бросит, лишнего не спросит](#)
  - [Глава 23. Апокалипсис на двоих](#)

- [Глава 24. Они прошли сквозь бурю и огонь](#)
  - [Глава 25. Бритва Оккама](#)
  - [Глава 26. Бой](#)
  - [Глава 27. Итог игры](#)
  - [Глава 28. Эндшпиль Тёмного лорда](#)
  - [Глава 29. Сегодня и каждую ночь](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
    - [7](#)
    - [8](#)
    - [9](#)
    - [10](#)
-

Герта Крис

Черная Дама, Белый Валет

© Крис Г., текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Юная хозяйка Чёрного замка среди ночи поставила на уши всю прислугу.

– Почему у моего предка браслет еле виден?!

– Миледи, но картине две тысячи лет...

– Там пыль и копоть!

– Я понял, миледи.

– Почему стёкла тусклые?! И на дверях пятна! Везде грязь!

Она металась по этажам и башням, словно ей блох в штаны напустили. Она орала и топала ногами. Как будто не по её вине в замке уже третий месяц царило запустение!

– Кто выращивает пауков в моей гостиной?! Какого беса шторы помяты?!

Дворецкий радостно строчил в блокноте список предъявленных претензий. Ещё бы! Великое чудо – хозяйка озаботилась состоянием замка!

Лишь перед рассветом она рухнула на диван в центральном холле и охрипшим голосом потребовала ужин. В один присест слопала омлет, придвинула к себе блюдо с эклерами и заявила:

– У меня будут гости!

– Вне сомнений! – подтвердил дворецкий, наливая ей третью чашку клубничного чая. – И они придут в восхищение! Я уверен, что грядущий бал...

– Завтра, после полуночи! – перебила миледи.

– Простите?..

– Гости будут завтра. Мои, личные. Мужчины! И это не обсуждается!

Дворецкий слегка напрягся. Конечно, личные гости – огромное благо для хозяйки, но, памятуя о последних её вывертах...

– Меню сами составлять будете или приказать повару?

– Повару прикажи. Но по высшему классу – как для вассалов, ясно? И чтобы всё было готово часам к двум ночи. Накрыть в моей башне, в малой столовой. И так, непарадно... Не для гостей, в общем.

– Э-э-э... В каком смысле, миледи?

– Ну как будто шикарный ужин на одного. Но еды должно на троих хватить. И никаких лакеев! Даже тебя! Вообще никого в моей башне чтобы не было. И в центральной тоже. Пока я не покину замок. Не появляться! Не препятствовать! Не мешать никаким образом! И никого не пускать! Ясно? Советника я сама предупрежу, но он и без того охотиться собирался.

– Позволено ли мне будет узнать, с чем связан именно такой... странный приём гостей? – осторожно осведомился дворецкий.

– Пожалуй, – кивнула миледи и откусила сразу половину пирожного. – Это будет ограбление.

Дворецкий решил, что ослышался. Немудрено – последнюю фразу она проговорила с набитым ртом.

– Прошу прощения, миледи, но я, кажется, не совсем понял...

Хозяйка проглотила эклер, отхлебнула чаю и чётко повторила:

– Ограбление! И я в нём участвую.

– А кто ещё примет участие? – ошеломлённо спросил дворецкий.

– Не твоё дело. Всё, я спать! – объявила она, поднимаясь. – К полуночи чтобы замок блестел!

Дворецкий вздохнул и покачал головой. Читать хозяйке нотации или кидаться в ноги с уговорами смысла не имело. Если что вбила себе в голову – хоть камнем по той голове колоти, не поможет. Тьма свидетель – вся в отца!

Глава 1. Те, кто правит миром

*Где в тьму протянуты мосты,
Разнообразны лики зла.
Они прелестны и чисты —
От милой дамы до козла...*

Когда умирает Тёмный лорд – свет торжествует. Любой свет – всемирное добро, светское общество белых магов, лампы маяков... Но особенно солнечный, ведь солнце наконец может позволить себе светить сколько угодно, по-прежнему отдыхая ночью, но не пуская в мир дожди, грозы, метели и прочие сумрачные погоды.

Если Тёмный лорд умирает летом – наступает засуха. Ветра, уставшие от жары, уходят в далёкие северные края, реки мелеют, а леса горят, потому что лето ликует, забыв о живых.

Если Тёмный лорд умирает зимой – наступает неурочная оттепель, вылезают из берлог медведи, тянется к небу трава и распускаются листья. Пробудившись от холодного сна, они очень скоро гибнут от жестокого мороза, потому что зима возвращается.

Но в мире должно быть равновесие, и на смену свету всегда приходит тьма. Новый Тёмный лорд распахивает окна на башне Чёрного замка, что стоит на высокой скале.

В своё время и он покинет мир – зимой или летом. Потому что Тёмные лорды не умирают ни осенью, ни весной.

* * *

Мой отец умер на исходе января.

Об этом мне сообщил Белк, служивший в Чёрном замке дворецким. Не знаю, откуда он взялся, но клятву верности дал ещё деду... а может, и прапрадеду.

– Миледи, – сказал Белк, ворвавшись в столовую и забыв поклониться. – Миледи, я принёс вам страшную весть.

Чем можно испугать дочь Тёмного лорда? Нет в мире таких существ, вещей и событий. Их просто не бывает. И потому я испугалась.

– Миледи, ваш отец... Его больше нет.

– А где он? – тупо спросила я, разглядывая Белка. – Я жду его к завтраку.

Дворецкий был взволнован до того, что позволил себе стать почти прозрачным. Теперь сквозь его коричневую ливрею я видела чайный столик у камина – стеклянный, низкий и трёхногий, подарок мастера, имени которого я не знала. Любимый столик отца, и на нём кувшин со свежими сливками.

– Он убит в бою, миледи.

– Когда? – машинально спросила я.

– На рассвете, – ответил Белк и вздохнул так громко, что вздох показался мне очередным завыванием снежной бури за окном. Но буря кончилась. Буря кончилась ещё на рассвете.

– Как убит? Что ты такое говоришь, Белк... Что тебе нужно вообще?! Ты же видишь – мы сейчас будем завтракать!

Дворецкий внезапно опустился в низкое кресло у столика.

– Миледи... Простите, что я помешал. Но я...

Зачем призраку сидеть? Кажется, я никогда не видела Белка сидящим. По крайней мере, при мне он себе такого не позволял. Хотя нет, вру! Белк часто играл с отцом в шахматы. Они сидели в гостиной маленькой башни, и Белк брал фигуры так, что в ладони не видно было – слон это или пешка. А когда проигрывал, тогда да – его рука становилась всё прозрачнее и прозрачнее...

– Белк?

– Да, миледи?

– А ты хорошо играешь в шахматы?

– Миледи... Ваш отец – мастер гамбитов. Но иногда мне удаётся...

Голос Белка оборвался странным звуком. Как будто всхлип.

– Я – Первый Вестник лорда, миледи, – сказал он, помолчав. – Наверное, поэтому мне достаточно часто удавалось пройти дальше гамбита и даже выиграть.

– Вот как? – удивилась я. – Даже часто? Я никогда не обращала внимания на исходы ваших партий. Отец всегда побеждает.

– Не всегда, Тэль, – мягко произнес дворецкий. – Он не всегда побеждал.

– Не всегда? – уточнила я.

– В шахматы – нет. А сегодня на рассвете ваш отец пал в схватке со Светлым рыцарем. Лорд Хальгер мёртв. И буря кончилась.

Буря кончилась. За окном было светло, невыносимо, невыносимо светло, свет резал глаза.

Мой отец действительно мёртв?

Он не придёт на завтрак... Он обожает сливки, но теперь они ему не нужны. Ведь так?

Я даже руку поднимать не стала – только прищурилась, и Белка словно судорогой прошило. А синий кувшин лопнул, разлетелся на сотни осколков, сливки хлынули на столик и полились на светлый паркет.

– Тэль... – попросил дворецкий. – Отпусти...

– А Светлый рыцарь?.. – спросила я очень тихо и отвела взгляд.

– Тоже мёртв.

– Как жаль...

– Не жаль! Миледи, отец не оставил вам долг мести, но зато дал время и...

– Шторы, – выдавила я сквозь зубы.

– Что?..

– Задёрни шторы! У меня болят глаза!

Белк подскочил с табурета и тут же сел назад.

– Сама закрой, – нагло парировал он.

Я даже подумать не могла, что наш дворецкий способен на такой тон.

– Секундное дело. Куда проще, чем разбить кувшин. А угнетать и гонять старого призрака – нехорошо, девочка. К поединку ты сейчас не готова, во всех смыслах, это факт. Но уж закрыть-то шторы точно сумеешь.

Если я сорвусь на него – я сорвусь в истерику. Я, дочь Тёмного лорда, буду рыдать перед своим дворецким? Нет!

Тёмный Хальгер мёртв? Этого не может быть. Он умер и даже не оставил мне возможности отомстить? Нет! Мой отец – мёртв?.. Это неправда!

Я махнула рукой, и в столовой стало темно.

– Какой поединок? Что ты вообще несёшь?.. Рехнулся?

Дворецкий переместился – раз, другой, третий, зажигая свечи в напольных канделябрах. За окнами – я почти ощущала это кожей – зазвенела капель.

– Белк! Какой поединок? Мне надо поднять его из мёртвых и убить снова?..

А мысль недурна! Очень даже приятна. Я буду думать об этом. Поднять – и убить. И снова поднять. И снова убить. И снова...

– Миледи, – сказал Белк прежним почтительным голосом. – Новый Светлый рыцарь придёт не раньше весны. А возможно, только осенью. И это благо для нас, ибо сейчас вы не готовы, миледи. Но вы не должны плакать. Теперь у вас слишком много дел, чтобы тратить время на слёзы.

Разве я плачу? Я убью их всех – того, кто придёт весной, и того, кто придёт осенью, а потом подниму и убью опять!

Но больше я не успела ничего подумать.

Дворецкий Белк, Призрак Чёрного замка и Первый Вестник Тёмного лорда, заговорил другим, очень низким, гулким голосом. Нараспев, чеканя слова, и слова поползли по мне, словно сливки по стеклянному столику.

– Когда Светлый рыцарь убивает Тёмного лорда... А это случается редко, очень редко! Он вызывает на бой его наследника. Если Светлый рыцарь погибнет вместе с Тёмным лордом, то за жизнью наследника явится преемник рыцаря. Но если новый лорд одержит победу – мир обретёт равновесие на много лет.

Убить нового лорда? Но кого?

У Тёмного Хальгера нет сыновей. А у меня нет брата...

Дверь снова распахнулась без предупреждения, и на пороге появился главный советник отца – герцог Шэrr.

– Кайтэлли!^[1] – хрипло выдохнул он. – Тэль!..

Белк, обратившись дымком, вылетел прочь из комнаты, а я кинулась к герцогу, схватила его за отвороты сюртука и наконец разрыдалась.

Чёрный замок стоял на холме, заросшем соснами. Каменный, мрачный, со стрельчатыми арками и узкими окнами. Пять башен возносились к небесам, и казалось, что между ними гуляет тьма, поглощая свет. Ограда, сложенная из гранитных глыб, заросла диким виноградом. Лишь немногие знали, что она скрывает сад, полный цветов и мандариновых деревьев.

Вассалы Тёмного лорда слетались к замку, как вороны на место закончившейся битвы. Некоторые действительно прилетали, принимая человеческий облик только у ограды, другие осаживали коней в шаге от распахнутых настёж ворот, третьи просто возникали из ниоткуда.

Я смотрела на них из окна своей башни, машинально вращая вокруг запястья массивный стальной браслет. Будь моя воля и не сдерживай меня рассудок – прокляла бы каждого. Только не за что на самом деле. Никто из прибывших не пришёл лишь по долгу вежливости, и я это знала. Но для меня они выглядели сейчас именно так – воронами, слетевшимися на мертвечину.

Вот упал наземь пыльный смерч, и из него вышел Господин ветров – бравый капитан с загорелым лицом, в треуголке и синем камзоле с эполетами. Бешеная смесь запахов донеслась даже до моего окна – морская соль, пустынный жар, хвойная влага... Донеслась и исчезла. В замке лорда циклоны не в почёте.

Белые сани, не коснувшись земли, сбросили снежный сугроб и умчались в небо, а сугроб обернулся седобородым осанистым старцем. Любимый облик Хозяина холода, обожающего делать людям подарки – то россыпь льдинок вместо зимней ягоды, то сугробную шубу на дом, а то и ледяную статую заблудившегося путника...

Взметнулась с белого единорога стая ярких птиц, открывая легко спрыгнувшего Короля эльфов. В длинных волосах перемежались белые и чёрные пряди, а черты бледного лица словно ювелиром отчеканены. Образ такой – добрый и прекрасный властитель лепреконов, фей-злыдниц и прочих очаровашек маленького народца.

Наместник лесов явился стройным деревцем, в мгновение выросшим у гранитной стены, а в ворота шагнул большеротым юношей в ярко-зелёном фраке. Это он здесь топольком прикидывается, а волю дай – такие чащи раскинет, что ничему в мире места не останется.

Рядом с ним неторопливо спешил с чёрного угловатого коня Король мёртвых. Пропали доспехи, исчез шлем, и мелькнувший было жёлтый череп подёрнулся рябью и сменился худым человеческим лицом с резко обозначенными складками, тянущимися к узким губам от крыльев горбатого носа. И без доспехов воин, а уж воинство его и на могучих магов жуть нагоняет.

А вот и Сумеречная мадам – Повелительница ведьм. Без изысков прибыла, на метле. Но соскочила с метлы сгорбленная карга – не поймёшь, плащ на ней или лохмотья, волосы на голове или заброшенное гнездо. Или вообще морок – потому что по мозаичной дороге к ступеням замка плыла безупречная леди, со сложной высокой причёской, в строгом платье приглушённых фиолетовых тонов.

Вассалы Тёмного лорда сходились на траурную трапезу – отдать последний долг мёртвому господину и приветствовать живого.

Их было около дюжины, и последним явился Князь нечисти... ах нет. Я всмотрелась: последний гость не прилетел, не прискакал и не возник, просто вышел уже человеком из-за деревьев аллеи, ведущей со склона. Призрачный Охотник – Властитель бесов. И только он, повернув голову, глянул вверх и влево, на мою башню.

Клянусь, я отпрянула от окна вовсе не потому, что он мог меня увидеть. Просто на широкий малахитовый подоконник плюхнулась большая птица. Так выглядел бы свежесвылупившийся птенец орла, если его сильно увеличить, а вместо редких перьев покрыть пучками белой шерсти.

– Ты опоздал! И знаешь, что я терпеть не могу тебя в таком виде!

– Прости, – неискренне сказал Йоухйоуш^[2] и мгновенно обернулся здоровенным белым котом. – Но и ты не готова.

– А я могу себе позволить! – огрызнулась я. – Вороны подождут!

– Тэ-эль?.. – Кошара муркнул, тычась холодным носом мне в шею. – Не спала?.. Опять ты не спала?

– Тебя ж не было всю ночь, вот и не спала!

– У меня своих дел полно. А вам, миледи, я не подушка и не тряпочка для соплей, – сообщил пушистый поганец. – Да и вы, миледи, пансион давно покинули, нет?

В каком-то смысле Йош был прав. Подушкой и тряпочкой он пробыл двое суток напролёт. И хватит. Да и пансион давно позади.

Огромное зеркало в серебряной литой раме отразило правду: заплывшие глаза, безжалостно и кое-как стянутые в пучок волосы, впавшие щёки и прочие прелести. Я вытащила шпильки, тряхнула головой и скомандовала:

– Следи! Могу забыть что-то...

– Не думаю, – хмыкнул Йош, растягиваясь на подоконнике и не сводя с меня взгляда.

И опять прав. Трудно забыть личину, которую носишь с младенчества. А мужской одежды у меня – две гардеробные.

Зарёванная девица в зеркале преображалась неторопливо. Потемнели и, щекотнув шею, укоротились волосы. Опухшие карие глаза изменили форму и цвет, блеснули злым синим льдом. Девичий подбородок чуть раздался, из шеи выпер кадык, плечи стали шире – впрочем, ненамного. Вот рост – да. Если уж парень смазлив как барышня, то пусть хотя бы будет высоким.

Я вполне могла преобразиться и за пару секунд. Облик несуществующего брата рос вместе со мной, и часто приходилось жить в нём подолгу. Мы были похожи – не как две капли воды, но как брат с сестрой. Вот только о сестре не знал никто из посторонних.

Рубашка, штаны, сюртук, мягкие сапоги. Всё чёрное, и вовсе не из-за траура. Это любимый цвет наследника. Или я уже не наследник?.. А тёмно-синий шейный платок подчёркивает цвет глаз. Браслет оставляю. Он отцовский. Его столько народу знает...

– Мой лорд?..

Я вздрогнула и подавила яростное «Не называй меня так!». На плечо юноши в зеркале легла кошачья морда, лениво вытягиваясь, покрываясь матовой серо-зелёной чешуёй. Вокруг пояса обвился хвост, а тело огромного змея кольцами улеглось за спиной.

– Вас ожидают вассалы, мой лорд, – сказал Йош. – Пора идти.

Похороны были вчера. Сегодня – траурная трапеза. Завтра – вассальные клятвы. Шэrr сказал, что порядок именно такой, но клятвы приносят полновесному милорду. Начал ещё что-то говорить, но я не слушала, и советник это быстро понял. А я поняла только одно – клясться мне будут не завтра. Ну и славно. И сегодняшнего хватит по горло!

Меня ждут мои вассалы. Ждут нового господина – и прекрасно знают, что ему ещё и двадцати одного года не сравнялось.

Немыслимое, небывалое дело! Особенно на фоне Тёмного Хальгера, стальной рукой державшего эту свору на поводках почти две тысячи лет. А вот с новым лордом вполне можно попытаться схитрить и расширить сферу владений и влияний. Убедить, что водные стихии обижают воздушников, что ведьмы подсиживают лепреконов, что бесы взяли много воли и лезут в дела эльфов. Уломать на льготы, исподволь дать понять, как будет лучше – нет-нет, не Князю нечисти или Наместнику лесов! Всё только для мирового равновесия...

Новым лордом можно крутить как угодно. Этот сопляк сильнее их всех, вместе взятых, но он юн, недоучен, неопытен.

Папа, как ты мог?! Как ты мог меня вот так бросить?! И мир тоже...

– Тэль? Ну ты чего?

– Ничего. С мыслями собираюсь.

Чешуйчатая голова блеснула зелёными, совершенно кошачьими глазами. А потом Йош хмыкнул, продемонстрировал горизонтальные узкие зрачки, облизнулся раздвоенным острым языком и сказал:

– Главнюков боишься? Ты не думай. Ты им просто покажи, кто ты.

– А кто я?

Вопрос вышел не то чтобы дурацким... Скорее, детским, и Йош это уловил.

– Ты – Тёмный лорд. Всё решаешь ты. Ты очень молод, но отец готовил тебя в свои преемники с младенчества.

– Он не готовил!!!

– А кто об этом знает? – ухмыльнулся змей. – Ты готов принять власть, но пока всё останется по-старому. Это если спросят. Но они не спросят. Идём, Тэль. Потом пострадаешь.

Тёмный лорд – ужасно юный и безмерно мрачный – со значением кивнул. Он явно презирал трусившую девчонку. Скривил лицо в брезгливой гримасе и мерзко облизнулся. Точь-в-точь как его чешуйчатый фамилиар.

– Тэ-эль... – прозвучало около уха.

– Я помню, Йош, – холодно произнесло отражение. – Следуй со мной!

Я шагнула вперёд и растворилась в зеркале. Мы справимся, братец. Обещаю. Деваться нам некуда.

Очень далеко от башни и намного ниже по уровню моё отражение в полированной гранитной стене обрело цвет, объём... До дверей малой приёмной оставалось несколько шагов.

* * *

Отец был приверженцем благородной классики и сдержанной роскоши интерьера: массивная мебель, плотные шторы с ламбрекенами, приглушённый свет настенных бра, коллекции холодного оружия, картины... Чёрный замок выглядел обителью тьмы лишь снаружи. Но внешность бывает так обманчива! Взять хотя бы моих вассалов и эту трапезу: безупречно воспитанные господа за изысканно сервированным столом.

Каждого из них я знала с младенчества. Они видели, как я расту, они дарили мне подарки на дни рождения, они мне кланялись! А ведь все в весьма солидном возрасте, мудрые, хитрые. Кто-то и подревнее лорда Хальгера многих Тёмных лордов пережил... Стоп, так думать нельзя! Тут все свои – далеко не все друзья, но все свои.

И всего лишь вассалы. Да, главнюки, как выразился Йош, но не надо мной. Да, правят частями мира – но, на минуточку, под рукой моего отца... под моей рукой! Хочу – кормлю, хочу – выгоню!

Однако есть традиции, и созданы они именно для удобства общения.

Трапезный стол радовал кулинарными шедеврами – только человеческими, ни единой жабы в тарелках. Белоснежный фарфор удачно контрастировал с красным нефритом столешницы. И тёмными пятнами стояли три узкие вазы с багрово-чёрными пионами – любимыми цветами отца.

Во главе стола восседал юный Тёмный лорд, неторопливо поедавший устриц.

Стоявший рядом Белк капал в очередную лимонный сок, несчастное тельце моллюска съеживалось, и я накалывала его на серебряную вилку. Дворецкому Чёрного замка вовсе не по чину торчать около стола, но из всех слуг сегодня мог присутствовать здесь только он. А мог не присутствовать, и потому я была ему очень благодарна.

Вассалы молча и с видимым удовольствием вкушали предложенные блюда. Хотя я отлично знала, что Правителю вод радужная форель под грибным соусом поперёк глотки становится. Он бы лучше рыбака утопил и сожрал вместе с удочкой. А Король эльфов не выносит пряности, но ведь лопают баранье рагу с тмином и не морщится. Впрочем, я тоже устриц не люблю. Вот Сумеречной мадам точно всё прекрасно – таких пирожных, как в Чёрном замке, больше нигде не подают, проверено.

Периодически поднимались бокалы – бессистемно, не разом и без тостов. Но перед тем как выпить, каждый гость смотрел на меня и чуть склонял голову. Я реагировала тем же, поднося к губам фужер и удерживая на лице очень сложное выражение: лёгкая брезгливость, немного скуки, тщательно скрываемая печаль. Правдивой в этом букете была только печаль. Брезгливость свойственна личине лорда Кайтэла как факт – таким уж мой неродившийся братец уродился, терпите. А вот скуки я не испытывала. Холодно наблюдала за вассалами и думала, думала, думала...

Несомненно одно: каждому из них тоже печально. Не из-за вида нового лорда, вальяжно развалившегося в отцовском кресле, и даже не из-за огромного змея, сменившего орла, который сотни лет просидел на резной спинке этого самого кресла. Точнее, новый лорд и новый фамилиар усугубляли плохое настроение моих вассалов. И причину их грусти я понимала: Тёмный Хальгер был им не чужой. Соратник ли, враг ли, друг ли – но столько лет!..

Вот только имелась и вторая причина.

Мои вассалы посматривали вокруг с почти нескрываемой тоской. Сейчас их объединял траур по ушедшему лорду. Здесь, в малой приёмной Чёрного замка, такой привычной, уютной, с богатейшей коллекцией кинжалов на торцовой стене... Но кто знает, что станет с этой приёмной в следующий визит? И не только с ней.

Мир мог измениться. Причём в пользу соседа по трапезному столу.

Третья причина, скорее всего, существовала только в моём воображении, но отбросить её я не могла. Кто из вассалов знает, что во главе стола сидит не лорд Кайтэл, а леди Кайтэлли? Отец уверял, что никто. Но так ли это?

И когда трапеза подошла к концу, я уже не могла думать ни о чём другом. Гости подходили ко мне прощаться – по одному, и я пристально смотрела на каждого. Понятия не имею, как они оценивали тяжёлый взгляд своего нового лорда. Были всё так же спокойны и молчаливы. Правда, не все.

Сумеречная мадам, единственная женщина среди присутствующих, протянула мне руку для поцелуя. Уверена, что поддержку традицию, заведённую отцом? Хотя почему бы и нет?

Я склонилась над её тонкими пальцами, глянула на длинные сиреневые ногти... И вдруг меня посетила совершенно идиотская мысль: вдруг она на самом деле не женщина, не древняя перечница, а мужчина? А Король мёртвых вовсе не король – а королева? И никто, никто об этом не знает, потому как страшно даже подумать такое!

– Мой лорд? – певуче спросила Повелительница ведьм, и я опомнилась.

– Даже сегодня я не в силах не заметить, насколько вы прекрасны, мадам Гедея.

– Благодарю, лорд Кайтэл. – Она чуть улыбнулась. – И знайте – если вам понадобится именно я, то в любой момент... Возможно, завтра? Уверяю, вам не придётся сожалеть. Я подберу самый лучший вариант.

Это она о чём? Я в лёгком недоумении свела брови, а из-за спины вылезла голова Йоша.

– Что-то случилось, мадам? – учтиво осведомилась я.

– Нет-нет, мой лорд. Если в ковене произойдёт что-то, требующее вашего внимания, – вы узнаете первым.

– Мадам-с желает-с быть полез-с-сней, – прокомментировал Йош. – Милорд услыш-шал вас-с-с.

Сумеречная Гедея присела в реверансе и отошла. А змей приблизил треугольную морду вплотную к моему уху и без всякого шипения еле слышно произнёс:

– Никакого изумления, милорд, умоляю. Слушать надо было Шэрра. Надеюсь, эльфийская немочь не позволит себе намёков. Мадам-то простительно – женщина-с!..

– А точно женщина? – спросила я одними губами.

– Дуриш-ш-шь?

Я отпихнула наглую морду – едва не больше моей головы! – и переключила внимание на Короля эльфов. Надежды Йоша оправдались: я не услышала ни слова. Только уважительный поклон, только взгляд, полный сочувствия и грусти.

Наконец приёмная опустела. Лишь один гость продолжал сидеть за столом, справа от меня, совсем рядом. Играл вином в бокале. Красное, густое, оно выливалось дрожащим языком через край, описывало спирали вокруг запястья гостя, лизало цепочки, соединяющие перстни на пальцах левой руки, и ныряло обратно в бокал. Я не могла оторвать глаз от этой руки, а может, просто боялась посмотреть на его лицо. Почему он не уходит?

Призрачный Охотник, Теневой Крупье, Вечный Игрок, Джек Картёжник, Ловец душ... Властитель бесов – тех, что заставляют людей уплывать в наркотические грёзы, любить бутылку спиртного больше детей и жены, убивать в подворотнях, жить в компьютерных игрушках и за карточными столами. Бесы сводят с ума и слабых, и тех, что казались сильными. Питаются сначала их вниманием, потом их жизнью. А самое сладкое – пропащие души – преподносят своему господину.

Мне было лет четырнадцать, когда я узнала, что бесы могут соблазнить не только людей. Сам Хозяин холода однажды встал на колени перед Призрачным Охотником, умоляя избавить от одержимости ледяным вариантом маджонга. И Джек избавил – но какой ценой, мне так и не сообщили. И чем насолил ему пострадавший стихийник – тоже не ведаю.

Историю о ледяном маджонге рассказал мне отец в присутствии самого Ловца душ, посмеиваясь и следя за моей реакцией. Предостеречь хотел. Только опоздал. Я внимательно слушала, улыбалась и искоса смотрела на Джека – самого неотразимого в мире мужчину. В человеческом облике, конечно, но какая разница. И, оказывается, самого крутого. После отца – но всё равно.

Охотиться на Тёмного лорда смысла, разумеется, нет. Но вот его дочь, она стала бы лёгкой добычей, уверяю...

Я с трудом сглотнула и уставилась на кончик носа Призрачного Охотника. Изящно вырезанные ноздри, небольшая горбинка... Дальше нельзя! Главное – не смотреть в мерцающие тёмно-серые глаза...

– Вы что-то хотите сказать мне, Джек?

Да, фамильярность. Да, неуместная. Или наоборот? Вот он был отцу другом. Ну, насколько это возможно...

– Устал? – спросил Охотник.

Красив, да. То есть с Королём эльфов, например, и сравнивать глупо. Но Джек для меня живой, настоящий. И улыбается по-настоящему... Он...

Он многолик. Призрачен. А я просто влюблённая дура!

– Устал, – подтвердила я.

– Я сейчас уйду.

– Нет. Я не от вас. Я сам... устал.

– Кай... Право, жаль, что я не могу быть тебе полезным сейчас. Но боюсь, даже Сумеречная... не поможет.

– В чём?

И я всё же поймала его взгляд – недоверчивый и холодный. А губы Джека – чётко очерченные, узкие, подвижные – сложились в улыбку. Совсем не настоящую.

– Мой лорд, вам следует поторопиться. Как старый друг вашего отца, я могу сказать это.

И между нами мгновенно всплыла змеиная морда. Раскачиваясь перед лицом Джека, Йош без акцента пояснил:

– Лорд пока не в курсе. Печальное событие потрясло его больше приемлемой меры, уважаемый Ловец. А потому не стоит ловить момент...

Бокал принял в себя вино, плавно отплыл в сторону и утвердился на столе, а Призрачный Охотник поднял раскрытые ладони перед собой в умиротворяющем жесте.

– И в мыслях не держал, – ухмыльнулся он. – Пожалуйста, милорд, уберите своего грозного фамилиара.

– Да что происходит вообще?! – не выдержала я, отгалкивая в сторону голову Йоша. – Что за намёки, Джек?! Куда я должен торопиться?

– А некуда? Хотя и в самом деле, что это я... – И он фальшиво опечалился. – Воля лорда превыше всего!..

Я едва не раскрыла рот от удивления.

– Хотите это оспорить?..

– Ни в коем случае, – очень любезно ответил Охотник. – Просто хочу сказать, что вы, милорд, вольны страдать сколь вам угодно.

– Джек, у меня отец умер.

– Что не мешает вам разглядывать мои руки. Как жаль, мой лорд, что я давно не охочусь сам!..

Я залилась краской так, что сама ощутила – щёки буквально полыхали. А голос Ловца душ продолжал литься ручейком, и вовсе не медовым:

– Приди в себя, Кай. Я оглушён прозвучавшей здесь фразой. Тёмный лорд, который не в курсе... Подумать только!

Да он же попросту издевается! Да как он смеет! Да я!..

– Вы правы, Джек, – медленно сказала я. – Вы совершенно правы.

Откинулась в кресле, закинула ногу на ногу, поправила браслет и рявкнула:

– Белк! Советника ко мне!!! Кто вообще позволил герцогу уйти?!

Дворецкий возник прямо из стола и точно рассчитанным движением задел злосчастный бокал. Вино выплеснулось, и Охотник, хмыкнув, перенаправил его в чашу с виноградом. Цепочки звякнули, но я сумела даже не покоситься на них.

– Герцог Шэrr провозжал ваших гостей, – с поклоном сказал Белк. – Вы готовы выслушать его, милорд?

– Немедленно! В моём кабинете!

– Великолепно! – восхитился Джек. – Я вижу перед собой истинного Тёмного лорда! Прошу прощения, но я откланиваюсь. Удачи, Кай.

Я смотрела ему вслед и думала: «Чтоб твои бесы тебе чесотку принесли!.. Под каждый перстень...»

Глава 2. Вопросы воспитания

*Чтоб максимум от жизни взять —
Купюру надо разменять.
Но здесь, как, собственно, всегда,
И с претендентами беда.
Вдобавок слабый есть момент —
Заломит ростовщик процент...*

Разговор с герцогом Шэрром затянулся сверх всякой меры. Я намеревалась быстро выяснить, почему не являюсь полноценным лордом, и, возможно, даже что-то предпринять по этому поводу.

Но быстро не получилось – причём по всем пунктам.

Мой советник – Кормчий Дикой Охоты, на минуточку! – явился в зелёный кабинет только через полчаса. Злой, как голодный зомби, мрачный, как тьма между замковых башен, и столь же разговорчивый. Подождав ещё минут пять, я потребовала пирожных. Ничего, кроме устриц, на трапезе не ела, а в животе вдруг засосало – впервые за три дня.

– Это правильно, – одобрил Белк. – Сладкое тебе просто необходимо. И горячий чай...

Круглый столик покрылся белоснежной скатертью, на ней возникли поднос с горой пирожных, квадратная десертная тарелочка и моя любимая чашка в виде совы. Мятный чай с клубникой – прекрасно. Перед угрюмым Шэрром дворецкий поставил бутылку бренди и блюдо с тонко нарезанным грейпфрутом.

– Время беседы пришло! – возгласил Йош, белым котом запрыгивая на стол. – Милорд готов выслушать столь важную для него информацию!

– Сними браслет, Тэль, – попросил советник. – Видеть его не могу после трапезы...

– Да уж, – согласился мой котик, усаживаясь и обвивая хвостом лапки. – Браслетик там едва глазами не сожрали. Надо было иллюзию, что ли, наложить...

– Это какую же? – ядовито осведомился дворецкий. – Неснимаемую, на века?

– Отличная, кстати, мысль, – не смутился Йош.

– Неснимаемую иллюзию может только лорд наложить, – хмуро сказал герцог. – А лорд у нас думать был не в состоянии... Да и глупость это, на самом деле.

– Вот и я о том, – подтвердил Белк. – Пока настоящего браслета нет – клятвы недействительны, что скрыть уж никак не выйдет.

– Да в чём дело, наконец?! – не выдержала я, откладывая надкусанный эклер. – В браслете, что ли? Мне нельзя его носить?! Что за чушь, он ведь даже не артефакт! Или я чего-то не знаю?

– Не артефакт, миледи, – мягко сказал дворецкий. – Просто он... личный.

Стянув предмет разговора с руки, я внимательно его оглядела и пожала плечами. Очень красивая вещь: кованое жёсткое кольцо, окаймлённое чёрным камнем, сложное переплетение тончайших полос стали, мне треть предплечья закрывает. Конечно, он личный – папин...

– Я как-то оскорбила вассалов? Надо было сказать...

– Я пытался, Тэль, – напомнил советник. – Но ты никого не оскорбила. Удивила – да... Видишь ли, на трапезе все должны были увидеть на тебе собственный браслет.

– Ну хорошо, я закажу! Надо у какого-то конкретного мастера заказывать?

– Не надо, – сказал Шэрр. – Сам должен появиться.

И под его тяжёлым взглядом я растерялась окончательно.

– А когда?

– М-м-м... Со временем. Видишь ли, Тэль... Личный браслет формируется прямо на руке, практически мгновенно после того, как наследник становится лордом.

– Но у меня же не сформировался.

– Естественно, нет.

– Что ж тут естественного? – промурлыкал кот. – В двадцать-то лет!

– Абсолютно естественно, – фыркнул Белк. – Милорд у нас всё же не мужчина, если ты не заметил.

– Не мужчина, – согласился герцог. – И не женщина, вот в чём проблема.

Я аж рот раскрыла от удивления.

– А девочка! – рявкнул Шэrr и, схватившись за бутылку, принялся жадно глотать бренди прямо из горлышка, словно воду.

Личину братца я так и не скинула, но это же не повод, чтобы называть меня мальчиком? Или что он имеет в виду?..

Мой фамилиар плавным движением перетёк в лежачее положение и вытянулся, подставляя брюхо. Я машинально запустила пальцы в пушистую шёрстку, а Йош глянул мне в глаза и пояснил:

– Ты девственница, Тэль. Ну какой Тёмный лорд из девственницы? Смех один для законов мироздания. А Шэrr пытался сказать, я свидетель! Но ты же не слушала. А ведь проблему можно было решить по-быстрому и до трапезы.

Ничего себе новости... Я на секунду зажмурилась. Потом взяла обеими руками чашку-сову, отпила чаю и аккуратно поставила её на стол.

– То есть я должна потерять девственность? Я правильно поняла?

– Совершенно верно, – бесстрастно кивнул Белк. – И чем быстрее – тем лучше. Следовало подумать об этом гораздо раньше, но твой отец...

– Растил принцессу, – вздохнул советник.

Так-то да. Даже в пансион пристроил. Мало того что в человеческий, но ещё и магией пользоваться категорически запретил. Я там три года провела. Незабываемых... И до сих пор не понимаю – чего ради?! Если бы не Йош – точно бы рехнулась среди этих дур жеманных и сдохла от голода. Одно только «леди должна кушать меньше птички» чего стоит! Спасибо, одна птичка мне регулярно еду таскала. Словом, порядочной принцессы из меня не получилось. И женщин ненавижу – всех! Кроме разве что Сумеречной мадам...

Я вспомнила, как мадам поедала на трапезе знаменитые десерты Чёрного замка, и хмыкнула. Очень изящно кушала, по всем правилам этикета... Но количество!

Так вот на что она намекала! Хотя Джек сказал, что с мадам связываться не стоит. Или как он сказал?.. Но, пожалуй, братцу Каю стоило согласиться – ведь действительно неплохой вариант, если у самого никого на примете нет.

А если есть?

Мои ближние тем временем продолжали обсуждать воспитание наследника. Герцог, вылакавший уже полбутылки, растерял мрачность и бурно возражал против предположения Белка, что лорд Хальгер желал выдать дочку замуж. На взгляд герцога, претендентов на мою руку в мире попросту не существовало.

– И что же теперь бедной девочке – оставаться без наследника? – поджав губы, протестовал дворецкий. – Увольте, Кормчий, одного раза по горло!

– Присматривал, присматривал кандидата! – поддерживал Йош. – Может, и не замуж, конечно, а вот внучок бы лорду совсем не помешал!

Отлично! А меня, на минуточку, тут уже спрашивать никто и не собирается? Внучок, подумать только!..

Я обалдело крутила головой, лишь поверхностно понимая, о чём идёт речь.

– Женить его надо было самого... – вздыхал Белк. – Уж тут-то какие проблемы? Куда ни плюнь – везде мезальянс, так что и без разницы...

– Холостяк есть холостяк! – не соглашался Шэrr. – Но с наследником нехорошо вышло, тут я с тобой, друг мой Белакер, спорить не стану! Но вернёмся к нашим драконам... Абы кого я нашей девочке в постель подложить не позволю!

– Тут главное, чтоб опытный был, – развил его мысль Йош. – Дело-то тонкое, филигранное, я бы сказал... Чтобы дурного впечатления не осталось.

Так, с меня достаточно!

Взяв тарелку, я с силой грохнула ею по столу, прицелившись в подрагивающий кончик кошачьего хвоста.

– М-мау-у!!! – взвыл Йош и мгновенно заткнулся.

– Хватит! – холодно сказала я в наступившей тишине.

Белк, опиравшийся локтями на стол, выпрямился, вытянулся в струночку и уставился на гобелен с осенним пейзажем. А советник уставился на меня – неожиданно трезвым, выжидающим взглядом.

– М-дау... – протянул кот, лизнув пострадавший хвост. – Забыли, забыли, кто в доме хозяин...

– Возникшую проблему, которая так остро интересуется всех присутствующих, я решу самостоятельно, – сообщила я очень

спокойно. – Но позволяю продолжить обсуждение в моё отсутствие. Возможно, я рассмотрю конструктивные предложения. Если сочту их таковыми.

Встала и гордо вышла вон. И только в коридоре, уже наполовину погрузившись в стену, вдруг поняла: я вышла из СВОЕГО кабинета! Вместо того чтобы выгнать этих обнаглевших... Тьфу ты!

Но возвращаться не стала. В тот момент я была уверена, что решение интересной проблемы уже нашла. Оно лежало прямо на поверхности и могло стать... даже приятным.

* * *

В рабочем кабинете отца не изменилось ничего. Словно он вышел на минуту, но не вернулся, а длинный ворс багрового ковра, примятый его тяжёлыми шагами, успел распрямиться. Чёрная мантия, небрежно брошенная на диван... Раскрытая книга на мягком диванчике у камина... Ворох бумаг на столе, перо, забытое в треугольной чернильнице, – лорд Хальгер не терпел современных письменных приборов.

Если бы не вставшая передо мной внезапная проблема, то я ещё очень долго не зашла бы сюда. Больно... Так больно!

Стиснув зубы, я прошла вдоль огромного книжного шкафа, повернула деревянную фигурку орла на стене, и лунный мрамор тайника поплыл, распахивая глубокую нишу. Камни вызова вассалов лежали в углублениях-гнездах. Все разные, ошибиться невозможно. А мне нужен вот этот, чёрный опал.

Я аккуратно вынула из гнезда октаэдр искристой тьмы и залюбовалась мерцанием точек на его выпуклых гранях. Изумительная красота!

Спрятав камень в карман брюк, я закрыла тайную нишу, покинула кабинет и привычно шагнула в стену. Мне не хотелось вести важный и очень скользкий разговор в кабинете. Гораздо надёжнее и спокойнее сделать вызов в самом верхнем ярусе своей башни. В комнате с низким сферическим потолком, прямо под шпилем. Вполне подходящее место для задуманного. К тому же защищённое даже от обитателей замка –

попасть сюда без разрешения можно только по винтовой лестнице, а эту возможность я закрою.

Комнату я называла «мансардой» и любила смотреть из неё на грозу, сидя на подоконнике. Молнии, отражённые защитой замка, били в вековые сосны, отсветы метались в бурлящей реке под холмом, такой спокойной в иную погоду... А можно было просто слушать треск грома и шорох ливня, свернувшись клубком на единственном постоянном предмете мебелировки – огромном овальном ложе. И раскладывать пасьянс гадальными картами.

Взмахом руки я переместила на подоконник потрёпанную колоду, застелила ложе бежевой постелью, накинула пушистый коричневый плед. Подумав, спрятала под него подушки. Если понадобится что-то ещё... тогда и сделаю.

Опал в ладони, прохладный и гладкий... Я негромко произнесла формулу вызова, уселась на плед, вскочила, нервно сцепила за спиной руки, а вот приемлемое выражение лица принять не успела.

– Мой лорд!

Глубокий поклон явившегося вассала дал мне ещё несколько мгновений, но они не помогли – на выпрямившегося Призрачного Охотника я смотрела так, что он взметнул брови, не сумев скрыть удивление, и оглянулся.

– Что случилось? Столь внезапный вызов... – Он оборвал фразу. – Простите, мой лорд! К вашим услугам.

– Минутку, Джек, – сказала я ломким мальчишечьим голосом.

Именно таким он был у наследника лет шесть назад. Сейчас-то он уже говорит баритоном. Но я слишком волновалась.

– Я поставлю защиту. У меня к вам весьма конфиденциальный разговор. То есть дело. Присаживайтесь.

Кресло возникло прямо из воздуха, и Джек послушно опустился в него.

Непробиваемую зеркалку я ставила привычно, но теперь сюда не зашёл бы даже Белк. Что умеем, то умеем! А вот чего и не нюхали, то... Нет, теоретически я была вполне подкована в интимных вопросах. Но к самому интиму, именно к ЭТОМУ вопросу, если честно, особого любопытства никогда не испытывала. Наверное, не доросла. А может, пансионные сплетни-слухи-шепталки весь интерес отбили. Гадость же, на самом деле! Наверное...

Искоса посмотрела на Охотника. После трапезы он успел переодеться в светлый камзол со множеством пуговиц. Волосы той же длины, что у братца Кая, тёмные завитки падают на высокий воротник. Руки сомкнуты в замок на коленях. Ждёт... И цепочки эти проклятые!

Удачно составленная фраза, которую я твердила про себя последние полчаса, вдруг застряла в горле. А что, если я делаю глупость? Что, если он меня сдаст?..

Нет, думать поздно! Всё решено.

– Поохотиться не желаете, Ловец? – спросила я очень чётко и с нужной долей иронии.

Брови Джека опять поползли вверх.

– В каком смысле, мой лорд?

– Вы сегодня заметили, что давно не делали этого сами. Почему бы не тряхнуть стариной?

– Хочешь принять участие в моей охоте, Кай? Признаться, это несколько неожиданно... Разумеется, я не откажу тебе, но хотелось бы подготовиться. Видишь ли... – Он пощёлкал пальцами. – Боюсь, что ты не совсем разбираешься в специфике, но при определённых условиях вполне реально... Да! Мысль действительно верная! Конечно же, ты должен знать суть моего дела, потому что...

– Джек, я не о той охоте! – перебила я.

– Вот как?.. Тогда о чём же речь? Или это приглашение на Дикую Охоту? Не могу сказать, что она для меня привлекательна, но желание лорда – закон. Особенно если об этом желании известно Кормчему.

– Нет-нет. Сегодня вы говорили о совсем другой охоте. Ну, вы помните... На самом деле вы правы, и мадам Гедея мне не поможет. А вот вы способны. Только сначала вы дадите мне клятву.

Властитель бесов медленно поднялся с кресла и шагнул ко мне. Высокий, личина Кая ему и до бровей макушкой не достаёт.

– В чём же? Вам прекрасно известно, что моя первичная клятва Тёмным лордам нерушима.

– Я имею в виду другую клятву. О том, что об этой вашей охоте никто не узнает. Никогда! Понимаете?

Я смотрела в пол и потому от неожиданного прикосновения Джека вздрогнула.

– О да, – сказал он бархатным голосом. – Думаю, что теперь понимаю...

Он убрал прядку волос с моего лба, провёл левой ладонью по щеке. Пальцы скользнули к уху, задели одним из колец мочку, спустились под шейный платок...

И тут до меня дошло, что происходит... Донамекалась! Прелестная ситуация: Тёмный лорд Кайтэл предлагает сексуальные действия Властителю бесов, и тот... Кажется, соглашается?! Заняться этим с братцем Каем?!

Я в ужасе подняла на него глаза, а Джек усмехнулся.

– И нет, мой лорд. Я не стану клясться. Просто потому, что знаю эту тайну много лет, моя леди.

– А?..

– Я видел тебя. Давно и случайно. В таком пышном платье, прямо бабочка. Принёс тогда кое-что Хальгеру, а ты копалась в его секретере. В кабинете...

– А отец?..

– Отлучился, так уж сложилось. И я не стал заходить. Твой отец всегда доверял мне, а его доверие дорого стоит, Кай... тэль?

– Кайтэлли. Можно просто Тэль, – шёпотом сказала я и, зажмурившись, дотронулась до его ладони, продолжавшей ласкать мою шею. Цепочки оказались тёплыми.

Личина юного лорда растаяла словно сама собой. Но одежду я оставила, и размер не подошёл – почти утонула в ней. Всё равно же придётся снимать.

– Так вы... Раз вы всё знаете... – Теперь я была вынуждена задрать голову, чтобы посмотреть Джеку в глаза.

– Рад нашему истинному знакомству, – сказал он, убрав свою руку. Отступил и поклонился. – Вы прекрасны, моя леди.

– Правда?

Идиотский вопрос в идиотской ситуации...

Призрачный Охотник улыбнулся и очень искренне сказал:

– Могло ли случиться иначе? Я был очарован ещё той крошкой в жёлтых кружевах. Теперь же вы не просто очаровательны – вы обворожительны.

– Значит, вы согласны, Джек?

– На что?

Он идиот?! Вот когда пожалеешь, что рядом нет Йоша! Уж мой котик сумел бы втолковать, что мне нужно, прямым текстом и

простыми словами... И остаться пронаблюдать за исполнением? Нет уж, увольте.

– У Тёмного лорда должен быть браслет. Собственный, – пояснила я, вскидывая запястье прямо перед носом Охотника.

Он не мог не понимать, но просто стоял и молчал. И я решила выразить свою мысль чётче.

– А чтобы браслет появился...

В его лице не изменилось ничего. Ну что ж, теперь и я тоже буду молчать!

Стянув с шеи платок, я принялась быстро расстёгивать пуговицы сюртука, хотя и помнила, что объект положено соблазнять неторопливым многозначительным раздеванием...

Но Джек вдруг взял меня за плечи, повернул, усадил в кресло и опустил на пол. Поставил локти мне на колени, переплёл пальцы и уложил на них подбородок. Я судорожно вцепилась в подлокотники и замерла.

– Мне следовало догадаться, что с этой проблемой ты обратишься именно ко мне. Прости, моя леди, но я не смогу оправдать твоих ожиданий.

– Почему, Джек? – нахмурилась я.

– Для начала представь, что сказал бы твой отец... Я его друг и твой вассал, Тэль. И хотел бы сохранить то, что связывало меня с лордом Хальгером. К тому же... Известно ли тебе слово «мезальянс»? – спросил он, не сводя с меня глаз. Они потемнели и мерцали чаще и глубже, чем обычно, став до ужаса похожими на чёрный опал.

– Известно! А что – мезальянс способен повлиять на законы мироздания?

– Он способен повлиять на меня. А я слишком стар, чтобы менять свои привычки и принципы.

– Вовсе вы не старый... – пробормотала я.

– Всего лишь привычный облик. Ведь у тебя есть любимое платье, верно? Если хочешь, я продемонстрирую весь свой гардероб... И это зрелище не для слабонервных.

Ловец душ легко поднялся, развёл руки в стороны, и его лицо поплыло туманом.

– Не хочу! – резко отказалась я.

– Не хочешь... Тогда ты должна понимать, что выбрала совсем неверный объект. В Книге Мира много Листов, и на каждом из них полным-полно мужчин. Живых, настоящих мужчин, Тэль.

– Зачем мне живой мужчина? Я хочу, чтобы это сделали вы! Джек, я уже не маленькая девочка! Что такого страшного я вам предлагаю?

– Ну хорошо, – с улыбкой кивнул он. – Иди-ка сюда.

Я даже не уловила, как оказалась сидящей на коленях Охотника, всё на том же кресле. А он уже держал в ладонях моё лицо. Звякнули тёплые цепочки. Узкие губы приблизились, коснулись моих, попытались завладеть – сначала осторожно, потом настойчивей. И вдруг отодвинулись.

– Нравится? – тихо спросил Джек.

– Не знаю... – растерянно сказала я. – Наверное, да. А вам?

– Очень! – заверил он. – Но, как я уже сказал, ваш покорный слуга слишком стар, чтобы брать на себя работу будильника...

Вот о чём он?... Ладно. Кажется, в таком положении уже нечего стесняться?

– Мы ещё долго будем разговаривать? – спросила я.

– Мне бы хотелось надеяться, миледи, что целую вечность. Но когда вы получите свой браслет, мы можем повторить наш поцелуй. Возможно, тогда вы будете более чётко отличать желание от нужды. А также живого и желанного мужчину от меня.

А ведь это отказ...

Я слезла с его коленей и, шагнув назад, скрестила на груди руки.

– То есть мне следует искать другого? Вы не подходите, потому что не живой?

Джек согласно кивнул и поднялся тоже.

– Увы, моя леди.

– Хорошо... – медленно сказала я. – Я услышала вас.

– И прими совет. Обязательно вызови Сумеречную мадам, скажи, что нуждаешься в её услугах, а после тщательного и привередливого просмотра кандидатур с сожалением сообщи, что её варианты не подходят.

– М-м-м... Пожалуй. Благодарю, Джек.

– Не стоит, мой лорд. Полагаю, мне пора откланяться? Не смею далее занимать ваше внимание.

– Просто Тэль, – буркнула я, почему-то испытывая облегчение. И сняла защиту с винтовой лестницы.

Властитель бесов, отвесив прощальный поклон, направился к двери, но на пороге обернулся и подмигнул мне.

– По крайней мере, в чём-то я стал первым, мой лорд.

– Вон отсюда!

Но никого уже и не было. Только дверь скрипнула – впервые за почти двадцать один год моей жизни. Я никогда не пользовалась этим путём.

Вот интересно, когда он принесёт мне вассальную клятву, всё равно продолжит издеваться?..

* * *

Вернув на место камень вызова Ловца душ, я спустилась в центральный холл и призвала герцога – благо артефакты для этого не требовались.

Шэрр явился мгновенно, и юный лорд, переодетый для прогулки, сообщил ему своё желание:

– Хочу прокатиться! Время ли сейчас для Охоты, советник?

– Не время, милорд. И даже не сезон, если вы говорите о гусях.

– Тогда собирай свою свору!

– Повинуюсь, милорд. Вы будете в яви?

– Конечно! Мир должен увидеть новую тьму, герцог!

Очень скоро Дикая Охота с воем, визгом и свистом неслась сквозь миры, то без задержки пронзая Листы, то скользя по ним, если кто-то из охотников замечал приятную жертву. В центре, окружённая призрачными всадниками и сворой туманных гончих, мчала открытая карета. Правил ею сам Кормчий – в распахнутом чёрном камзоле, с гривой развевающихся чёрных волос, он трубил в рог вслед бегущей добыче, удерживая одной рукой поводья шестёрки коней, созданных из костей и пепла и осыпающих прахом всё на своём пути.

За спиной Кормчего развалился на комфортном сиденье юный Тёмный лорд. Он дремал, и вовсе не потому, что его укачивало. Мало что можно усмотреть при такой гонке – миры сменяли друг друга, превращаясь в мелькающие картинки калейдоскопа. А вот лорда

видели многие – и падали наземь, закрывая руками головы. А те, кто пытался бежать от Дикой Охоты, были сами себе враги.

Под мантией Тёмного лорда, укрывавшей едва ли не половину сиденья, немузыкально мурлыкал здоровенный белый кот, горячий как печка. Иногда лорд отпихивал его бедром, и в эти моменты из кареты свешивался чуть не до земли огромный змей. Раздражённый нарушением покоя, змей глотал всё, что попадало в распахнутую пасть: летучих мышей, глупых жучков, клочки тумана, срывающиеся с плащей всадников, и зазевавшихся птиц.

Людей и их души змей не трогал – лорд не позволял.

Глава 3. Дела насущные

*Немного отклонюсь от темы:
У тёмных сил – свои проблемы...*

Следующий ценный совет я получила от своего фамилиара во время тихого, почти семейного ужина.

Хотя почему «почти»? Ближе герцога Шэрра у меня никого теперь и не было. А Йош с детства со мной. Такая вот милая семейка... Дворецкого всё же к ней причислять нельзя, наверное, он, как ни крути, слуга, хоть и даёт себе много воли. При отце так себя не вёл!

Ужин проходил печально. Я молча ковырялась вилкой в тарелке с любимой утиной яичницей. Катание по мирам, конечно, немного развлекло, точнее, проветрило, но никаких проблем, понятное дело, не решило. Йош изрядно обожрался на Охоте и потому, приняв образ облезлой птички, лениво поклёвывал зелёный крыжовник. Советник привычно налегал на жареное мясо, запивал его красным вином и тоже помалкивал. Белк занимался делом: начищал канделябры, которых в столовой было великое и разнообразное множество. В чистке они вовсе не нуждались – с этим успешно справлялся сам замок.

Тишина уже не просто царила – она угрожающе росла. Словно лепреккон родился. И первым нарушил молчание герцог.

– Какие планы на завтра, мой лорд?

– У милорда очень много дел, – откликнулся вместо меня дворецкий. – Вы бы, Кормчий, спросили уж, что стоит первым в его распорядке дня.

Как всё же противно чувствовать себя дурой! А именно так я себя и ощущала с самого утра. Благодаря окружающим. Да, отец был целыми днями занят, постоянно, смертельно занят, но он-то точно знал, что делает! А я об обязанностях Тёмного лорда имею самые смутные представления.

– Первым после сна стоит поход в туалетную комнату. А дальше я ещё не решила, – напряжённо сообщила я. – И не решу. И все присутствующие знают почему!

– Я просто хотел непринуждённо завести разговор, Тэль, – с некоторым смущением сказал мой советник. – О делах.

– О каких именно? – поинтересовалась я.

– О насущных и неотложных делах Тёмного лорда, – пояснил Йош. – Нескончаемых во времени и пространстве.

– А-а-а...

Шэрр вздохнул.

– На самом деле, миледи, мне следует ввести тебя в курс этих дел. Но, говоря откровенно, я даже как-то и не представляю, с чего начать... Неожиданно всё, – с досадой сказал он. – Некстати всё!

– А мне разве не нужно сначала решить проблему... Ну, с браслетом?

– Нужно, – кивнул советник, вздохнул ещё тяжелее и принялся наматывать на палец прядь волос, выбившуюся из строгой причёски. Знаменитую гриву Кормчего (как по мне – лошадиную) он носил только на Охоте.

– А вот пока я буду её решать... – вкрадчиво произнесла я. – Вы, герцог, не могли бы сами заняться всеми этими делами? Ну, вы-то ведь в курсе...

И я уставилась на Шэрра тем же взглядом, которым пользовалась с детства, выпрашивая что-нибудь. Цветок-бесоед, растущий только в Пустоши, где Дикой Охоте было абсолютно нечего делать. Или прогулку по технологическому миру и чтобы военный парад попугать...

– Хорошая мысль, – заметил Белк, не прекращая тереть тряпкой бронзовый канделябр под потолком.

– Чрезвычайно, – мрачно согласился герцог. – Но я и сам хотел это предложить. Временно, конечно. Я таки не Тёмный лорд, не забываете.

– Но вы же будете действовать с моего высочайшего соизволения. Моим именем и моим словом! – воодушевлённо подхватила я.

– И как долго? – аккуратно осведомился Шэрр.

– Ну-у... Пока браслет не сформируется. А после этого начнёте меня вводить в курс всех дел. Постепенно...

– Вот я так и знал! – с мученическим видом простонал Кормчий Дикой Охоты, отводя от меня глаза. Чёрные, как нутро глубокой

пещеры, взгляд которых несёт страшные муки и внушает ужас даже нечисти. – Я так и знал, что эта ноша ляжет именно на мои плечи...

– У вас очень сильные плечи! – невинно хлопая ресницами, заверила я. Чистая правда, между прочим. Если герцога выставить в бою против Короля мёртвых, то ещё большой вопрос, кто одержит верх.

– Желание моего лорда – закон... – тоскливо согласился герцог. – Но хотелось бы, Тэль, чтобы браслет у тебя появился как можно быстрее.

Я развела руками.

– Не представляю, как его поторопить. То есть с кем. Можете что-нибудь предложить, герцог? Вы же кричали, что абы кого не допустите. Значит, есть претенденты! Давайте, я слушаю.

Дворецкий над нами, не сдержавшись, громко хмыкнул.

– Вот ничего смешного, Белакер, я здесь не нахожу! – возмутился Шэrr. – Нет у меня никаких претендентов! Я совершенно не по этой части работаю, если помните! Вот Гедею бы позвать, это да! Но ведь невозможно.

Тёмный лорд, как известно, существо бездушное и хладнокровное, а потому я смеяться не стала. Сделав каменное лицо, придвинула поближе блюдо с нарезанным тортом, выбрала кусок с кремовым деревцем и принялась делить его ложечкой на мелкие части. Вот и удачный момент для озвучивания идеи Джека.

– Кстати, – сказала я небрежно, – по поводу Гедеи. Думаю, завтра её действительно следует вызвать. Она мне на трапезе помощь предложила, вот пусть и тащит свои варианты.

В следующую минуту вновь повисшей тишины родился примерно десяток очень уродливых лепреконов, а может, и больше. И нарушил её снова советник.

– Что?! – выдохнул он потрясённо. – За каким бесом тебе ведьмы сдались?! В уме ли ты, Тэль?!

– Мне ни за каким. А вот лорд Кайтэл вполне может рассмотреть их кандидатуры, – с улыбкой пояснила я. – И все по разным причинам отвергнуть. Он ведь такой капризный!

Тут около моего кресла возник Белк и изобразил бурные аплодисменты.

– Оч-чень разумно! Браво, миледи! Отличный ход! И совершенно естественный.

– Да, пожалуй, – растерянно сказал Шэрр. – Хм-м... Стратегически мыслишь, Тэль!

Ну а то! Уж круче стратега, чем Ловец душ, вряд ли отыщете...

Я скромно потупилась и принялась за тортик. А вот моя птичка вдруг отодвинула крылом вазочку с крыжовником. Уселась на подхвостье, вытянув вперёд лапы, скрипнула задними когтями по мраморной столешнице и заявила:

– Неплохо! Тем более что Сумеречную умыть – дело благородное! Но теперь обсудим нашу общую и самую насущную проблему! Которая, в общем-то, решается буквально взмахом хвоста!

– И кого посоветуешь? – спросила я, прожевав. – Только учти, я с герцогом согласна! Абы кого – не желаю!

– Вот потому я и советую самой выбрать, драгоценная моя леди!

– В смысле?..

– Да в самом прямом. Берёшь и выбираешь. Каталоги найдём.

– Господин мой Йоухйоуш, – ехидно протянул Белк. – Это где ж мы возьмём подобные каталоги? В мировой истории таких ситуаций ещё не случилось, так что в списках претендентов нужды пока и не было.

Но моего фамилиара смутить крайне сложно, даже если он тысячу раз не прав. А уж если прав...

– Журналы мужской моды, – деловито сказал Йош. – Плакаты актёров – «постеры» называются. Местечковые фотогалереи. Да что угодно, Тэль! Смотришь и выбираешь. Ну потратишь недельку, не беда. Кто там тебе нравился из актёров с этой, как её... С Земли! Брэд Питт? Ну, молодой, конечно.

– Джош Холлоуэй... – машинально ответила я.

Птичка щёлкнула клювом и посмотрела на меня подозрительно. Ну да! Холлоуэй сильно смахивает на Властителя бесов. И что?!

– Ещё этот... Иэн Сомерхолдер! – поспешно добавила я. Есть в нём что-то от Наместника лесов. – И Киану Ривз! Только молодой.

– Разнообразно, – кивнул Йош. – Ну вот на кого укажешь – того и притащим. В молодом облике, разумеется.

– Луна, тьма и молнии!.. – восхищённо вымолвил герцог. – Как же я сам не додумался!

– Да вы рехнулись оба, что ли? – изумилась я. – Вот оно им надо? Киану Ривзу надо – со мной... морочиться?

– Тэль, девочка моя, – заулыбался Шэrr. – Да кто ж их спрашивать-то будет!

Точно – рехнулись. И ведь обещаны после смерти Тёмного лорда всяческие катаклизмы. Вот, пожалуйста, началось.

– Абсолютно верно, Кормчий! – подтвердила моя птичка. – Приведём как миленького, и расстарается как профессионал! С ног до головы оближет и ублажит нашу миледи. А дело сделает – память сотрём, и гуляй! Ясно, Тэль? А можешь и себе оставить, если понравится. Ты – лорд, тебе всё можно.

Я выронила ложку и разинула рот. Вот вам – прямым текстом и простыми словами...

Дворецкий Чёрного замка многозначительно кашлянул, поправил косичку парика и добил меня:

– Не надо так волноваться, миледи. К тому же он дело говорит. И уверяю вас, при умелом подходе вы получите только удовольствие! А обеспечить правильный подход...

– Проще, чем коготь заточить, – закончил его мысль Йош. – Ну чего ты, Тэль? Не хочешь актёра – не надо. Хоть пастушка с дудочкой заказывай, хоть некроманта. На каждом Листе Мира мужиков – как шерсти на оборотне.

Он что – подслушивал?! Хотя это невозможно...

«В Книге Мира много Листов, и на каждом из них полным-полно мужчин. Живых, настоящих мужчин, Тэль...»

И я действительно могу выбрать любого.

Но что любопытно – обе высказанные только что идеи предвосхитил Джек...

* * *

Сумеречную мадам я приняла в маленькой и уютной гостиной: практически по-домашнему и наедине. Она явилась в личине благородной леди, в тёмном платье, при минимуме лент и кружев. Изящно присела в реверансе и не отказалась от чашечки кофе с

пирожными. С чего начать разговор, я понятия не имела. Мадам, надо отдать должное, разобралась в ситуации мгновенно.

– Ах, какой у вас подают кофе, мой лорд! – сказала она, просмаковав вкус первого глотка. – Я уж не говорю о десертах... Но, полагаю, вы хотели видеть меня не ради приятной беседы о пирожных? Хотя о ваших чудных эклерах я лично распустила множество легенд.

– Надеюсь, добрых?

– О, разумеется! По одной из них, отведав сливочный эклер, испечённый в Чёрном замке, человек станет неотразим для горгулий. Они будут слетаться к нему отовсюду, и бедняге придётся искать хорошего мага, чтобы самому превратиться в чудовище. Ведь люди начнут от него шарахаться, что остаётся?

– Неплохо! – оценила я.

– А в одной из детских сказок дитя, съевшее такой эклер, вынуждено заглядывать во все шкафы, чтобы отыскать дверь на соседний Лист...

– И найдёт?

– Конечно, мой лорд! Но вот за дверью его поджидают маленькие, миленькие зверюшки, которые тоже очень любят пирожные. А ребёнок так вкусно пахнет...

Гедея с хищной улыбкой откусила маленький кусочек шоколадного профитроля и экстатически прикрыла глаза.

– Сожрут?! – с глубоким интересом спросила я. Тоже ведь в шкафах тайные порталы искала. Вот бы зверюшкам не поздоровилось...

– Ещё как сожрут! – горячо заверила мадам. – А кроме того, в этих чудесных пирожных живут прозрачные пауки, лежат пророчества, водятся сбежавшие гомункулы... Ах, чего бы только я не отдала за их рецепт! Не сочтите за намёк, лорд Кайтэл...

– Отчего же, – хмыкнула я. – Вполне могу подумать, что вы хотите заключить со мной сделку.

– Как можно! Моя помощь лорду обусловлена первичной клятвой.

– Да, но вассальную вы мне ещё не дали. Так что я согласен, мадам! Вы мне – достойную девочку, я вам – рецептик.

Гедея слегка улыбнулась, взирая на юного лорда. А лорд, нарушая все правила приличия, лопал пирожное, склонившись над блюдечком и

удобно поджав под себя ногу. Пять слоёв, по очереди: от густого крема до нежнейшего бисквита, пропитанного вишнёвым ликёром. В уголке рта лорда прилипла крошка, и я не стала её снимать.

– Надеюсь, девочка не разочаруется! – сказала, возвращая мадам улыбку. – И кстати, я хотел бы двух. Это можно устроить? И прекрасно, если будет выбор. Вы уж простите, что я так по-свойски...

– Хоть десяток, мой лорд, – заверила ведьма. – Я уж и так удивляюсь, что этот вопрос не решился ранее...

– Да ничего удивительного, мадам! – отмахнулась я. – В детстве обет дал по глупости. А вы свет яркий знает что подумали...

– Обет? – переспросила Гедея, мгновенно нахмурившись.

– Да он кончился уже. Месяц назад. Но я, знаете, ленив ужасно. Метаться, искать что-то... А теперь надо бы поторопиться. Сами понимаете, положение обязывает.

– Да, милорд, конечно. И я тоже надеюсь, что мои девочки вас не разочаруют. Ведьмочки небесталанные.

Юный лорд дожевал пирожное и откинулся на спинку кресла, промокая салфеточкой губы. Хорошенький – сил нет. Одни ресницы чего стоят! Любая девица позавидует. Правда, я сама себе не завидовала. Женские прелести меня совершенно не интересовали, а ведь придётся осматривать целую кучу этих самых прелестей. Да ещё и наверняка голых...

– Ну так начнём тогда? – решительно спросила я.

Сумеречная мадам взмахнула широким рукавом, и над столом возникло изображение очаровательной блондиночки размером не более подсвечника. Склонив голову к плечу, ведьмочка послала мне воздушный поцелуй и коснулась пуговок на корсаже.

– Мадам, – поспешно сказала я. – А давайте-ка сначала мордочки...

– Как скажете! Ох, я забыла спросить ваши предпочтения по масти, мой лорд! Для начала...

– Брюнеток, пожалуй... – неуверенно сказала я.

Была у меня в пансионе заклятая подруга – беленькая, полненькая, манерная до тошноты. И ладно бы на уроке к моему платью сзади непристойную картинку прицепила... Дело житейское – я ей до этого болотной настойки на стул капнула, походила поганка в гнойных прыщах недельку. Так ведь хватило ума белобрысой идиотке

попытаться мне «тёмную» устроить! Ах, какого зомбика я ей ночью привела! Чудо просто. Как она орала! А какой выговор от отца я получила...

– Мой лорд?.. Она кажется вам привлекательной?

Осознав, что тупо пялюсь на точёное личико, зависшее в воздухе, я протянула:

– Пожалуй... нет! Форма глаз интересная, но вот губы...

– Слишком пухлые? – деловито осведомилась Гедея.

– Вот да! Я и смотрю, что-то не то в ней...

Через два часа, с трудом удерживая на лице заинтересованное выражение, я подпёрла подбородок кулаками и со вздохом сказала:

– Вы знаете, мадам... Как-то всё это не то. Увы...

По сценарию, разработанному вчера вечером с помощью ушлого фамилиара, следовало потребовать от ведьмы натурный показ. То есть живую. Причём на следующий день. Гадкий Йош даже настаивал, чтобы я пару-тройку шлёпнула по ягодицам для проверки и кому-нибудь пощупала грудь... Лучше уж закончить с этим кошмаром сегодня. Убью время, зато завтра буду разглядывать мужчин в каталогах! Тоже не очень-то интересно, но куда приятнее...

– Мой лорд, вы, наверное, просто устали... – участливо предположила Гедея.

Нет уж, не отвертись! Подписалась – будь добра соответствовать! И я тоже должна.

– Напротив, – мурлыкнула я. – Но думаю, будет лучше посмотреть в яви. Это возможно?

– Для вас – всё, что угодно! – кивнула мадам. – И если желаете не только лица...

– Желаю! – согласилась я. – Давайте только не здесь. Есть в замке эдакий зальчик со сценой...

Отец в этом зале концерты слушал. Кого только на той сцене не побывало!.. Лучшие музыканты со всех Листов Мира, и оперу давали...

– Концертный зал лорда Хальгера? – с заметной ностальгией спросила Сумеречная. – Как же, как же... Именно в вашем замке, милорд, я имела удовольствие созерцать одно из первых выступлений Linkin Park... Немного скованные, но альтернативный рок – воистину будущее ритмики шабаша!

А это мысль! И я тут же её озвучила:

– Отлично! Под музыку, пожалуй, будет повеселее.

Выбор той единственной, что окажется достойна лишить девственности самого Тёмного лорда, затянулся до позднего вечера.

Высоченные потолки совершенно не давали эха, что было приятно для слуха. Чёрный бархат стен не отвлекал от сцены. И ни единого окна.

Дворецкий, пару раз являвшийся проверить моё самочувствие, с почтением сказал мадам, что подобного зрелища в концертном зале Чёрного замка не устраивали ещё никогда. Пришёл и Йош, точнее, заполз огромной змеюкой, вытянулся вдоль рампы и остался до финиша. Хамски комментировал достоинства и недостатки участниц нескончаемого «кастинга» и очень аккуратно, но не менее нагло – поведение своего хозяина.

Юный Тёмный лорд был великолепен: нуден, придиричив, капризен, а под конец и невыносим. Он кривил губы, морщил нос и находил не менее трёх изъянов в каждой девице. Он вызывал для сравнения:

– Предыдущую верните. И ещё ту, кудрявую... Да нет же, у которой серьги с изумрудиками... Нет, проехали!..

Он утомил Повелительницу ведьм так, что это стало даже заметно.

Здесь же после показа и поужинали. Правда, без особого удовольствия. Мадам слишком часто разводила руками и неустанно восхищалась безупречным вкусом и острым глазом милорда. Я страдала, причём вполне искренне, налегала на коньяк и, наконец, сообщила заплетающимся голосом, что мадам может быть пока свободна. Ибо лорд устал и желает поразмыслить.

– До завтра? – дрогнувшим голосом спросила Гедея.

– М-м-м... Не-ет, мне нужно больше времени. Материал для размышлений есть... Но я, мадам, безумно вам благодарен! Простите, что так вышло! Но как быть, если нет идеала?.. А ведь я желаю именно идеал, вы понимаете?!

– Конечно, мой лорд!

– Будем ис-с-скать-с! – влез в беседу Йош.

– Да! Может быть, она ждёт меня на каком-нибудь пастбище... милая, невинная... такая... в веночке! Вокруг ягнята...

– Конечно, мой лорд! – утешила мадам. – Она непременно найдётся! В конце концов, вы так юны... Наверное, и впрямь нужна романтика...

– Да! Ягнята и цветущий луг! – возгласила я. – И пастухи.

Йош чувствительно пихнул меня хвостом, и я обиженно смолкла. Но ведь Тёмному лорду можно всё. Даже пастухов, вот так вот!

Мы со змеем проводили Сумеречную мадам до самых ворот замка. На прощание я сунула ей рецепт эклеров и замахала руками, отвергая возражения. Заслужила всё-таки!

Тёмный лорд, как известно, очень большой начальник. И как бы ни относились к нему подчинённые, а внешние приличия соблюдать обязаны! Иначе – себе дороже. А уж когда начальник меняется, так тем более. Кто же знает, чего от нового лорда ждать? К тому же, по ходу, неадекватного и даже не знающего, что ему нужно – девочки или мальчики...

* * *

После кастинга ведьмочек, напрочь разочаровавшего юного лорда, я отходила два дня. А потом занялась тем, что Йош назвал каталогами.

В мире действительно оказалось много мужчин. Блондинов, брюнетов, принцев, приличных и не очень оборотней, симпатичных конюхов, юристов, пастухов... И не то чтобы никто из них мне не нравился. И насчёт романтики Сумеречная мадам тоже ошибалась – я вовсе не желала любви, про которую пишут в книжках и показывают в фильмах. Наверное, потому, что ни один из мужчин не был Джеком. Хотя и по Джеку я почему-то уже не страдала.

Я гуляла. Бездумно гуляла по городам, бродила по широким столичным проспектам и провинциальным улочкам, пила кофе в уютных барчиках и шампанское в знаменитых ресторанах, восхищалась архитектурными шедеврами и заснеженными парками...

Дело было совсем не в мужчинах. Дело было в проклятом браслете! Как только я получу его – мне придётся стать полноценным Тёмным лордом со всеми вытекающими. И приближать этот момент совсем не хотелось.

Но скоро пришла весна.

Глава 4. Явление Светлого рыцаря

*Логин меняешь и пароль,
Когда в другуюходишь роль...
Не обойдётся без интима,
Будь ты девица иль мужчина!*

Оттепель, пришедшая в мир со смертью Тёмного лорда, продержалась пару недель – и грянули страшные морозы. Они не пощадили ни одного Листа Книги Мира и не закончились с календарным приходом весны. К середине марта стало ясно, что стужа радует только Хозяина холода. Миру, несомненно, грозила медленная, но неотвратимая гибель.

Но никакие морозы не в силах нарушить законы мироздания. А потому случилось то, что неизменно случалось в такой печальной ситуации. С человеческой точки зрения – настоящее чудо.

На сей раз оно произошло в съёмной однокомнатной квартирке провинциального городка.

Жилец, человек молодой и одинокий, проснулся от очень громкого тупого удара – как будто дерево топором срубили. Причём с одного мощного замаха. Помянув нехороших словом соседей, вздумавших заняться ремонтом в воскресное утро, он нащупал на тумбочке мобильник и посмотрел на время. Не утро, однако. Полдень уже. И тишина...

Медленно спустив с дивана ноги, он рывком сел, потянулся и взъерошил волосы, глядя в окно. На удивление, там ярко светило солнце.

– Неужто весна наконец... – пробормотал жилец и поплёлся в ванную – просыпаться окончательно.

Ритуал приведения себя в адекватный вид он, как и многие люди и нелюди, всегда завершал одинаково: неспешным завтраком. Вот и сегодня перешагнул порог кухни, вяло закатывая рукава и продолжая сладко зевать и жмуриться. В общем-то, рубашка ни к чему – тепло и в одних трусах...

– А не испить ли мне кофе?! – привычно возгласил жилец и протянул руку к электрическому чайнику на столе.

И замер.

В центре крошечной кухни, преграждая дорогу к плите, из потёртого половичка торчал меч. Здоровенный такой, явно не игрушечный. Навершием рукояти служил круглый белый камень. Непрозрачный и отполированный. Плоская витая гарда. Стальной клинок, шириной пальца в три, покрыт какими-то непонятными знаками.

– Вот это да... Тётка моя лимонная цедра! Ну, шутнички!

Тут он вспомнил разбудивший его звук. Зажмурился, потряс головой, открыл один глаз. Меч, к сожалению, не исчез. Усевшись на табуретку, жилец всё же включил чайник, подпёр рукой щеку и задумался.

Ключи от квартиры существовали в двух экземплярах, и запасной обычно висел на гвоздике в коридоре. Сбегав в коридор, жилец удостоверился в наличии ключей, зачем-то заглянул в давно немытое зеркало и вернулся на кухню. Представить себе, что хилая бабулька, сдавшая квартиру, пробралась к нему и воткнула эту штуку в пол, он не мог.

– Не шутнички... А значит, что? Значит, сон! Или я король Артур. Но вроде мечу положено быть в камне? А здесь в деревянном полу. Хотя, может, он у соседей из потолка торчит?

Аккуратно обойдя предмет своих размышлений, он прошёл к шкафчику за чашкой, но чашек не было. Ни единой. Все стоят грязные около компа... Он сходил в комнату, принёс искомое, но мыть не стал – сыпанул три ложки кофе и залил кипятком. Не до мытья нам, господа хорошие! У нас тут меч короля Артура! Или глюк, что, конечно, куда вероятнее.

– Ты глюк? – спросил он у меча.

Меч промолчал.

Отпив пару глотков, жилец вздохнул, пожал плечами и поднялся.

– Ну, чего гадать? Надо пробовать! – заявил он и решительно коснулся гарды.

Камень в навершии засветился.

– Этим нас не напугаешь...

Жилец ухватился за рукоять и потянул нарушителя спокойствия вверх. Меч беззвучно и покорно вышел из пола. Без малейшего усилия.

– А ты же должен быть тяжёлый? – растерянно спросил новый владелец, перевернув меч клинком вверх. – Слышь, штуковина, может, ты из пластика всё-таки? Тогда всё не так плохо! С головой...

В следующий момент он сжал рукоять меча так, что побелели пальцы.

– Я попр-росил бы вас, Светлый р-рыцарь, не оскор-р-блять величайший из великих клинков! – раздался возмущённый голос. – Какая вам «штуковина»! Ещё бы палкой назвали! Это Белый Клинок, Спаситель Мир-ра! И вы даже пр-р-редставить не можете, какие великие маги почитали за честь держать его в своих р-руках. Величайшие маги! И вы, как их величайший пр-р-реемник, теперь тоже имеете честь...

Нет, говорил явно не меч! Жилец повернулся на голос, выставил вперёд клинок и печально резюмировал:

– Ух ты, говорящая рыба! То есть птица... Ну всё, приехали! Интересно, в психушку самому с мечом идти или позвонить и на «Скорой» отвезут?..

На табуретке у окна сидел огромный ворон. Мрачный, угольно-чёрный, с недобрыми бусинами глаз. Вполне себе сказочный.

– Позвольте пр-р-представиться. – Ворон слегка склонил голову. – Меня зовут Ганцонгер-р. И поскольку Белый Клинок нашёл и пр-ринял вас – отныне я ваш фамилиар-р. И это большая честь для меня! Хотя должен заметить, что весьма удивлён выбор-ром величайшего из великих клинков. Я пр-ребывал в полной увер-ренности, что буду служить величайшему магу...

Ворон прищёлкнул клювом и переступил с лапы на лапу.

– Впр-рочем, нужно надеяться на лучшее... Итак, готовы ли вы, рыцар-рь, служить благородному делу Добр-ра и умер-р-р-твить Зло до полного и необратимого умир-рания?

Новоявленный рыцарь, не спуская глаз со странной птицы, подтянул к себе ногой табуретку, сел и спросил:

– Ты тоже глюк?

– Я не глюк! – нахохлился ворон.

– Прошу прощения. Видите ли, уважаемый Гац... Ган... – начал рыцарь, запнулся и нервно хохотнул. – У меня проблемы с

иностранными фамилиями. Как вас там, я не запомнил?.. И я, конечно, готов! Дело-то святое, я же понимаю! Но, к сожалению, этой штукой, – он опустил меч к полу, – я даже пользоваться не умею. Что уж там о магии говорить. Думаю, вы ошиблись адресом. А мне нужно позвонить. Здоровье дороже!

– Да всё вы теперь умеете, – сообщил ворон. – А звонить никуда не тр-ребуется...

Он взмахнул крылом, оглушительно каркнул, и мир вокруг на секунду померк. А потом вспыхнул снова.

И Светлый рыцарь осознал, что сидит в трусах на чём-то низком, мокро и холодном, а в двух шагах от него – невысокий деревянный заборчик. На одну из досок был надет большой расписной горшок, а на соседней штaketине сидел всё тот же здоровенный ворон.

– Тётка моя лимонная цедра, м-мать её!.. – с чувством сказал рыцарь, опёрся на меч, собираясь подняться, и немедленно провалился в подтаявший сугроб.

* * *

Чем хорош фамилиар? Он всегда с тобой, рядом, он способен дать разумный совет, он служит справочником, транспортом и собеседником. Он блестяще проводит практически любое колдовство, позволяя хозяину не отвлекаться на мелочи. Множество плюсов!

Чем плох фамилиар? Он всегда рядом! А если прогнать, то без труда отыщет хозяина в любом мире, любом месте и любом состоянии. И что ужасно – тактичностью сие существо обладает лишь в той мере, в какой считает нужным.

Например, для него вполне нормально вспрыгнуть на прилавок с бижутерией и начать нагло мяукать, мгновенно вгоняя хозяина в бешенство, а продавца – в ступор. И спихнуть-то невозможно, вместе с этой тушей полетят любовно разложенные бусики-браслетики-колечки. Спасибо ещё, что не змеем явился! А то бы ступор плавно перетёк в инфаркт!

Продавец, усатый, горбоносый южанин, пришёл в себя достаточно быстро, замахнулся на наглого кота и заорал дурным голосом:

– Пшёл! Пшёл отсюда! Прошу прощения, госпожа!

Я поспешно схватила кота, с силой прижала к груди и рывкнула ему прямо в ухо:

– Йош!!!

– М-мау!

Кот извернулся, выписал хвостом сложный знак в воздухе, и реальность вокруг меня застыла. Швырнув нахала на землю, я зашипела не хуже второй ипостаси моего фамилиара:

– Ну чего тебе нужно?!

Йош снова вспрыгнул на прилавок и брезгливо отодвинул лапой связку бус из продолговатых зелёных ракушек.

– Ладно бы застал тебя в самом паршивом ювелирном салоне! Я понимаю, женщина может забыться, выбирая себе бриллиантовое кольцо, достойное прекрасной шеи! Но здесь и сейчас!.. В этом грязном портовом городишке, на замызганной и измятой странице мира... Какая пошлость!

– Тебя забыла спросить!

– Тёмный лорд копается в дешёвых побрякушках! Какое падение! Лучшие ювелиры готовы...

– А ты вот такое видал у этих ювелиров? – саркастично спросила я, поднося к носу котика брошь в виде восьмиконечной звезды, вырезанной из полупрозрачного камня. И как вырезанной! Звезда в звезде – девять штук внутри друг друга, соединённых тончайшими перемычками, плюс вязь местных рун, нанесённых металлической пылью.

– Красный берилл? – с сомнением спросил Йош, приглядываясь к брошке.

– Галька обычная! Ты посмотри, работа какая!

– Я и смотрю – явно не берилл...

– А я люблю дешёвые, но сложные побрякушки! И это эксклюзив, чтоб ты знал!

– Ну забирай свой эксклюзив – и домой!

– Зачем домой?

– А я так и знал! – зашипел котяра. – Забыла? Про аудиенцию белых забыла?! Тоже мне – Тёмный лорд! И ладно бы мужика тут соблазняла...

Мы оба поглядели на замершего с поднятой рукой продавца, сильно смахивающего на сосиску, завёрнутую в лаваш.

– Совсем, что ли, дурак?! – с ужасом сказала я. – Такое даже не едят... Погоди... Какая аудиенция? Ой-й-й, свет непроходимый...

– Вот тебе и «ой-й-й»! – передразнил Йош. – Не, я понимаю, память-то девичья, хи-хи... Но Шэrr за тебя уже полчаса отдувается!

Я бросила на прилавок несколько золотых монеток, наскоро прицепила звёздочку к блузке и рванула домой.

Уж если Совет белых магов просит о встрече – это очень серьёзно!

* * *

Столь редких гостей принимали со всей душой: в парадном зале Чёрного замка, ни на миллиметр не отступая от регламента и вековых традиций. Можно сказать, любовно принимали, полностью оправдывая и даже превосходя ожидания. Попроси об аудиенции кто-то один – возможно, встреча была бы устроена менее официально и даже с обедом... Но что заказано – то и подано.

Стены парадного зала прорезаны частыми треугольными нишами, и в каждой – страж Мёртвого воинства. В угольно-чёрных доспехах. Умертвия равнодушно пялились перед собой, в красных глазах – огонь вместо зрачка, и полное отсутствие мысли в пустом черепе. Непобедимое живое оружие. Точнее мёртвое. И безотказное: одно неверное движение гостя, неуловимая команда хозяина – и алебарда устрашающего размера без промаха полетит в цель.

Пол расчерчен пентаграммами, а их границы представляют собой щели – очень узкие, но уходящие в бездну. В любой момент они могут развернуться и похоронить в себе неосторожно ступившего гостя. Но не сегодня...

Высокий потолок исполнен в форме острых пирамид. Как только гость смотрел вверх – к нему приходила уверенность, что пирамида над головой вот-вот рухнет и пронзит насквозь, быстро и болезненно разделив тело на четыре куска.

Освещение соответствовало общему образу зала: в воздухе горели толстые коричневые свечи. И стоило сосредоточить взгляд на каком-то

предмете, как свечи подплывали к нему и вырывали из тьмы.

Хорошо подобран и интерьер: путь к трону Тёмного лорда обрамляли два ряда огромных напольных ваз тёмного стекла. Внутри бесновалось багровое пламя, а когда гость проходил между двумя вазами, из горловин выползали языки огня, тянулись, подрагивали от голодной страсти, но лизнуть без приказа не смели.

За десяток метров до трона из пола вырастали длинные скамьи с изогнутыми спинками – тот же чёрный мрамор, что у стен, пола, потолка и самого трона.

Трон был прост и элегантен: очень большое кресло без постамента и без украшений. По бокам возлежали призрачные гончие – два скелета здоровенных псов, обтянутые туманными шкурами. Между костями бесновались огоньки, сильно напоминавшие глаза умертвий. Слева и чуть сзади стояло ещё одно кресло, гораздо меньшего размера. В нём – нога на ногу, руки скрещены на груди – восседал главный советник Тёмного лорда, он же Кормчий Дикой Охоты – герцог Шэrr.

Впрочем, сегодняшние гости прелестью парадного зала не прониклись – уже бывали и видели. Не вызывала отторжения у белых и ненавистная любому доброму человеку фигура герцога. Куда больше их интересовал новый лорд, развалившийся на троне без какого-либо пиетета перед гостями. Правая рука небрежно подпирает щёку, одна нога поджата под тощий зад, вторая вообще перекинута через подлокотник. Хальгер себе такого никогда бы не позволил.

На троне сидел мальчишка – наглый, явно самонадеянный и не дающий себе труда даже соблюсти внешние приличия. В непристойной позе, в незастёгнутом сюртуке, он хрустел орешками, добывая их из круглой хрустальной вазочки, смотрел на гостей со скукой и покачивал ногой. Всесильный, беспринципный – и очень, очень опасный! Потому что совершенно непредсказуем – в силу возраста и бушующих гормонов. Белые, конечно, заметили, что браслета на мальчишке не было. А вот фамилиар присутствовал, да какой!

Вместо привычного орла, горделивого и невозмутимого красавца, спинку трона венчала голова огромного змея. Точнее, свисала со спинки, пристально оглядывая гостей, и гости ощущали себя

кроликами, поданными на обед удаву. С кого начнёт? С того, кто пожирнее?..

Тело змея кольцами лежало перед тронном, и кончик хвоста мерно постукивал по полу. Как метроном.

– Белый Совет приветствует лорда Кайтэла! – возвестил один из гостей, шагнув вперёд.

– Аналогично, – кивнул лорд, не прекращая жевать.

Гости недоумённо переглянулись.

Следует отдать должное советнику – он попытался исправить положение. Поднялся, изобразил лёгкий поклон и повёл рукой, указывая на скамьи:

– Прошу присаживаться, господа маги. Милорд готов выслушать вас, но для этого необязательно стоять. Как вам известно, – усмехнулся герцог, – тьма демократична. Лёгким ли и приятным ли был ваш путь в обитель Зла? Не мучит ли вас жажда? Может быть, голод? Достаточно ли прохладно?

– Спасибо, герцог. Всё нормально. И мы хотели бы сразу приступить к делу.

– Да слушаю я, слушаю, – лениво подал голос мальчишка. – И давайте без церемоний. Чего надо? И сядьте вы уже, не маячьте, как...

Гости переглянулись снова и уселись рядом на скамье слева.

Все трое были в официальных белых мантиях, с короткими культурными тросточками, заменявшими традиционные посохи. Правда, набалдашники тростей, покрытых сложным орнаментом, угрожающе перемигивались белым светом. В общем, как яйца из одного гнезда. А вот выражения лиц представителей Совета различались изрядно.

Старший, с окладистой бородой и длинными седыми волосами, всем своим видом выказывал неодобрение. Второй, сильно моложе, смахивал на умертвие в нише – столь же невозмутимый, совершенно каменная, только белая рожа. Третий же, зрелого возраста, светился радушной улыбкой. И беседу завёл именно он.

– Мир многогранен! – сообщил маг юному лорду. – И случается в нём...

– Вы бы представились для начала, – посоветовал мальчишка. – Хотя... Хотя я вас помню! – сказал он с искренним удовольствием. – Вы Аргариут, глава Совета. Правильно же?

– Весьма польщён...

– Чем? – прервал мага лорд.

Глава Совета пригасил улыбку и развёл руками.

– Тем, что имя моё известно грядущему Тёмному лорду.

– Угу, – хмыкнул юный лорд. – С чего ему быть неизвестным?

Папа не раз говорил, что вы – заноза в его... кхм. Но я очень рад знакомству! Несомненно! Врага надо знать в лицо, так ведь?

– Абсолютно с вами согласен, лорд Кайтэл, – продолжая ласково улыбаться, кивнул глава Совета. – И в общем-то, именно это мы желали с вами обсудить. Вам, разумеется, уже известно, что исконный враг Тьмы, Светлый рыцарь, явился во плоти, обрёл Белый Клинок и...

– Ну да, да. Или Белый Клинок обрёл Светлого рыцаря, – съязвил мальчишка. – И готов сразиться со Злом в моём лице... Вы мне вызов на бой принесли, что ли? Вроде раньше без этого обходилось?

– М-м-м... Нет, лорд... Вызов, конечно, не нужен, поскольку мировое равновесие, как вы верно заметили, всегда обходилось... м-м-м...

– Что ж вы так мычите, глава Совета? Я всё знаю про мировое равновесие, и если вы пришли поговорить о нём, то потеряли время. Или хотите предложить мне сдаться? Тоже, на минуточку, что-то новенькое...

– Нет-нет. Дело вовсе не в этом...

– А в чём? – зло сузил глаза мальчишка.

– Господин Аргариут, – вмешался герцог. – Я что-то тоже не очень понимаю цель вашего визита. Вроде бы мы договорились беседовать без церемоний. Что случилось-то? Или вы решили с новым лордом лично повидаться? Так у вас эта возможность во время первого боя появится. Все там будем. Пивка попьём, новостями перекинемся...

– Послушайте, герцог... – хмуро сказал бородатый маг. – Ваши шуточки сейчас очень неуместны, поверьте мне.

– Да я и не шучу, Листан. Это вы лет сто назад недурно пошутили, когда ставку сделали на Хальгера. И заработали, помнится, недурно. Весьма белый приёмчик, не находите?

– Так вот, о мировом равновесии! – громко выдал молодой маг, и все с интересом посмотрели на него. – Законы мироздания нерушимы, и силы Светлого рыцаря и Тёмного лорда всегда равны.

– Да что вы говорите! – восхитился мальчишка и поставил на подлокотник трона вазочку с орешками. – А я-то до дрожи в коленках боялся!..

– Прошу извинить меня, ваше темнейшество, но я просто излагаю факты, начав с первого.

– Продолжайте, – милостиво кивнул юный лорд. – Интересно излагаете! А вы у нас, собственно, кто?

– Я – Талус, член Белого Совета. И я тоже уверен, что сейчас не время ни для шуток, ни...

– Для ставок... – пробормотал герцог Шэрр.

– Именно, – подтвердил молодой маг.

– Ну и? Следующий факт? – осведомился лорд.

– Позвольте мне, Талус, – мягко попросил глава Совета. – Вы совершенно правы, мы действительно отвлеклись от сути. Однако суть и впрямь... м-м-м... в мировом равновесии. Вы, лорд Кайтэл, прошу прощения, юны и неопытны.

– Ну предположим, – хмыкнул мальчишка.

– А поэтому Белый Клинок... м-м-м... Скажем так, проявил честность, справедливость и беспристрастность в своём выборе.

– Это как так? – с огромным любопытством спросил герцог.

– Видите ли, явившийся Светлый рыцарь столь же юн и неопытен, как и лорд Кайтэл... А поэтому... – Глава Совета тяжело вздохнул, встал и без улыбки произнёс: – Белый Совет предлагает лорду Кайтэлу отложить бой. Полагаю, это и в ваших интересах. Ваш отец... Он погиб слишком внезапно, и надо полагать, что и вы, лорд, не вполне готовы к поединку. Я, впрочем, сочувствую вам, как сочувствовал бы любому юноше, потерявшему отца столь рано и столь внезапно.

– Ещё бы вы не сочувствовали, – хмыкнул герцог. – Как говорится, знакомое зло лучше свеженького... Что скажете, мой лорд?

Мальчишка выпростал из-под себя ногу и встал, а на его место тут же перетёк змей, продолжая через голову лорда рассматривать белых.

– Скажу, что в принципе не против. – Юный лорд обвёл магов немигающим, предельно похожим на змеиный взглядом и похабно улыбнулся. – Тем более что я ещё и браслет-то не удосужился поиметь. Ну, в смысле, поиметь кого-нибудь надо. Так что согласен отложить бой. Сейчас у нас март кончается. Скажем, на месяц.

Он вперился глазами в младшего члена Совета – мужчину весьма приятного внешне – и медленно облизнул верхнюю губу.

– Вас, кажется, зовут Талус-с? – в его голосе явно послышалось шипение.

Маг содрогнулся и поклонился.

– Угу... Я запомню. Ну, господа, не прощаюсь! – кивнул мальчишка и исчез.

– Аудиенц-ция Тёмного лорда окончена, – прошипел змей и медленно растворился в воздухе, явив на секунду собственный желудок с чьими-то неперевавленными конечностями.

А герцог Шэrr, поддерживая официоз встречи, принялся прощаться с гостями.

Сад Чёрного замка белым магам видеть, конечно, не положено, и потому советник проводил их лишь до выхода из парадного зала, а перед тем, как доставить за ворота, не преминул поинтересоваться:

– Так что там у вас произошло, господа? Начистоту.

– Да что сказали, то и произошло! – с досадой вздохнул бородатый Листан. – Белый Клинок уж выбрал так выбрал! Видели бы вы этого рыцаря!.. Сопляк почище вашего лорда, нахальный неумёха! Тьма его заberi!

– Листан!

– Что, Аргариут?! Или я не прав?! Куда катится мир, скажи на милость?!

– Мировому равновесию виднее! А Белый Клинок – оружие его! – упрямо заявил младший маг. – Хотя новый лорд, конечно...

Он передёрнулся, вспомнив острый язычок мальчишки, высунувшийся из по-девичьи изящного рта.

– Да не берите в голову, Талус! – утешил его герцог и добавил с некоторым сомнением: – Вряд ли вы в его вкусе! Надеюсь...

Юный лорд тем временем катался по своей постели, высоко вскидывая ноги, и ржал – громко, радостно и совершенно непристойно с точки зрения классных дам одного уважаемого женского пансиона.

Глава 5. Чаепитие в камуфляже

Картины миражей, бессмысленные споры...

В дорогу лихорадочные сборы,

Чтобы отправиться в далёкий путь

И лишь одним глазком за стену заглянуть.

О мировом равновесии на самом деле я имела весьма смутное представление. Знала, конечно, что оно есть, и полагала, что этого знания вполне достаточно. Оно, мировое равновесие, было для меня просто непреложным фактом, одним из законов природы – и всё. Но после визита белых магов я вдруг поняла, что нахожусь на чаше весов мироздания.

Весы мне представились самые банальные, рычажные. Коромысло, установленное на металлическом столбике, сверху красивый набалдашник, как у рукояти меча.

На второй чаше сидел Светлый рыцарь, и вот его я представить уже не могла никак. А ведь это столь же главный элемент равновесия, как и я. И получается, точно такой же. Равная мне по весу гирька...

Хотя различий множество! Да просто по определению – он олицетворяет собой Добро, а я Зло. Полная чушь, конечно, но в мире считается именно так. То, что Тёмный лорд контролирует все проявления Зла и без него в мире наступит кошмарный хаос, обычным людям (и не только людям) в голову не приходит. Без Добра, понятно, хаос будет ничуть не краше, но поди ты это докажи, особенно белым. И должна ли я это делать?..

А вот посмотреть на равного себе хотелось ужасно.

Разумеется, в Чёрном замке была и такая возможность. По крайней мере, я в этом не сомневалась. В одной из комнат отцовской башни стояло огромное зеркало, способное продемонстрировать любой Лист Мира, любую точку на нём, любое существо, живое и неживое. Без проблем – достаточно сказать, что хочешь увидеть, и смотри сколько влезет.

Но не всё оказалось так просто.

Нет, зеркало работало отлично. Отзывалось мгновенно, давало изображение прекрасного качества – чёткое, цветное, объёмное, со звуком. Только Светлого рыцаря показывать категорически не желало. Рябило, являло спирали, причём серенькие...

А ещё час спустя я точно знала, что не удастся понаблюдать ни за своими вассалами, ни за членами Белого Совета, ни даже за собственным советником!

Прибывший на гневный призыв дворецкий укоризненно пояснил, что, во-первых, подсматривать неэтично, а во-вторых, за определёнными личностями – попросту невозможно. Своих скрывает тьма. То есть Королю мёртвых я ещё могу приказать «подключиться» – разумеется, после вассальной клятвы. А вот увидеть в зеркале единственного противника – ни при каких обстоятельствах. Какие-то сложные ограничения... Сообщать Белку, что пыталась подсмотреть и за белыми магами из Совета, я не стала.

Ну и ладно! Просто тащиться самой было лень. Но раз других вариантов нет...

Вычислить замок, где живёт Светлый рыцарь, не так уж трудно. И ошибиться я ну никак не могла. Но результат удивил так, что перепроверила раз пять. И никакой ошибки не обнаружила.

Сказав магам на аудиенции, что Белый Клинок обрёл Светлого рыцаря, я вовсе не шутила. Древний меч действительно сам выбирал себе хозяина. Совершенно самостоятельно и, судя по историческим сведениям, на любом Листе Мира. Точных критериев выбора не знал никто, но и так понятно: сильный белый маг, весь такой положительный, морально устойчивый и вообще замечательный, готовый всё бросить и жизнь положить на чашу весов во имя торжества справедливости. Но если верить белым и закону мироздания, в данном конкретном случае меч избрал «юнца, необученного и неопытного». В общем, равного.

А значит, оглушённого свалившейся на него миссией, абсолютно не представляющего, что и как он должен делать, да к тому же... Нет! Это уже перебор! Вряд ли он девственник... Но точно дурак дураком, даже если очень умный. И белые должны же его опекать? Предоставить, как водится, оруженосца, наставника, замок... Светлый

рыцарь ведь живёт в большом, светлом, красивом замке?! Это, на минуточку, аксиома!

Но передо мной предстал стандартный деревенский домик. Красная черепичная крыша не первой свежести, распахнутые резные ставни, какие-то сараи во дворе, маленький садик... И щелястый деревянный забор!

Я просканировала дом, двор и окрестности. Никакой, даже самой плёвой, защиты... Ну это понятно, кто ж полезет к Светлому рыцарю? Но и маскировки никакой! Всё на самом деле так, как и видится: домик, садик...

Моё любопытство, и без того жгучее, разгорелось пожаром. А потому логичная идея тихо и невидимо посмотреть на соперника испарилась сама собой. Так... Поблизости и впрямь имеется село какое-то. Замечательно! Ведь может сельская девчонка поглядеть на такого интересного соседа поближе? Да тут куча дур, небось, пачками бродит! Клянусь хвостом Йоша!

Менять внешность я не стала, но смоталась в село, глянула на местных девиц и соответственно приоделась. Ну и презент нужен – как повод для знакомства.

Йош появился как раз в тот момент, когда я неторопливо вышла из леска на протоптанную узкую дорожку к домику рыцаря.

– Свет мой яркий!.. – охнул фамилиар, плюхнувшись под ноги белым котом. – Это ты куда!.. Это что на тебе?..

Я оглядела себя ещё разок. По мне, так очень миленько: красная рубашечка, цветастая юбка в пол, то есть пыль подметает. На голове жёлтый платочек, завязанный банданой. В руках плетёная корзинка.

– Местный прикид. Вживаюсь в образ! Не на бал же собралась.

– А куда ты собралась? – с подозрением прошипел котик. – Ты тут вообще что...

Он будто подавился, оглянулся, прикрыл зелёные глазищи, потянул носом воздух, заморгал и... распахнул пасть. Что называется, челюсть отпала.

– Уяснил? – спросила я, ожидая скандала. – А теперь брысь отсюда! Как хочу – так и развлекаюсь!

Йош фыркнул и уселся ко мне задом, обвив себя пушистым хвостом.

– Интересненько... – протянул он. – Ка-ак интересненько! Нет уж, миледи, даже не думай. Я тоже хочу развлечься. Надо же... Фантастичненько как! И ты права!

– В чём это? – опешила я.

– Врага надо знать в лицо! – пафосно выдал кошара, повернул голову и окинул меня внимательным взглядом. – Вовремя я, однако...

– Вовсе ты мне не нужен!

– М-дау? Там два мага, если что. Не заметила?

– Заметила! Рыцарь и оруженосец, наверное. Или наставник его...

И что?

– А камуфляжик наложить не хочешь? – язвительно спросил Йош. – Или ты решила им феечкой представиться? Так и то не прокатит.

И тут мне стало невероятно стыдно. Селянка, свет меня забери!.. Да самый плохонький маг вмиг определит если и не Тёмного лорда, так колдунью точно! Вот же я дура последняя...

– Так... Значит, заходит в калиточку пастушка, судя по одежке, с корзиночкой... – продолжал язвить гадкий кошак. – Маги на пастушку – зырь в четыре глаза! А из одежки-то так и прёт во все стороны, волнами вываливается! Маги зырь на ауру! Зырь опять на одежку! И в глубокий обморок нырь от несоответствия... А чего? Хороший ход! Заранее ослабим противника по полной программе!

– Ну ладно тебе... Ну забыла!

– Забыла она! Это тебе не по мирам шляться безнаказанно!

– Так вот именно! – огрызнулась я. – Как-то после пансиона ни разу и нужды не было маскироваться!

– Сюда идти тоже нужды не было, – заметил Йош. – Но интересненько, мр-мяу! Оч-чень даже любопытненько...

– Так ты бы тоже камуфляжиком озаботился, – съехидничала я. – У рыцаря, кстати, и фамилиар же наверняка имеется. Уж он точно тебя учует.

– Не дождёшься, – фыркнул кот. – И я с тобой не пойду. Со стороны погляжу...

И исчез. Вот что бы я без него делала действительно... Вляпалась бы, как пить дать!

Маскировка ауры заняла пару минут. Но можно было и не торопиться. Первый маг, которого я увидела, даже не подумал меня

сканировать.

Я рассматривала его, повиснув на штакетинах невысокого шаткого забора.

Маг занимался крайне странным делом: рубил топором дрова. Устанавливал полено на колоду, резким ударом раскалывал и брал следующее... На нём были только довольно грязные замшевые штаны. Босой, полуголый, широкоплечий. Ветер нагло трепал густую тёмно-русую шевелюру, по спине, под кожей в капельках пота, перекатывались жгуты мускулов. Впору залюбоваться...

Воткнув топор в колоду, маг начал собирать дрова, раскиданные вокруг. А заметил меня случайно, когда выпрямился, набрав полную охапку. Представить, что Светлый рыцарь своими руками рубит дрова, уже за пределами сложно, а всмотревшись в его лицо, я окончательно убедилась: не он. Белые говорили – рыцарь юн, а передо мной стоял мужчина лет под тридцать... Если брать по человеческим меркам. И не наставник, конечно, – для наставника как раз слишком молод. Значит, оруженосец. А лицо мрачное, жёсткое такое, несмотря на голубые глаза... Вот натуральный чёрный маг!

Я прищурилась, прикидывая по привычке, на какого актёра он похож. Оруженосец Светлого рыцаря прищурился тоже, неожиданно улыбнулся и вдруг выдал:

– Смотри ты, селянка!

– Здравствуйте! – радостно откликнулась я.

– И тебе не болеть! Селянка, а селянка? Хочешь большой, короткой, но чистой любви?

Я так удивилась предложению, что даже растерялась.

– А я... Вот... Не, господин хороший... Я Светлому рыцарю клубнику принесла! И сметанку домашнюю!

– От рыцаря, значит, любви хочешь... – задумчиво произнёс оруженосец. – Логично! Тебя как звать-то, селянка?

– Тэллина я! Тэль по-простому.

Имя менять – только путаться.

– А я Ник.

– Красивое имя! – оценила я.

– Да и ты ничего! – усмехнулся маг. – А где ж ты, селянка, клубнику-то в начале апреля набрала?

Вот же пресветлое чувство!.. Опять прокол!

Мельком глянув на корзинку, я быстро поменяла её содержимое.

– Да не совсем свежая ж она! Варенье это! В пирожках!

– Ну ежели в пирожках... Тогда заходи!

– Уж больно ты шустрый, оруженосец! – кокетливо заявила я. – К такому только зайди! А жениться на мне потом захочешь?

– Да я-то хоть сейчас! А рыцарь дома, не переживай! Их светлость в шутер рубится.

– Чего-чего?..

Оруженосец положил дрова на землю, подошёл к забору, подхватил меня под мышки, вскинул в воздух, перенёс через забор и поставил на землю.

– Хорошенькая-то какая! И лёгкая как пёрышко... Пошли чай пить?

– А вы меня точно не обидите? – потупившись, спросила я.

Только попробуй! Самый страшный кошмар в реале увидишь! Но с другой-то стороны – и пользу из таких притязаний извлечь можно...

– Я б со всем нашим удовольствием! – ухмыльнулся маг. – Да рыцарь разве ж позволит? Он у нас светлый, как первый снежок! Ты ж понимаешь... Так что – только чай! С пирожками...

Нужен мне твой чай! За другим пришла – посмотреть на противника и быстренько свалить...

* * *

Не то чтобы я очень уж любила путешествовать, но, конечно, довелось. Отец любил – и часто таскал меня с собой. Так что повидала я много и всякого. Но в основном это были архитектурные изыски людей и пейзажные шедевры природы. Деревенские домики в пейзажах я считала лишними. Но в силу начитанности и кучи просмотренных фильмов примерно представляла, что должно быть внутри. В основном, конечно, по русским мультфильмам. А потому, переступив вслед за магом порог, не сдержала удивления. Да и ни к чему было сдерживаться: я же селянка! А ничего такого «селянского» в доме Светлого рыцаря не наблюдалось.

Никаких узких половичков, глиняной посуды, огромной печки, лавок... Большая, светлая гостиная, отделённая от кухни длинной

барной стойкой, а на кухне – металл, пластик, кнопки и дисплеи. Значит, рыцарь прибыл из технического мира?.. Но он же маг! Зачем ему это всё? Щёлкнул пальцами – и готово. Слуги, опять же...

Чёткая геометрия, строгая лаконичность, цвета – бледно-зелёный, беж, коричневый. Много-много сияющих поверхностей, а огромный угловой диван явно мягкий. И полупустые стеллажи, ну это понятно, он же здесь недели три всего...

Неустанно ахая и ощупывая то зеркальную столешницу, то асимметричную полочку, я успела обшарить гостиную не только глазами. И не нашла ни единой иллюзии! Если, конечно, не считать окон. Со двора они выглядели совершенно обычными, да ещё и со ставенками, а внутри – огромные, практически от пола до потолка.

Маг не мешал мне осматриваться и, кажется, был ужасно доволен моими восторгами. Отвечал на идиотские вопросы, посмеивался, но и обещанный чай заварить успел. Запах недурственный: настоящий чёрный чай, без фруктово-травяных примесей. Хотя я предпочитаю клубничный... Но и так сойдёт.

Наблюдать за магом было странно: он вовсе пользовался кухонными машинами. Ну и дела! Но на кого же он всё-таки похож?.. Или хотя бы в каком фильме играл?

Однако и чай, и обстановка, и оруженосец интересовали меня куда меньше, чем хозяин дома.

Светлый рыцарь обнаружился в маленьком кабинете с аналогичным дизайном и даже не оглянулся на наши шаги. Пялился в огромный экран, сжимая двумя руками какой-то сложный пульт управления.

– Ну хватит уже, вырубай! Я вот гостью привёл! Она тебе пирожков принесла!

Столь длинная тирада не вызвала ни единой ответной эмоции. Оно и понятно: на экране носились туда-сюда мультяшные монстрики вроде ящеров и чудовищных насекомых, а среди них вертелся человечек, поливая окружающую среду из здорового пулемёта. Видимо, это и есть загадочный «шутер»...

Разумеется, я знала о существовании компьютерных игр. Только сама не играла. Смешно и сравнивать со всеми этими шутерами реальные игры маленького Тёмного лорда, особенно учитывая воображение и возможности моего отца. А уж зная специфику работы

Призрачного Охотника с игроманами – и желания не возникало. Но, конечно, обычный маг может и повестись на такое развлечение. Только рыцарь разве обычный?..

Ну и кстати. Если бы я руководила этими монстрами, то от Светлого рыцаря за несколько секунд даже пыли бы не осталось – два фланговых удара и один лобовой...

– Саня, чтоб тебя четыре старые ведьмы до самого утра!.. – выругался оруженосец и выдернул у рыцаря из рук пульт. – Джойстик сотрёшь до основания!

– Да твою же тётку цедру! – возмутился тот и наконец обернулся.

Светлый рыцарь, вне всяких сомнений. И главе Белого Совета в данном случае действительно есть о чём печалиться. Первое впечатление от парня однозначное: даже я, юный и неопытный Тёмный лорд, уделаю его одним пальцем! Мой ровесник. Тощий, кучерявый и очень, очень приятной наружности! И я сразу поняла, кого он мне напоминает: Зак Эфрон! Ну буквально одно лицо! Только ещё блондинистее меня. Сопляк сопляком, короче. Но такой обаяшка...

Я мысленно одёрнула себя – уж Светлый рыцарь точно в мой каталог претендентов не попадёт! Враг. Да и типаж не мой.

– Доброго утрачка вам!

– О как! А мне только здоровья пожелала... – хмыкнул оруженосец.

– Доброго, милая девушка!

– Девушку зовут Тэль. А это вот и есть наш Светлый рыцарь, прошу любить и жаловать: надежда наша, защита мира и опора его!

– Э-э-э... – протянул рыцарь.

И тут оруженосец удивил меня:

– Заткнись!

– Ник, ну ты уж... совсем...

– И кличут его светлость по всем правилам мироздания: Александром! – продолжил представление оруженосец.

Имя было действительно говорящее. На многих Листах так звали великих полководцев. Но и не только их. В общем-то, имя как имя. Имя врага моего...

Враг слегка покраснел, встал с вращающегося, хрупкого на вид кресла и поклонился мне по всем правилам этикета.

– Рад знакомству с такой э-э-э... очаровательной... э-э-э... гостьей! Меня можно именовать покороче: Лекс.

Я присела в нарочито неуклюжем реверансе и ответствовала, как положено селянке:

– Да как можно, ваша светлость... Чтобы так вот запросто...

– Ну какая я тебе светлость?! – отмахнулся рыцарь. – Раз в гости пришла, дружить же будем? Ты местная?

– Местная... – прошептала я, преданно глядя на него. – Вот пирожков вам... с клубникой! Уж не побрезгуйте! Я так мечтала хоть глазком вас увидеть... Господин Алексан... Лекс! А вы сами-то откуда? Такой дом у вас, уж такой волшебный дом! Местные-то маги вовсе не так живут...

– А ты, селянка, всем окрестным магам пирожки носишь? – с большим интересом спросил оруженосец, и я прикусила язык. Да что ж такое со мной сегодня! Прокол на проколе...

– Вряд ли всем носит, – сказал рыцарь и уставился с подозрением. – До ближайшего мага ножками дней пять отсюда топать... А твоими, девушка, целую неделю.

– Да что вы! – Я замотала головой и округлила глаза. – Больше, поди! Я потому сказала – местные, что вы-то, господин Лекс, не отсюда вовсе! И наши все удивляются – отчего ж у вас домик такой маленький да заборчик невысокий... А ну как нечисть набежит на вас? Вы ж и правда надежда наша! А съест кто или укусит вашу светлость – тьма ему в глотку! – так и некому будет с Тёмным лордом биться! Но я теперь сама вижу – чудеса у вас в доме-то несказанные! Вы из дальнего королевства прибыли, да, господин Лекс?

– Это точно, – вздохнул рыцарь. – И из дальнего, и из королевства... И чудеса несказанные... Но делал-то их Ник, если честно.

– Под чутким и неустанным руководством, – пожал плечами оруженосец. – Не прибедняйся, Санчо. Идёмте, что ли, чай-то пить? Я барышне обещал. Остыл уже небось.

Но едва мы устроились на высоких стульчиках за узкой стойкой, за окном раздался жуткий вой. Первым из дома кинулся Лекс, но оруженосец обогнал его. Ну а я, побежав следом, за порог не переступила и осталась в дверях – наблюдать, как около аккуратно сложенной поленицы катается клубок пёстрога меха.

Йоша я распознала сразу, а вот второй боец был незнаком. Что-то ужасно пушистое, толстое, но ненамного больше моего котика. Как понимаю, хитрый фамилиар решил прервать чаепитие и выманить меня из опасного дома.

Оруженосец оказался сообразительнее всех – схватив стоящее у ступенек ведро, подбежал к дерущимся зверюшкам и с маху окатил их водой. Клубок распался, и белый кот молнией метнулся к забору, взлетел на столбик, обернулся и зашипел почти по-змеиному.

– А ну пшел отсюда! – гаркнул Ник.

Йош фыркнул, презрительно тряхнул поочерёдно задними лапами и спрыгнул наружу. А оруженосец присел на корточки перед его мокрым противником. Противник сидел на жирном задке, раскинув задние лапы, и тёр передними мордочку. Енот! Полосатый, серо-коричневый с рыжим. И очень злой.

– Ганс? Ты как? Это что было вообще?

Но енот, не обратив на мага ровно никакого внимания, вскочил, встряхнулся, как пёс, и завопил на весь двор:

– Лекс!!! Какого лысого лепрекона! Средь бела дня! Дрянь здесь всякая! Ты что там – остатки мозгов проиграл?!

Рыцарь, сбежав с крылечка, развёл руками и покаянно понурился.

– Так! – сказал оруженосец, хватая енота за шкуру. – Не надо орать на Светлого рыцаря! Ты кто? Фамилиар или истеричка?! Видишь, гостя у нас! Сам-то где был, когда к нам неизвестная девица через забор сиганула?

Он встряхнул енота, поднёс поближе к себе и что-то прошептал зверюшке на ухо. Енот прекратил дёргаться и обвис тряпочкой.

– Молодец! – кивнул Ник и отпустил его. – А то слишком много воли взяли...

Енот, смешно переваливаясь, потрусил к дому и остановился перед Лексом, косясь на меня.

– Извиняюсь, конечно! – без тени раскаяния буркнул он. – Но нельзя же так! Ваша светлость...

– А кто это? – шёпотом спросила я рыцаря.

– Это Ганс, – ответил Лекс, одним движением ладони высушивая мех зверюшки. – Фамилиар. Знаешь, что такое?

– Я попросил бы Светлого рыцаря не коверкать моё благородное имя! – прошипел енот, гордо шествуя в дом. – Меня зовут Ганцонгер,

барышня! Да! Ганцонгер Тарский! И кстати, я видел вас, когда вы подходили к забору! – Он повернул мордочку к рыцарю. – Ваша светлость может не волноваться! Никого опасного я бы не пропустил!

– Да-а? – ухмыльнулся Ник. – А с кем же ты воевал?

– Ненавижу кошек! – поморщился фамилиар. – Не мог бы уважаемый оруженосец его светлости достать мне мясо из этого вашего... холодильника... И согреть его! Защищая дом и лично Светлого рыцаря от омерзительного животного, я растерял изрядное количество ценных калорий. Пока многоуважаемый Александр... – енот чихнул, – изволил резаться в дурацкие игрушки, как последний плебей...

Лекс тяжело вздохнул, показал лоснящейся спине енота язык и подмигнул мне. Я растерянно улыбнулась в ответ и спросила:

– А фамилиары пирожки едят?

– Они как свиньи, – тихо сказал Ник. – Едят всё. А то как бы он такую... задницу наел? Любо-дорого посмотреть!

Мы вернулись в дом, но енота там я уже не увидела. Представшая моему взору картина воистину заслуживала кисти великих художников: посреди гостиной на зеркальной столешнице расположился огромный чёрный ворон, брезгливо ковырявший лапой в корзинке с пирожками.

Пока маги доставали мясо и снова грели чайник, я подошла к окну. Как и думала, на крыше сарая сидел фамилиар Тёмного лорда – в образе печальной облезлой птицы. В сравнении с шикарным вороном просто гадость какая-то, честное слово. А птичка чистила клювом клочки белого пуха на брюхе и без доброты косилась на дом. Вернётся в замок – обернётся змеем и меньше двух баранов точно не сожрёт. Тоже устал, бедолага, от схватки.

А ведь у этого Ганцонгера наверняка есть третья ипостась. Интересно узнать, какая...

– Тэль! Тебе к чаю икры дать?

– Спасибо, господин Ник! Не голодная я.

– Тогда бутерброды погрею, – откликнулся оруженосец и принялся колдовать с кнопками какой-то загадочной кухонной машины.

И тут до меня наконец дошло: техника... Значит, в этом доме есть электричество?!

Глава 6. Не для женских глаз

*Пусть даже чувства плещут через край
И кожей ощущаешь мира дрожь —
Ты знания свои не открывай!
Глядишь, так и за скромницу сойдёшь...*

Вечером того же дня я сидела в зелёном кабинете своего замка, выслушивая доклад герцога Шэрра. В стеклянной дверке книжного шкафа отражался мой братец, рассеянно качающий ногой, переброшенной через подлокотник кресла, и периодически кивающий с исключительно умным видом. На самом деле облик Кая, принятый специально, чтобы отвлечься от утренних событий, не помог нисколько – практически все слова герцога пролетали мимо.

В конце утреннего чаепития я получила приглашение захаживать в гости в любое удобное мне время. И если честно, была приглашению очень рада. Враги, на удивление, оказались приличными и милыми. И я отлично понимала почему – простое человеческое общение не чуждо и Тёмному лорду. А где, спрашивается, его взять? Обзавестись подругами? Уж увольте! В пансионе насмотрелась на нежную девичью дружбу... Мои вассалы и то приятнее, невзирая на их полную бесчеловечность. А Светлый рыцарь в этом плане, как выяснилось, мог и вассалам дать тыщу очков вперед и явиться на старт на следующий день. И дело вовсе не в симпатичной мордахе, а в том, что для Лекса я обычная девушка. Как и для его оруженосца. Ник даже интереснее, кстати. Потому что, когда видишь на мрачной роже неотразимую улыбку...

Правда, не стоит забывать, что они оба – враги. Но я и не собираюсь с ними дружить. Выяснить планы, оценить возможности, обнаружить слабые места... Ну и чаю заодно попить с многослойными бутербродами – никогда раньше не ела хлеб с сыром, ананасом и вишнёвым джемом одновременно. А ведь как вкусно оказалось!

О том, что через месяц мне предстоит сойтись с Лексом в смертельном и явно неравном поединке, думать не хотелось. В конце

концов, отец со Светлым рыцарем дрался безрезультатно много-много лет. Хотя не с первым... Первого он всё-таки прикончил... Но об этом можно подумать и позже.

– ...должен получить разрешение лично от тебя. И чем быстрее, тем лучше, Тэль.

– Да, вне сомнения! – согласилась я.

– Ну и отлично. Вызвать прямо сейчас?

– Кого?

Советник воззрился на меня с некоторым удивлением и ответил:

– Короля мёртвых!

– М-м-м... Да? А что случилось?

– Тэль!.. Я тебе полчаса толкую, что случилось.

– Вот и я думаю, что доклад затянулся! – грозно сказала я. – Герцог, ведь мы договорились, что вы пока сами будете всем заниматься...

– А я занимаюсь! – злобно сверкнул глазами Шэrr. – Именем и словом Тёмного лорда. С его высочайшего соизволения! Но есть вещи, которые без вашего, мой лорд, личного участия решить ну никак не возможно. И ведь никто не требует от вас, мой лорд, серьёзных размышлений! Всего-то подтвердить своё согласие – это так сложно?

– Да нет... А на что надо соглашаться?

Герцог застонал так скорбно, что я даже смутилась. Не каждый день слышишь от Кормчего Дикой Охоты такие звуки, словно у него любимую лошадь угнали. А хорошая мысль! Может, Король мёртвых, раз уж речь идёт о нём, решил зачем-то позаимствовать у Шэrrа лошадей? И это предельно важно для судеб мира, но герцогу, понятное дело, жаль расставаться с коняшками даже и на пару дней. Бред какой-то...

– Кошмар... – горестно выдохнул советник и печально посмотрел на едва початую бутылку виски. – Сопьюсь я с тобой, Тэль... Вот тьма свидетель, сопьюсь! Ты можешь представить себе спившегося предводителя Дикой Охоты? И что он способен натворить? А, Тэль?..

– Не очень... Но я вам гарантирую, герцог, что с Джеком поговорю очень серьёзно, и он ваш алкоголизм отзовёт. Так что вы пейте, не волнуйтесь!

– С кем поговоришь? – ошарашенно спросил Шэrr.

Я пожала плечами, с удовольствием отследив своё движение в дверке шкафа. Именно так: небрежно, с лёгким изумлением... И ещё склонить голову набок и скабрёзно ухмыльнуться. Мне очень нравилось развивать новое амплуа братца Кая.

– С Ловцом душ, конечно, Шэrr. Бесы вас не тронут!

– Пресветлое чувство, Тэль, что ты несёшь?! – Советник налил полстакана виски и вылакал в два глотка. – Как будто все алкоголики – неоспоримые жертвы Властителя бесов!.. Чушь какая...

– Не скажите, друг мой! – вальяжно парировал братец Кай. – Вполне можно полагать, что все.

– Ко мне это точно не относится! – отрезал герцог, и я рассмеялась.

Но на самом деле смешного было мало. Это как же он устал, что так реагирует на дурацкую шутку?

– Простите, советник. Я шучу. Повторите, пожалуйста, что там случилось у Короля мёртвых. Я задумалась и пропустила...

– Полчаса моих речей пропустила, – ядовито покивал Шэrr. – Ох, Тэль... Прости мою бестактность, но могу ли я надеяться, что претендент найден?

– Нет. Но я в очень тщательном поиске.

Не до претендентов мне сейчас... Да и времени ещё полно. Правда, вполне можно остановиться на Нике... Он, наверное, не откажется. Хотя... Тёмный лорд, потерявший девственность с оруженосцем Светлого рыцаря, – это уже мистика высшей пробы! Так нельзя.

– ...зомби-апокалипсис, – закончил герцог, и я поняла, что опять прослушала всю его речь.

– Апокалипсис?! – переспросила, нахмурившись.

– Это название пришло из того мира, который поставляет тебе кинофильмы, – пояснил советник. – Король мёртвых считает данное определение изумительно точным.

Фу-ух, слава тьме, не понял...

– Зомби-апокалипсис... – протянула я, как бы пробуя слово на вкус. – Точно, было такое кино... Или несколько. Кажется, там вирус всех обуял, и люди превращались в зомбииков.

– Кино совершенно ни при чём, миледи. Я его не видел, но речь в любом случае идёт о триста тридцать седьмом Листе, а не о том мире.

И зомби будут настоящие. Поднятые из могил умертвия.

Так, теперь понятно. На каком-то Листе необходимо устроить жуткий, сверхъестественный апокалипсис, и это, конечно, прямая обязанность Короля мёртвых.

– И что же там происходит? На триста тридцать седьмом Листе Книги Мира?

– Большие проблемы, – неохотно пояснил герцог. – И я битый час тебе о них рассказывал.

– Раньше вы сказали – полчаса.

Мой советник только отмахнулся:

– Не важно. Решать нужно срочно, и, собственно, всё уже решено. Зомби – наилучший вариант для любого заплесневевшего Листа. Я, разумеется, был там. И это уже не раздолье для Дикой Охоты, а выматывающая работа. Непосильная – вынужден признать. И других вариантов нет.

– Но кто-то выживет?

– Единицы. Невинных там меньше, чем клочков пуха на твоём фамилиаре. Если они сумеют восстановить свой мир – случится истинное чудо. С их территории ушёл даже Наместник лесов. Обитатели этого Листа превратили мир практически в пустыню. Наполовину ледяную, наполовину знойную. Теперь доедают друг друга, и им следует срочно помочь.

Я передёрнулась.

– Технический мир?

– Да, миледи.

– Я хочу посмотреть.

Совсем не хочу. Но ведь должна?

– Тэль, это зрелище отнюдь не для женских глаз. – И мой советник осёкся, поймав синий всполох льда во взгляде лорда Кайтэла. – М-да... Мой лорд желает посмотреть прямо сейчас?

– Если это не затруднит Кормчего Дикой Охоты, – бесстрастно сказала я.

– Нисколько, мой лорд. Для вас – всё что угодно. Вы будете в яви?

– Нет. Как я понимаю, у них есть своя тьма. Мне просто нужно удостовериться в этом факте.

На сей раз Дикая Охота не доставила мне удовольствия. И словно чувствуя холодную ярость Тёмного лорда, всадники неслись над

прогнанным миром молча. Не трубил рог, не выли гончие, не щёлкали плети. Не шарахались прочь птицы, не прятались в ужасе животные. Хотя их на том Листе уже и не было.

Час спустя я призвала Короля мёртвых. Слова не понадобились ни мне, ни ему – я согласно кивнула, он поклонился и исчез.

Уснуть мне удалось только ближе к рассвету, когда Йошу надоело лежать пушистым измятым клубком в моих объятиях. Он намурлыкал колыбельную, как в детстве, и мне приснился домик под красной черепичной крышей. На крылечке пили чай Светлый рыцарь и его оруженосец. Ник во сне был опять без рубашки, и женским глазам это зрелище представлялось очень приятным...

* * *

– Да что ж за чертовщина такая!.. Вот ведь колодезный парадокс... – растерянно бормотал оруженосец Светлого рыцаря, копаясь в огромном холодильнике. – Сань? А Сань? Ты вроде ананасы не любишь?

– Не люблю, – подтвердил рыцарь, не отрываясь от толстой книги, лежащей перед ним на узкой столешнице. – Мне с ветчиной сделаешь? Ник, вот тут посмотри потом, я тебе закладку оставил...

– Угу... Но ведь четыре банки было? Не мог же я их в морозилку сунуть? Или мог?..

Я чинно сидела на торце барной стойки, сложив руки на коленках, и пыталась одновременно разглядывать фолиант и Ника, присевшего на корточки у нижней дверцы холодильника.

Фолиант сильно смахивал на классический учебник телекинеза первой ступени, освоенный мной ещё в раннем детстве, и уже поэтому вызывал сильное недоумение. Ник же интересовал меня не сам по себе, а как источник вкусных бутербродов. Позавтракать я сегодня не успела – торопилась сменить обстановку. Отвлечься от вчерашней «милой прогулки». Забыть жуткие пейзажи гниющего заживо Листа, каменное лицо советника и багровую тьму в глазницах черепа Короля. Впервые в жизни мне хотелось побыть обычной девчонкой, от которой не зависит даже собственная судьба, не то что судьбы миров. А этот странный дом казался самым подходящим местом, чтобы исполнить

желание. Дом, в котором мне дадут неровно нарезанные бутерброды и крепкий чёрный чай. Дом, в котором живут два самых обыкновенных мага, со скуки готовые привечать местную селянку.

Дом врага. Врага, который готовится меня убить... Ну да! Но ведь не сегодня и даже не завтра. И в общем-то, не совсем меня...

– Сань, а Сань... А ты ночью мясо Гансу не давал?

– Нет. Ты чего там прилип?

– Слушай, мяса тоже нет. От слова «совсем»... И Ганса, обрати внимание, тоже нет! Тётка ты моя цедра лимонная! Он что же – всё сожрал в одну рожу?!

– Не может такого быть, – авторитетно заявил Лекс. – Чтоб эта зараза сама в холодильник полезла? Да и не будет он замороженное жрать. И греть не будет. Скорей с голоду подохнет.

– Но мяса тем не менее нет, – растерянно подвёл итог оруженосец. – И ананасов нет. Четыре банки же было...

Вообще-то и впрямь странно. Может, действительно фамилиар Лекса так шутит? И мне представилась яркая картинка: огромный ворон долбит клювом банку с консервированными ананасами, а потом, обратившись енотом и спрятавшись в сарае, самозабвенно полощет куски сырого мяса в душистом сиропе...

– Не иначе воры в ваш дом проникли, господин рыцарь! – предположила я, еле сдерживая смех. – А что ж нет? Охраны никакой, а живёте вон как богато!

– Какие, к ведьмам, здесь воры? – возмутился Ник, поворачиваясь ко мне. – И где птичка наша, Санчо? Что-то меня подозрения чёрные гнетут... Вот чем я теперь должен гостью угощать? Её же пирожками?!

Пирожки я не забыла – для разнообразия они были с черникой. Но оруженосец прав, пирожки я вполне могла и дома поесть. Как, впрочем, и ананасы, но ведь мой шеф-повар, услышав рецепт бутербродов Ника, способен и умереть вторично! Насколько я знаю, при жизни он работал в ресторане, знаменитом на всю Книгу Мира, и, судя по пирожным, его репутация была чистой правдой.

– Так вы новые создайте, господин Ник! – наивно посоветовала я. – Раз – и появились! Маги ведь всё умеют!

Тут у оруженосца сделалось какое-то странное лицо, а Лекс почему-то захихикал, низко склонившись над книжкой.

– Да, действительно... – пробормотал Ник. – Но вообще-то, у нас и холодильник сам колдануть может.

– А вот интересно, в обратную сторону он колдануть не может? – осведомился рыцарь. – А, Ник? Не сломалось там у тебя ничего?

– Ты за кого меня держишь? – возмутился оруженосец. – Мои проги сбоев не дают! Даже защита от дурака есть...

– А что такое проги? – спросила я с глубочайшим любопытством. – Пирог с начинкой?

– Программы это, селяночка моя. Совершенно новое слово в колдовской науке, – хмыкнул Ник. – А магическая среда разработки ничем не хуже интегрированной, уж поверь мне.

– Ой, я и слов-то таких не знаю... – смутилась я, лихорадочно соображая, о чём идёт речь.

– Так что тут у нас магия сама работает. По чётким указаниям пэо. Утилиты в модуль без проблем интегрируются, графический интерфейс трёхмерный, и я так думаю, это ещё не потолок... Ну да ладно. Сейчас, Тэль, будут тебе ананасы!

Ник прикрыл глаза и как-то очень сложно пошевелил пальцами, словно ощупывая в воздухе что-то небольшое, плоское, но невидимое.

– Готово! – возвестил он, снова ныряя в холодильник. – Лучшие ананасы мира в сладчайшем сиропе!

– Ой, чудеса какие! – восторженно среагировала я, наблюдая, как он торжественно извлекает разрисованную банку.

Нет, очевидно, что у них канал налажен к продуктам. Это-то я вижу. Но о каких программах он говорит? И магическое плетение странное очень на холодильнике – действительно трёхмерное, но в узлах совершенно незнакомые символы. Я, конечно, не теоретик, но... И электричество присутствует. Вот тут вообще никакой магии. Как это может быть?

И я не удержалась от вопроса.

– А где вы учились, господин Ник?

Ник опять хмыкнул и принялся нарезать хлеб. Мой повар сказал бы – рубить.

– Оруженосец Светлого рыцаря имел честь закончить пять курсов магической академии, – ответил за него Лекс. – Очень престижной академии, между прочим.

– Вот бы и мне туда попасть! – мечтательно заявила я.

А что?! Отличная идея. Пять лет отсрочки! Целых пять лет!!! Но мой советник столько не выдержит... Эх... сладкие грёзы!

– А скажите, господин Ник...

– Селяночка, а селяночка? – вздохнул Ник. – А давай на «ты» и без «господина»? И выговорить легче, и обстановка потеплеет.

И тут я услышала очень тихий и очень характерный звук. Прищурилась на холодильник и аж рот раскрыла от удивления.

– Да у вас маусы завелись!

Оруженосец от моего вскрика выронил нож, а вот Светлый рыцарь, надо отдать должное, среагировал мгновенно и правильно: точный жест и выверенное заклинание оглушения.

К холодильнику мы кинулись все втроем. И, конечно, я не ошиблась.

Четверо воров застыли, выкатив глаза, прямо в процессе кражи. С первого взгляда их можно было принять за мышей – серые шкурки, тощие хвосты. Плюс плоские мордочки и три пары лап: задние мышинные, две передних – почти человечесьи руки, безволосые и с шестью пальцами. Маусы – по классификации мелкая домашняя нечисть. Тащат всё подряд и всё подряд грызут, причём не ради питания. Просто пакостят. И вывести их из дома – немалая проблема. Обычные заклинания на них практически не действуют, а если и действуют, то на очень короткое время.

А вот и подтверждение: маус, вцепившийся в банку ананасов, уже почти пришёл в себя, оскалил длинные жёлтые зубы и зашипел, хотя шевелиться толком ещё не мог.

– Мыши... – удивлённо пробормотал Ник. – Странные какие-то...

Пресветлое чувство! Он что, маусов никогда не видел?!

– Какие тебе мыши, – криво ухмыльнулся рыцарь. – Никакого, тьма их заberi, пиетета! Нашли куда припереться...

– Попробуй выведи их теперь... – вздохнула я.

Лекс повернулся к Нику и спросил:

– А проги твои можно настроить на них? Ну – ликвидировать гадов? И чтобы больше не шастали сюда. Этих-то я испепелю сейчас, но они ж вернуться, заразы...

Да уж, маусов хоть жги, хоть топи – толку никакого. Воплощаются в течение пары часов. И не умертвиями вовсе, потому что не умирают.

– Попробую, – кивнул оруженосец. – Минут пять мне дай... И не надо испепелять. Просто ещё разок тормозни их, я матрицу сниму.

Он отошёл от холодильника, уселся на стул и опять зашевелил пальцами в воздухе. Я смотрела, пытаюсь отследить последовательность движений, но бесполезно – Ник словно играл какую-то сложную, быструю мелодию на невидимом двухрядном клавиатуре.

– Лимонная цедра, тьма на её тётку!.. – восхищённо выдохнул за моей спиной Лекс.

Я обернулась. Маусов не было. Правда, вместе с ними пропали и продукты, в которые твари вцепились перед заклинанием.

– Эй, ветчину-то верни! – обиженно потребовал рыцарь.

– Да ладно, – сказал Ник, прекращая «играть». – Пусть уж пожрут хотя бы напоследок. Теперь дом их сразу расшвыряет, стоит появиться. И будет выбрасывать, пока не отвадит. Даже нагадить не успеют! Жаль только, сдохнут от голода...

– Не сдохнут! – опрометчиво заверила я.

Лекс усмехнулся и захлопнул дверку холодильника.

– Ник. Что ты впервые маусов видишь – это я понимаю. Они, кстати, совершенно другие вещи жрут, но тьма бы с ними. Но вот как гостя наша их сумела увидеть – это мне оч-чень любопытно...

А вот теперь среагировал оруженосец: уставился на меня тяжёлым взглядом, прищурился, и в этот момент я наконец поняла, на кого он похож! Кевин Костнер из фильма «Телохранитель»! Только помоложе...

– Ну колись, селяночка, – сказал Ник нехорошим голосом. – Ты кто такая? Зачем пришла?

Конечно, я могла мгновенно исчезнуть. Вот только совсем не хотелось...

Глава 7. Бараны Света и шпионы Тьмы

*Готова радужный презент,
Ты у судьбы баланс просила?
Но жизнь предъявит свой акцент,
И влезет в дело третья сила...*

А ведь предупреждал глава Белого Совета о злобных шпионах тёмной стороны мироздания! А ведь внушал со всем пристрастием Светлому рыцарю, что нельзя ни с кем общаться в новом для него мире как минимум до предстоящего боя! А ведь чуть не с ножом у горла давил на оруженосца, требуя бдеть, бдеть и ещё раз бдеть! Потому что лучше перебдеть, чем недобдеть! И смотрел при этом с сомнением – что на рыцаря, который явно в подмётки не годится предыдущему избраннику Белого Клинка, что на оруженосца, который хоть и весьма могучий маг, но в голове-то ветер девчачьи юбки раздувает. И сильный ветер...

Конечно, всерьёз вредить Светлому рыцарю никому из тёмных и в голову не придёт. Не по понятиям это! Но вот по мелочи... О-о! По мелочам можно нагадить так, что к бою с лордом рыцарь будет икать беспрерывно и от собственной тени шарахаться!

Господин Аргариут – или Самый-Крутой-из-всех-Белых-Магов, как окрестил его для себя рыцарь, – занудно повторял всё это при каждом визите. Видимо, считал, что мальчишка из занюханного технологического Листа не только неопытен, но ещё и туповат. Провинция, сэр! Что с неё взять?

В какой-то мере, конечно, он был прав. Новоявленный Светлый рыцарь вовсе не отличался глупостью, но реальность происходящего доходила до него с большим трудом. Ну, Тёмный лорд – это понятно! Саурон, Волдеморт и так далее. Всемирное зло. Большая сволочь, которую надо нейтрализовать, пока не наворотил ужасного. Но вот в остальном... Слова крутого мага воспринимались как детские страшилки низкого пошиба.

Ну в самом деле! Да и впрямь в доме нечисть завелась. Но чем могут так уж нагадить эти самые маусы? Холодильник обчистить? Так не жалко! Восполним потери! Шпион нарисовался? Да за такого шпиона и приплатить можно! Пришлите ещё пяток по той же цене!..

Шпион рыцарю очень нравился. Огромные тёмные глазищи на точёном личике, пухлые губки, и фигурка славная... А пальцы-то – как у истинной аристократки, тонкие, длинные и явно ничего тяжелее магических артефактов и столовых приборов не державшие. Какая из неё селянка?!

Светлый рыцарь еще раз оглядел шпионку и тяжело вздохнул. Вот что прикажете делать с этой местной Матой Хари? Допрашивать жёстко и с пристрастием? Так ей ведь лет семнадцать на вид... Хотя чёрт знает, что может скрываться под очаровательным обликом. Вдруг сам Тёмный лорд пожаловал? Ему-то наверняка личину надеть – раз плюнуть! Или просто упыриха какая развлекается... Вот как накинется сейчас и сожрёт обоих. Потом белые маги и косточек не соберут... Связать её, что ли, от греха?

А шпионка, отскочившая к окну, сильно покраснела, отчего стала ещё симпатичнее, и обращаться упырём не торопилась. Хлопала ресницами, металась глазами от рыцаря к оруженосцу и обратно. В спокойной зелёно-бежевой гамме интерьера девчонка сияла ярким пятном. Красный верх, цыганский низ, соломенно-жёлтая коса, перекинута на аппетитно выпирающую грудь... И странное выражение лица: растерянность, нахмуренные брови и... Обида! Словно у неё долгожданный рождественский подарок отобрали.

Рыцарь вспомнил, что шпионка так и не успела позавтракать, и вздохнул ещё тяжелее.

– А мы сейчас её в подвале в цепи тяжёлые закуём, заклятие наложим, и она нам всё-о-о расскажет! – нехорошим голосом произнёс оруженосец. – И зачем пришла, и кто с какой целью подослал...

– Не надо меня в цепи! – Девчонка шмыгнула носом и скрестила руки на груди. – Никто меня не подсылал! У меня, может, свой интерес к вам!

– Это какой же такой интерес? – удивился оруженосец. – И личину-то свою скинь! Смотри, клубочек какой! Не поймёшь, с какого конца размотать! – Он пошевелил в воздухе пальцами, будто нащупывая кончик верёвочки, сузил глаза, и гостья взвизгнула:

– Не надо со мной так!

– А она точно не упырь какой? – с интересом спросил рыцарь. – Тогда ведь и разговаривать не о чем: кол в сердце, чеснок в пасть, голову набок и на костёр!

Шпионка мгновенно побледнела, сощурилась и топнула ногой – аж чашки на столе задрезжали.

– Да вы что! Какой упырь! Ещё кикимора скажи! На, смотри, умный! Сами без защиты тут сидите, как дураки последние! Так и что?! Все, что ли, к вам голыми заходить должны?! Я познакомиться просто хотела!

Оруженосец почуял движение магии, пригляделся, зажмурился на мгновение и сообщил:

– Она маг. Ну это и так понятно, раз нечисть аж через металл углядела...

– Ведьмочка, что ли? Тогда понятно, – хмыкнул рыцарь. – Автограф хочет. Вот тёткой лимонной цедрой клянусь – хочет! А личину ты с неё можешь снять?

– Сам ты ведьмочка! Нет на мне никакой личины! – возмутилась девчонка. – Я только ауру слегка запудрила. А то бы вы меня и на порог не пустили! Тоже мне – маги! Я открылась же, смотрите! И на какую тьму мне автограф нужен?!

– А чего ж тебе тогда надобно? – вкрадчиво спросил рыцарь.

Девчонка нахмурилась, явно раздумывая, и вдруг выдала:

– Помощи! Чего ещё может понадобится от самого Светлого рыцаря?

– Нет на ней личины, – убеждённо сказал оруженосец. – Но это ещё совершенно ни о чём хорошем не говорит.

Рыцарь вдруг рассмеялся и уселся за стол, подперев кулаком щеку.

– Ну раз помощи!.. Не откажем. А что случилось-то, красавица? Артефакты разрядились или конкуренты достают? Говори! У нас нынче связи – ого-го! Весь Белый Совет по первому зову примчится, всех построит, всё разрулит!

– Не нужно мне никого строить! – отмахнулась девчонка и осторожно, мелкими шажками подошла поближе. – Мне нужно... В общем, я хочу с вами!

– С нами что? – уточнил оруженосец.

– Хочу вам помогать! Ну, чем смогу. Вы не думайте, я сильный маг! Хотите, защиту вам на дом поставлю? Чтоб всякая дрянь по холодильникам не шастала. А ещё...

Договорить она не успела – снаружи захлопали крылья, и в дом прямо через окно ворвался фамилиар Светлого рыцаря, без задержки миновав двойной стеклопакет и едва не врезавшись в шпионку. Та взвизгнула и замерла. А огромный чёрный ворон дважды облетел вокруг неё, содрал лапой жёлтый платок с головы и прицельно вырвал пару светлых волосков с затылка. Девчонка ойкнула, вскинула руку, но оборвала движение. Колдануть, наверное, хотела, да побоялась.

Ганцонгер приземлился на столешницу, выплюнул волоски и дыхнул на них длинной стружкой фиолетового пламени.

– Ты ещё и дракон?! – восхитился рыцарь.

Ворон не удостоил его ответом. Повернулся к оруженосцу и прокаркал:

– Подтверждаю. Личины нет. И злонамеренности нет.

– Неправда! Есть злонамеренность, – мрачно возразила девчонка, поднимая с пола платок и снова повязывая на голову. – Я хочу отомстить Тёмному лорду. Так что зло есть.

Нет, точно не шпионка...

– Это не зло, бар-рышня, – ответил Ганцонгер. – Это прекр-расное желание, отвечающее насущным нуждам Добр-ра! Воистину благое желание, котор-рое полностью отсутствует у Светлого р-рыцаря и его ор-руженосца, как сие ни прискор-рбно!

– Заблуждаешься, Ганс, – неожиданно жёстко произнёс оруженосец. – Присутствует. Так что в своём желании ты не одинока, Тэль! Приятно, на самом деле, что хоть кто-то решился присоединиться, а не возлагать все надежды на силу Белого Клинка.

– Ну ты загнул, Ганс! Не надо нас дискредитировать в глазах прекрасной юной мстительницы, – попросил рыцарь. – Вот с чего ты взял, что я не стремлюсь избавить мир от Тёмного лорда? Я очень даже стремлюсь! Давай, Тэль, рассказывай, чем тебе насолил тёмный поганец, и мы включим это в список претензий. Глава Белого Совета просветил нас, что перед боем Светлый рыцарь обязан высказать лорду своё громкое «Пфе!» по всем основным пунктам.

– Пр-ротивно слушать! – сказал ворон, злобно щёлкнув клювом. – И мер-рзко с твоей стор-роны шутить такими вещами!

– Так я вовсе не шучу, – удивился рыцарь. – Уж какие тут шутки – с мечом в одиночку против Тёмного лорда, да ещё после того как он выслушает о себе кучу гадостей! Да и дослушает ли? Тут и оруженосец пострадает, и фамилиар, и окружающие... Так что, Тэль, и не надейся, на бой мы тебя не возьмём.

Фамилиар закатил глаза, обернулся енотом и, тяжело спрыгнув на пол, направился к холодильнику.

– Окружающие вовсе не пострадают, – уверенно фыркнула девчонка. – С чего ты взял? Бой будет предельно честным, и Тёмный лорд...

– Если вдруг победит, то на азарте выпустит кишки всем зрителям, – закончил за неё рыцарь. – Такой исход что, не предусматривается?

– Судя по тому, что я слышал о замашках нового лорда, – вполне реально, – кивнул оруженосец.

– Неужели?.. – пробормотала девчонка. – Тогда... Тогда тем более возьмите меня с собой! Кто-то же должен будет прикрыть зрителей.

– А ты что же, красавица, круче Белого Совета?! – ухмыльнулся рыцарь. – Зрители-то знаешь кто? Совет там обещается быть в полном составе!

– Ну-у... Всё равно! Я помогу вам готовиться к бою! Ник, вот я же вижу, что у тебя с телекинезом не очень! Я могу тебя научить лучше, чем в любом учебнике! Меня отец учил по-своему... Лекс? Ну пожалуйста!

Хлопнула дверца холодильника, гроыхнули контейнеры морозилки, и раздался душераздирающий вопль:

– Где мясо?! Я не понял?! Александр-р!!! Эту вашу лимонную тётку тебе на шею в тр-ри витка! ГДЕ МОЁ МЯСО?!

* * *

Кажется, поверили! Я мысленно выдохнула и присела на круглую табуретку, наблюдая за переполохом как внутри, так и рядом с холодильником. Задница енота торчала наружу, а когти скребли дно пустого ящика. Вот уж кто тут всех строит, так это Лексов фамилиар. Куда там Белому Совету!

Оба парня преспокойно повернулись ко мне спинами. Ник опять играл на невидимом клавишине – интересный способ доставки. На самом деле впервые такое вижу. А Лекс, размашисто жестикулируя, рассказывал Ганцонгеру о гадких маусах. Енот, захлопнув холодильник, топорщил усы и беспрерывно его перебивал, выдавая весьма точные характеристики и рыцарю, и оруженосцу: раззявы, возомнившие о себе спасители мира, безалаберные придурки, безмозглые недоучки, кормильцы маусов... И совершенно не обращал на меня внимания. Однозначно поверили и расслабились.

Ну а что? Злонамеренности-то у меня и впрямь нет. В данный момент. Потому что вражда враждой, особенно теоретическая, а дружба дружбой... И личины нет. Детали, которые могли бы выдать мою сущность, скрыты особой пеленой – ни одно живое существо, кроме отца, во мне Тёмного лорда не опознает. А отца нет...

Я посмотрела на взлохмаченного Лекса, достающего из холодильника огромную, уже исходящую паром миску, и в очередной раз не обнаружила в себе ни грамма ненависти к Светлому рыцарю. К этому, конкретному. Вот будь на его месте убийца отца! А Лекс мне ничего плохого не сделал. Его благое желание устранить мировое зло – оно ведь привнесённое, абстрактное. Не личное.

Конечно, странно, что фамилиар даже не попытался копнуть ауру глубже, а ограничился волосами. Он тоже меня бы не опознал – но пелену-то заметил бы...

– Тэль? Есть-то будешь?

– Ага! – благодарно кивнула я.

Пока думала, в доме вновь воцарились мир и покой. Енот устроился с миской мяса на диване и довольно урчал, Ник наделал кучу своих странных бутербродов, Лекс разлил чай. Уткнувшись в большой синий бокал с изображением милого медвежонка, я искоса разглядывала обоих. Особенно оруженосца. Станный он всё-таки. Академию закончил, а с телекинезом проблемы. И при этом колдует очень необычно. Программы какие-то, магическая среда выработки – или как он говорил?.. И кстати, о колдовстве – электричество!

Но едва я открыла рот, чтобы спросить об источнике электроэнергии, Лекс вздохнул, виновато посмотрел на меня и сказал:

– Тэль... Ты уж извини, что мы с тобой так. Но сама понимаешь – высшие интересы мироздания...

– Понимаю, – обиженно буркнула я.

– Так ты нам расскажешь, чем тебе Тёмный лорд насолил?

Знай я хотя бы пару часов назад, чем обернётся невинное воровство ананасов в доме Светлого рыцаря, – придумала бы красивую, заковыристую и правдоподобную историю. Но теперь оставалось только на озарение надеяться.

Молча дожевав бутерброд, я очистила заклинашкой руки – чего уж теперь стесняться! Подняла глаза на Светлого рыцаря.

– Он убил моего отца.

И сама оторопела от такого выверта, схватилась за бокал, низко опустив голову.

В доме повисла тишина. Даже чавканье на диване прервалось.

Первым отмер Ник.

– Сочувствую... – тихо сказал он. А у меня потекли слёзы.

Правду ведь сказала. В каком-то смысле чистую правду! Не был бы отец Тёмным лордом – не погиб бы. Значит, в его смерти виноват сам Тёмный лорд. А ещё... Ещё я вполне бы могла накануне того страшного дня настоять на своём – заставить отца отправиться со мной в Долину Жёлтых Вишен. Их истинный вкус можно оценить, только когда срываешь с ветки собственной рукой. Мы ссыпали бы набранные ягоды в прозрачные плоские вазы и ели бы их, слушая странные истории смотрителя Долины, а вазы, вбирая в себя цвет вишен, разгорались бы золотым светом...

Но отец в тот вечер отговорился срочным, внезапным делом, и я огорчилась, но упрашивать не стала. А если бы закапризничала, заныла, повисла на шее... Он никогда не умел мне отказывать, он бы согласился! И остался бы жив... А значит, это я виновата в его смерти! Я могла бы предотвратить её... Я! Тёмный лорд!

– Тэль?... Ну что ты...

Лишь несколько мгновений спустя я осознала, что тихо реву, уткнувшись лбом в живот оруженосца Светлого рыцаря. Когда Ник подскочил ко мне – не знаю, но он молча обнимал меня и гладил по спине. Я отстранилась и пробормотала:

– Извините...

– Ничего, Тэль. – Ник присел на корточки и погладил меня по руке. – Мы ему отомстим. Клянусь тебе. Правда, Лекс?

– Правда! Даже не сомневайся, Тэль!

Ещё раз шмыгнув носом и опомнившись окончательно, я убрала следы слёз.

– Теперь вы мне верите?

– Верим, конечно, – мрачно кивнул рыцарь. – Ты только не плачь.

– Нельзя плакать! – убеждённо сказал Ник, взяв меня за руку. – Слезы – совершенно бесполезная субстанция! Глаза только портят. Твои шоколадные – особенно! Ну разве можно такие глаза портить слезами, сама подумай?

– А ты точно в академии учился? – спросила я. – Или у вас там зелья не преподавали?

– Э-э-э... Почему же не преподавали... Их, думаю, везде преподают!

– А он был лодырь и прогульщик, – с удовольствием вставил Лекс. – А, Ник?

– Ну так-то да, – протянул оруженосец, поднимаясь. – Я только не понял – чего вы на меня с двух концов наехали-то оба?

– Потому что слёзы, на минуточку, очень даже полезная субстанция! – фыркнула я. – Например, в линейке приворотных попробуй ты без них обойдись!

– Честно сказать, в зельях я не очень... – вздохнул Ник. – Химия неорганическая – куда ни шло. Вот взрыв-пакетов я вам сколько хотите наделаю! Без всякой магии так шарахнет – вся нечисть разбежится, поджав хвосты, и аппетит растеряет!

Сзади послышался стук когтей по полу. Фамилиар Светлого рыцаря прошествовал к раковине. В полной тишине он открыл воду, поставил под неё пустую миску и помыл передние лапы. Тщательно отряхнулся и взобрался на табурет.

– Милая барышня, а позволите ли задать вам один вопрос?

Я напряглась – уж слишком пристально енот на меня пялился своими маленькими глазками.

– Что?

– А как звали вашего уважаемого отца?

Представив себе реакцию окружающих на папино имя, я даже на секунду заколебалась – не сказать ли правду? Это был бы номер!..

– Чтобы в список занести? – осведомилась я надменно. – Возможно, мне удастся отомстить лорду ещё до вашего боя, так что...

– Ну при чём же тут список, – хмыкнуло гадкое животное. – Просто я знаком со многими магами... Возможно, и с вашим досточтимым отцом пересекался. Хотелось бы слетать на могилу, почтить память, возложить венок... Ну или другой соответствующий обряд исполнить – в зависимости от обычаев вашего Листа. Вы откуда родом-то, барышня?

Что интересно – никакого вороньего акцента! Впрочем, Йош тоже в виде змея не мурлычет...

– Это уже два вопроса. И, к сожалению, я не могу удовлетворить ваше естественное любопытство, – вежливо ответила я поганцу.

Отмазка пришла на ум сразу и, несомненно, должна была сработать. Безотказный вариант во всех временах и обстоятельствах.

Я быстро прикрылась от опознания лжи и выдала:

– Я дала обет. И сейчас у меня нет ничего, кроме имени, – ни рода, ни родины.

– Мать-то хоть жива? – мрачно спросил Ник.

А вот теперь хоть все глаза просмотри, сильно умный зверёк! Вот тебе правда! И ничего, кроме правды!

– Матери никогда не было. – Я пожала плечами. – Ну, то есть я её вообще не помню.

– Извини, – смутился оруженосец, а фамилиар наконец отвёл от меня немигающие жёлтые глаза и принялся умываться.

– А можно мне ещё один бутерброд? – жалобно попросила я. Да, настоящая леди должна есть меньше воробушка. Но плевать я на это хотела! – Понимаете, на нервах жуть какой аппетит просыпается...

Но слопать очередной кулинарный шедевр оруженосца не удалось. Я уже упоминала о мерзкой натуре фамилиаров? Так вот, у них есть ещё одна до тошноты очаровательная привычка: спасать хозяина. И абсолютно не важно, действительно ли он нуждается в столь горячей заботе!

Всё произошло буквально в секунду: сквозь то же самое огромное окно и точно так же проигнорировав стеклянную преграду, в дом ворвалась очередная птичка. Не менее здоровенная, но напрочь лишённая и чёрных глянцевого, и любых других перьев – лысая, в ключьях белой шерсти, с загнутым орлиным клювом. Никто и рта не успел раскрыть, как меня сграбастали когтистые лапы.

Йош не потрудился пролетать назад через злосчастное окно, а открыл портал прямо в комнате. И перед тем как утащить меня в воронку, нашёл нужным, дрянь такая, проорать во всю глотку:

– Слава Тьме!!!

Оказавшись на своём любимом местечке у далёкой реки, я даже ругаться не стала. Только обречённо предположила вслух:

– Надеюсь, они не побегут следом... Ганс-то точно может.

– Имел я этого Ганса! – напыщенно заявила моя птичка, гордо вышагивая по траве. – Да и какой debil бросится вслед страшному могучему монстру?! Порождению тьмы! Они что – самоубийцы?

– Светлый рыцарь вполне способен... – тоскливо сказала я. – И будет тут вот нам сразу бой...

– Рыцарю тем более пока поберечься надо, – указал Йош.

– Убираемся отсюда, немедленно! Домой! И закрой всё здесь, чтоб дальше берега никто ничего не увидел и не дёрнулся! С-скотина!

Очутившись в своей спальне, я бросилась на кровать и зарылась головой в подушку, изо всех сил сдерживая рыдания. Йош, сразу же обернувшийся котом, потоптался у меня на спине и недовольно фыркнул:

– Чего страдать? Я вообще не врубаюсь! Вытащил быстро, чисто, а красиво как! И кстати, могла бы спасибо сказать за спасение!

Я стряхнула наглую тварь и уселась, скрестив ноги и прижав ладони к вискам.

– Что делать-то теперь? Какая ж ты скотина, Йош!

Ведь они мне поверили... Ведь Ник меня даже утешал! И у него такие пальцы... Тёплые, сильные, чуткие, осторожные... А теперь они уверены, что я шпионка Тьмы!

– Не понял я? – удивился мой тупой фамилиар.

– Сама я не спаслась бы, да? Что за шоу ты устроил, идиот?! Ещё и портал в доме открыл! Хоть бы уж до леса дотащил!

– А пусть знают, что Тьма не дремлет! – самодовольно заявил кошара. – Пусть знают, бледные бараны Света! И они таки теперь знают! Ты бы видела их рожи!

О да. Одну рожу я всё же успела увидеть.

Ник смотрел так, словно ему сделали больно...

Глава 8. Незваные гости

Пространство и чувства с нас стружку снимают.

Ты рвёшься на части... Меня разрывает...

Тёмный лорд – существо по определению предельно мрачное. А стало быть, по смыслу его должен окружать мрак.

Если за окнами замка светит солнце – нужно нагнать тучи и проследить, чтобы ливнем основательно побило цветущие клумбы. Если пушистый котик мирно дрыхнет, развалившись на подушках, нужно сильно пнуть его окованным носком ботинка. Если повар испёк заказанную тобой индюшку с рисом и яблоками – нужно обгавкать повара за бездарно подобранные специи и потребовать паэлью с креветками.

Но всё это для Тёмного лорда как-то слишком мелко. Значит, надо сотворить некую глобальную катастрофу, чтобы мир дрогнул. Развязать войну, устроить извержение вулкана, спровоцировать нашествие саранчи... И так далее. Правда, нужен повод, и достаточно весомый. А где его взять, если не имеешь представления о том, что творится в подвластном тебе мире? И не хочешь иметь, что самое главное...

При таком раскладе Тёмному лорду остаётся только одно: мрачно сидеть на широком каменном подоконнике и разглядывать сквозь декоративную решётку собственный сад. Мерзко солнечный, отвратительно ухоженный и гадко благоухающий. Но ведь и этого делать не дают! Вот, пожалуйста – стук в дверь, очень вежливый и столь же настойчивый.

– Миледи желает обедать здесь или в столовой центральной башни? – осведомился дворецкий.

– Не желает. Нигде! – буркнула я.

– Учитывая тот факт, что миледи не завтракала, я вынужден настаивать.

Я завтракала! В пять утра, перед тем как лечь наконец спать. Самостоятельно, на огромной замковой кухне, в полном одиночестве.

Последние три дня общаться со мной осмеливался только Белк. Провинившийся Йош благоразумно старался не попадаться мне на глаза и, видимо, донёс информацию о душевном мраке лорда до всех обитателей замка. Советник ни разу ко мне не явился, слуги были бесповоротно невидимы. Я тенью бродила по замку, не снимая личины брата Кая, не выходила в сад, не спала по ночам и сама себе казалась призрак. Куда более бесплотным, чем, например, мой дворецкий.

Белк сегодня выглядел возмутительно живым. Одно выражение лица чего стоило! На дворецком было прямо-таки написано, какой он деловой, занятый, озабоченный... И крайне недовольный поведением хозяйки замка. Не дворецкий, а гувернантка, свет меня заведи!

– Нужно поесть, миледи. Хотя бы немного.

– Я – НЕ – ХОЧУ.

– Возможно, миледи поела бы в окружении гостей?

– Что?.. – Я даже спустила ноги с подоконника. – В уме ты, Белк? Какие гости?!

– Именно что никаких, миледи. Ни единой души за последние два с лишним месяца. Вы находитесь в поиске, и не мне вам перечить в этом.

– Вот и не перечь, – отмахнулась я.

– Но я вижу, что составленные каталоги лежат нетронутыми, – бесстрастно продолжил дворецкий. – Подозреваю, что миледи попросту гуляет. Бесцельно и бессмысленно, я бы сказал. Разумеется, вы в полном праве заниматься чем пожелаете...

– Ну спасибо, – язвительно сказала я.

– Но так жить нельзя! – с пафосом закончил Белк.

У меня даже в ушах зазвенело от ярости. Соскочила на пол, скрестила руки на груди и изобразила самую грозную из всех гримас Тёмного лорда, ещё в детстве тщательно отрепетированную перед зеркалом.

– Если ты опять о еде...

Развоплощу! Ещё бы знать, как это делается... Но тут у меня пробел.

– Отнюдь нет. Если миледи желает питаться консервированными ананасами по ночам, я не в силах запретить подобные изыски. Хотя в

определённых обстоятельствах... В плане солёных огурцов... Это было бы и уместно... Но, согласитесь, и мне никто не может запретить иметь собственное мнение об образе жизни леди Кайтэлли.

Вот достал своим официозом!

Я качнулась с носка на пятку, плюхнулась в кресло и приглашающе повела рукой:

– Прощу! Очень интересно, какой же такой это у меня неправильный образ жизни?

Белк сбил щелчком несуществующую пылинку с отворота ливреи и, печально вперившись в потолок, произнёс:

– В этом замке давались самые пышные в мире балы. Здесь собирались интереснейшие люди... И не только люди. Голубым пламенем горели коктейли в бокалах, играла изумительная музыка всех Листов Книги Мира... Велись неспешные беседы – о, какие беседы здесь велись! Порой до звона стали... Ваш повар, миледи, сбивался с ног, чтобы подать к обеду или ужину немыслимые блюда, и для него не имело значения – сотня гостей собралась на приём лорда или же это дружеские посиделки впятером... И так было не столь уж давно. Но за два прошедших месяца Чёрный замок зарос пылью и паутиной – и ни магия, ни орда слуг не в силах справиться с ними! Запустение, уныние и тишина! Скоро плесень по углам пойдёт...

– Ты, на минуточку, мне предлагаешь приёмы устраивать?! Или уборкой заняться? – поразила я. – Вот мне делать-то больше нечего?!

– А чем же вы так заняты, миледи? – с сарказмом спросил дворецкий. – Особенно последние дни.

– Да какое твоё дело?! Я... Думаю!

– Тёмный лорд изволит страдать, – кивнул Белк. – И, может быть, собирается провести в страданиях несколько грядущих веков? Уж поверьте, миледи, ваш отец был бы очень недоволен этим! Право слово – мир изменился! И, на мой взгляд, далеко не в лучшую сторону!

На мой тоже. Был бы жив отец – всё, всё было бы иначе! Но озвучить эту мысль я не успела.

Дверь распахнулась настежь и с грохотом врезалась в стену – так, что объёмная мозаика на секунду поменяла цвет с оливкового на терракотовый. Но, освободив себе проход, Кормчий Дикой Охоты не влетел вихрем в кабинет, а замер на пороге с неопишуемым выражением лица. Что-то среднее между изумлением, возмущением и

растерянностью. Словно увидел, как на его любимой гончей белый пух naroc.

Белк резко обернулся и, кажется, тоже растерялся.

– Шэpp? – осторожно позвал он. – Случилось что-то важное?

Герцог справился с лицом и желчно произнёс:

– А дворецкому Чёрного замка положено бы первым отследить, что у нас тут случилось!

Могу поклясться – у Белка зашевелились уши, а косичка парика на затылке встала параллельно полу. Дворецкий издал неопределённый булькающий звук, и его челюсть в буквальном смысле слова отвисла. Ух ты! Никогда такого не видела!

– В чём дело, герцог? – с нескрываемым любопытством спросила я. – Надеюсь, это дело стоит того, чтобы вот так врваться в мой кабинет?

Да, да, скажи, что да! Глобальная катастрофа! Чтобы сотня Листов пылала ярким пламенем! Вот чего мне не хватает, чтобы выплеснуть мрак и страдать по существенному поводу, а не из-за двух парней, которых я и знаю-то всего ничего.

– О да, моя леди, – с поклоном согласился мой советник. – Поверьте, оно того стоит. Вашей аудиенции добивается Светлый рыцарь.

– Кто?!

– Светлый рыцарь собственной персоной.

– Беспрецедентно... – резюмировал Белк и испарился.

Парика я не носила, ушами шевелить не умела, но рот распахнула не хуже чем дворецкий.

– Уже бой?! – спросила с ужасом.

– К счастью, нет. Но я тоже сперва подумал... – кивнул Шэpp. – Казалось бы, что ещё-то? Но нет. Он побеседовать хочет, Тэль.

– А... а где он?..

– У ворот замка. И тьма свидетель, я не представляю, что с этим делать... – развёл руками герцог. – Как-то вот...

– Пресветлое чувство!.. Ну... Наверное, мне надо к нему выйти? Или лучше пригласить сюда?

– Сюда не надо, – мгновенно сказал Шэpp. – Собственно, я пытался с ним объясниться, не хотел тебя тревожить...

– А он?

– А он буйствует. Требуется доступ к... лично к Тёмному лорду. Вот как-то так. Пожалуй, Тэль, тебе следует выйти. Ситуация, прямо скажу, действительно беспрецедентна...

– Ага... – пробормотала я. – Надо одеться, наверное...

– Ну, самое главное уже на тебе, – хмыкнул советник.

Рядом с ним материализовался Белк и невозмутимо сказал:

– Вы вполне достойно одеты, мой лорд. И вы у себя дома. Думаю, облачаться в парадное нет нужды. Прекрасно выглядите для неожиданного визита.

Я тряхнула головой и решительно вышла из кабинета. Остановившись у первого же зеркала в коридоре, внимательно себя оглядела. Высокие ботинки, узкие штаны. Чёрная рубашка с закатанным рукавом, тёмно-зелёный шейный платок, небрежно повязанный, – очень стильно. Братец Кай моргнул, прищурил синие глаза и изобразил холодную, недоумённую полуулыбку. Да, отлично!

Интересно, Лекс один или с Ником? Я подняла было руку – поправить волосы, но сразу опомнилась. Не хватает ещё прихорашиваться в мужской личине!

Вот тебе и гости!.. Тьма, молнии и лимонная цедра тётки Светлого рыцаря, да что он здесь забыл?!

* * *

После того как странная тварь с орлиной башкой и крыльями птеродактиля утащила девчонку в мгновенно схлопнувшийся портал, обитатели дома застыли в совершенно театральной паузе. Немая сцена, хотя акт и не последний.

Первым опомнился Ник – рванулся к окну, стукнул кулаком по стеклу и заорал:

– Мать вашу!!!

– Вот это номер... – отмер Лекс. – Тьма меня заberi!

– Пока что не тебя, – спокойно указал Ганцонгер. Одним прыжком перемахнул с табурета на подоконник и шумно втянул ноздрами воздух.

Ник схватил его за мохнатую холку и наклонился – нос к носу.

– Ганс! Это портал был, да?!

– И весьма недурно исполненный, – пробормотал фамилиар, продолжая принюхиваться. – Отпусти, что за манера меня хватать!

– А ты можешь его снова открыть? Или ты, Сань? Это же возможно?!

– Это зачем ещё? – осведомился енот, выворачиваясь из руки Ника, но с другой стороны его схватил за шкуру Лекс, стащил с подоконника и, как следует тряхнув, отшвырнул.

Не слушая возмущённых воплей фамилиара, он зажмурился, крутнулся вокруг себя и, в точности как енот, принялся водить носом по сторонам.

– Могу, наверное, след горячий ещё. Давай, берём мечи, и за ней!

Ник бросился в каморку, где лежали в ножнах на специальных подставках и Белый Клинок, и меч оруженосца, а Ганцонгер, с шумом обратившись вороном, требовательно спросил:

– Зачем р-рисковать? Вы оба не имеете никакого пр-рава подвер-ргать свою жизнь опасности! Впер-реди бой!

– Ну конечно! – возмутился Лекс. – Светлый рыцарь должен беречь себя, любимого, ради высшей цели! Спокойно смотреть, как тёмные твари воруют девиц у него на глазах! Ты что, всерьёз это?!

– То есть вы хотите совер-ршить доброе дело? – уточнил фамилиар. – Во имя Света? Пожалуй, в этом есть доля смысла. И если вы увер-рены...

– Да-да, уверены! – нервно подтвердил Ник, выныривая из каморки и отдавая Лексу один из мечей. – Во имя и ради репутации, чёрт бы тебя подрал! Девочку надо спасать!

– Р-репутация – это пр-равильно, – кивнул Ганцонгер. – Действительно! Из дома Светлого рыцаря вор-руют барышень – это никуда не годится... Секунду, Александр-р!

Он тяжело подпрыгнул, сбил крылом едва начатый пасс Лекса, толкнул к нему Ника и приземлился здоровенными лапами на плечи обоих магов. И тут же у окна снова взвихрилась сверкающая воронка.

Пара секунд – и Светлый рыцарь вместе со своим оруженосцем плюхнулись в густую траву на берегу неширокой речки. Это была очень красивая, спокойная речка с прозрачной водой и склонившимися над ней ивами. Но пейзажные прелести вставших в боевые стойки магов не заинтересовали, а ни единого намёка на тёмные силы не

наблюдалось. Тихое, мирное местечко – ни жертвенного алтаря, ни мрачного логова злобных оборотней, ни даже заваливающего кладбища.

Тщательно обследовав окружающую действительность, Лекс злобно воткнул меч в землю. Ворон, облетавший окрестности, тоже вернулся ни с чем и развёл крыльями:

– Следов нет. С умом ср-работано. Кр-расиво!

Ник, с каменным лицом смотревший на воду, обернулся к ним:

– То есть никаких шансов? И неизвестно, где искать?

– Можно в Белый Совет обратиться. Но ведь мы, кроме имени, ничего не знаем. Ни вещи никакой нет, ничего... – вздохнул Лекс. Подобрал плоский камешек и с низкого замаха швырнул в речку. Камень заскакал по воде, и у самого берега плеснула хвостом крупная рыба.

– Фор-рель, – меланхолично определил Ганцонгер, устроившийся на толстом одиноком бревне в отдалении от магов. – Немаленькая...

– Рыбалка тут наверняка отличная, – сквозь зубы проговорил Светлый рыцарь и запустил в воду ещё один камешек. – Ненавижу, когда рыба с крючка срывается! Ганс. Помнится, ты говорил, что мой меч переносит в любое заданное место?

– Белый Клинок обладает огр-ромными возможностями, – подтвердил ворон. – В том числе и этой.

– Знать бы ещё, куда переноситься, цены бы не было такой возможности, – хмыкнул оруженосец. – А так-то что...

– Я знаю куда. – Рыцарь сузил глаза. – Уж мой оппонент точно нам подскажет, где барышню искать!

– Кто подскажет? – высокомерно переспросил фамилиар. – Уж повер-рь – если я тут следов не нашёл, так и никто не спр-равится! Э-э-э... Оппонент? Ты что – о Тёмном лор-рде?

Светлый рыцарь тем временем поднял двумя руками меч, наставил его в небо и глубоко вдохнул.

– Стой! Рехнулся?! – завопил Ганцонгер, забыв о вороньем акценте. – Не вздумай! Так не положено! До боя не положено!!! А ну быстро домой!

Оруженосец метнулся к рыцарю, схватился за ремень его штанов и показал ворону неприличный жест:

– Да пошли вы со своими «положено»!

– Стоять!!!

Но взвизывая с камня фамилиар не успел остановить хозяина.
– К Тёмному лорду! – рявкнул Светлый рыцарь.

Меч сработал быстро и чётко. Разумеется, в сам Чёрный замок ход ему был заказан, но доставить своего избранника к воротам обители тьмы – без проблем! И гораздо аккуратнее, чем любой портал: оба мага даже не заметили переноса. Только речка исчезла да пейзаж поменялся.

Они оказались на большом холме, заросшем огромными соснами. Далеко внизу слышался шум реки, явно совсем другой – бурной и быстрой. А перед магами, упираясь в небо пятью круглыми башнями, стоял огромный мрачный замок. Между башнями клубилась тьма, беззвучно разрезаемая злыми синими молниями. На острых шпилях замерли флюгеры странной формы – кажется, горгульи.

Замок был ограждён высоченной стеной, сложенной из гранитных глыб. По стене беспорядочно вился неухоженный, дикий виноград, создавая впечатление унылой заброшенности. Словом, мрак, мрак и ещё раз мрак.

Светлый рыцарь вложил меч в ножны и замер в ожидании тяжести, долженствующей упасть на плечи, – чёрной ауры обители Зла. Но тяжести не ощущалось. Он взгляделся в стену – по логике Белый Клинок должен был вынести их к воротам. И ворота действительно были. Гранитные плиты створок разделялись едва заметной щелью, но имели ручки – массивные, литые, сливающиеся с воротами цветом. Рыцарь шагнул вперёд, но тут по боку скользнуло что-то мягкое, и он, обомлев, остановился.

Великолепный белый тигр, задев его, вынырнул откуда-то сбоку и уселся на пути. Скрипнул когтями, по-кошачьи обвил лапы толстым хвостом в чёрно-коричневых кольцах и глубоким басом произнёс:

– Остановись. Здесь тебе не место. Это беспрецедентный поступок.

Интонация показалась очень знакомой, и рыцарь с восхищением спросил:

– Ганс?..

– А ты красавец... – с таким же восторгом оценил оруженосец.

– Первая ипостась, – сообщил тигр, чуть склоняя голову. – Фамилиар рыцаря, избранного величайшим из клинков, должен и выглядеть соответственно. В торжественных случаях. Однако же в

быту... Тем более в окружении магов, которых мне крайне трудно признать величайшими...

– Точно Ганс, – вздохнул рыцарь.

– А теперь, когда вы оба узрели мой истинный облик, пора домой! – потребовал фамилиар.

– Чуть попозже, – ласково пообещал рыцарь. – А ну подвинься! Таковую морду пока обойдёшь...

Оруженосец уже стоял у ворот и стучал в них рукоятью своего меча. Не Белого Клинка, конечно, но вполне внушительного оружия. Держал он его легко и непринуждённо, чему Светлый рыцарь тихо завидовал.

Ворота не открылись, но совсем скоро сквозь щель между створками просочился густой чёрный дым, завихрился, образовав человеческий силуэт, и перед магами возник мужчина в небрежно распахнутом сюртуке, с убранными в длинный хвост волосами. Оруженосец узнал его мгновенно и едва сдержал инстинктивное желание отступить, развернуться и бежать с холма вниз – быстро-быстро и далеко-далеко.

– Доброго дня, господа, – спокойно сказал мужчина. – Я советник его темнейшества. Могу ли узнать, какое у вас дело к моему господину? Или, может быть, не к нему?

– К нему, – решительно заявил рыцарь. – Ведь мы не ошиблись адресом, уважаемый советник? Нам нужно срочно поговорить с Тёмным лордом.

– Так-таки с ним самим? Боюсь, это невозможно. Я вижу, с кем имею честь говорить, но насколько мне известно, бой должен состояться несколько позже. И не здесь.

– Да я не собираюсь с ним драться! – уверил рыцарь. – Я по другому вопросу. Неотложному!

Смотреть в глаза советнику Тёмного лорда оказалось очень сложно, но он справился.

– Вы можете изложить ваше дело мне, досточтимый рыцарь. Я облечён полным доверием его темнейшества.

– Чертовски рад за вас! Но я требую личной аудиенции лорда. И никуда отсюда не уйду, пока не получу доступ к телу.

Советник взметнул брови:

– Доступ к телу? Смелое желание. И весьма неожиданное.

– Да тьма вас заberi! – рявкнул рыцарь. – Я ещё тут слова должен выбирать?! Зовите лорда, советник, или как вас там!

– Герцог Шэрр, к вашим услугам. – Советник отвесил рыцарю короткий поклон. – Польщён знакомством. И право, мы вполне можем обойтись...

– Мне повторить, герцог? – жёстко осведомился рыцарь. – Или я сказал недостаточно и вам нужны более веские аргументы?

– Что ж язык-то ломать, – вмешался в разговор оруженосец. – Ты ему предъяви свой аргумент, не стесняйся...

Рыцарь мгновенно сообразил, о чём речь, и потянул из ножен свой меч. А Белый Клинок, едва выглянув на свет, ошутимо толкнулся вперёд – к герцогу. Отчётливо запахло озоном, и советник медленно отступил к воротам, а тьма в его глазах слегка посерела.

– Я обещаю не использовать сегодня Белый Клинок, милейший герцог, – насмешливо сказал Светлый рыцарь. – Не обижу я вашего лорда, не время ещё. Хватит слов, зовите!

Советник поклонился вторично и дымком втянулся в ворота.

– Ты хоть знаешь, кто это был? – спросил оруженосец.

– Да откуда... А кто? Глаза у него – хоть ужастик снимай.

– Кормчий Дикой Охоты, – промурлыкал сидевший позади тигр, и рыцарь присвистнул.

– Что – настоящий? – спросил он совершенно по-детски. – Та самая Дикая Охота?!

Оруженосец передёрнулся, но тут же расправил плечи и не очень уверенно сказал:

– Подумаешь! Лично я вообще-то с ним сейчас на равных! А хоть бы и нет – плевать я хотел на любого тёмного!

– А я, выходит, даже круче... – задумчиво протянул рыцарь.

– Хамить только не надо, – посоветовал фамилиар. – Особенно самому лорду. И особенно здесь и сейчас. Во-первых, дурной тон, а во-вторых, у него тоже есть аргумент. Называется Чёрный Клинок. Поглотитель Света.

– Подумаешь! – хмыкнул рыцарь. – Ещё вопрос, у кого тот аргумент длиннее! И мне сейчас не драка нужна, а девица. Точнее, сейчас девица, а потом, попозже – драка.

Сказав это, он прислушался к себе и с удивлением обнаружил, что совершенно не боится. Разве что за бедную девчонку. Кареглазую

девчонку с красивым именем Тэль, которую нагло украли из его дома. У него из-под носа! И при мысли об этом Светлого рыцаря снова накрыла холодная ярость.

В тот же момент правая створка ворот приоткрылась.

Глава 9. Я встретил вас, и всё былое...

*В военных действиях меж разными полами
Мы все живём меж чудо-зеркалами.*

От драмы к фарсу до комедий положений

—

Всё в череде зеркальных отражений.

Никого не увидев в образовавшемся проходе, Светлый рыцарь подумал, что его таким образом приглашают войти, и даже шагнул вперёд. Но рядом шумно и коротко выдохнул оруженосец, а перед ними встал, преграждая дорогу, Ганцонгер. И тогда рыцарь увидел сначала огромную серо-зелёную голову, а потом и выползающее следом тело огромной змеи.

Змея скрутилась кольцами перед воротами, подняла голову на уровень глаз рыцаря и, слегка покачиваясь, произнесла низким мужским голосом:

– Прощ-шу прощ-щения, но хотелось бы уточнить, гос-спода: вы уверены, что явились-сь не на бой? Раньше времени...

– Уверены, – процедил рыцарь. – И я уже пообещал, что ваш лорд сегодня не пострадает.

– В таком с-случае я вынужден прос-сить досточтимых визитёров отос-слать с-свои мечи. Мой гос-сподин будет с-здесь через пару минут, и он выйдет к вам безоруш-жным.

– Так ли? – вопросительно рыкнул тигр.

Змей перевёл на него немигающий взгляд, и из приоткрывшейся пасти молнией вылетел длинный раздвоенный язык.

– Именно так, коллега, – кивнул он и облизнул губы до самых глаз.

Белый фамилиар повернул полосатую башку к рыцарю и тихо, приказным тоном проговорил:

– Разоружайтесь.

– А если врёт? – почти беззвучно спросил Лекс.

– Не врёт. Я не чувствую поблизости Поглотителя.

– Стоять перед замком Тёмного лорда безоружными? – хмыкнул рыцарь. – Что-то в этом есть, Ганс. Добрая и светлая смерть... Но я понятия не имею, как отсылать меч.

– Пр-росто отпусти его. Для начала, – бросил тигр, отворачиваясь. – А домой я вас сам доставлю.

Рыцарь согласно кивнул и тут же ощутил движение магии: левое бедро, где висели ножны, обдало холодком, и он невольно разжал руку, сжимавшую рукоять. Меч тут же исчез – вместе с ножнами. Рыцарь покосился на оруженосца, тоже лишившегося оружия, и пожал плечами.

На его взгляд, наилучшим вариантом последующих событий был бы такой: из ворот выходит Тэль и, ахнув, кидается к ним. Справедливость торжествует! Хватаем девочку в охапку и сваливаем, ибо о чём, на самом-то деле, тут беседы вести? Но такого замечательного завершения визита, разумеется, не случилось.

Змей – видимо, фамилиар лорда – плавно перетёк влево, и в воротах показался тощий молодой человек, одетый в чёрное. Опёрся спиной на створку, сунул руки в карманы узких брюк и окинул рассеянным взглядом оруженосца, потом рыцаря и снова оруженосца. А потом заметил тигра, тоже отошедшего в сторонку, и вот на него уставился с явным интересом.

– Тьма свидетель, какой красавец!

В голосе Тёмного лорда прозвучало искреннее восхищение, а змей тихо и презрительно зашипел.

– И вам доброго дня! – язвительно произнёс Светлый рыцарь.

– О, прошу прощения! Да пребудет с вами тьма! – откликнулся лорд, тоже не утруждая себя поклоном.

Или это не он?.. Какая-нибудь очередная нечисть? Ни шлема, полностью скрывающего лицо, ни пылающих красным глаз, и нос на месте... Зато на шее кокетливо повязан зелёный шарфик с затейливым узором. Конечно, глава Белого Совета много чего говорил о главном начальнике мрака, но ни фотографии, ни портрета не показывал. Да собственно, без разницы, как выглядит воплощение мирового Зла, которое тебе предстоит нашинковать как капусту. Или умереть во славу Света...

Однако при личном знакомстве выяснилось, что разница таки есть. Всё же одно дело – прикончить мерзкого рептилоида или

поковырять мечом безликий сгусток тьмы. И совсем другое – когда видишь перед собой паренька, за которого передрались бы не только все окрестные барышни, но и маститые голливудские режиссёры.

Светлый рыцарь разглядывал противника, испытывая весьма странные эмоции. Даже на мужской и гетеросексуальный взгляд Тёмный лорд был предельно хорош собой. До умопомрачения. И это чертовски выбивало из колеи. Потому рыцарь оторвал взгляд от идеально очерченного носа и уставился лорду в глаза – синие-пресиние, большие-пребольшие. В отличие от советника, никакой тьмы, сразу и прочно вселяющей безотчетный ужас, в этих глазах не было, но ледяной взгляд отрезвлял – и очень неплохо. В конце концов, в книжках пишут, что дьявол безумно красив. Но ведь вряд ли вот так... Прямо по-девчоночьи...

Тёмный лорд усмехнулся, высунул кончик языка и облизнулся – почти как его змеюка. И рыцарь, опомнившись, мысленно сплюнул.

– Чем обязан столь неожиданному визиту? – осведомился лорд и улыбнулся оруженосцу, пялившемуся на него столь же замороженно. – М-м? Или вы просто желали познакомиться, господа?

– Сомневаюсь, что наше знакомство может стать приятным, – заявил рыцарь. – Потому обойдёмся без реверансов, если вы не против, и перейдём к делу.

– О, я совершенно не против, – кивнул лорд. – Так что же привело вас к моему замку?

– Сегодня утром из нашего дома украли девушку, – мрачно сообщил оруженосец. – Нетрудно догадаться, что это нам крайне не понравилось.

– Сочувствую, – хмыкнуло синеглазое воплощение зла. – Но хочется верить, что двое молодых людей приятной наружности найдут себе ещё одну. Я бы рекомендовал даже двух или более.

– Ваши прихвостни её украли! – тяжело сказал рыцарь. – Может, вам знакома такая тварь – вроде орла, только без перьев, в клочках шерсти.

Лорд театрально задумался – даже подбородок пальцем подпёр.

– Горгулья? – предположил он, наконец. – Хотя нет... Но, собственно, при чём здесь я?

– Вес-сьма с-странные претенс-зии, – сообщил в пространство змей. – Уверяю, гос-спода, лорду Кайтэлу нет нужды воровать девиц.

С-скорей уж отбиваться приходится-ся...

– Вот как? – негромко сказал оруженосец. – А у меня другие сведения. Как минимум одна девушка у вас, лорд, давно пребывает в роли пленницы. Почему бы вам не похитить и вторую? Особенно памятуя о только что данном совете.

Лорд состроил удивлённую гримасу.

– Никаких девушек я в плену не держу. Как верно заметил мой фамилиар, не имею нужды.

– А из каких соображений я должен в это верить? – поинтересовался Светлый рыцарь. – Может, не будем тут святую невинность из себя разыгрывать? Не стану утверждать, что под личиной столь отвратительной твари скрывались лично вы... Но уж выяснить, кто это сделал и куда девицу дел, – вам точно по силам.

– А из каких соображений я должен перед вами отчитываться? – вкрадчиво спросил лорд. – Хочу – ворую девиц, хочу – юношей, хочу – ещё кого... Мне, как вам, господа, должно быть известно, законы не писаны.

– Пропишем, – угрюмо пообещал рыцарь. – И исполнять заставим.

– Даже так? – Лорд растянул губы в очаровательной улыбке. – Я бы не высказывался столь категорично... По крайней мере, до предстоящего нам боя.

Оруженосец скрестил руки на груди и метнул в лорда очень злобный взгляд.

– А речь сейчас не о бое, ваше темнейшество. Речь идёт о текущем моменте. Ведь мы вас не трогали, верно? И пока не собираемся, обратите внимание. А потому будьте так любезны выяснить у ваших... прихвостней, что произошло сегодня утром. И вернуть девушку в целости и сохранности.

– И кстати – кто посмел нарушить нейтралитет, ворвавшись в дом Светлого рыцаря с тёмными намерениями, – добавил тигр и зевнул, предъявив огромные белые зубы.

– Пожалуй, в этом мы квиты, – усмехнулся лорд. – Кто-то к вам, вы – ко мне... Но партия обещает быть интересной. С таким-то началом! Верно, милейший?

– Верно, – с усмешкой согласился рыцарь. – Правда, в дом к вам никто не врывался, что попало не тырил... У ворот беседуем.

– Ох, знаете ли, у меня с этикетом с детства проблемы, – оскалился лорд. – Потому и не пригласил. Да и не по правилам сие... Но могу приказать вынести вам по чашечке чёрного кофе. Я бы и сам компанию составил, но увы, господа! Занят очень, уж простите великодушно. Упорно готовлюсь к бою! Философскую литературу читаю о смысле мирового равновесия, разминаю мышцы ума, так сказать. И тела. Медитирую, мечом махаю, как бы вот это всё.

– Читать, конечно, полезно, – кивнул оруженосец. – Но мы, кажется, от темы далеко убежали. Повторюсь: не могли бы вы, лорд Кайтэл, выяснить, где находится девушка, похищенная сегодня утром непосредственно из дома Светлого рыцаря, разобраться с виновником и вернуть предмет спора?

– Мелочно-то как, господа... – печально вздохнул лорд. – А вам, любезный рыцарь, и вовсе не к лицу решать подобные несущественные проблемки. Хотите, я вам редкие книги по медитации подберу? Прекрасное, полезное занятие! Вам ведь необходимо готовиться к неизбежному проигрышу, копить душевные силы, чтобы сжиться с мыслью о своей грядущей нерадостной участи, да-а-а... Не желаете? Напрасно, право!

Светлый рыцарь, слушая развлекающегося поганца, тихо зверел. А лорд, то ли заметив его состояние, то ли утомившись от бесплодной беседы, вдруг посерьёзnel.

– Впро-очем... – протянул он. – Почему бы для разнообразия не сделать доброе дело? Нейтралитет, опять же, соблюсти. Я разберусь с интересующим вас вопросом сегодня же. При положительном результате сообщу. Если же к концу сегодняшнего дня вы не получите от меня известий – стало быть, моей вины в произошедшем нет. – Он повернул голову к змею. – Выясни, в чём там дело.

– С-слуш-шаю и повинуюс-сь, милорд! – прошипел змей.

– И вели вынести господам по чашечке кофе и пирожному! А то я и вправду как-то негостеприимен...

– Обойдёмся! – отрезал рыцарь. – Сами что-нибудь съешьте для веса. Чтоб с поединка ветром не унесло.

– Как скажете, дорогуша! – кивнул лорд и вновь пробежался острым язычком по верхней губе.

– Аудиенция окончена! – провозгласил его фамилиар.

Но вместо того чтобы скрыться за воротами замка, воплощение зла вдруг шагнуло к белому тигру и жалобно спросило:

– А можно тебя погладить? Разочек!

Тигр сверкнул изумрудными глазами и патетично выдал:

– Тьма коснётся только моих клыков!

* * *

Всё-таки трёхдневные страдания сильно повлияли на мой интеллект. Услышав, что из дома Светлого рыцаря украли некую девицу, я мгновенно разозлилась и столь же мгновенно выдала пошлую гадость. И только после описания «твари в клочках шерсти» поняла, о какой девице идёт речь.

Это же меня украли!!!

Даже не знаю, был ли в моей жизни момент счастливее этого. По крайней мере, удержаться от восторженного вопля оказалось невероятно сложно. Спас многолетний опыт – а может, во мне умерла великая актриса? Чуть не до крови вонзив ноготь в собственный подбородок, я взяла себя в руки за считанные секунды. Да и Йош помог – отвлек на себя внимание. Ну а дальше я играла в братца Кая, как всегда, легко и с огромным удовольствием. Тёмный лорд откровенно развлекался, а его светлые оппоненты бесились. С каждой минутой всё больше и больше, и это мне тоже ужасно нравилось.

Но каковы смельчаки! Явиться лично! Требовать справедливости! Угрожать даже!.. Поневоле зауважашь и рыцаря, и оруженосца. С другой стороны – на что они рассчитывали? Что лорд усомнится и отдаст похищенное? Глупость же несусветная... А главное – зачем? Так оскорбились из-за нарушения нейтралитета? Или...

Или и правда из-за меня? Вот бы здорово!

Ужасно хотелось скинуть личину и посмотреть на их реакцию. Я легко трепалась о проблемах этикета и мышцах ума и внимательно разглядывала обоих магов. Такие разные... Лекс действительно полыхал жадной справедливости. Злой и серьёзный, он выглядел сейчас старше своих лет. Я впервые обратила внимание на его глаза – сталь с крупинками серебра. Наверное, и доспехи такие же будут. Рыцарь словно светился изнутри, вот уж воистину светлый! А вот Ник

вполне мог бы стать по левую руку Тёмного лорда. Впечатляющая мрачность, особенно с таким прищуром! А взгляд как у братца Кая, только лёд голубой. Сейчас бы никто не поверил, что он способен шутить, резать бутерброды и нежно утешать девушек...

Ладно, пора заканчивать этот балаган. А то они точно кинутся меня бить, и Йош обоим глотки перервёт... Если успеет – фамилиар рыцаря очень внушительно выглядит. И такой классный! Полосатый, пушистый, с толстым хвостом...

Напоследок я позволила себе пококетничать в лучших традициях лорда Кайтэла, но уйти не смогла. Вот когда ещё доведётся увидеть Ганса в таком виде? Енот мил, ворон солиден, но я обожаю котиков!

На просьбу «разочек погладить» белый фамилиар среагировал предсказуемо, но я всё равно обиделась. Экий пафос! Ну давай посмотрим, насколько крепкие клыки у Света!

– Фу, какая злая киска... – протянула жеманно. – Под стать хозяину! А клыки-то так себе...

Сотворённая мной иллюзия была настолько шикарна, что никому и в голову не пришло в ней усомниться. Даже Йошу.

Братец Кай стремительно вскинул руки и в мгновение ока обернулся одним из самых жутких демонов Книги Мира. В боевой форме. Костяные шипы на его плечах прорвали рубашку, и она лоскутами слетела на песчаник аллеи, мощный чешуйчатый хвост хлестнул по копытам, выбив сноп искр и отбрасывая остатки брюк. Демон пал на четвереньки, расправил позвоночный гребень и щёлкнул тремя рядами зубов перед мордой отшатнувшегося тигра. А знай наших!

Дальнейшие события заняли буквально несколько мгновений. Тигр, извернувшись, прыгнул к магам, закрывая их собой. Лекс молниеносно взмыл в воздух, хватая рукоять отсутствующего меча. Йош метнулся к ним, пытаясь отрезать от демона, но не успел. Огромная шестипалая ладонь с размаху опустилась тигру на холку, прижала всем весом, и зубастая башка демона оказалась прямо перед Ником. Оруженосец, не раздумывая, выбросил вперёд руку, метя кулаком в широкий нос над развёрстой пастью. И попал, свет меня заberi!

Я скакнула обратно к ограде, одновременно стирая иллюзию и накладывая новую на своё лицо. От шока даже боли не испытала. И

заорала во весь голос:

– Стоп!!! Шутка!

Скульптурная композиция, право слово... Будто время застыло. И наглый голос Тёмного лорда промурлыкал:

– А ты мягонький, кисуля...

Первым отмер мой фамилиар – перетёк ко мне, быстро оглядел с ног до головы и одними губами сообщил:

– Идиотка!

Медленно опустился на аллею Лекс, рядом с ним уселся ощетинившийся Ганцонгер, а Ник шагнул ко мне, обхватил себя за плечи и с вибрирующим бешенством спросил:

– Шутка?.. А если я в демона перекинусь?!

– А умеешь? – поинтересовалась я.

– Врезал бы тебе, да руки марасть неохота. Придурок малолетний!

– Нечего было скулить у меня под дверью! – парировала я. – Что, поглядел, с кем дело будете иметь? Штанишки-то как, не пострадали? А то могу сухие одолжить. Или парочку – на будущее!

Ник резко выбросил руки вперёд:

– Сейчас я твою цыплячью шейку переломлю...

И сцена практически повторилась – только с некоторыми вариациями. Теперь все её участники кинулись между мной и оруженосцем. И больше даже на оруженосца – Лекс обхватил его сзади, тигр мордой толкнул назад. Йош нашёл нужным закрыть меня, а я выглянула из-за его морды, подмигнула Нику и кокетливо лизнула верхнюю губу.

– Однако какой горячий мужчина! – сказала мечтательно.

Оруженосец вновь рванулся ко мне, и на сей раз Лекс его не удержал.

Не то чтобы я не умела драться... Да и Йош всё равно не позволил бы до меня дотронуться... Но Ник остановился сам, исподлобья уставившись куда-то за мою спину. Обернувшись, я увидела герцога и с облегчением кивнула ему:

– Советник! Я как раз закончил беседу. Будьте любезны, проводите наших гостей!

– Конечно, мой лорд, – невозмутимо поклонился Шэрр.

– Было очень приятно познакомиться с вами, господа! – сообщила я. Быстро скользнула в ворота и из-за плеча герцога добавила: – Я

неприменно приму во внимание вашу просьбу. Благодарю за приятно проведенное время! А также за удовольствие, доставленное вашим фамилиаром! Великолепная шерсть! Прелестный получится коврик!

И, оставив за собой последнее слово, побежала к замку, сопровождаемая тихим рыком Ника и белого фамилиара. Хватит с меня на сегодня развлечений. Хотя на самом деле концовка вышла весьма оскорбительной! На меня кидаться, значит, господин оруженосец себе позволил, а как Кормчий вышел – так и утих сразу. И кто тут Тёмный лорд после этого? Никакого уважения...

В центральном холле я плюхнулась на диван, призвала ближайшее зеркало и стёрла с лица иллюзию. Свет мой яркий!..

– Ну зато котика погладила! – мрачно сообщила отражению.

Братец Кай пожал плечами и, потрогав щёку, поморщился. Всемирное зло с синяком под заплывшим глазом – это, конечно, да... Это вам не мечом махать...

Глава 10. Ловись, рыбка

*При отношениях полов
Всё странно и немного зыбко...
А принцип далеко не нов —
Нужна достойная наживка!*

До самого вечера я бродила по замку в тяжких раздумьях. Как поступить? Вот как?! Отправить гонца к Светлому рыцарю с сообщением, что похищенная девица обнаружена и отпущена, а виновные наказаны? Прибыть вместе с гонцом в качестве презента от Тёмного Лорда, перевязанного розовой ленточкой? Никого не посылать и явиться самой завтра утром, сообщив, что отбилась от монстра самостоятельно? А в доказательство предъявить синяк под глазом. Нет, синяк нельзя... Пожалуй, последнее лучше всего – ведь тогда Тёмный лорд окажется белым, пушистым, несправедливо обвинённым, а монстр – неведомо чей! Тоже ерунда получается – монстр по определению порождение зла...

Почему-то мне очень хотелось реабилитировать братца Кая в глазах рыцаря и оруженосца. Даже не знаю зачем... Но это в любом варианте практически невозможно. Вне сомнений, упёртые бараны из Белого Совета настроили и Лекса, и Ника так, что в пушистость Главного Мирового Зла они не поверят, даже если лорд Кайтэл собственноручно заколется мечом у них на глазах с криком «Простите великую Тьму, я больше никогда так не буду!». Да и сама я достаточно неплохо подтвердила репутацию...

Но как Ник на меня кинулся! Знать бы ещё – от смелости или от глупости? Вообще, мировое равновесие как-то странно устроено... Если подумать, то зависит оно исключительно от доброй воли Тёмного лорда. Посудите сами: что может быть проще, чем обернуться любым чудищем и откусить Светлому рыцарю голову, не дожидаясь боя? Или попросту ночью придушить в постельке – элементарно же! Хотя, конечно, и сам рыцарь вполне мог сегодня оставить при себе меч и без

лишних слов приколоть меня к створке ворот... Нет. Лекс не мог. Ни за что бы он так не сделал! Светлый же.

А окажись на его месте Ник? Демону-то он тоже в морду двинул без колебаний. И это точно не от глупости...

Я остановилась перед зеркалом и прижала руки к груди. Отражение в образе братца Кая сложило губы бантиком и восторженно вздохнуло:

– Ах, мой герой! Мой горячий герой! Мой сладкий герой!..

Между прочим, на Кая оба мага смотрели весьма странно. Как надохлую крысу в красивучей обёртке... Наверное, ожидали увидеть лысого здорового дядьку в доспехах.

Я с удовольствием оглядела братца в очередной раз. Как всё-таки хорошо! Даже с фонарём под глазом! Боевая, между прочим, травма. Ведьмочки Сумеречной мадам после кастинга закидали меня письмами всех калибров – от розовых сердечек со слёзными мольбами о повторной встрече до чёрных пирамидок с откровенными обещаниями незабываемой ночи. И я уверена, что не только из-за статуса! Одна идиотка даже приворотным зельем конвертик обработала. И для кого?! Для Тёмного лорда! Пришлось отослать его Гедее – тупым дурам среди ведьм не место...

– Изволит ли миледи ужинать? – осведомился за спиной дворецкий, не сочтя нужным отразиться в зеркале.

– Изволит, – милостиво кивнула я, оборачиваясь. – Хочу отбивных и много черешни.

Белк возвел глаза к потолку:

– Хвала бездонной Тьме! Какой прикажете гарнир?

– Жареные грибы с тимьяном. И маринованных огурчиков. Немного.

Насладившись вытянувшимся лицом дворецкого, я мечтательно добила:

– Да, вот так... От одного разговора со Светлым рыцарем хочется чего-то такого... похожего! Он хорошенький, правда?

– Несмешно, Тэль! – чопорно ответил Белк. – Ужин будет подан через пятнадцать минут в малой столовой.

К трапезе прибыл и герцог. Явно куда-то торопился, но, взглянув на меня, вскинул бровь и одним движением убрал с моего лица следы памятной беседы. Я надулась: синяк было жалко. Сама бы свела к

ночи, а пока разглядывала во всех зеркалах: это же прямое доказательство того, что я Нику небезразлична! Ну, то есть приятно так думать...

Как ни странно, приставать со своими отчётами советник не стал, выговора не сделал и исчез. А я сразу после еды отправилась спать. Проснулась только раз – когда под одеяло влез котом Йош и, уложив голову на мой согнутый локоть, принялся мерно урчать. Чувствует, поганец, что простила...

На рассвете меня разбудил кошачий хвост, щекотавший шею и нос. Умывшись и позавтракав, я скинула наконец личину Кая и отправилась на свою речку: думать. Йош тащил плед, кофейник и корзинку с пирожными.

Но, несмотря на правильную подготовку, посвятить утро строительству приятных планов не удалось.

На речке стояла солнечная, совершенно летняя погода. Прохладный ветерок играл с ветвями раскидистых ив, в прозрачной воде плескались рыбки, трава так и манила разуться и походить босиком. Продолжая сладко зевать, я принялась скидывать сандалии и вдруг осознала: в привычном пейзаже присутствует некий явно посторонний элемент. Йош, плюхнувший на траву свою ношу, уже размазался по травке: одни беленькие уши торчали.

– Вот это кон! – прошипел он.

Посторонний элемент сидел на обрывчике берега. Тёмно-русые волосы, чуть завиваясь, прикрывали шею, не доставая до ворота выгоревшей синей футболки. Золотились под солнышком волоски на сильных руках. Слева стояло большое ведро, из которого торчал, судорожно подёргиваясь, пятнистый рыбий хвост. С другой стороны – маленькая баночка. Посторонний элемент копался в баночке, насвистывая незнакомую мелодию.

Эту спину я бы узнала, наверное, из миллиона других. И испытала непонятное и очень сильное желание: провести по ней ладонями сверху вниз, потом снизу вверх, и лучше под футболкой...

Едва касаясь ступнями травы, я подошла почти вплотную и некоторое время наблюдала, как он вытаскивает из баночки мерзкого белого червяка, насаживает на крючок и коротким замахом забрасывает в воду. Все планы – и готовые, и недодуманные – испарились из головы напрочь. Коснуться спины я не решилась, но

сделала то, что всегда практиковала с отцом: закрыла ему ладонями глаза и замерла.

Свист прервался, а спина напряглась. Ник медленно отложил удочку, поднял руку и пробежал пальцами по моему правому предплечью. А потом неожиданно откинулся, прижался к животу и бёдрам, и меня словно током прошило сквозь штаны. Я вздрогнула, а оруженосец негромко и осторожно произнёс:

– Привет.

– Привет... – растерянно ответила я. – А что ты тут делаешь?

Продолжая прижиматься ко мне, он аккуратно развел мои ладони и, не отпуская, задрал голову.

– Форель ловлю. Не мелкую...

– А-а...

– И не зря ловлю...

Ник вдруг одним движением вскочил, развернулся и схватил меня в охапку. Я пискнула, но вырываться не стала.

– И где же тебя носило, селяночка? – спросил он, прищурившись.

– Дома я была.

– Дома... – задумчиво повторил он и слегка дёрнул меня за собранные в хвост волосы. – Дома, значит... А мы, значит, все, как дураки... Не обманул, выходит, его цыплячье темнейшество.

– Кто?!

– Да не важно... Так кто же тебя от нас утащил тогда? Раз ты мирно сидела дома?

– Мой фамилиар, – честно ответила я. И честность никак не была связана с выстраданными идеями.

– Фамилиар?! Вот эта тварь волосатая – фамилиар светлой магини?

Послышалось громкое презрительное фырканье, и мы оба повернули головы. Около ведра с рыбой сидел мой котик. Очаровашка. Лапки обвиты хвостиком, мех блестит, глазки блестят... Злобненько так блестят.

– Вовсе он и не тварь! – возмутилась я, и кот всем своим видом выразил полное согласие. – Фамилиар может любой вид принять! У него только одна ипостась настоящая! У Лекса тоже – то ворон, то енот, а на самом деле он какой-нибудь... олень!

– Какой олень?! – потрясённо спросил Ник. – Вот оленя ещё мне не хватало!..

– Ну не олень... Медведь... А Йош обернулся птицей, чтобы...

– Чтобы хозяйку спасти! – подхватил кошак. – Вы её обижали! Хотели в цепи заковать! Волосы выдёргивали! Я еле успел!

– Да мы мирно завтракали, когда ты объявился! – возмутился Ник.

– Это я не знаю, – отказался Йош. – Я торопился, если что! Буду я там разбирать, может, вы уже моей хозяйкой завтракать начали!

– А потом я боялась к вам идти! – торопливо начала я пояснять ложь фамилиара. Лишь бы он не прокололся! – Я так и подумала, что вы про меня подумали, что я ведьма и за вами шпионю! Подумали же? Так?

– Дурная ты, – хмыкнул Ник и погладил меня по голове. – Вообще-то мы тебя спасти попёрлись...

– Спасать?! Куда это?

– Всё тебе расскажи...

– Ну пожалуйста, расскажи! Ой, Ник! Я так рада, что ты здесь! А как ты сюда попал?

– Порталом, вслед за вами. Но отсюда уже следов не было никаких. Я, собственно, и пришёл сюда, потому что... – И он вдруг замолчал.

– Почему? – с глубоким интересом спросила я.

– Да вот... Порыбачить хотел, – невозмутимо ответил оруженосец. – Форель тут – ого-го! Вон, смотри, едва в ведре уместилась. Нахлыстом да на опарыша отлично берёт. И не всякую вытащишь!

– Опарыша?

Ник указал на баночку, в которой копошились короткие червячки.

– Гадость какая! – искренне поморщилась я.

– Зато рыба вкусная. Хочешь, пожарю? Прямо здесь.

– Давай! – огласилась я. – Нет, подожди! У меня же завтрак с собой. Йош, накрой!

– Как его зовут? Ёж?

Мой фамилиар опять негодуяще фыркнул и с достоинством сказал:

– Йоухйоуш, к услугам моей госпожи и только!

Ник закатил глаза.

– Попроще-то никак вас не называют? – с тоской спросил он. – Нет бы Барсик какой, Шарик... Вы бы поработали над этим?

– А вы бы, уважаемый оруженосец, отлепились уже от моей хозяйки, – посоветовал котик и, задрав хвост, отправился разворачивать плед.

А до меня дошло, что мы с Ником так и стоим в обнимку. И мне совершенно не хотелось от него «отлепиться». В кольце рук оруженосца было уютно и... И как-то ещё... По крайней мере, когда он делал то или иное движение, по моему телу пробегали незнакомые и очень приятные волны. Странное ощущение... Но Йош прав – нельзя же всегда так стоять, верно?

– Пойдём? – спросила я. – Там не очень много еды, но есть кофе и пирожные.

Когда мы подошли к уже накрытому завтраку, Ник хмыкнул:

– Это называется немного? А вас, барышня, фамилиар неплохо кормит! У нас как-то сложилось наоборот...

Йош вытянулся на травке и принялся вылизывать переднюю лапу, а я оглядела клетчатый плед и злобно уставилась на очень довольного фамилиара.

Гора бутербродов с ветчиной и сыром, истекающие соком помидоры, нарезанные на четыре части, какая-то копчёная рыба, бутылка молока – и ни единого пирожного! Вот гадёныш!

– Это мой фамилиар для тебя расстарался, – пояснила я Нику. – Вину зализывает.

– Ну спасибо! – кивнул Ник. – Слушай, как тебя там? Ёшкин кот! А пива можешь добыть? Холодненького!

– Сам ты ёшкин... – прошипел кот.

И на пледе появились стеклянный запотевший кувшин и одна кружка.

* * *

Пиво было тёмным, густым и вполне приемлемым по крепости. Ну, может, чуть-чуть сладковатым. Ник махом высадил полную кружку и потянулся за кувшином. К спиртному он относился без особого пиетета, но в данном случае оно выступало как лекарство – стресс есть

стресс. Отхлебнув ещё пару глотков, взял бутерброд, положил поверх ветчины ломтик помидора, откусил и принялся жевать, наслаждаясь окружающей действительностью и своим местоположением в ней.

А действительность сильно напоминала банальный пикничок добрых друзей на рыбалке. Разве что без костра. Тем более что Тэль сегодня не очень-то и походила на деревенскую девчонку. Да и на ведьму, то есть на магину, тоже. Одета в светлые бриджи и белую рубашку, с пышным хвостом волос вместо селянской косы, она выглядела так же, как и любая девушка в его мире. Не то чтобы безмерно красивая... Классически правильное лицо, у селянок таких не бывает – тут явно, что называется, проявилась порода. А в глаза словно кофе налили, без всяких сливок. Тонкие пальцы без колец, маленькие ступни, и рубашка натянута над приятными выпуклостями. И этих выпуклостей ужасно хотелось коснуться. И не только коснуться...

Ник прекрасно понимал, что девчонка его круто зацепила. Почти сразу, с первого взгляда, хотя он никогда в такие вещи не верил и в свои двадцать семь с хвостиком к женщинам относился с лёгкостью и простотой. Они занимали в его жизни совершенно определённое место, и место это по метражу соответствовало дивану. Ну, может быть, разложенному...

С другой стороны, ещё ни одну девицу ему не доводилось спасать. Да, собственно, и эту не пришлось. А как было бы славно – вытащить её из сырого подземелья и в ответ на жаркую благодарность небрежно отмахнуться, мол, чего там, фигня-война, главное – манёвры!

Поймав себя на этой однозначно мальчишеской мысли, он мысленно чертыхнулся и перевёл взгляд на третьего участника пикника.

Фамилиар прелестной магини с довольным урчанием пожирал здоровенного копчёного леща. По внешности он очень подходил своей хозяйке – белый такой, пушистый, тоже, видать, породистый, хотя и гораздо толще... Стоп!

– Слушай, ёшкин кот! – озарило Ника. – Так это же ты у нас во дворе с Гансом дрался!

Кот нехотя отвлёкся от рыбьей спинки и сверкнул зелёными глазами.

– Можешь называть меня просто – Йош. Не то чтобы ты заслужил, но раз такой тупой, что имени запомнить не способен, так тому и быть. И это таки был я.

– А ты кем ещё можешь обернуться? – любопытствовал Ник. – Вот из Ганса шикарный тигр получился.

– Настоящий тигр?! – изумилась Тэль. Она сидела, поджав под себя ноги по-турецки, держа обеими руками чашку с кофе.

– Здоровенный, – подтвердил Ник. – Белый в полосочку.

– Это когда вы меня спасали? – уточнила девчонка.

– Ну да. – И он не удержался: – Не абы куда ходили-то...

– А куда ходили? – немедленно спросила Тэль.

– К Тёмному лорду в замок, – скромно сообщил Ник, и его селяночка ахнула так громко, что кошка вскочил на лапы и едва не подавился рыбой.

Разумеется, она неторопливо и верно вытащила из него все подробности столь эпохальной встречи, и Ник не скрыл ничего. Даже привирать особо не стал, а закончив, вздохнул:

– Честное слово, придушил бы этого поганца, наплевав на всё ваше мировое равновесие. Повезло ему, что советник вышел...

– Он очень страшный, да?

– Кто, советник? Да на вид нет. Но тётка моя лимонная цедра! Ты представляешь – сам Предводитель Дикой Охоты!..

– Ты про Кормчего? А лорд? Страшный?

Ник хмыкнул.

– Не-а! Он, знаешь, странный какой-то. Я умом-то понимаю, что он круче этого Кормчего. Но встречаются, как говорится, по одежке... А его чёртово темнейшество – он ведь всего-то Лексу ровесник. Пацан пацаном. Даже как-то и неудобно с ним воевать-то будет... Но как рот раскроет...

– Так оттуда жабы валятся, я поняла, – кивнула Тэль. – А правда, что он очень красивый? Я, конечно, видела портрет... Но нарисовать-то что угодно можно.

Ник пожал плечами и неторопливо долил себе пива.

– Пожалуй, – ответил он наконец. – Смазливый, да... Барышни наверняка штабелями к ногам валятся.

– А я слышала, что барышни его как раз и не интересуют... – протянула Тэль.

– Да вот и мне тоже так показалось.

Тщательно умывающий морду фамилиар прервал своё занятие, посмотрел на хозяйку и негодуяще фыркнул:

– Какая пошлость!

– Согласен, Йош! – кивнул Ник. – Хотя, может, у него просто имидж такой. Одну-то барышню он точно у себя держит, как выяснилось...

Ёшкин кот закатил глаза и снова принялся вылизываться.

– О таком я не слышала! – заявила девчонка. – Чушь какая-то! И с чего ты это взял?

Она смотрела исподлобья, словно вопрос о пленнице Тёмного лорда кровно её касался. Ник напрягся от такого взгляда и ляпнул первое, что пришло в голову:

– А ты ревнуешь, что ли?

– Кого? – искренне удивилась Тэль.

– Ну кого, кого – лорда... – буркнул он.

Девчонка с чувством покрутила пальцем у виска, и Ник подумал, что некоторые жесты одинаковы во всех мирах. Да и женская логика, видимо, везде непостижима... Ведь и пары часов не прошло, как селяночка стояла с ним в обнимку и даже попытки не делала освободиться. А теперь её интересует внешность тёмного поганца и бабы, проживающие у него в замке! Или что её, собственно, интересует? Ни черта не понять, на самом деле...

Тэль поднялась с пледа и подошла почти вплотную.

– Так с чего ты взял, что в Чёрном замке есть какая-то девица?

– Это тебе пусть Лекс расскажет. Он главное заинтересованное лицо... – сказал Ник и тоже встал. – Ты не простудишься босиком?

– Вот ещё! Маги не простужаются, – с апломбом заявила Тэль.

– Точно-точно? А мне кажется, у тебя температурка... – озабоченно проговорил Ник и потрогал её лоб. – Или нет... Погоди-ка...

Притянул к себе и коснулся лба губами. Она затихла, покорно прижавшись к его груди, и это было не просто возбуждающе – это было правильно. Так, как должно быть.

Конечно, следовало что-то сказать ей: какая она красивая, какая у неё бархатная кожа, какая узкая талия... Что-то такое... приятно-банальное... Но впервые в жизни Ник не нашёл слов, держа в руках

желанную женщину. Да и не пытался их искать. Просто поцеловал в ложбинку между бровей... В кончик носа... А добравшись до губ, очень удивился, мгновенно поняв, что красивая девочка Тэль не умеет целоваться. От слова «совсем»...

Удивление было настолько огромным, что он отодвинулся и некоторое время пристально смотрел, как зажмурившаяся барышня, успевшая положить руки ему на плечи, ожидает продолжения процесса. В этот момент Нику открылись сразу две важные вещи. Во-первых, он будет последним придурком, если прямо здесь и сейчас попытается уложить её на травку. А во-вторых, пушистый фамилиар нагло принудил его осознать ценность своей хозяйки. Стащил, переполошил, заставил переживать... Так что достоин благодарности.

Или наоборот – медвежью услугу оказал?..

* * *

Йош среагировать на случившийся поцелуй попросту не успел: помешало чужое присутствие. Тэль была слишком занята собой, чтобы его ощутить, а вот её фамилиар рванул в недалёкие кустики, как настоящий кот, почуявший мышь.

Мышь, невидимая и неслышимая, даже не шелохнулась, узрев перед собой возникшую ниоткуда змеиную морду.

– Моё почтение, Ловец, – прошипел Йош.

Властитель бесов сдвинулся в сторонку, чтобы не пропустить ни секунды из наблюдаемой сцены, и беззвучно для мира откликнулся:

– И вам доброе утро, Йоухйоуш.

– Чем обяз-саны?

– Абсолютно ничем. Я только посмотреть. Уверен в вашей скромности и в том, что леди не узнает о нашей нечаянной встрече.

Змей, помедлив, кивнул.

– Я вижу, претендент определён?

– Воз-смош-шно...

– Нужда и желание!.. – задумчиво произнёс Джек.

– О чём вы, Ловец?

– Не думайте об этом, уважаемый Йоухйоуш. Я о своём, личном...

И исчез, оставив единственного свидетеля своего краткого визита в полном и беспросветном недоумении.

Глава 11. На вкус и цвет стандартов нет

*У чувств и восприятий вкус невнятный —
Нет в этом мире линий совершенства!
И что кому-то кажется отвратным,
К другим приходит сладостью
блаженства...*

Второй поцелуй в моей жизни очень сильно отличался от первого. Он обладал отчётливым привкусом пива, которое мне никогда не нравилось. Но и этот факт не смог ничего испортить. Словно я поймала губами солнечный луч – первый весенний, и он горячим летним ветерком пробежал по всему телу. Только не снаружи, а внутри. Ощущения оказались столь блаженными, что я качнулась вперёд, и руки как-то сами собой оказались у Ника на плечах, обвили его шею... И почти сразу всё закончилось.

Я даже не сразу поняла, что произошло. Но влажные губы мгновенно замёрзли, а ветерок собрался в одну точку в груди и стих. Немножко подождав, я в растерянности открыла глаза и сразу натолкнулась на пристальный взгляд Ника. Я что-то сделала не так?..

– Ты изумительная, – хрипло выдохнул он. Взял меня за руки и прижал ладони к своим щекам. – Просто невероятная...

И?..

– Я испугался за тебя до смерти. – Ник криво улыбнулся. – Не пропадай больше так надолго... Ладно?

– Ладно, – покорно пообещала я.

– Я ведь даже не знаю, где тебя искать, – сказал он и снова обнял меня, горячо зашептав в ухо: – Понимаешь? Ведь совершенно идиотская ситуация... Так вот не появишься завтра – и что мне дальше делать?

– Я появлюсь. Мне ведь тебя надо телекинезу учить.

– Ну да. Телекинезу... А сегодня не хочешь меня учить? Вечером? Ты придёшь?

Вот странный! Почему именно вечером? И разве нельзя этот вопрос выяснить позже?

– Приду.

– Точно придёшь? Так не хочется тебя отпускать...

Я уткнулась носом ему в футболку. Такой приятный запах – терпкий, манящий... И ветерок, затаившийся во мне, ожил, шевельнулся.

– Не отпускай, – прошептала я.

И Ник прижал меня крепче, судорожно вдохнул и сразу же отстранился.

– Мне надо идти, Тэль. Ждут...

– Ты через портал, да?

Он хмуро кивнул. Отступил на пару шагов, прикрыл глаза. Быстро наиграл что-то на своём невидимом клавишине – и растворился в воздухе. Стиль его магии был абсолютно незнакомый: без всяких воронок, зеркал... Вообще без ничего.

Я обессиленно опустилась на травку, там, где стояла, и подумала, что на самом деле мой второй поцелуй ничем не отличается от первого. Джек тогда, в моей башне, сделал то же самое: начал целовать, внезапно прервался, немножко поговорил и быстро смылся. Но в случае с Джеком у меня и не возникло никаких возражений. А вот теперь... Конечно, разговор с Ником вышел гораздо интереснее, но, в общем-то, ничего не изменил. Или нет?

– Убивать надо таких мужиков... – мрачно сказала я вслух.

На колени вспрыгнул белый кот, заглянул в мои глаза и удивлённо спросил:

– Каких?

– Таких!

– Таких? Пожалуй... – склонив морду набок, согласился Йош. – На кол сажать! Хочешь, прямо сейчас сделаю?

– Только попробуй, скотина!

Я попыталась схватить его за жирную холку, но кот увернулся, отпрыгнул в сторону и с безопасного расстояния ехидно муркнул:

– Вот так даже? Тэ-эль!.. Ты с ним – да?!

– С кем?! – возмутилась я. – Я – с ним?! Нет! А то ты не видел! Мы и не поцеловались-то толком!

Последняя фраза прозвучала с сожалением. Чтоб его!..

– Наверстаете ещё, – пообещал пушистый гадёныш. – Надо бы объявить вассалам, что претендент определён...

– Только посмей!

Прямо из положения сидя я метнулась к нему, но Йош опять увернулся. Мгновенно обернувшись змеем, с шумом пронёсся по траве, выхватил из ведра форель и соскользнул в речку. В паре метров от берега его голова вынырнула и показала мне раздвоенный язык. Сбоку из пасти торчал рыбий хвост – как только не подавился!

Добежав до обрывчика, я запустила в наглую тварь камнем, промахнулась и уселась на место Ника, отпихнув подальше банку с червяками.

Претендент... Знать бы ещё, согласен ли он. Но вроде бы согласен? Так это просто от незнания проблемы...

Нет! Полный бред. Стать полноценным Тёмным лордом с помощью оруженосца Светлого рыцаря? Воистину беспрецедентно! Но ещё один поцелуй я точно могу себе позволить. Или два... От поцелуев-то браслеты вроде не появляются?

* * *

Домой я явилась в раздражённо-умиротворённом состоянии. Может быть, поэтому перенеслась не в сам замок, а на аллею, неторопливо дошла до ворот, но пренебрегла и ими – полезла через ограду, цепляясь за мощные виноградные лозы. Надо же, действительно, разминать мышцы тела. И мечом, кстати, совсем не мешало бы помахать... Шэрр уже тысячу раз напоминал! Пожалуй, стоит вызвать Короля мёртвых – лучшего учителя фехтования точно не найти. И Лекса позвать, ради равенства сил... Нет, это уже вообще бредятина полная!

Представив себе спарринг кучерявого, тощего Лекса и столь же костлявого, но высоченного Повелителя всея зомби и прочей мертвечины, я даже замерла, упёршись коленом в неровную плоскость верха гранитной стены. А вот интересно – кто тренирует Лекса? Кто там у белых баранов самый крутой мечник?

Я спрыгнула вниз, напрямик в заросли смородины, с шумом вылезла из кустов и побрела к замку круглым путём, между вечно

плодоносящими мандаринами, мимо клумбы роз, уже выпустивших бутоны, увитой плющом деревянной беседки... В личине Кая, конечно, – в замке в любой момент могли обнаружиться гости. Хотя объяснить им присутствие миловидной девицы в нынешних обстоятельствах вовсе и не сложно.

И, между прочим, учитывая эти самые обстоятельства, спарринги мне ни к чему. Из слов Аргариута лепрекону понятно, что Светлый рыцарь в плане боя на мечах если и не абсолютный ноль, то очень к этому близок. Не то чтобы я сама была мастером, но придётся извернуться, как ему голову не снести с первого удара. И со второго тоже. Друг всё-таки.

От нерадостных мыслей меня отвлек смутно знакомый запах. Сорвав листик с фигурно подстриженной самшитовой изгороди, отделявшей главную аллею от сада, я растёрла его в пальцах и вдохнула терпкий аромат. Да, точно – та же нотка, что у футболки Ника... Внутри меня шевельнулся странный ветерок.

Сунув остатки листа в карман рубашки, я быстро взбежала по мраморным ступеням к дверям центральной башни и, к своему стыду, лишь взявшись за ручку, почуяла присутствие посторонних. Ну, не совсем посторонних...

Гости расположились прямо в нижнем холле: за низким столом у боковой стены, под огромным портретом прадедушки. Почивший тысячи лет назад лорд снисходительно взирал на них фамильными синими глазами, но ладони с рукояти меча не убирал. Впрочем, как всегда.

Стол нёс следы кофейных посиделок: крошечные чашки, сливочник, изрядное количество десертов – что-то надкусано, что-то ополовинено, что-то нетронуто. Всё это великолепие было сдвинуто в сторону, а гости во главе с моим советником склонились над какой-то картой или схемой. И так увлечённо в неё пялились, что мне не стоило никакого труда подойти к ним незамеченной.

Первым, конечно же, среагировал Шэрт: встал и поклонился. Двое остальных повторили его движения с секундной задержкой, и я, ответив коротким поклоном, уставилась на них с двояким чувством: любопытством и нехорошим предчувствием в равных пропорциях. Обоих вассалов я не видела со дня траурной трапезы и совершенно не

представляла, что могло привести их в Чёрный замок. Надеюсь, что моей персоны это не касается!

– Доброе утро, мой лорд! – учтиво произнёс Призрачный Охотник и лёгким движением откинул упавшую на лоб прядь волос.левой рукой. Сверкнули, отражая свет мощной люстры, кольца, едва слышно звякнули цепочки.

– Рад вас видеть, Джек, – улыбнулась я, глядя в мерцающие глаза и прислушиваясь к себе. А ведь действительно рада. И сердце ёкнуло... Всё-таки он невозможно красивый.

На лице Охотника мелькнуло и погасло лёгкое удивление. Буквально на долю секунды, но я успела заметить и в некоторой панике проверила свою личину. В порядке, конечно. А что не так? И вдруг до меня дошло: я же всегда избегала смотреть ему в глаза!

– Огромных тёмных удовольствий вам, лорд Кайтэл! – сказал рядом мягкий, вкрадчивый голос, и я с той же улыбкой повернула голову.

Князь нечисти в человеческом обличье был совершенно не похож на своих подданных. Очень приятный мужчина в годах, с мягкой волной завёрнутых вверх волос по плечи, полноватый, длинноносый, с чуть обрюзглым лицом... Образ милейшего дядюшки довершали залысины и старомодный красный камзол с массивным кружевным жабо.

– И на вашем пути пусть всегда будет непроходимая тьма, Князь!

– Просим прощения за вторжение, милорд, но неотложные дела потребовали решения в присутствии незаинтересованного арбитра.

Фу-ух! Слава тьме, они к герцогу!

Едва сдержав вздох облегчения, я рухнула на диван между стоящими столбом вассалами и благосклонно махнула рукой:

– Прощаю! Но ваши дела потерпят ещё полчаса? Выпейте со мной кофе, господа! По-простому, как раньше. И присаживайтесь, что за церемонии, право!

– С превеликим наслаждением, мой лорд! – Князь нечисти осторожно присел рядом, изрядно продавив своим весом обивку.

Джек, чуть помедлив, занял место справа от меня и щёлкнул пальцами, подзывая чашки.

– Секундочку, Ловец, – я коснулась его руки, – нам ли пить стылый кофе! Белк!

Вышколенные слуги – вот чем должен славиться безупречный дом! Даже если они возникают, слегка пройдя призрачным телом сквозь край столешницы и тарелку с малиновым пудингом.

– Чего желает мой лорд?

– Прикажи освежить! – скомандовала я. – И вот ещё что...

– Да, мой лорд?

– Вели мне пива! Тёмного! Большую кружку!

– Конечно, мой лорд. – Дворецкий возвёл глаза к потолку и сдержанно намекнул: – Прекрасное утро, не правда ли? Стоит ли...

– Несомненно, Белакер! И мне уж тогда тоже, – потребовал Шэrr. – У меня ещё ночь. Но светлого. С горчинкой.

– Всегда к вашим услугам, герцог...

Я поочерёдно посмотрела на вассалов. Оба галантно улыбались. Но ведь все мужчины любят пиво? Даже не очень смертные?

– Господа?..

– Не откажусь, – согласно кивнул Князь. – Утро и впрямь великолепное. Возможно, нотка выдержанного портера смягчит мою печаль и поможет оппоненту немного снизить объёмы репараций...

– Увольте, друг мой... – протянул Ловец душ. – Хотя бы от портера. Но не откажусь от хейменского эля. И оговорюсь: сам характер ущерба ясно указывает, что торг неуместен.

– Это на что же вам наступили... В чём же вас ущемили, Джек? – весело спросила я, поймав плывущую ко мне кружку.

Пиво пахло правильно: точно так же, как кувшин, притащенный на берег Йошем, – горьковато и противно. Я осторожно отхлебнула, покатала по нёбу... и мгновенно выпала из происходящего. Вкус, как и ожидалось, был отвратным, но тонко напоминал о недавнем поцелуе, так удивившем, так быстро оборванном...

Мир дрожал, и в нём – или во мне? – дул горячий ветер, всерьёз искажая окружающую действительность. Я встала, а что-то бубнившие рядом собеседники резко замолчали.

– Продолжайте, господа! Не хочу вам мешать, – пробормотала я, чудом удержав голос братца Кая, и направилась к ближайшей лестнице.

Правда, в блаженное состояние души фальшивой ноткой врезался пристальный взгляд в спину. И тьма свидетель – не знаю чей...

Вернувшись домой... Ну а как ещё называть место, где ты живёшь, пусть и не по собственной воле? Так что именно домой! Первым делом Ник сыграл на своей виртуальной клавиатуре пару новых пассажей. Особо не затруднялся, но получилось сразу и хорошо: перед ним на грабовой столешнице возникла запотевшая коричневая банка. Творил он тёмное пиво, не особо задумываясь о названии, и с некоторым удивлением хмыкнул, прочитав надпись на банке: «Козёл».

– Козлёнок, скорее уж, – пробормотал Ник с сожалением. – Был бы настоящим козлом – лежал бы сейчас на травке...

С лёгким хлопком он вскрыл пиво, принялся и с отвращением развеял банку вместе с содержимым. Во-первых, дрянь дрянью в сравнении с благородным напитком, употреблённым на берегу. Во-вторых... Будь он в здравом, холодном рассудке, не полез бы целоваться с пивным амбре изо рта. Благо вечером можно будет показать девочке, что поцелуи бывают и с другим ароматом. Вопрос с каким? Что она любит? Ну да, точно...

Ник создал банку консервированных ананасов и даже вскрыл, но в процессе действий ощутил себя идиотом и отправил благоухающую жестянку вслед за пивом.

В доме стояла мирная тишина, нарушаемая только неритмичным щёлканьем кнопок джойстика. Заглянув в маленькую комнату, которую Лекс гордо именовал кабинетом, Ник ожидаемо обнаружил товарища по несчастью в компьютерном кресле. Взъерошенный и даже слегка вспотевший маг гонял монстровидных ящеров и периодически вытягивал шею, пытаясь заглянуть за край экрана в поисках затаившихся врагов.

– Сань, а Сань? Давай я тебе хоть «Диабло» поставлю? – предложил Ник. В сотый раз, наверное.

– Угу... – откликнулся Лекс. – О, тайничок! Вот теперь пулемёт поменяем, и будет вам, заразы, полнейшая тётка-цедра!

– Сань, а Сань? А я девочку нашу нашёл...

Щёлканье оборвалось, и маг, аккуратно положив джойстик, крутнулся вместе с креслом, удивлённо уставившись на Ника.

– Где нашёл?! Каким образом?!

– А в засаде сидел, – с удовольствием пояснил Ник. – В нужное время в нужном месте. Вот на удочку и выловил. В обход мирового зла, назло мировому добру.

– Тьфу ты! – с досадой поморщился Лекс. – Иди вон с Аргариутом шути про мировое зло! Ему понравится, а мне вчера хватило.

Ник покачал головой. Да уж. Вчерашняя беседа с главой Белого Совета ясно показала, что высочайший статус Светлого рыцаря не даёт ему ни власти, ни привилегий, ни золотых гор. Конечно, Аргариут явился на призыв рыцаря незамедлительно и выслушал его очень внимательно. Даже не стал устраивать скандала, узнав о несанкционированном визите к Тёмному лорду. Но вот в помощи отказал наотрез.

Отказ был мотивирован разумно, логично и пафосно. Мол, распоясавшиеся Силы Зла не только ежедневно воруют девушек, но вдобавок устраивают войны различных калибров, обрушивают горы, вымораживают миры, жарят их, топят корабли и пачками обижают маленьких детей. В результате белые маги, все, как один, по самое горло заняты восстановлением баланса миров, кормлением сирот и бескомпромиссной борьбой с обнаглевшей нечистью. И потому белым магам есть чем заняться! А уж Светлому рыцарю вместе с оруженосцем и вовсе надлежит не покладая рук махать мечами, готовиться к бою с главной причиной всех мировых катаклизмов, а не о каких-то девицах думать! Вот после победы – пожалуйста! Всех похищенных найдём, хрустальные хоромы отстроим и ванны шампанским зальём. А пока необходимо установить наконец на дом серьёзную защиту, в том числе от девиц. И учиться, учиться и учиться... «Прямо Владимир Ильич Ленин!» – подумал в этом месте Ник.

Он вообще тихо зверел во время разговора, но помалкивал. Возразить-то нечего. Что уж там – даже Тёмный лорд нагло посоветовал отринуть несущественные проблемы... Да ещё и предлагал книги по медитации! Издевался, понятно, но ведь по большому-то счёту прав!

– Не шучу я, Санчо. Пока ты тут монстров мочишь, я на рыбалку ходил. На ту речку. И Тэль туда же пришла...

– Как?.. – растерянно выдохнул Лекс.

– Ну как-то так! – Ник развёл руками. – В сопровождении той самой твари, что её от нас утащила. Это фамилиар её оказался. Ёшкин кот...

Рассказывая ошарашенному магу о своём утреннем свидании, он, конечно, придержал личные подробности, но поведал об интересе Тэль к пленнице лорда. Лекс сразу посмурнел, и теперь Ник понимал его куда лучше, чем раньше. Сам побывал в такой ситуации. Правда, у него не любимую девушку украли... Но где-то, пожалуй, очень даже рядом...

– Не переживай, – посоветовал он. – Наш Самый-Крутой-Белый ясно сказал: после победы всех найдём.

– Сначала победить бы надо... – тоскливо откликнулся Лекс.

В честь столь удачной утренней рыбалки они решили пропустить тренировку, и Лекс отправился готовить праздничный обед. А Ник улёгся спать. Но стоило ему задремать, как руки явственно ощутили тепло девичьей кожи, а по губам скользнули влажные, прохладные губы с привкусом клубники... К клубнике он всегда был равнодушен, но в данном случае...

Проворочавшись с боку на бок битый час, Ник плюнул на сон и встал. Вышел в гостиную, мрачно оглядел окружающую действительность: вроде бы всё как обычно. Лекс колдовал над отбивными, сидя за стойкой и подперев кулаком щеку. Нож, сверкая лезвием, самостоятельно резал мясо, по ровным кускам с бешеной скоростью стучал молоточек-бучарда, сверху витали солонка и перечница, в нужной мере опорожняющая свое содержимое.

Проследив за перелётом мяса на скворчащую жиром сковородку, Ник уселся рядом с напарником и наколдовал полную миску клубники. И с первой же проглоченной ягодой мир дрогнул и поплыл, явив ему пухлые девичьи губы... Верхняя чуть вздёрнута, а у нижней такой чёткий контур, что хочется проверить пальцем – не нарисована ли...

Ник тряхнул головой, резко отодвинул от себя миску, встал и отправился во двор. «Надеюсь, в этом мире всё связано, – мелькнула мысль, – и она тоже сейчас...»

Рубка дров, как и любая тяжёлая физическая нагрузка, отлично очищала голову и снимала напряжение. Даже такого рода. Да и вообще отвлекала от окружающего мира, по сию пору представлявшегося Нику не особо настоящим. А вот кареглазая барышня по имени Тэль

была совершенно реальна. По крайней мере, на ощупь. И на вкус тоже... Но, пожалуй, целоваться с ней больше не стоит. Это может плохо кончиться. Вот после победы – да, страстно и бескомпромиссно! А поскольку шансов на победу кот заплакал, то какого чёрта морочить девчонке голову?! С другой же стороны – разве идущий на смерть солдат не имеет права пожить полной жизнью последние дни перед решающим боем? Последние ночи... Да и генетический след в мире оставить...

Ник застонал и со всей дури рубанул по полену.

Над собственным телом он издевался до глубоких сумерек. Устал как собака, зато более-менее успокоился. Ровно до того, как услышал за спиной знакомый звонкий голос, вздрогнул и чуть не выронил топор. Да что ж такое, в самом-то деле! Всю ночь, что ли, дрова рубить?!

– Я забыла спросить, во сколько у вас начинается вечер.

– Да как солнце заходит, – выдохнул он, воткнул топор в колоду и обернулся. – Или коснётся горизонта.

– Тогда я вовремя! – радостно объявила Тэль.

– Могла бы и пораньше прийти, – проворчал Ник. – Клубники хочешь? С ананасами и сливками.

– Фруктовый салат? Не очень. Бутербродов твоих хочу.

Как и в первый раз, она висела на заборе, но это было единственным, что напоминало прежнюю селянку в платочке. Высоко завязанный хвост соломенных волос, зелёная блуза, заколотая у ворота странной полупрозрачной брошкой... А глазищи всё те же...

– Значит, корректируем меню. Ананасы с отбивными, – сказал Ник, перетаскивая её через забор и сразу же отпуская. – А где твой ёшкин фамилиар? Надо его с Гансом познакомить, а то опять подерутся...

– Да ну его, – отмахнулась Тэль. – Дома надоел. А где Лекс?

– А зачем он тебе? – ревниво спросил Ник, и барышня глянула на него исподлобья.

– Хочу перед ним тоже извиниться... – вздохнула она. – Вы из-за меня вон куда ходили! А ещё ты обещал, что он мне расскажет про девушку, которая у лорда в плену.

– Вот далась она тебе, – хмыкнул Ник, заходя в дом. – Санчо! Ганс! У нас гости!

Совместными усилиями они вытащили Лекса из-за компа и уселись ужинать. Но Тэль, едва съев кусочек мяса, уставилась в покрасневшие от компьютера глаза мага и заявила:

– Ник сказал, что ты мне расскажешь про пленницу Тёмного лорда.

Ник посмотрел на мгновенно нахохлившегося Лекса и ощутил себя свиньёй. Дёрнул же чёрт за язык! Парню и так погано...

– Тэль, послушай... На самом деле это не тема для разговора за ужином.

– Больная это тема, – буркнул Лекс.

– Понятно, что больная! – нетерпеливо сказала девчонка. – Если она в плену! Но ведь с этим надо что-то делать! Она ваша знакомая, да? Вы уверены, что она именно там?

– Я не уверен, – тяжело произнёс Лекс. – Я точно знаю. Это моя невеста. И прошлой осенью её украл Тёмный лорд.

Барышня вытаращила глаза.

– Как осенью?! Получается, что её ещё лорд Хальгер украл?! Отец нынешнего лорда? Нет... Тут что-то не так...

– И чего удивительного? – осведомился молчавший до сих пор енот. – В заложницы, может, взял. С папашей её артефакты не поделил... Папаша-то там ещё тот...

– Ну не важно. – Тэль нахмурилась. – Я не просто любопытничаю, Лекс. Я хочу помочь.

– Прелестно! – саркастически оценил предложение фамилиар. – Юная магиня, несомненно, справится с этой задачей! Одним пальчиком прекрасной ручки!

– Вполне может быть, что и справлюсь, – задумчиво кивнула барышня. – Не одна, конечно. Видите ли, у меня есть карта...

– У неё есть карта! – возгласил енот. – Прелестно! Надеюсь, что не бубновая.

Ник вздохнул. Ну а что с неё взять? Девчонка!

– Тэль. К замку лорда мы и без карты прекрасно попали. Я же тебе говорил. Проблема в остальном...

Девчонка усмехнулась и растопырила перед ним пальцы.

– Попасть можете. Легко. Но потеряете много времени, это раз. – Она загнула большой палец.

Ганцонгер вытянул шею и презрительно фыркнул едва ли не в её ладонь.

– Мгновение, барышня. Всего одно мгновение – и эти маги благодаря Белому Клинку стояли у ворот обители Зла!

– Это вы так думаете, что мгновение, – парировала Тэль. – А я вообще-то не один день дома провела, пока у вас то мгновение длилось! Уж тебе-то, Ганс, должно быть известно, что Чёрный замок заклят и заморожен. А время вокруг него течёт так, что все петли и Белому Клинку не рассечь.

Енот раскрыл пасть, захлопнул её, распушился и обиженно надулся.

– Круто, конечно, – примирительно сказал Ник. – Но на самом деле без разницы. Если полгода в плену сидишь, пара дней особой роли не играет.

– Ещё как играет, – возразила девчонка, покачивая ладошкой. – Скоро у нашего любимого Тёмного лорда весенний бал, и надо успеть до него. Пока не начались всякие там приготовления. И потом... В следующий раз три дня для вас могут обернуться и неделей. Вот и представьте – являемся мы такие красивые в замок, а там толпа нечисти! Танцуют, веселятся...

– Неприятно, – согласился Ник. – Но в замок мы при всём желании попасть не можем, как я понял. Так что...

– Легко! – уверенно заявила Тэль. – В том-то и дело! – И загнула указательный палец. – У меня карта подземных ходов, через холм. Это два! Есть от реки, есть от кромки леса...

Лекс понял первым, и в его глазах вспыхнула надежда.

– Ходы начинаются у подножия холма?

– Да. И это три! Нас точно никто не заметит!

Ник с сомнением покачал головой.

– Так уж и никто? А в самом замке? Слуги, охрана, сигнализация, видеокамеры? Кормчий этот... Вряд ли, конечно, убьют, если судить по первому контакту, но выставят мигом, к гадалке не ходи. Нет, Тэль, это совершенно бессмысленно.

Барышня загнула четвёртый палец и с торжеством сообщила:

– У меня там свой человек есть. Точнее, призрак. Он заранее найдёт пленницу и проведёт нас к ней. Всё продумано, господа!

Лекс длинно присвистнул и поинтересовался:

– А откуда у тебя такие интересные знакомства? Да ещё среди нежити?

– Это он на твой вкус нежить. А по мне – вполне порядочный. А если тебе его состояние не нравится... – И она обиженно замолчала.

Протянув вперёд раскрытые ладони, Лекс успокаивающе сказал:

– Всё-всё! Продолжай! Пусть будет хоть синий висельник или красный варенец!

– Я уже говорила вам. Хочу отомстить. Я готовилась. Достаточно долго. А карта – от отца осталась. И призрак – давний отцовский должник...

Перегнувшись через стол, Ник поймал её руку и нежным, глядящим движением загнул мизинец:

– Ну а пятое что?

Девчонка вздрогнула, нехотя вывернулась из пальцев Ника и потянулась за бутербродом с ананасами.

– Мы все маги. А вы двое – великие маги, что бы тут Ганс ни вещал. Особенно ты, рыцарь! – она указала бутербродом на Лекса. – А у тебя, Ник, вообще какая-то особая магия... Ты очень крутой!

Обладатель особой магии почти поверил в сказанное. Да и как не поверить, когда на тебя смотрят такие глаза?..

Глава 12. За меня невеста отрыдает честно

*Нас разделяют реки и поля.
Хотя и остальное слишком зыбко...
Ведь между нами, милая моя,
Двух королей злоеущие улыбки!*

Призрак Чёрного замка, он же Первый Вестник Тёмного лорда, он же его бессменный дворецкий Белк стоял навытяжку, уставившись мне в переносицу, и сдавать необходимую информацию не желал ни в какую. Хотя на вопросы отвечал исправно.

Пленница? Какая такая пленница? Разве миледи не знает, что лорд Хальгер очень любил свой дом, дорожил покоем и старался не наполнять его негативными эмоциями? Как будто Тёмному лорду негде больше держать неугодных ему существ! Дом есть дом, и если бы миледи озаботилась уютом... Уют сам не возникает, его следует ежечасно поддерживать! И обязанность дворецкого – пытаться хоть как-то изменить эту печальную ситуацию в положительную сторону, а не обсуждать прошлые дела лорда Хальгера. Миледи должна понять... Уж лорд Хальгер никогда бы не допустил подобного запустения! Кстати, миледи помнит о грядущем бале? Ведь до него остались считанные дни! Повар настоятельно умолял взглянуть на меню и подтвердить его... Да что там меню! Это же подумать страшно, сколько всего нужно обсудить! И нет, герцог Шэrr категорически не будет заниматься ещё и балом. А пленницами тем более. О каких пленницах вообще речь? Ах, пленница!.. Что-то такое припоминается... Лет двадцать назад... Что? Прошлой осенью? А вот миледи помнит размах осеннего бала? А ведь задача молодого Тёмного лорда – затмить все предыдущие торжества. Но, право слово, при нынешнем печальном состоянии замка...

– Развоплощу! – рявкнула я.

Дворецкий замолчал на полуслове, повернул голову к гобелену и позволил себе лёгкую ухмылку. Нет, это уже ни в какие рамки не

лезет!

– Белк, а Белк... – протянула я ласково. – Я вот много над этим думала и решила: бал надо отменить. Ну какой может быть бал, если я ещё без браслета?

Если бы призрак был человеком, то непременно упал бы в обморок! Или хотя бы покачнулся...

– Свет меня заberi! – с ужасом пробормотал дворецкий, и сквозь мгновенно размывшуюся ливрею ясно проступила каминная решётка. – Что ты такое говоришь, Тэль! Отменить весенний бал невозможно! Даже подумать страшно!

– А мне перечить возможно? – вкрадчиво спросила я. – А Йоша расспрашивать, где меня носит, возможно? А посылать за мной шпионить – тоже возможно?

– Забота о Тёмном лорде – моя прямая обязанность, – чопорно сообщил Белк и явно обиделся.

– А Первый Вестник Тёмного лорда, случайно, не должен рассказывать обо всём, что меня интересует? Какие у него вообще обязанности?

– Всему своё время, миледи. Вы узнаете абсолютно всё, получив браслет.

– Хорошо, – согласилась я. – А сейчас я хочу узнать, что за девица сидит взаперти в моём замке! Где именно она сидит! И по какому поводу. Или для этого тоже браслет нужен? Или мне самой замок обшаривать? Для чего мне тогда вообще слуги, не подскажешь?

– Далась вам эта девица! – вздохнул дворецкий. – Сидит и сидит... Вас, миледи, это вообще не касается на самом деле.

– В таком случае и бал меня не касается! – нажала я.

– Она не совсем пленница, – пошёл на попятную Белк. – Собственно... Видите ли, ваш папенька никогда не отказывал в просьбах своим вассалам...

– Так уж и никогда? – с сомнением спросила я.

– Я имею в виду личные, необременительные и логичные просьбы...

– Белк, не увиливай от темы! Я, на минуточку, про пленницу спрашиваю, а не про отношения отца с вассалами!

– А было бы недурно озаботиться и этим, – немедленно указал дворецкий. – Но дело как раз в том, что эта самая девица сидит здесь

по просьбе её папеньки. Замуж она собралась вопреки родительской воле. И добрый лорд Хальгер, проникшись ситуацией, внял мольбам несчастного отца и принял несносное чадо под своё попечение. Из Чёрного замка не сбежишь, всем известно... А условия содержания достойные. Питание, опять же...

Вот это номер!

Пока я хлопала глазами, напрочь потеряв от изумления дар речи, дворецкий счёл разговор законченным, подёрнулся рябью и начал таять. Теперь не от возмущения, а просто с целью смыться.

– Стоять! – приказала я. Прищурилась и спросила: – Я правильно расслышала – у меня в замке сидит взаперти дочь кого-то из вассалов? Пресветлое чувство! И кто же у неё папенька?

– Его величество Эберон.

Замечательно! Прямо сюжет для голливудского фильма. Дочка Короля эльфов собралась замуж, а папаша отволок её к Тёмному лорду, чтобы пресечь побег к жениху. Стоп, стоп... Это у меня что – две пленницы в замке? Потому что не может же быть...

– И за кого она замуж собиралась?

– Сие мне неведомо. – Дворецкий пожал плечами и вдруг выпятил нижнюю губу. – Вот не стыдно, миледи, допрашивать старого слугу о том, что вы и так знаете? Обнаружили девицу в замке – так и скажите, что недовольны! Но я, право, не представляю, что с этим теперь делать... Поскольку его величество Эберон не выражал желания забрать принцессу... Возможно, и забыл... Вам не следовало бы препятствовать воле лорда Хальгера.

Он замолк, странно посмотрел на меня и с глубоким любопытством спросил:

– Но как, Тэль? Ведь лорд там лично плотную тень поставил, чтобы тебе глаза отвести. Не хотел, чтоб ты знала...

– Слушай, Белк, – перебила я. – А больше никаких пленниц в замке нет?

Дворецкий возвёл глаза к потолку и язвительно предложил:

– Просканируйте замок, миледи! Может быть, я что-то упустил!

Да, сомнительно... Значит, у Лекса просто неверная информация. А жаль! Могло бы выйти весело! А теперь ведь придётся выяснять, где на самом деле его невеста. И действительно спасать, наверное... Да и с

эльфийской принцессой тоже, конечно, нехорошо поступили. Поговорить на эту тему с Эбероном, что ли?..

– Белк, я хочу на неё посмотреть. Сними тень – или что там?..

– Но ваш папенька был бы крайне недоволен...

Я не стала уточнять, кто в замке хозяин, а просто напонила:

– Бал. И меню...

Дворецкий тяжело вздохнул и поклонился:

– Следуйте за мной, миледи.

– Пойдём ногами, – приказала я.

Надо же обдумать новости и привести мысли в порядок...

О детях своих вассалов я не знала ничего. И никогда не интересовалась, существуют ли они вообще. Наверное, потому, что даже в раннем детстве не нуждалась в компании – рядом всегда был Йош, был отец, были слуги, которые безропотно принимали участие в моих играх, перевоплощаясь в любых нужных мне персонажей. Скучала я как раз в пансионе, в окружении «истинных юных леди» – поголовно тупых, жеманных, противных и трусливых. Может, там и учились нормальные девчонки, но свою нормальность они тщательно и успешно скрывали. В отличие от меня. Да что там говорить, в пансионе даже в прятки играть не позволялось, потому что «не по статусу» и «не подобает»...

Вне сомнений, именно так воспитывают и принцесс. Как человеческих, так и эльфийских. Так что особого желания спасти дочку Эберона я не испытывала. Невестой Лекса она быть никак не может, но надо убедиться. Чем тьма не шутит перед рассветом...

Дворецкий, шумно вздыхая и всем видом выражая недовольство происходящим, поднялся со мной на четвёртый этаж центральной башни, проплыл по ломаному кольцевому коридору и остановился у двери на балкон. Ниша с коллекцией двуручных мечей, рядом огромный ковёр на стене с витиеватым узором, складывающимся в драконьи головы...

Белк погладил ладонью ворс на глазах одного из драконов – и проявилась маленькая деревянная панель с замочной скважиной. Дворецкий протянул мне тонкую золотую пластинку.

А я-то думала, что знаю замок вдоль и поперёк...

Повернув в скважине выданный ключ и толкнув возникшую дверь, я шагнула в камеру пленницы. Точнее, братец Кай шагнул. И не

в камеру вовсе – а в светлую, очень просторную комнату.

* * *

Прямого приказа по поводу подслушивания и подглядывания не поступало. А поскольку все слуги Чёрного замка были призраками, удовлетворить своё любопытство им никакого труда не стоило. Так что к окнам, стенам и дверям комнаты, где седьмой месяц сидела взаперти эльфийская принцесса, приникло не меньше десятка слуг: кучка лакеев, несколько горничных и даже пара поварят. И их можно понять: не так уж много на долю челяди выпадает развлечений!

Дворецкий, невидимкой расположившийся под потолком, не счёл нужным прогонять нахалов: неснимаемые заклятия не давали им возможности проболтаться кому бы то ни было, а управлять домом куда легче, если слуги обладают хотя бы минимумом информации. Заметил Белк и хозяйского фамилиара: Йоухйоуш, не особо скрываясь, протёк струйкой прозрачного дыма сквозь дверь, устроился на верхней полке высоченного книжного шкафа и дважды тихонько чихнул от пыли.

Присутствие любознательных носов, глаз и ушей не укрылось и от пленницы. Несмотря на то что стрелки огромных настенных часов миновали полночь, она не спала – читала, лёжа в пижаме на ковре у камина, и на призраков внимания почти не обратила. Но когда начала открываться дверь, метнулась за складчатые шторы и замерла, глядя в щель и пытаясь унять заколотившееся сердце.

Полгода в плену, пусть и в очень хороших условиях, – это вам не шутка! И самым страшным в заключении оказалось одиночество. Горничные не в счёт. Призрачные девицы беспрекословно садились поиграть в нарды или «шакалов», но поговорить с ними было совершенно не о чем. Ну а в ответ на вопросы, касающиеся запретных тем, служанки лупали глазами и мгновенно исчезали.

Колдовать, разумеется, не получалось – на комнате стоял блок. Страдать и бояться принцесса себе запретила и почти преуспела в этом. Но вот справиться со смертельной скукой не могла. Скука заставила её не только перечитать немислимое количество книг и написать сотню плаксивых сонетов и десятков злобных эпиграмм, но

даже – впервые в жизни! – вышить крестиком целых две картинки и связать ажурный шарфик.

Главной новости от неё не скрыли: в начале февраля пленница узнала о гибели Тёмного лорда. И воспрянула духом в ожидании перемен. Однако перемен не случилось. И потому, увидев на пороге комнаты смутно знакомого парня, она едва не завопила от счастья.

Парень, повертев головой по сторонам, подошёл к камину, шевельнул окованным носком ботинка раскрытую книгу и коротко поклонился зашторенному окну.

– Всемерных тёмных радостей, ваше высочество! – пожелал он приятным баритоном. – Прошу прощения за столь поздний визит.

Уж действительно – поздний! Не прошло и года, а уже появилась живая душа! Принцесса вздёрнула подбородок, развернула плечи и покинула своё убежище. Приседая в небрежном реверансе, окинула парня недобрый взглядом и наконец его узнала.

– И вам затяжного ливня, милорд, – ответила, продолжая рассматривать гостя. Хозяина, вообще-то... Во рту пересохло, и она не выдержала, спросила: – Неужели папочка обо мне вспомнил?

– Нет, принцесса, не вспомнил. Наверное, я должен извиниться. Следовало бы нанести вам визит гораздо раньше. Но хочу быть честным – узнал о столь высокой гостье только сегодня. Буквально час назад. И сразу же поспешил засвидетельствовать своё почтение.

Вежливые фразы очень хорошо сочетались с абсолютным равнодушием, написанным на лице юного темнейшества. На слишком красивом лице. Впрочем, и его папаша, невзирая на годы, слыл предметом страстных воздыханий очень и очень многих женщин...

– Я счастлива, милорд, – произнесла принцесса сквозь зубы. – Несмотря на поздний час... И простите за мой неподобающий вид. Позвольте переодеться?

– О, это, право, пустяки! Я ведь тоже в домашнем. Присядем? – предложил лорд и первым упал на мягкий диванчик. Развалился, сунул под спину подушку, закинул ногу на ногу, щёлкнул пальцами, подвигая к себе сложенный ломберный столик. Словом, вёл себя как дома, где, собственно, и находился. Да и облачён был действительно не в парадное – узкие штаны, обычная рубашка навывпуск.

– Вина, ваше высочество? Красного, белого? Кстати, вас как зовут? Простите, запамятовал...

– Меллани, – представилась принцесса, усаживаясь в кресло напротив. – Вино будет лишним. Пользуясь случаем, приношу свои соболезнования, лорд Кайтэл, в связи с безвременной кончиной вашего отца.

Лорд на мгновение прикрыл глаза и отрывисто кивнул.

– А также приветствую в вашем лице нового Тёмного лорда и моего очередного господина, – продолжила она. Не ругаться же с ним сразу...

– Ах это... – протянул парень. – Благодарю. Но я ещё не очень ваш господин, леди Меллани.

Он поднял левую руку и помотал ею в воздухе.

– О тьма! – выдохнула принцесса, и лорд ухмыльнулся.

– Да вот... Но, как я понимаю, и вы, леди, тоже ещё девица? Иначе папочка бы вас тут не держал, надо полагать. – Лорд задумчиво вытянул губы трубочкой. – Вам бы давно замужем быть, рожать маленьких эльфят... Или у вас с этим тоже проблемы? Нет достойных кандидатов? По мнению Эберона, разумеется.

Экое хамло!

– Надеюсь, себя вы предлагать в этом плане не станете! – отрезала Меллани.

– Не стану, – согласился он. – Мне, знаете ли, женщины вообще не очень нравятся.

Принцесса хватанула ртом воздух, сглотнула и тут же скорчила благочестивую гримасу. Какое, собственно, ей дело до пристрастий нового лорда? Даже лучше. Безопаснее...

– Ах, какая незадача! Сожалею, мой лорд! Наследника, значит, не будет?

– А вы безмерная нахалка, ваше высочество. – Парень демонстративно поджал губы. – Где, право, ваши манеры?! Вас что – пикси воспитывали? Или, тьма нас упаси, эти, как их... Суматошники!

– О-о, милорд, конечно! И не только они! – оскалилась принцесса. – Но потом все от меня отказались! Папочка даже в человеческий пансион меня пристроил, так и оттуда исключили. – Она делано развела руками. – Так что да, с манерами у меня не очень. Особенно последние полгода.

– По жениху страдаете? – вкрадчиво осведомился его темнейшество, блеснув глазами.

Гадёныш какой!!!

– Не ваше дело!

– Так уж и не моё? Вы дочь моего вассала, я вас, так сказать, по наследству получил... Так что хамить не советую, милая леди. Лучше уж соблазнить попробовали бы... скажем, за свободу. У такой красавицы могло бы и получиться...

И Меллани сорвалась: вскочила, схватила первое, что попало под руку, и швырнула в лорда. Оказалось – стакан с недопитым соком. Парень легко стёр снаряд на подлёте и продолжил издеваться:

– Это вы так снискали его любовь? Интересный метод! Юноша, наверное, был вне себя от страсти... Даже меня вот проняло!

Он нёс ещё что-то, такое же пошло-противное, но Меллани уже не слушала. Словно метнула вместе со стаканом последние силы. Рухнула в кресло, опёрлась локтями на колени, обтянутые пижамными штанишками в дурацких ромашках и стрекозах, обхватила себя за плечи, пытаясь успокоиться.

Его темнейшество наконец заткнулся, и в комнате повисла тишина. Прямо-таки гробовая...

– Сколько вам лет? – внезапно осведомился лорд, совсем другим, серьёзным тоном. Без тени издёвки.

И принцесса решила спросить его. Всё равно больше спросить было не у кого.

* * *

Какая резкая перемена! Я даже стушевалась и наконец замолчала.

Пауза повисла прямо театральная. Принцесса смотрела на пламя в камине и кусала губы. В глазах у неё блестели слёзы. А глаза-то чисто эльфийские – зелёные, как малахит подоконника в моей спальне. Но вот красотой она, если объективно, не блистала. Рот великоват, хотя практически идеально очерчен, нос прямой, но чуть уточкой. Волосы темнее моих, русые, с рыжинкой. И растрёпанные, облако такое вокруг головы. Не красавица, но настолько милая – глаз не оторвать. Честное слово, будь я и правда мальчиком, влюбилась бы, наверное. Да, эльфы все хороши собой – высшие, конечно, а не маленький народец... Но лица у них какие-то слишком безупречные, без изюминок. А эта...

А эту исключили из пансиона. Свет мой яркий, пожалуй, есть за что её уважать! Меня вот не исключили. Хотя я просто не хотела отца огорчать, а у Меллани, наверное, с папашей отношения не очень сложились... Интересная девчонка. Или вовсе не девчонка?

– Сколько вам лет? – резко спросила я.

Она сглотнула, явно сдерживая всхлип. Но ответила ровно:

– Двадцать. – И сразу, без перехода, спросила: – Скажите, он жив?

– Кто?

– Он жив? Александр...

Я едва сдержала изумление. Безмерное. Даже подумала было, что ослышалась. Значит, всё-таки она! Дочь моего вассала, влюбившаяся в Светлого рыцаря?! Хотя прошлой осенью он ещё рыцарем не был... Но тогда ещё удивительней: эльфийская принцесса, выбравшая простого мага. Причём белого! Да так просто не бывает! Конечно, Ник тоже не тёмный. Тоже белый маг. И оруженосец Светлого рыцаря. Но я же не влюблена в Ника? Нет! Наверное, нет...

– Не хотите отвечать? – Меллани подняла голову. – Его убили, да? Кто, отец?

– Он жив! – поспешно сказала я. – И я даю гарантию, что ваш отец его не тронет.

– Почему? – жадно спросила принцесса. – Или он... Согласился?!

Я хмыкнула. Ну, теперь, может, Эберон и согласился бы! Как минимум мезальянс-то отпал. По статусу Светлый рыцарь повыше Короля эльфов. Вот с цветом, конечно, ничего не поменялось. Но если надавить на эльфа авторитетом...

– Ваш отец? – спросила высокомерно. – Это вряд ли. Но Александру пока ничего не угрожает. Если, конечно, мы говорим об одной и той же персоне.

– Александр Тор-Кэриат, – быстро проговорила она. – Милорд, вы видели его? Умоляю, скажите, с ним точно всё в порядке?!

Я кивнула, сосредоточилась и передала ей мысленный образ улыбающегося Лекса. И девчонка, зажмурившись, откинулась на спинку, буквально растеклась по креслу и нормальным уже голосом выдала:

– Фу-ух!.. Спасибо, милорд! Огромное спасибо! Чтоб вас дикие оборотни подрали вместе с моим папочкой! Ой! Извините...

– Ну давайте уже без церемоний, ваше высочество! – саркастически предложила я. – Поговорим как старые друзья, ровесники! Кажется, лет семь назад я с вами на балу танцевал...

– Не помню... – пожала плечами принцесса. – Хотя, наверное, было что-то такое... Такой противный мальчишка, да... Глаза как у куклы, и на ноги мне наступал нарочно. Я ещё ему, когда раскланивались после танца, болотной крапивы в штаны наколдовала. Уж как потом мой папочка ругался!

Све-ет непроходимый... Вот теперь я её вспомнила! Жаль, на том балу была слишком зла, чтобы оценить что-то, кроме той крапивы. А с такой истинной леди можно и подружиться...

– Простите, лорд, мою детскую шалость! – с деланным смущением попросила принцесса. – Но раз вы хотите без церемоний...

На всякий случай я быстренько окружила себя защитой. И кивнула.

– Хочу, леди Меллани. Забудем о детских обидах! А ещё мне хотелось бы знать, как вы познакомились с Александром Тор-Кэриатом. И как сподобились покорить его. Расскажите, и я клянусь – прощу крапиву! А если будете к тому же убедительны, то даже, возможно, поговорю с вашим папенькой...

История любви принцессы эльфов и простого белого мага действительно оказалась достойна хорошего режиссёра. Который сценарии не уродует...

После исключения из пансиона (интересно, не того ли самого?) Меллани поступила в магическую академию. Как согласился на это Эберон – одной тьме известно. Академия была безумно престижной и настолько крутой, что туда принимали и белых, и чёрных, и вообще кого угодно – имелся бы талант. Там принцесса и влюбилась. В блестящего студента из ну очень старинной магической семьи, надежду и гордость академии. Лекс был двумя годами старше, но в остальном они оказались похожи. Даже в отношении к традициям: Меллани училась на факультете алхимии, которую презирали эльфы, а Лекс на факультете некромантии, что для белого мага вообще немислимо. В общем, родственные души...

Отношения развивались, и, закончив академию, Лекс сделал предложение. Причём не самой принцессе, а, как порядочный мужчина, добился аудиенции у Короля эльфов. И даже не пострадал –

живым ушёл! То ли Эберон проникся уважением к столь немислимой наглости, то ли связи сказались – о магах из рода Тор-Кэриат слышала даже я, никогда не интересовавшаяся ни политикой, ни дипломатией. В любом случае дело кончилось довольно мирно: его величество сделал хитрый финт ушами, обратившись к Тёмному лорду. Очень верное решение. Лучшей тюрьмы во всей Книге Мира не отыскать, а неразумная дочь, посидев взаперти, вдруг да и одумается. С глаз долой – из сердца вон, это вам на любом Листе расскажут.

Изложив свою печальную историю, невеста Светлого рыцаря устала на меня с ожиданием. Знала бы она, кто теперь её жених!..

Ссориться с вассалом мне совершенно не хотелось. Но с другой стороны... Что теряет Эберон? Если Лекс проиграет бой – то абсолютно ничего. Если же проиграю я – то мир вообще рухнет.

– Милорд?..

Братец Кай встал, сладко потянулся и одарил принцессу нежной улыбкой.

– Благодарю, ваше высочество, за прекрасно и с пользой проведённое время. Вы развлекли меня на славу! Я подумаю, как с вами поступить. Скорее всего, лично озабочусь устройством вашей свадьбы...

Меллани почти взвизгнула:

– Лорд Кайтэл! Вы даже не представляете, как я буду вам благодарна! Я...

– С достойным кандидатом, конечно, – небрежно закончила я. – Согласитесь, белый маг в родственниках моего вассала – это уже перебор. Даже и с чёрным дипломом некроманта.

Градус повысился – теперь в меня полетела напольная ваза, разбрасывая вокруг сухоцветы. Но естество против колдовства, как известно, не катит. Фарфоровый сосуд, врезавшись в стену, разбился вдребезги, а я, как положено Тёмному лорду, разразилась холодным хохотом. Чисто чтобы не разочаровать принцессу и подслушивающего дворецкого. И покинула камеру своей пленницы.

Золотая пластинка повернулась в замочной скважине, дверь мгновенно заросла ворсом, а изнутри в неё ударило ещё что-то тяжёлое.

Ничего страшного. Пара дней – и принцесса обретёт долгожданное счастье. Недолгое, правда. Но об этом можно подумать

позже, когда мы похитим эту бешеную кошку.

Насущный вопрос состоит в другом. Каким образом Белый Клинок сподобился выбрать в спасители мира – некроманта?! Вот прав мой дворецкий – мир явно изменился!

Глава 13. Блюдечко с голубой каёмочкой

*Любая в чувствах мучает отсрочка,
Особо если ждёт любовный пир...
Но что на карте выглядит как точка —
Кривой, безумный и опасный мир.*

Карта оказалась огромной и самой что ни на есть магической. Ник ожидал, конечно, и трёхмерности, и детализации объектов, однако не в таких же масштабах. Собственно, вовсе и не карта — когда Тэль развернула небольшой свиток, на зеркальной столешнице попросту вырос заросший соснами холм. Конечно, уступающий в размерах оригиналу. Холм огибала самая настоящая река, а на вершине, за знакомой серой стеной, торчали пять мрачных башен. Даже флюгеры на шпилях слегка колыхались. А вот нижние ярусы замка скрывались в чёрном тумане, словно залитом во внутренний двор до самого верха ограда. Хорошо определялся и источник этой тьмы, водопадами и ручейками хлеставший из сгустка тёмной субстанции, гулявшей между донжонами.

— А что там вообще за стеной? — поинтересовался Ник. Очень хотелось просто поворошить туман пальцем, но он опасался. Слишком уж реально всё выглядело. — Минное поле? Или гоблины маршируют?

— Думаешь, там плац? — задумчиво спросил Лекс. — Хотя почему бы и нет... Площадь достаточная — то есть для личной гвардии... Вполне можно учения проводить, голов эдак на сто...

— Не знаю я, — отмахнулась Тэль. — Нам туда и не нужно. Вот, смотрите...

Недолго думая она воспользовалась столовым ножиком в качестве указки.

— Видите, здесь река не полностью окружает холм. И начало ближайшего к замку хода здесь.

Она ткнула длинным узким лезвием в группу деревьев у подножия, потянула — и перед изумлённым Ником словно страница

перелистнулась. Башни и сосны, исказившись, поехали вбок и исчезли, а холм стал почти прозрачным.

– Ух ты! – восхитился Лекс. – Будто кожу с трупа содрали!

Под «содранной кожей» ясно проступили внутренности: сложный лабиринт, подсвеченный мягким зелёным светом.

– На самом деле там темно, – пояснила Тэль. – Это для наглядности. Нам нужно вот это направление...

От начала холма по лабиринту поползла красная искорка, двинулась вверх зигзагами и спиралями, по путаной траектории, ближе к вершине описала полукруг и вылезла на поверхность. Барышня дотронулась до неё ножиком, перелистывая следующую страницу. Холм дрогнул, сместился в сторону, словно завернувшись за несуществующий монитор, явив угол тускло освещённой комнаты. Каменная плита пола приподнялась и выпустила всё ту же искорку, которая метнулась вправо и погасла.

– А здесь нас встретит проводник, – подытожила Тэль.

– А на следующей странице что? – с любопытством спросил Ник. – Сам замок-то есть тут?

Тэль с удивлением посмотрела на него.

– На странице?..

– Ну ты как будто страницы переворачивала, разве нет? – растерялся Ник.

Девчонка на мгновение надула щёки и обиженно спросила:

– А как ты заметил? Ничего себе глаз...

– Пер-ред вами маги, уважаемая бар-рышня, – назидательно произнёс Ганс, устроившись на спинке стула в образе ворона. – И как вы сами заметили – далеко не слабые маги.

– А то! – ухмыльнулся Ник.

Уже без колебаний он протянул руку и ткнул двумя пальцами в глубь карты. А затем быстро настучал на виртуальной клавиатуре несколько команд.

– Вполне приличный три-дэ макет, – похвалил он. – Я скопировал.

– Как это? Уже?! – удивилась Тэль. – Да её лет двести составляли! Кстати, давно хочу спросить... Ник, а ты кто по специальности?

– Я? – расцвёл улыбкой Ник. – Учился на программиста. Говорят, недурно вышло! Заказами не обижен.

Ворон прокашлялся, а девчонка задумчиво проговорила:

– Странно... А ты, Лекс?

– Думаю, моя специальность будет там полезна, в подземных ходах, – обтекаемо ответил Лекс. – Мало ли кто там может обитать... Да и допросить, скорее всего, получится. У меня и инструментарий соответствующий есть.

– Кого допросить? – подозрительно спросила Тэль. – Я бы вот ни с кем там разговаривать не стала.

Ник, и без того стоявший к ней очень близко, не выдержал – приобнял за плечи, притянул и, склонившись к самому уху, прошептал:

– Саня – страшный-престрашный колдун, на самом деле. Так что ты предупреди своё привидение, чтоб вело себя прилично, цепями не гремело, завывало потише... А то будет беда-а...

Его пальцы сыграли на плече Тэль несколько нот из похоронного марша. Она коротко вздохнула, но выворачиваться из-под руки Ника не стала, а наоборот, чуть прижалась и уточнила:

– Так какой специальности колдун-то?

– Некромант, – спокойно сказал Лекс и на недоверчивое хмыканье девчонки развёл руками. – Так уж вышло.

– Да уж! – саркастически подтвердил ворон. – Ума только не приложу, каким обр-разом могло получиться, что у Светлого р-рыцаря такой... кхм-м...

– Такой диплом? – подхватил Ник. – Как по мне – так это большой плюс, Ганс! Мало ли что взбредёт на ум нашему дорогому, любимейшему темнейшеству? Может, он поле великой битвы мертвяками окружит для устрашения противника. И просчитается: Санчо их раз – и уложит всех!

– А Тёмный лор-рд р-раз – и подымет! – съязвил Ганс. – Превосходное р-развлечение! Вот только поле боя его свита лишь наполовину контр-ролирует.

– Интересно всё-таки устроено мировое равновесие... – с большим недоверием сказала Тэль. – И Белый Клинок тоже... Ведь среди белых магов некроманты – вообще огромная редкость.

– Ну конечно! – вспыхнул Лекс. – Скажи ещё, что некроманты – адепты зла! Тебе в голову не приходило, что убийцу легче найти, расспросив убитого? А вопросы наследования при внезапной смерти – зельевары решать должны? И кстати, поднявшееся кладбище кто тебе

будет укладывать, тёмные? Да они только угля подбросят в эту печь! Снобизм и глупость – так относиться к этой профессии!

– Я нормально отношусь! – возмутилась Тэль. – Это ваш фамилиар – сноб! И в Белом Совете сноб на снобе сидит! Потому и странно, что Белый Клинок в кои веки проявил широкие взгляды на проблему и мудрость... Я, между прочим, вообще только об одном белом некроманте слышала.

– Непрестижная работа, что ж ты хочешь, – вздохнул белый некромант. – Но зато интересная!

– Ну да... Но тот, про кого я слухи поймала, он вообще странный. На эльфийской принцессе хотел жениться. Даже свататься ходил... Но уж это наверняка враньё. А твою невесту как зовут? Она кто вообще?

Лекс печально улыбнулся, а Ник, знавший историю о принцессе от первого до последнего поцелуя, обречённо вздохнул и предложил:

– Давайте обойдёмся без длинного рассказа? Вернёмся к карте, а?

– Так я уже всё показала, – сообщила Тэль и выписала ножиком замысловатый зигзаг в воздухе.

Торчавший из стола кусок незнакомой комнаты задрожал, схлопнулся, и карта свернулась в свиток. Девчонка перевязала его толстым синим шнурком и сунула за пояс кожаных штанов. Юбки из её гардероба исчезли вместе с образом селянки, и Ник слегка об этом сожалел. Или не слегка.

– Карту, естественно, возьмём с собой, – деловито сказала она. – По маршруту нас огонёк проведёт, а как в замке выйдем – дальше дело призрака. Лекс, ну ты чего молчишь? Должна же я знать, кого спасаем? А то нечестно получается!

– Пожалуй, – согласился Лекс. – Только вдруг ты спасать тогда откажешься?

– Почему это? – насторожилась барышня. – О-о-о... Только не говори, что ты и есть тот самый некромант из Тигерской академии! Слушайте, я вспомнила, как его зовут! Александр Тор-Кэриат! Ле-екс? Так это ты?!

Она вытаращила глаза на жениха эльфийской принцессы и опустила на стул. Ганцонгер недовольно каркнул, а Ник был вынужден отпустить плечо девчонки и, вздохнув, отправился ставить чайник.

Надо отдать белому некроманту должное: к потрясению Ника, с повестью о любви и разлуке он уложился примерно в сорок минут. Правда, и Тэль, как ни странно, не проявляла обычного женского любопытства. Просто слушала. Ни лишних охов-ахов, ни выпрашивания мельчайших подробностей. То ли душу парню травить не хотела, то ли некромантия её интересовала больше, чем дочь Короля эльфов... По крайней мере, она сумела перевести разговор на профессию Лекса, и они, переместившись в его комнату, принялись оценивать вытасченные из шкафа ритуальные кинжалы, спицы и щипцы. Вот здесь Тэль взорвалась целой кучей вопросов. Потом некромант и магиня обложились мешочками с косточками, флаконами с порошками, камешками разных форм и прочей дрянью, с точки зрения Ника. Он дважды принёс им чаю, несколько раз как бы нечаянно коснулся плеча девчонки, а потом раздражениеросло и превысило все пределы.

– Господа и дамы! – воззвал он и, полюбовавшись отсутствующими выражениями лиц, предложил: – А не пойти ли нам на ближайшее кладбище? Там вам будет гораздо уютнее!

– Ох, нет, Ник! – помотав головой, отказалась Тэль. – А который час? Мне вообще-то домой надо...

– Ух ты! Да я тебя заболтал совсем, – спохватился Лекс. – А главное мы так и не решили. Когда идём?

– А я не сказала? Следующей ночью очень удобно. Лорда не будет в замке. Он отправляется на Дикую Охоту. Поэтому...

– Тётка моя лимонная цедра! – позавидовал Ник. – Настоящая Дикая Охота?! Я бы тоже прокатился...

И поймал странный взгляд барышни.

– Думаешь, это весело?

– Не думаю. Но вот чисто прокатиться, посмотреть...

– Катание в карете Кормчего я тебе устроить не могу! – язвительно заявила Тэль. – Извини! Разве что пойти пораньше и посмотреть на выезд... Но это же мгновения. Ничего и не разглядеть... Ладно, мне пора. Ещё с призраком надо встретиться до утра и всё обговорить...

– Я провожу, – вызвался Ник, останавливая жестом поднявшегося было Лекса.

В мире уже стояла ночь – прохладная, тихая и полная незнакомых звёзд. Выйдя с барышней за калитку, Ник молча обнял её и принялся целовать, с трудом подавляя желание немедленно забраться под блузку. Тэль отвечала – самозабвенно и увлечённо, и, наконец, запустила пальцы ему в волосы. Ник тут же стянул с её головы заколку, превратив хвост в соломенную копну, и даже рыкнул от острой потребности дать волю рукам. Необходимой, как утренний кофе, как солнечный свет, как одеяло в мороз, черти всё раздери!.. Да гори оно всё!

Девичья грудь, мягкая и одновременно упругая, легла в ладонь, и препятствием стала только тонкая ткань блузки. Ник подавил стон, с усилием оторвал дрожащую руку и отодвинул свою кареглазую погибель. Просто второй месяц без женщины... Только и всего. Не больше, так ведь? Ведь именно так?..

Они стояли, уставившись друг на друга, и держались за руки. Светила луна, почти полная, но лицо Тэль разглядеть всё равно не получалось. Ник чувствовал себя как в восьмом классе средней школы.

Ну или мир изменился.

– Что мне с тобой делать? – вырвалось у него.

– Не знаю, – тихо ответила Тэль.

– Ничего нельзя делать, ты понимаешь?

– Мы ничего и не делали.

– Пока ничего, – усмехнулся Ник. – Почти.

– И я вовсе в тебя не влюблена! – зло заявила она.

– Я тоже.

– Ну и хорошо. Просто мне нравится с тобой целоваться.

Ник потянул её к себе, но поймал в объятия только воздух. Исчезла... Постояв немного, он крикнул в ночь:

– А может, и влюблён! Но самую капельку!

И рассмеялся, когда невесть откуда взявшийся порыв ветра сердито кинул в лицо горсть остро пахнущих, свежесорванных листьев.

* * *

Жилое помещение превращается в дом, только когда его холят и любят. Это относится и к крупногабаритной квартире, и к избушке дровосека, и к роскошному замку. Больше того – настоящий дом становится в какой-то мере (иногда и полностью) живым и разумным. Но вдобавок ревнивым и злопамятным. Если хозяин не уделяет ему должного внимания или постоянно пропадает невесть где, забывая о доме заботиться, стоит ждать мелких, но противных неприятностей. Углы паутиной зарастут, маусы артефакты ценные погрызут, а то и тараканы заведутся... И тут уж никто не поможет – ни толпа дезинфекторов, ни нанятые маги, ни работающие горничные.

Именно поэтому дворецкий Чёрного замка ни словом не возразил юной хозяйке, среди ночи поставившей на уши всю прислугу. Миледи в личине лорда Кайтэла металась по этажам и башням, словно ей блох в штаны напустили. Тыкала пальцем в пыльные гобелены и тусклые стёкла, орала на лакеев, топала ногами, устроила скандал на кухне и вообще вела себя безобразно. Как будто не по её вине в замке уже третий месяц царило запустение! Но Белк даже гримасы у неё за спиной не корчил. Напротив! Покорно и подобострастно каялся в ответ на беспочвенные претензии, строчил в блокноте список требований и собственноручно надрал призрачные уши троим поварьям, ответственным за блеск кастрюль.

Истинное чудо, великое и нежданное, явилось в дом! Наконец-то хозяйка озаботилась состоянием замка! Правда, дворецкий решил, что причиной этому – грядущий бал. И жестоко ошибся...

Под утро, утомившись от изуверской ревизии, тщательных придинок и категоричных распоряжений, растрёпанная миледи, рухнув в центральном холле, слегка охрипшим голосом потребовала ужин. В один присест слопала омлет из шести утиных яиц, придвинула к себе блюдо с эклерами и заявила:

– У меня будут гости!

– Вне сомнений! – радостно подтвердил расслабившийся Белк, наливая ей третью чашку клубничного чая. – И они придут в восхищение! Я уверен, что грядущий бал...

– Завтра, сразу после полуночи! – перебила Тэль.

– Простите?..

– Гости будут завтра. Мои, личные. И это не обсуждается, Белк!

Дворецкий слегка напрягся. Конечно, личные гости – огромное благо для хозяйки, но, памятуя о последних её вывертах...

– Меню сами составлять будете или приказать повару?

– Повару прикажи. Но по высшему классу – как для вассалов, ясно? И чтобы всё было готово часам к двум ночи. Накрыть в моей башне, в малой столовой. И так, непарадно... Не для гостей, в общем.

– Э-э-э... В каком смысле, миледи?

– Ну как будто ужин на одного. Но еды должно на троих хватить. И никаких лакеев! Даже тебя! Вообще никого в моей башне чтобы не было. И в центральной – тоже. Пока я не покину замок. Не появляться! Не препятствовать! Не мешать никаким образом! И никого не пускать! Ясно? Шэрра я сама предупрежу, но он и без того охотиться собирался.

– Позволено ли мне будет узнать, с чем связан именно такой... странный приём гостей? – осторожно осведомился Белк.

– Пожалуй, – кивнула миледи и откусила сразу половину пирожного. – Это будет ограбление.

Дворецкий решил, что ослышался. Немудрено – последнюю фразу Тэль проговорила с набитым ртом.

– Прошу прощения, миледи, но я, кажется, не совсем понял...

Хозяйка проглотила эклер, отхлебнула чаю и чётко повторила:

– Ограбление! И я в нём участвую.

– А кто ещё примет участие? – ошеломлённо спросил Белк.

– Не твоё дело. Всё, я спать! – объявила она, поднимаясь. – К полуночи чтобы замок блестел!

Юный Тёмный лорд сладко зевнул, расправил плечи и, на ходу оборачиваясь девицей, шагнул в ближайшую стену.

Дворецкий знал единственное чадо Хальгера с младенчества. И как никому другому ему было известно, что, едва выйдя из пелёнок, чадо обнаружило большую склонность к самым разнообразным играм – настольным, подвижным и особенно ролевым. А поскольку играть с ребёнком никто никогда не отказывался и ни в чём не перечил, партнёров своих Тэль воспринимала не столько как игроков, сколько как шахматные фигурки. И прекрасно! Для Тёмного лорда это был совершенно правильный и всячески поощряемый подход.

Но выбрать очередной игрушкой Светлого рыцаря?..

Призрак Чёрного замка вздохнул и покачал головой. Читать хозяйке нотации или кидаться в ноги с уговорами смысла не имело.

Если что вбила себе в голову – хоть камнем по той голове колоти, не поможет. Тьма свидетель – вся в отца!

* * *

Почти в полночь, толкнув незапертую калитку, я ступила во двор рыцарского дома в сопровождении своего фамилиара. Ни души во дворе. Не то чтобы я надеялась на мгновенные объятия под духовой оркестр, тем более мы с Ником вроде как слегка поссорились... Правда, один встречающий всё-таки появился.

Полосатый енот вперевалочку приблизился к белому коту, и у обоих пушистиком торчком встала шерсть на загривках.

– Да пребудет с вами Свет! – нехотя приветствовал Ганс.

– И тебе не хворать во Тьме! – прошипел, оскалившись, Йош.

Я слегка пнула его, обошла Лексова фамилиара и направилась в дом. На пороге поздоровались и со мной: нахальный оруженосец, как ни в чём не бывало схватив меня в охапку, чмокнул в щёку.

– А мы заждались уже, – сообщил, выпуская и оглядывая. – Тэль, а ты платья вообще не носишь?

Наглец, да ещё и дурак!

– Какое платье? – Я покрутила пальцем у виска. – Мы, на минуточку, Тёмного лорда грабить идём!

– Так уж сразу грабить! – хохотнул Ник. – Своё возвращать! Или ты думаешь там парой крутых артефактов разжиться?

А вот об этом я как раз и не подумала... Ладно, там видно будет!

– Лекс где?

– Их светлость изволят доигрывать в свою идиотскую игру, – буркнул за моей спиной енот. – Ему это, видите ли, помогает снять напряжение.

Йош, чиркнув хвостом по Нику – не иначе в знак приветствия, прошёл к открытой двери в комнату Лекса, заглянул и вдруг нервно дёрнул ушами.

– Интересный способ сбрасывать адреналин, – прошипел он. – И главное, мусорное ведро интересное...

Кот вздыбил шерсть и заорал дурным голосом. Мы с Ником едва не подскочили от неожиданности. Заскрипел стул, и в дверном проёме

показался недовольный Светлый рыцарь.

– Тьма! Ещё бы три минуты...

Однако момент осознал быстро и вопросительно посмотрел на меня.

– Всё в порядке! – заверила я. – Готовы?

– Готовы, – сказал Лекс, взвешивая на руке небольшой кожаный рюкзак – наверняка с некромантским инструментарием. – Только что-то мне не верится в происходящее...

– Тебя ещё разок ущипнуть? Или пинка дать? – участливо спросил оруженосец.

– А что случилось? – удивилась я.

Лекс помотал головой.

– Ничего такого, Тэль. – Он забросил рюкзак на плечо. – Просто ты мне кажешься нереальной... Как будто я сплю... Понимаешь? Как говорит Ник – колодезный парадокс! Ну сама посуди, прошло всего несколько дней, как ты у нас появилась, а уже...

Я быстро посчитала и сама удивилась.

– Ну да, неделя всего.

– Нет, Тэль, это у тебя неделя. А у нас пятый день только. Тьма заberi, я ж полгода головой об стенку бился! Подходов найти не мог! Не знал, что делать! Всех обошёл, все меня послали! А потом это вот всё... – Рыцарь крутанул рукой в воздухе. – Замаячила надежда лорда победить. Но ждать ещё сколько... И тут ты! И карта твоя. Да ещё и знакомец в замке лорда. Так просто не бывает, Тэль! Понимаешь?

– Как раз так и бывает... – задумчиво сказала я.

– Я ему это и вдалбливаю, – заметил Ник. – В мире-то время перемен, верно, Тэль? Тёмный лорд умер, да здравствует Тёмный лорд! Согласись, Тэль, между этими двумя событиями и надо золото мыть. Считай, Санчо, что это компенсация событий, шанс, карт-бланш от судьбы... Ну что-то такое.

– Чушь не говори, а? – поморщился рыцарь.

– Тогда, значит, блюдечко с голубой каёмочкой, – усмехнулся Ник.

– Какое блюдечко? – удивилась я. – Слушайте, хватит уже болтать! Ночь короткая! Лекс! Я реальная! Потом обсудим ваши блюдечки и тарелки! Давайте отправляться уже!

Парни вдруг как-то замялись. Переглянулись, и Лекс едва заметно пожал плечами. А Ник, взъерошив волосы на затылке, со вздохом

спросил:

– Тэль, а портал туда можно создать? Мы тут подумали, кто знает, как на тебя меч среагирует. То есть я-то Лексу вроде как родной теперь, а вот будет ли меч чужих переносить – большой вопрос.

Сама я про возможности Белого Клинка напрочь забыла. Да и не было ни малейшего желания пользоваться его помощью, даже из любопытства. Та ещё гадость... И на меня он, конечно, среагирует, ещё бы! Как поварской нож на мясо!

– Вы собрались Спасителя Мира в Чёрный замок тащить?! – очень вовремя удивился мой котик. – Очень умно! Без вариантов идём порталом! Ваша светлость, мы с Тэль хотели настроить переход по карте. Но вы можете помочь, вы же там как бы уже бывали.

– Для создания портала к обители Зла потребуется слишком много сил, – вступил в беседу фамилиар Лекса. И очень неохотно обратился к Йошу: – Я тоже там как бы побывал... И мы можем справиться без них, уважаемый... как там тебя?..

– Ёшкин кот, – шёпотом подсказал Ник, за что немедленно удостоился уничтожающего взгляда зелёных глаз с мгновенно сузившимися горизонтальными зрачками. – Ну прости, прости!

– Меня зовут Йош! – фыркнул кошкак. – И я согласен с уважаемым фамилиаром его светлости. Силы всем присутствующим магам ещё понадобятся.

– Ганцонгер Тарский! – представился енот, гордо распушившись. – Приступим, коллега?

Через секунду оба перекинулись и портал создавали уже птичками. Рядом с величавым вороном мой облезлый полуорёл выглядел весьма неказисто. Но разница в форме сильно сглаживалась содержанием: на самом деле Йош мог сделать проход за полсекунды – он-то шёл домой. Хотя в процессе их работы я оценила и Ганса: ворон управился за несколько минут. Конечно, с помощью моего фамилиара, но очень, очень незначительной помощью! О чём Йош действительно позаботился – так это о размере портала. В пылающую арку мы шагнули все трое, плечом к плечу.

У подножия холма бушевала любовно устроенная мной буря. Она мотала вековые сосны, ломала кусты, швырялась сухими ветками и мелкими камешками. Сбоку явственно доносился рёв реки, сверкали жирные, длинные молнии... Красота, короче!

Но небо над замком было ясным и звёздным.

– Спасибо, дождя нет... – пробормотал Лекс.

– Да, повезло, – согласилась я.

Коснулась невидимого отцовского браслета, подавая сигнал герцогу, и резко дёрнула за руку Ника:

– Смотри! Вон там!

Но маги сами уже увидели. И замерли. Зрелище действительно того стоило.

С вершины холма с визгом, свистом и гиканьем взвились призрачные всадники в окружении завывающих гончих. В середине кавалькады неслась открытая карета, и кучер трубил в рог, перекрывая жуткой мелодией даже раскаты грома.

За секунды Дикая Охота пронзила небо, и притихшая было буря тут же усилилась.

– Сейчас ливанёт! – предупредил Йош, и я, схватив парней за руки, потащила их ко входу в подземелья. Оба не то что сопротивлялись, но невольно притормаживали, пялились вверх.

Искомое начало лабиринта было скрыто кустами терновника и запечатано огромным валуном. Оба препятствия быстро и чисто убрал Лекс. Он же осветил открывшийся в холме проход – натуральная нора, только очень большая. Из норы с шумом ринулась навстречу целая стая летучих мышей, и их мгновенно разметали взлетевшие фамилиары.

Парням на входе пришлось пригнуться, а я прошла свободно. Йош, обернувшись котом, шмыгнул вперёд, обгоняя магов. Фамилиар рыцаря последовал его примеру, сразу зафыркал, забурчал, и совершенно обоснованно: под ногами то и дело хлюпала жидкая грязь.

Сам лабиринт замковых подземелий начинался выше и устроен был кем-то из моих предков. Интересно, что бы тот предок сказал, узнав, что Тёмный лорд лично поведёт здесь грабителей в замок? Вряд ли одобрил бы. Даже как-то неудобно перед ним, честное слово...

Глава 14. Ограбление под контролем

*Коль кому-то невмочь —
Не прохлопай момент!
Проще вору помочь,
Получив дивиденд.*

Грязная нора с осклизлыми стенами кончилась в десятке метров от входа. Далее простирался лабиринт из широких капитальных каменных коридоров. На стенах тусклыми зелёными пятнами светился мох, слегка разбавляя тьму. Ганцонгер, прекратив изрыгать проклятия и трясти лапами, обернулся вороном, подпрыгнул и с еле слышным шорохом крыльев скрылся впереди.

– Стой! Заблудишься, Ганс! – окликнул его оруженосец. – Или голову кто оторвёт! Лекс, у тебя есть какой-нибудь зомбосканер, или как там они называются...

Ник крепко держал меня за руку, и я была искренне благодарна за это. Зомби здесь, конечно, отродясь не водились, да и не Тёмному лорду их бояться, но воображение, зацепившееся за мысль о возмущённом предке, рисовало яркий образ создателя лабиринта, возникающего на пути и хватающего предводителя воров за шкуру, как нашкодившего фамилиара... Вряд ли Ник поможет в такой ситуации, но с ним почему-то комфортнее.

В полумраке вспыхнул фиолетовым ритуальный некромантский кинжал, я сильно вздрогнула и тут же опомнилась. Свет заberi! Сама себя предком накрутила и сама же испугалась...

– Что там, Лекс? – спросила почти ровным голосом.

– Захоронение. Довольно большое. – Рыцарь вытянул вперёд кинжал и водил им из стороны в сторону. – Странно. Не очень глубоко зарыты. Пара десятков скелетов, и без искры жизни.

– И чего странного? – удивился Ник.

– То, что умерли они давным-давно. А закопаны буквально накануне. Да и пол никто не трогал лет двести... Но на это плевать. Неактивные – и слава Свету.

Конечно, неактивные. Лично проследила! Чисто проверить умения белого некроманта... Ну что сказать – молодец рыцарь! Поднять, что ли, парочку, посмотреть, как с ними управится и упокоит...

– Тэль? – Ник обнял меня за плечи. – Ты напугалась, что ли?

– Нет-нет. Просто задумалась... Если Лекс прав, то зачем их сюда переносить было?

– Неисповедимы дела Тёмного лорда, – хмыкнул Ник. – Ну чего встали-то? Где твой огонёк, Тэль?

Я выпустила из ладони красную искорку, та набухла и огненным шариком поплыла вперёд.

– Волшебный клубочек?! – радостно сказал оруженосец. – Тэль, тебе его Баба-Яга дала? Клубочек-клубочек, веди нас в хоромы Кощея Бессмертного! Ещё лучше в его сокровищницу!

Я вспомнила мультяшного Кощея и слегка обиделась. Хотя если я – Кощей, то на роль Бабы-Яги вполне годится Повелительница ведьм! Тем более что она мне эту искорку и подарила. Надо будет Гедее намекнуть! Вот только вряд ли она мультики смотрит.

Огонёк двигался не слишком быстро, притормаживая, когда мы останавливались. Правда, очень редко. Конечно, в лабиринте было и на что посмотреть и что украсть. Но маги не особенно заинтересовались ни здоровенными кучами золотых монет, наваленных прямо на каменном полу, ни таинственными запертыми дверями, ни комнатами, запечатанными вместо дверей дрожащим маревом. С другой стороны, цель у них была совершенно конкретная, условия приближенные к реальным, и отвлекаться по пустякам не стоило. Вот фамилиары шныряли из стороны в сторону, как девицы по салону моды.

Ненадолго нас задержали и ловушки. Только первая – и то больше от неожиданности.

Когда мой огонёк свернул за очередной угол и мгновенно выкатился назад, я встала как вкопанная и крепко сжала руку Ника. Ворон, беспечно повернувший в боковой коридор, шаррахнулся назад, приземлился и тихо каркнул:

– Назад!

– Почему назад? – поинтересовался Ник и заглянул в проход. – Ух ты!..

Красивые радужные пузыри строго одинакового размера – около полуметра в диаметре – висели в воздухе от пола до потолка и выглядели, в общем-то, безобидно. Пока оруженосец не шагнул к ним ближе, отпустив мою руку. Переливающиеся шары мгновенно превратились в страшные демонячьи морды и демонстративно оскалились. Мой котик, выгнув спину, зашипел в ответ. А рыцарь, встав рядом с Ником, сделал резкий жест.

Перед мордами полыхнуло белое пламя – и опало вниз, не причинив вреда. Лекс поднял руки и, выплетая заклинание, бросил оруженосцу:

– Ловчей сетью попробую. Сможешь держать? Вот, смотри как...

– Погоди-ка, – перебил его Ник. – Времени нет тут разбираться.

Он отошёл назад и уже привычно заиграл на невидимом клавишине. Я очень внимательно следила за его действиями, пытаюсь понять принцип колдовства, но чувствовала себя полной дурой. Сетка, которую начал творить Лекс, была искусной и понятной: очень чётко прорисованные цепочки свивались в решётку, и, судя по заданным свойствам, она могла затянуть и склеить монстриков. Но Ник работал совершенно иначе! Обычным зрением я не видела ничего, а присмотревшись в ином, просто растерялась: незнакомые символы и знаки сменяли друг друга с огромной скоростью, вспыхивали на мгновение фрагментами привычных плетений и целыми колонками цифр, складывались в строчки и буквально разбегались по моему подземелью!

Ник тряхнул головой и схватил нас обоих за руки.

– Пошли в обход.

– Куда в обход? – ошарашенно спросила я.

– Сейчас прямо, потом четыре поворота... В общем, выйдем на линию опять.

– Откуда ты знаешь?!

– Ну я же карту скопировал, – пояснил оруженосец. – Тут не только твой маршрут, Тэль. Запаролено, конечно, но коды хакнуть не проблема. Прячь, в общем, свой клубочек, думаю, не пригодится больше.

– Я не понимаю, Ник! Какие коды? Здесь могут быть ещё ловушки, лабиринт-то магический, и...

– В другом я бы и не разобрался. Но магия – это тоже как бы язык программирования. Структурированная система, понимаешь? Если компилировать в нужную форму...

– Давайте потом ругаться будем страшными словами? – предложил Лекс. – Тэль, не бери в голову! У него образование со специфическим перекосом. Веди уже, Ник!

И Ник повёл. Изредка останавливался, бормотал что-то под нос, наигрывал в воздухе быстрые «мелодии». Где же он учился, если я даже представления не имею о такой магии?! Надеюсь, Йош всё запоминает, у него фотографическая память. Я и четверти Никовых манипуляций не воспроизведу – да и как воспроизводить, вот что главное... Пальцами он не колдует, это точно, а как будто длиннющие команды отдаёт. Но кому?..

Я обернулась на Йоша и чуть не сплюнула. Моего котика эксклюзивная магия не интересовала нисколечко. Отставая от нас на десяток шагов, оба фамилиара – в пушистом виде – шли бок о бок, тихо переговариваясь.

Прислушиваться к их беседе я не стала. Да и нужный выход в замок уже рядом. Я даже подумала, что мы проскочим мимо, но Ник остановился и сунул руки в карманы.

– Пришли, – сообщил он, задрав голову. – Над нами люк. Мы откроем или нам откроют?

Но тут уж его услуги точно были ни к чему. Я беззвучно прищёлкнула пальцами, и Йош, вспрыгнув мне на плечо, с благоговением произнёс:

– Чёрный замок!

– Обитель врага, – подтвердил енот, усаживаясь перед ногами оруженосца.

Проведя по шерстке своего фамилиара, я создала на его месте неотличимый от реального кота фантом, а настоящий Йош испарился. На потолке медленно проступила квадратная крышка люка, заскрипела и распахнулась.

– Я жду вас, леди! Также приветствую благородного рыцаря и его спутников! – замогильным голосом возвестили сверху. – Поднимайтесь без страха! Путь ваш достоин помощи, и я по мере возможности очистил его!

Из люка упала, раскручиваясь, верёвочная лестница. Лекс пощупал её и удивился:

– Натуральная! Без грамма магии...

Я полезла первой и попала в чудесную комнату, выдержанную в готическом стиле. На стенах ночные пейзажи, в шкафах сосуды с подозрительным содержимым, в углу маячит призрак... Мрачновато, конечно, но нельзя же сразу после подполья радовать глаза грабителей уютом.

Когда маги поднялись вслед за мной наверх, призрак склонился в сдержанном поклоне. Ганс предпочёл взлететь, и, увидев его, призрак с чрезмерным восторгом прогудел:

– Неужто и впрямь судьба позволила мне увидеть самого Ганцонгера Тарского?

– Судьба благоволит вам, – скромно согласился ворон. – Не имею чести быть знакомым, но всячески одобряю, что один из слуг Тёмного лорда решил помочь благому светлому делу. Но хотелось бы узнать и имя...

– Прошу прощения, но сохраню своё имя в тайне, дабы не подвергаться излишней опасности!

Призрак поклонился ещё разок. Очень хороший призрак получился: в старинной коричневой ливрее с позументами, в напудренном парике с косичкой, он бессовестно напоминал моего дворецкого. Только полупрозрачный, что Белк позволял себе редко.

– Следуйте за мной! – пригласил призрак и плавно прошёл сквозь дверь. Нам её, разумеется, пришлось открывать.

При всей целенаправленности визита в обитель Зла парни всё же крутили головами, и их явное удивление радовало. Белые всегда ждут огромных угрюмых залов, замшелых каменных стен, пыточных станков и прочих прелестей тёмного бытия. И да, именно это принято им демонстрировать. Но я не хотела. В конце концов, гости неофициальные! Пусть они и не в курсе. Но могут же они хотя бы с точки зрения интерьера думать о Тёмном лорде положительно?! Тем более в моей личной башне...

Слуги постарались на славу – замок блестел, сиял и дышал свежестью.

– Обалденно! – не выдержал наконец Ник. – Снаружи-то совсем не так... Может, и зря мы свой дом осовременили, а, Лекс? Я начинаю

понимать королей!

– Вообще-то у вас внутри тоже не так, как снаружи, – заметила я. – Да и снаружи должно быть пороскошнее...

– Это для адаптации рыцаря, – хмыкнул Ник. – По мнению Белого Совета, замок ещё нужно заслужить. И видела бы ты, что было в том нутре!.. Безобразие!

Какая адаптация? Можно подумать, семья Александра Тор-Кэриата проживает в сельском домике! Наверное, не в столь обширном замке, но вряд ли старинный род белых магов не обзавёлся как минимум большим и богатым особняком...

Но спросить о прошлых условиях жизни Светлого рыцаря я не успела – призрак распахнул перед нами двери столовой.

– Придётся немного подождать, – сообщил он, плывя к накрытому столу. – Прошу благородных магов не побрезговать трапезой во время ожидания, ибо искомый час спасения принцессы ещё не наступил! Но скоро тьма между башнями на время рассеется.

И потянулся к блюду с аппетитно зажаренной индюшкой... Поганец! Я едва успела наступить ему на начищенный сапог – жаль, что не на хвост! Призрак опомнился и сделал вид, что поправляет веточку базилика.

– Это ужин Тёмного лорда, – пояснил он, отходя от стола. – Надеюсь, он доставит вам удовольствие.

– А бедолага лорд останется голодным, вернувшись с Дикой Охоты? – ухмыльнулся Ник. – Мелочь, а приятно! Откушаем, коллеги, чем Тьма послала...

Фантом моего котика вскочил на стол и, прижав индюшку лапкой, бесцеремонно вгрызся в грудину.

– Душевно послала! – сообщил он, на мгновение оторвавшись, и с урчанием продолжил. Я покосилась на призрака, который застыл за креслом рыцаря, сложив на груди руки, и как-то оплыл. Переместился... Вот же зараза!

Зато Лекс к еде едва прикоснулся, больше играл столовыми приборами. И глаза лихорадочно блестели. Наконец мне стало его совсем жалко. Придётся сократить запланированную экскурсию, извёлся же парень...

– Мне кажется, уже пора... – сказала, глядя на призрака, даже позу ещё ни разу не сменившего. – Вон и тьма рассеивается...

– Рано ещё, – проурчал кот, яростно облизываясь. Но намёк подействовал: Йош нехотя спрыгнул со стола, уселся, обвив себя хвостиком, у моих ног, а призрак встрепенулся и провозгласил:

– Если благородные маги удовлетворили...

– Ты говорил, принцесса вон в той башне? – перебила я, указывая на стрельчатое окно.

– Да, госпожа, – важно согласился призрак.

– Тогда сократим путь! Внизу может быть засада.

Распахнув окно, я прикинула расстояние и повернулась к Лексу.

– Дай-ка мне две спицы, которые закольцованы. Надоело мне тут шастать! Тёмные эманации давят, хочется всё порушить! Но времени нет... А жаль!

Рыцарь покопался в рюкзаке и протянул две тонкие длинные железные палочки, объединенные замысловатой цепочкой.

– Зачем это? – спросил Ник, но я не ответила.

Примерилась к инструменту, зажала между пальцами, прищурилась и резко выбросила руки вперёд.

Спицы, звякнув о подоконник, вылетели в окно, застыли и, вытягиваясь в длину, заняли горизонтальное положение.

Между моей и центральной башнями протянулся мост – узкий, блестящий, из двух толстенных балок. Даже ажурные перила получились очень изящными. К сожалению, из окна напротив никто приветственно не махал платочком...

Лекс, ни слова не говоря, вскочил на подоконник и попробовал мост на прочность.

– Потом покажешь, как сделала, Тэль, – бросил он и устремился к своей мечте.

Мы последовали за ним, а сзади прогудел призрак:

– Я буду ждать вас на месте, благородные маги! Не люблю железа...

И за моей спиной раздалось довольное чавканье.

* * *

В тысячах книг описана и в тысячах фильмов показана встреча влюблённых после долгой разлуки. А потому я пребывала в

уверенности, что ничего нового не увижу. Даже и на страстные объятия не рассчитывала... Конечно, темпераменту принцессы любой дракон позавидует, но эльфы есть эльфы. Однако и Тёмному лорду не дано предусмотреть всё...

Когда на ворсе ковра с драконами, повинувшись движению призрака, проступила панель замка, рыцарь тихо выругался.

– Не надо выбивать! Не выйдет! – Я схватила его за поднятую руку, прерывая заклинание, и предъявила золотую пластинку ключа. – Универсальный!

Стоило двери приоткрыться, и я попыталась войти, но Лекс показал такую прыть и гибкость, что проскользнул первым. А я с маху врезалась в его спину. Так не надо резко тормозить! И мало того что замер как вкопанный, ещё и на ногах не удержался! Естественно, я запнулась за его сапоги и повалилась сверху, а поднимаясь с растянувшегося на полу рыцаря, полностью оценила и разделила его потрясение.

Эльфийское дитя сидело в роскошном кресле, разложив на коленках какую-то разноцветную тряпку. Всё та же пижамка в цветочках, а от поднятой руки тянется к тряпке кислотно-жёлтая нитка... Свет мой яркий! Да она же вышивает!

Моё мнение о дочке Эберона мгновенно упало в самый низ шкалы, где печально толпились девицы из треклятого пансиона. А вот Лекса, конечно, вогнало в ступор вовсе не вышивание. Не знаю, что он ожидал увидеть – может, и мрачную камеру с одиноким соломенным матрасом, но в любом варианте принцесса сейчас меньше всего походила на несчастную пленницу!

Даже и с округлившимися от неожиданности глазами Меллани выглядела ухоженной, здоровой и, главное, уютно-домашней. Камин, опять же, остатки ужина на ломберном столике, в глубине комнаты бархатный балдахин над огромной кроватью...

– Лекс?.. – пискнула принцесса, выронив иголку.

Рыцарь перестал барахтаться, поднялся и прошептал:

– Мелли... Ты?

Шагнул к ней, но принцесса вдруг сощурилась, склонила к плечу голову и выпрямила спину.

– Кто это с тобой?

Тёмного лорда напугать трудно! Но когда на тебя смотрят с такой яростью, словно вот-вот воткнут в глаз вышивальную иголку...

Отскочив от Лекса, я обернулась и схватила за руку стоящего на пороге оруженосца.

– Не я! Я вот с ним! – заявила поспешно, и Ник не подкачал – обнял меня и широко улыбнулся этой ненормальной:

– Солнце, мы тебя спасать пришли!

Я еле сдержалась, чтобы не врезать ему локтем в бок. Солнце, подумать только! И кто?! Твоё солнце – это я, голодных блох тебе в штаны!

– Мелли! – уже уверенней заорал Лекс, и принцесса, отбросив вышивание, прыжком метнулась навстречу, запрыгнула на рыцаря, обхватив его руками и ногами. По счастью, теперь он устоял, прижал к себе практически спасённую невесту и что-то забормотал ей в ухо. А бешеная кошка, уложив подбородок ему на плечо, недобро пялилась на меня из-под упавших на лицо волос.

Прелестную картину слегка подпортил призрак, недовольно прогудев сзади:

– Спасать-то будете или прямо тут миловаться останетесь? Лорд вот-вот вернётся! И всем придёт... Нехорошо получится!

Лекс, похоже, опомнился и с трудом отцепил от себя принцессу.

– Мелли, быстро собирайся! Надо бежать!

– Некогда собираться! – мстительно сообщила я. – Всё, вперёд!

– Мне бы переодеться... – Эльфийка растерянно оглянулась и махнула рукой. – Да к бесам! Провались тут всё!

Да как скажешь, милочка!

Пол под ногами дрогнул, закачался, раздался треск, и маги сработали синхронно: Лекс схватил в охапку принцессу, Ник попытался заарканить меня, но ему досталась только рука. Мельком оглянувшись, я успела оценить произведённое разрушение: в образовавшийся за нами провал с жутким грохотом рушились мебель, дорогие вазы и горящий камин. А внизу, вообще-то, парадная столовая... Белк из меня душу вынет!

Но страдать было некогда: мы неслись к мосту.

– Фамилиары где? – на бегу спросил Ник.

Затормозил, оглядываясь, подхватил с пола фантом Йоша и сунул под мышку. Ворон, каркнув, тёмной тенью пронёсся над нами и

первый вылетел из башни. Лекс так и нёс свою принцессу на руках, столь самозабвенно, что промчался мимо нужного окна. И тут на его пути встал призрак. Драгоценная ноша змеёй вывернулась из рук рыцаря, метнулась за его спину и заверещала:

– Охранник!

– Это свой, проводник! – тяжело дыша, пояснил Лекс.

– Вы куда? – крикнул Ник. – Возвращайтесь!

Эльфийская кошка опередила рыцаря – перемахнула подоконник и рванула по мосту. Подальше от комфортабельной камеры, как я понимаю...

Когда мы были почти на середине моста, он начал разрушаться. И не абы как, а строго по сценарию. С душераздирающим визгом отогнулись в стороны перила, рассыпались на мелкие кусочки и завертелись вокруг нас. Проржавела и осыпалась вниз часть моста у центральной башни, а балки за нами загнулись вверх.

– Ё!.. – выдохнул сзади Ник. – Быстрее, Тэль!

Но я и так неслась во весь дух. Ветер! Скорость! Куски сверкающего металла вокруг! Балка под ногами шириной всего в полметра! До чего ж трудно не подпрыгивать от восторга! Обернувшись, крикнула Нику:

– Успеем!

И увидела, что он бежит, продолжая тащить под мышкой обвисшего тряпочкой кота, а второй рукой не равновесие себе помогает сохранить, а, вытянув её, страхует меня. Вот дурной! Но как же приятно! Я всё-таки подпрыгнула и чуть не оступилась.

– Рехнулась?! – рявкнул сзади Ник, перекрывая голосом визг металла и хватая меня за шиворот. Как мы не свалились – одному Господину ветров ведомо! Но оруженосец уверенно стоял на одной ноге, балансируя кошачьим фантомом.

– Осторожно, ногу откусит! – крикнула я. – Бежим!

Когда мы домчались до окна моей башни, мост окончательно рухнул в бездну.

Оруженосец упал на ближайший стул, выронил лже-Йоша и выдал:

– Вашу мать! Тэль, а Тэль? А кто должен был мне ногу откусить?

– Тьма сгущается вновь! – пафосно заявил призрак, замерший у стола, покосился на разодранную тушку индейки и облизнулся. – А

Дикая Охота всего в двух Листах отсюда!

Изобразив перед окошком сложный жест, я с сожалением наблюдала, как останки моего замечательного моста превращаются в две тоненькие спицы. Хотела отдать инструмент хозяину, но тот был занят – целовался со своей бешеной эльфийкой. А бежала она хорошо!

– Эй, ёшкин кот! Ты живой вообще? – спросил Ник у копии моего фамилиара, распластавшейся на полу. – Что это с ним?

– Высоты боится очень, – с ходу сочинила я. – И так герой, что туда дошёл. Спасибо, Ник, что обратно нёс его!

– Мр-р-ра... мрак на подходе! Торопитесь! – возмущённо взвыл призрак. – Есть ли время на пустые беседы и поцелуи?!

Принцесса отлепилась от Лекса и деловито спросила:

– Куда идти? Мрака мне хватило по горло!

Она чиркнула ребром ладони по своей шее и потащила рыцаря к дверям. А Ник со вздохом подхватил фантом котика и встал.

– Тяжёлый, зараза... Тэль, устала? Дома отдохнём, потерпи. Стоп, а где призрак?

А призрака не было. Обиделся призрак. Ну я тебе устрою, поганец... Ты должен был пропасть двумя этажами ниже!

Йош в руках оруженосца выгнул спинку, дёрнул хвостом и нагло осведомился:

– Как же мы теперь выйдем без проводника? Вот беда-то!

– Ожил, что ли? – Ник опустил его на стул и пожал плечами. – Как шли, так и выйдем. – Он взметнул перед собой руки и пошевелил растопыренными пальцами. – Так, порядок следующий: я впереди, Тэль с Йошем за мной, потом вы двое, Ганс в арьергарде. Ганс, ты бы енотом обернулся, а то все углы уже тут крыльями собрал.

Злая, как тысяча ведьм, разогнанных с шабаша, я плюнула на задуманные ловушки и молча бежала за Ником, стараясь как можно чаще наступать на мелькавший под ногами кошачий хвост. Оруженосец вёл нас куда быстрее призрака. Выскочив из подземного хода, он торжественно заявил, отвешивая поклон принцессе:

– Прошу на волю, ваше высочество! Сейчас наши фамилиары развернут перед вами ковровую дорожку... Назад! Все назад!!!

Но нора уже скрылась за валуном, заросла терновником, а Дикая Охота медлить не стала.

Всадники были ещё высоко, но хватило гончих: туманные псы при ближайшем рассмотрении оказались здоровенными скелетами в серой оболочке и с горящими глазами. Развёрстые пасти пугали не только клыками: в глотках гончих мерцали во тьме красные звёзды.

Лекс среагировал быстро и чётко, выставив вокруг нас завесу синих молний, и она бы сработала – будь это зомби. Первый же пёс прошиб завесу лапой, истошно завыл, обжёгшись, но тут же, клацнув зубами, сунулся в молнии башкой. И очень обиделся, получив по морде одновременно крылом и когтистой лапой.

Я беззвучно шикнула на гончих, и они закружились вокруг защитного барьера в бешеном танце. Ник, ругаясь сквозь зубы незнакомыми словами, открывал проход домой. А с порталами-то у него не очень... И мы с принцессой, переглянувшись, сработали одновременно, расширяя воронку, созданную оруженосцем.

Уже шагнув внутрь портала, дочь Короля эльфов вытянула руку и показала Дикой Охоте средний палец. Вот уж воистину – волшебная сила киношного искусства!

Глава 15. Перекосы мирового равновесия

*В рыбалке есть мгновение прелестное —
Когда карась почти наживку съел,
Включаем обаяние телесное
И провокацию – венец начала дел.*

Первое, что следует сделать после удачного ограбления, — избавиться от добычи. Но если это невозможно, то хотя бы скрыться в безопасном месте и перевести дух. Разумеется, безопасное место готовят заранее, и клянусь, я бы позаботилась о нём, не имей в числе подельников самого Светлого рыцаря. Ну кто по доброй воле сунется в его дом?! Только самая мелкая и совершенно безмозглая нечисть.

Но ни Ник, ни принцесса так не считали.

Едва очутившись в гостиной, оба метнулись прочь из дома. Я даже не поняла зачем, пока не ощутила потоки эльфийской магии. Меллани, на полгода отлучённая от колдовства, не экономила на заклятиях: защита встала вокруг забора в три слоя. Разумеется, герцога Шэрра она остановила бы буквально на минуты. Но даже отцу моей бывшей пленницы пришлось бы возиться куда дольше.

Правда, закончив со взломом, и Кормчий Дикой Охоты, и Король эльфов развели бы руками, наткнувшись на невзрачную стеночку, поставленную Ником. Стеночка была плотно усеяна абсолютно неизвестными значками в сочетании со стройными рядами цифр. В этом лично я ничего не понимала, зато оценила мощь. И да, сумела бы пробить — но голой силой Тёмного лорда. Больше ничем и никак. Запредельный уровень! Такое мог сделать только Светлый рыцарь. Равный мне.

Но рыцарь сразу по прибытии обессиленно опустился на диванчик, призвал из холодильника лимонад, жадно, не отрываясь, выпил из горлышка и теперь просто сидел, откинувшись на спинку и прижав ко лбу холодную бутылку. И совершенно точно ничего не делал... Очень любопытно! Ну, стеночку они могли сотворить вместе и

заранее, а вот как Ник один её активировал? Конечно, у него вообще странная методика... Но всё равно не представляю!

Обдумать столь интересный теоретический момент мне помешали. Оруженосец и принцесса ввалились в дом довольные, как Йош, обожравшийся сливок.

– Снимаю шляпу, ваше высочество! – заявил Ник. – Простите, при себе нет... Отличная работа! Я восхищён в высшей степени!

– Ну до вас мне далеко! – ответила эльфийка комплиментом на комплимент. – Я такого даже не видела ни разу.

И протянула Нику руку. А он пожал и даже потряс. Никакого понятия об этикете у обоих! Ладно маг из технологического мира, но принцесса-то?! Спасибо, что не обнялись!

Представив возможное объятие – хоть сто раз дружеское! – я вдруг поняла, почему Меллани так злобно смотрела на меня, когда я упала на Лекса. Вот то же самое и сейчас... Только со мной... Никакого повода для ревности, но ведь бесит!

И рыцаря, кажется, тоже проняло.

Лекс быстренько вскочил и предложил:

– Давайте выпьем за чудесное спасение!

Ник согласно кивнул и направился к холодильнику, а принцесса немедленно переключилась на жениха. Лекс нежно поцеловал её, шепнул что-то в ухо и отстранил.

– Тэль, – сказал он, шагнув ко мне. – Я должен... В общем, я так тебе должен, что просто слов нет! До самой крышки саркофага!

И вдруг опустился на одно колено. Если б я не сидела на столе, наверное, отшатнулась бы от него. А так только перестала болтать ногами и крепче вцепилась в край столешницы.

– Прими мою вечную благодарность, Тэль! Я готов до конца миров не щадить ради тебя ни своей жизни, ни крови, ни магии. Я клянусь...

– Стоп! – воскликнула я. – Немедленно замолчи!

Клятва верности и служения Тёмному лорду от Светлого рыцаря – это уже перебор! Тьма свидетель... Да мировое равновесие в клочки разлетится!

Рыцарь, прерванный на полуслове, удивлённо поднял голову.

– Не надо клясться, Лекс! – жалобно попросила я в полном ужасе. – У меня обет, ты же знаешь... То есть я не могу и не хочу

принимать клятвы, пока не исполню обет!

– Хорошо, – легко согласился Лекс. – Но это ничего не отменяет. Я подожду. И кстати! Мелли, это Тэль. Это она нас провела в Чёрный замок. И если бы не она, я даже не знаю, когда бы мы увиделись... И увиделись бы вообще?..

Эльфийская принцесса вняла мгновенно. Низко поклонилась мне и произнесла:

– Примите и мою вечную благодарность!.. Ой, нельзя клясться, да? Спасибо вам! Пока просто огромное спасибо!

Она повернулась к оруженосцу и присела в классическом реверансе, а я едва не хихикнула. Поскольку Меллани была всё ещё в пижаме, зрелище вышло потрясающее!

– И вам тоже! – со страстью сказала она, выпрямляясь. – Вы Ник, да? Я даже не знаю, как выразить... Но я не могу понять – как? Как вам это удалось?!

– Может, выпьем? – спросил Ник, уже разливший по высоким бокалам шампанское. – За удавшееся дело! И мы всё вам расскажем, ваше высочество. Лекс-то уж точно расскажет... Полагаю, мы теперь одна команда.

– Невзирая на моё происхождение? – усмехнулась принцесса.

– Ну что нам до всех этих глупых условностей и цветовых различий? – галантно сказал оруженосец. – Предлагаю, господа и дамы, тост за демократию и сплочённость! За равенство и братство в нашем тесном кругу магов, эльфов, некромантов и... Слушайте, а где опять фамилиары?..

Ни Йоша, ни Ганса действительно не наблюдалось. Ну котик – понятно, напортачил и трусит теперь мне на глаза попадаться... Не иначе где-то ужинают – оба не дураки пожрать, да и общий язык вроде нашли. Только вот куда в Йоша всё это лезет?..

Четыре бокала с хрустальным звоном соприкоснулись. Пузырьки приятно щипали язык, но я заметила, что эльфийка едва пригубила вино.

– Слушайте, мне неудобно, конечно, – сказала она, оглядывая гостиную. – Но я очень тороплюсь! Есть очень важное дело... Лекс, я, свет побери, не представляю, где мы, но папочка точно представит! Понимаешь? Потому мы должны его опередить. Вон там – это ещё одна комната?

Не дожидаясь ответа, Меллани схватила Лекса за руку и потащила к двери около стеллажа с книгами. Он не то чтобы сопротивлялся, но явно ничего не понимал. И я тоже...

– Какое дело, Мелли? – озадаченно спросил рыцарь, а Ник вдруг хмыкнул.

Принцесса остановилась, тряхнула головой и спрятала лицо у Лекса на груди.

– Так, – произнесла она глухо, но разборчиво. – Ты помнишь, что этот призрак нам сказал? Ну, когда мы с тобой в окно ввалились, с моста? «Благословляю вас в горе и радости, и пусть совместная ваша жизнь будет сытной и наполненной плотью!» И ещё что-то, но не важно! Главное – благословил! И теперь плевать я хотела, что это не как положено! Или ты уже не хочешь на мне жениться?

Последние слова прозвучали как угрожающее кошачье шипение.

Рыцарь, и без того обнимавший свою принцессу, сжал её так, что она пискнула. А он в унисон подтвердил:

– Хочу!

– Я согласна! И нас уже благословили! Идём быстрее! Пока до отца не дошло!

– Это кладовка, ваше высочество, – предупредил Ник. – Там будет не слишком удобно. Если я правильно вас понял. Но вон та дверь ведёт в спальню Лекса. Там достойная кровать и отдельный санузел...

– Спасибо! – кивнула Меллани и без паузы попросила: – Господа маги, а вас не затруднит погулять тут во дворе пару часов? Да, Лекс? Или больше?..

Но рыцарь уже подхватил её на руки и принялся целовать. На ходу. Хорошо хоть своей драгоценной ношей косяк не задел.

Когда дверь за ними захлопнулась, меня словно жаром обдало от внезапного смущения. И щёки, наверное, покраснели. А Ник задумчиво произнёс:

– Гулять... В саду под звёздами... А неплохо, да, Тэль? Садик, правда, так себе... Но можно шашлыки пожарить. Дров полно, а мангал соображу...

– Тогда я хочу пива! Тёмного! – безапелляционно заявила я, направляясь к входной двери.

– Пиво на вино – понижение градуса и путь к головной боли... – вздохнул оруженосец, следуя за мной. – Но как скажешь!

Пока он разводил костёр и возился с мясом, я сидела на колоде для рубки дров и отчаянно завидовала Мелли. Не факт, что она получит удовольствие, тоже ведь первый раз... Но зато сам факт! И они с Лексом друг друга любят... Вплоть до наплевательского отношения к окружающим. Значит, если судить по книжкам, фильмам и обещаниям Сумеречной мадам, реализованная страсть подарит им наслаждение. Ну, что-то вроде этого.

И тут мне в голову пришла крайне печальная мысль.

– Ник. А наверное, надо было ей сказать про Лекса?

– Что сказать? – не понял оруженосец и протянул мне кружку с пивом.

– Ну... что он Светлый рыцарь... Ведь она-то не знает.

– Сам скажет, – вздохнул Ник. – Если найдёт нужным...

– Ник... А если лорд его убьёт?

– Ну это ещё не завтра.

– Лучше бы ей было в кого-то другого влюбиться, – философски заметила я. Покосилась на него и добавила: – В тебя, например...

– В меня не надо. – Ник сел на землю и привалился спиной к колоде. Его плечо прижалось к моему бедру, но отодвигаться я не стала. – Бессмысленно. Да мы с ней и не знакомы практически.

– А она тебе нравится? – гнула свою линию я.

– Конечно, нравится. Смешная такая девчонка. Как-то она совсем и не похожа на эльфа.

– Все эльфийки очень красивые...

– Ты красивее.

– Всех эльфиек?

– Конечно.

– А ты много их видел?

– Целую толпу, – заверил Ник. – Почти голых.

– Врёшь! – уверенно сказала я.

Он был настолько близко, что до меня доносился его запах. Терпкий запах с едва заметной ноткой того самшитового листочка, который я теперь всё время таскала с собой. Перекладывала из кармана в карман, переодеваясь. Я осторожно, невесомо коснулась Никовых волос. Они на ощупь – словно трогаешь перья орла, гладкие и шелковистые. Безумно хотелось пропустить их между пальцами, это было так здорово...

– Думаю, шашлык готов, – сказал Ник, поворачивая голову к костру так, что положил её на моё бедро. Я мгновенно отдёрнула руку, но положения тела не изменила ни на миллиметр и бесшумно вздохнула. – Ты чего пиво не пьёшь? Невкусное?

– Перехотела просто...

– Ну тогда давай есть. Я голодный после этой беготни – жуть!

Оруженосец встал и, взяв меня под мышки, легко поднял с колоды. Но сразу отпустил, почти отдёрнул руки.

– Чёрт... – Он криво ухмыльнулся и пошёл к мангалу, тихо пробормотав: – Я с тобой как будто в школу вернулся...

– Почему в школу? – удивилась я, догнав его и схватив за локоть. – Ник! А ты где учился? Как академия называется?

– Академия? Политехнический институт она называется. А ты?

– Меня в основном отец учил. В академии я вообще не была.

Вот интересно, что сказал бы отец по поводу моей дружбы со Светлым рыцарем и его оруженосцем?!

– Он был сильный маг? – спросил Ник.

– Да... – Мой голос дрогнул. – Очень сильный. Он вообще был... Очень!

И рядом с ним было всегда комфортно и спокойно. Как сейчас за тремя слоями защиты. А теперь нет никого, кто любил бы меня так же, как он, – больше всего на свете. Никогда не воспитывал, не ругал, не обижал...

Тоска по отцу так и не ушла. Притаилась внутри, тщательно задавленная и запертая, выжидала момент и вытекала в малейшую дырку, проделанную случайным воспоминанием, попавшейся на глаза чернильницей, багрово-чёрными пионами в вазе... Или просто словами о нём...

Ник, словно почувствовав моё настроение, обнял меня за плечи, покачал, убаюкивая. Тихо спросил:

– Скучаешь по нему?

– Ага...

– А я с отцом в ссоре... Дурак, наверное.

– Дурак, – согласилась я. – Помирись! Хорошо, что я не поссорилась со своим. Но мы никогда не ссорились.

– Не стал бы он тебя от жениха прятать? В башню? – улыбнулся Ник, одним движением снимая с мангала шампуры на большое

блюдо. – А какой он был, Тэль? Ты на него похожа?

Я никогда не могла говорить про отца даже с Белком, даже с герцогом, его советником и ближайшим другом. А тут как будто прорвало. Рассказывала всякие мелочи, смешные моменты, как отец нарочно проигрывал мне в «шакалов» и как забавно изображал дракона, как всегда рассказывал сказки на ночь, как водил на концерты по всем Листам, как учил создавать порталы... И от того, что я говорила всё это Нику, мне становилось легче. Возможно, потому, что Ник обнимал меня так же, как отец, словно я маленькая, а он ужасно сильный, большой и уютный. Да... В его объятиях было тепло и уютно. А тоска отступила.

Только запах сейчас другой. И когда я наконец замолчала, Ник осторожно поцеловал меня в губы. Сначала едва касаясь, потом увереннее, дольше... Умиротворение, в котором я пребывала, сменилось чем-то другим, не менее приятным, всепоглощающим и странным. И уже знакомым – как там, на берегу тихой речки, внутри меня зарождался и набирал силу горячий ветер...

Тёплые пальцы Ника расстегнули верхние пуговицы на моей рубашке, скользнули под ткань, погладили, чуть сжали... Я немного повернулась, чтобы ему стало удобнее. Но Ник вдруг вздрогнул, напрягся и нехотя убрал руку.

Нет, мировое равновесие однозначно за нами следит!

– Греетесь? – спросил сзади голос Лекса. – О, шашлыки! Так есть хочется!

Остывшие, нетронутые шашлыки. Наверное, вкусные. Я незаметно застегнулась и потянулась за шампуром.

– Присоединяйся, жених... – печально и хрипловато предложил Ник.

– Я теперь муж, – строго ответил Лекс, присаживаясь на корточки рядом с нами. – Слушайте, до чего же жить хорошо! Сил только совсем нету... Сейчас немного поиграю ещё – и спать...

– Ты ещё и играть собрался? – удивился Ник. Покопался на меня и добавил: – Я бы уже спал...

Порвала бы их всех вместе с мировым равновесием!

Но от мгновенных действий в этом плане меня отвлекла одна мысль – что такого увидел Йош в игре рыцаря? И почему заорал? А ответ мог быть очень неприятным...

– Лекс, а принцесса спит?

– Спит, – невнятно подтвердил рыцарь, вгрызаясь в кусок мяса.

По счастью, Ник не пошёл за мной в дом – наверное, решил, что я в туалет побежала. Конечно, по дороге я заглянула и туда, но истинная цель находилась в комнате Лекса.

Меллани мирно сопела, с головой укрывшись одеялом. На полу у кровати валялась скомканная пижамка в ромашках, но завидовать было некогда. Наложив на всякий случай сонное заклинание, я быстро просканировала компьютер рыцаря.

Да, Йош, морда его кошачья, не ошибся! Теперь понятно, почему Лекса из постели любимой принцессы за компьютер несёт.

Тратить время на экзорсистские манёвры и церемонии я не стала. Просто грубо выдрала из удобенького пристанища жирного беса.

Повисший в воздухе пакостник, прижав к голове острые ушки, скалился, явно меня не узнавал и даже попытался удрать. Ну раз тебя достали – сиди уже смирно! Я прошипела пару ласковых слов, и бес затрясся мелкой дрожью.

Теперь следует хорошенько упаковать его – и немедленно домой. Придётся серьёзно поговорить с Джеком! И чем быстрее, тем лучше. Вряд ли бес притащился сюда без науськивания, по собственному желанию. Уж эту тварь безмозглой и бесталанной назвать ну никак нельзя!

* * *

На берегу спокойной речки, вальяжно развалившись, неспешно беседовали пушистый белый котяра и толстый полосатый енот. Посторонний наблюдатель, скорее всего, отметил бы в этой парочке некоторые странности: вдоль кошачьего позвоночника поблёскивали в шерсти серо-зелёные чешуйки, а на шее енота местами топорщились глянцево-чёрные перья. Но никого постороннего на берегу, естественно, не было, да и быть не могло.

На огромном круглом подносе перед странными зверюшками лежали жалкие остатки совместной трапезы: слабо прожаренная, отборная свиная вырезка.

– Так что насчёт пари, коллега? – спросил кот, вытягиваясь на травке и подставляя рассветному солнцу раздувшееся лохматое брюшко.

– Подозреваю, коллега, что с моей стороны заключать подобное пари будет не слишком честно, – отозвался енот.

Он сидел, лениво играя с недоеденным куском мяса. Набитый живот меховой складкой нависал над раскинутыми задними лапками.

– Отчего это так?

– А оттого, что ваш проигрыш неизбежен. Не могу сказать, что досконально изучил своего подопечного, но вот сомневаться в вашей хозяйке может только наивное дитя, начитавшееся романтических историй.

– Ну в каком-то плане моя хозяйка именно такое дитя и есть, – возразил кот. – Что, согласитесь, даёт мне весьма недурной шанс! А что, если я поставлю на кон оч-чень жирный куш? Мр-р?

– От жирного, коллега, меня уже что-то подташнивает! – недовольно покрутил головой енот, отбрасывая свинину на поднос. – Что там такого вы можете поставить, чтоб я вдруг соблазнился? Даже любопытно.

Котятра сладко зевнул и уставился на собеседника наглыми зелёными глазищами.

– О! Просто один маленький, миленький артефактик, – небрежно сказал он. – Наверняка он вас заинтересует.

И вдруг встрепенулся, недовольно дёрнул хвостом.

– Как некстати... Прошу прощения, уважаемый коллега, но мне пора! Договорим позже!

– Непременно, – важно кивнул енот.

Минутой позже берег опустел.

А ужасно далеко от него, в обширной холодильной камере одного ресторана гулко икал, держась за сердце, шеф-повар. Невзирая на стоявший в помещении мороз, он истекал горячим потом и обалдело смотрел на десяток свиных туш на крюках.

– Два банкета!.. Серьёзные люди! Я погиб... Вырезка... Шейка... Лучшие куски!

Несчастный тарасил глаза, и они его не обманывали: с тушами поработал профессионал, словно бритвой срезав всё самое ценное.

Я несколько не сомневалась в том, что Светлый рыцарь, подойдя к компьютеру, лишённому беса, махнул рукой, развернулся и отправился под тёплое одеяло к своей принцессе. А вот мне сладкий сон не светил.

Избегая встречи с дворецким, я перенеслась сразу к отцовскому тайнику, достала камень вызова и шагнула в стену, перемещаясь в зелёный кабинет. Очень хотелось есть – но не время. Правда, на столе стояло блюдо с извечной закуской Кормчего. Грейпфрут изрядно подсох и не обещал ни сытости, ни удовольствия. Свет всё побереи!

С отвращением дожёвывая ломтик и кривясь от горечи, я стиснула чёрный опал, произнесла формулу вызова и свалилась в кресло, закинув ноги на стол.

Появившийся посреди кабинета Ловец душ поклонился:

– Мой лорд? – И тут же исправился: – К вашим услугам, миледи!

Только тут я поняла, что забыла про личину. Впрочем, в данном случае уже без разницы. И вот даже здороваться не буду!

– Джек! Будьте любезны пояснить мне вот это! – резко сказала я, глядя ему в глаза.

Лицо Призрачного Охотника слегка вытянулось, но его эмоции меня не волновали ни капли.

– Немедленно!

– До чего же вы сейчас похожи на вашего отца, моя леди, – осторожно произнёс Джек. – Но я теряюсь в догадках, не зная предмета вашего недовольства. Чем же я мог провиниться перед...

Вытащенный из кармана штанов камешек блеснул на моей ладони и развернулся в простенькую клетку из железных прутьев. Внутри, сжавшись в комок коричневой шерсти и грязно-розовой кожи, сидел понурый бес. Я стряхнула клетку с руки, и она повисла в воздухе между мной и Повелителем этой пакости. В мигом потемневших глазах Джека не читалось вообще ничего, а вот бес съёжился ещё больше и даже морду лапами накрыл.

– Чем же провинился перед миледи один из моих ничтожнейших слуг? – изящно перевёл стрелки Ловец душ.

Бес не сдержал короткого тоскливого завывания, а я с демонстративным удивлением подняла брови.

– Ну что вы, Джек! Ваш ничтожный слуга? Передо мной? О нет! Но вот мировое равновесие могло сильно пострадать! И из-за кого?! Из-за моего вассала!

– Каким образом, миледи? Я не совсем понимаю...

Моё раздражение мгновенно обернулось бешенством. Клетка с бесом прыгнула Охотнику в лицо, и он едва успел перехватить её.

– Не понимаешь?! Я требую ответа – как эта тварь оказалась в доме Светлого рыцаря? Хотя я прекрасно знаю как! Но хочу услышать – зачем, свет тебе в глотку!

Джек закашлялся и схватился за шею.

– Осторожнее, миледи, что же вы творите... – хрипло сказал он, массируя себе горло.

Но я уже и сама опомнилась.

– Это вы что творите, Джек? – огрызнулась, снизив тон. – Уму непостижимо! И сядьте уже! Что вы маячите передо мной!

Ловец душ аккуратно поставил клетку на стол, огляделся в поисках стула... Нет, вовсе не стула! Задвинутый под стол пуфик перекочевал едва ли не вплотную к моему креслу, и вассал расположился на нём, заглаживая свою наглость невероятным смущением на лице. Однозначно фальшивым – но вот сам факт... Интересно, видел ли хоть кто-нибудь смущение на лице Властителя бесов? Пусть даже столь наигранное?..

Я быстро сбросила ноги со стола. Очень он как-то... неприлично сел!

– Каюсь, моя леди... – вкрадчиво произнёс Джек, низко склоняя голову. – Виновен... Но, поверьте, из лучших побуждений! Вы уже допросили этого тупицу? Позвольте мне объяснить?

– Тупицу? – саркастично спросила я. – Да он профи высшего класса! И я не позволяю, я требую объяснений!

– Видите ли, в силу вашей юности... Словом, мне показалось, что в сложившейся ситуации хороши любые средства, позволяющие дать вам преимущество в бою со Светлым рыцарем.

– Но ведь это нечестно!

– Нам ли, вассалам Тьмы, говорить о честности, Кайтэлли?

Я поморщилась.

– Вот что вы опять несёте, Ловец? Кому о ней и говорить, если не нам? То есть в данном случае...

– Не смею спорить, моя леди. Возможно, я несколько перешёл границы дозволенного... Возможно, моё рвение излишне... Но желание ослабить Силу Света хотя бы через оруженосца не кажется мне столь уж неблагоприятным и нечестным. Впрочем, я прошу простить меня. Мой лорд.

– Джек! Неблаговидно лгать в глаза лорду! Если б через оруженосца, я бы ещё подумала о прощении!

В серых глазах плеснулось недоумение.

– Но...

– Хватит! – снова разозлилась я. – Мне, на минуточку, вашу мерзкую тварь не белые с претензиями принесли! Я его сама нашла и вытащила, ясно?! Но на самом деле мог и Аргариут предъявить! Я вообще поражаюсь, как его никто, кроме меня, не заметил!

– Ну, заметить, уж поверьте, было весьма сложно! – самодовольно заявил Джек. – Впрочем, я прошу прощения ещё раз. Так вы хотите сказать, что...

– Я уже сказала, Джек! Я лично, слышите, лично вытащила эту заразу из компьютера Светлого рыцаря! Вы посмотрите, как он там отожрался!

– Вижу, миледи, – покорно согласился Ловец душ. – Молодец, конечно... Хотя не так уж чтобы и сильно отъелся...

– Я не об этом! – отрезала я. – В общем, чтобы ничего подобного больше не было. И заберите свою тварь, пока я его не убила! Что вы так на меня смотрите?

– Простите меня ещё раз, миледи. Возможно, мой совет прозвучит странно... Но на вашем месте я вернул бы беса обратно, – спокойно сказал Джек.

Нет, это уже ни в какие рамки не лезет! Но дойти до точки кипения я не успела. Призрачный Охотник осторожно коснулся моего колена и продолжил:

– Исключительно во благо Светлого рыцаря и мирового равновесия...

– Что?!

– ...а также именно ради честности, моя прекрасная леди. Подумайте сами – чего стоит тот, кто не в силах справиться с моим слугой? Достоин ли он своей силы и боя с моим господином?

– Не прибедняйтесь, – фыркнула я. – Знаю я одну историю... Об одном из моих вассалов...

Властитель бесов развёл руками.

– Все мы ходим под волей Тьмы! В отличие от Светлого рыцаря, не так ли? И если он поддастся одному из моих слуг... Верните беса, миледи. Право, ваше вмешательство было совсем неуместно. Вполне вероятно, что рыцарь и сам обнаружил беса. Искал пути его ликвидации... Отсутствие этого раздражителя способно насторожить его.

– Вот вечно вы так! – с досадой сказала я. – Ладно, я подумаю... Наверное, вы правы.

Раздался шорох, и мы оба покосились на клетку. Бес тут же спрятал любопытные глазёнки, но от ужаса явно избавился – из комка вылез лысый хвост и заметно подёргивался.

– Если я прощён...

Джек осторожно взял мою ладонь. Естественно, левой рукой, и, естественно, звякнули цепочки, соединяющие его перстни. Мой многолетний раздражитель... Тёплые губы коснулись кожи, чуть настойчивее, чем того требовал этикет. А я прикоснулась пальцами к его волосам и беззвучно вздохнула. Нет... Совсем не то... Даже запах...

Призрачный Охотник поднял голову и улыбнулся.

– Так я прощён, моя леди?

– Возможно, – снизошла я.

– Тогда я могу откланяться?

– Да, Джек. Можете идти. Но я должна быть уверена, что больше ваших слуг в доме рыцаря не объявится. А то там и без того неплохой набор, на самом деле...

– Моих вы больше не увидите, миледи, – сказал Джек, поднимаясь. – Обещаю. Но не могу гарантировать лояльность других вассалов. Раз уж вы... общаетесь со своим врагом, посоветуйте ему быть внимательнее.

Пресветлое чувство! А ведь действительно... Вот не было мне печали!

Ловец душ, поклонившись, направился к дверям. А проходя мимо стола, протянул руку к клетке, и бес издал печальный писк, в момент похудев. Ну понятно! Не пропадать же добытому добру!

Теперь всё! Наконец-то можно поесть! Вопрос, как лучше потребовать завтрак – нагло и безапелляционно или всё-таки с лёгкой ноткой раскаяния? Ведь мои призраки вылизали до блеска весь замок, а грабители, конечно, слегка насорили... Нет. Проще позвать Йоша.

И тут, во второй раз в моей жизни, дверь в кабинет распахнулась от пинка ноги, грохнула об стену так, что на столе подпрыгнула клетка, и в кабинет ворвался мой советник. На лице у него на сей раз были написаны жаркое, безмерное бешенство и жажда крови. И, похоже, моей...

– Я способен понять всё! – без предисловий и приветствий заорал Кормчий. – Я всё готов простить! Но какого лысого беса!

Бес в клетке явно принял возмущение на свой счёт, взвыл в голос и ковриком размазался по дну.

Герцог на секунду запнулся, с удивлением посмотрел на клетку и гаркнул ещё громче:

– Бесу лысому под хвост твои игры! Ты зачем моим гончим весь нюх отбила?! Одним махом! Тысячи лет тренировок! Лучшие псы скачут как дворняги!

Ой...

– Я нет! Я не хотела!

– Да к бесу лысому гончих, – сказал Шэрр внезапно тихим и совершенно ледяным голосом. – Это же счастье, Тэль, что я тебя разглядел. Что всадников вниз не бросил!

Позади герцога маячил мой дворецкий. Но этот пока молчал. И больше всего походил на памятник. Скорбный памятник безвременно почившей парадной столовой...

Глава 16. Огласите весь список, пожалуйста!

*Мы душу подвергаем риску,
Любви доверясь иль заклетиям...
Всегда – претензии по списку,
А возмещение – по понятиям.*

В парадном зале Чёрного замка, стилизованном согласно регламенту и вековым традициям Тьмы, было довольно холодно, крайне мрачно и невыносимо скучно. Младший из членов Белого Совета даже пару раз покосился на ближайшую стенную нишу – показалось, что красноглазый стражник с алебардой зевнул. Конечно, вряд ли... Не может зевать умертвие, тем более на таком посту! Но, с другой стороны, и гончие Дикой Охоты, растянувшиеся по бокам трона, в прошлый раз тоже не шевелились, а сегодня то одна жуткая псина голову на лапы уложит, то вторая язык вывалит...

Молодой маг вздрагивал от каждого движения туманных псов и с трудом удерживал каменное выражение лица. В каком-то смысле он был благодарен этим порождениям тьмы – лучше слегка дёргаться от непреодолимого и вполне естественного страха, чем заснуть в тронном зале Тёмного лорда. Позору же потом не оберёшься!

Впрочем, от смертельной скуки страдал не один Талус.

Старый пер... то есть многоуважаемый Листан усердно хмурился и надувал щёки, но вот взгляд его периодически уходил к мраморным плитам пола, а борода ползла вниз под тяжестью клонившейся головы.

Юный Тёмный лорд, вальяжно развалившийся на троне, лениво закидывал в рот попкорн, вонявший горелым маслом на всю громаду помещения, и зевал, не стесняясь. Между лордом и гостями, рядом сидевшими на мраморной скамье, свернулся кольцами его фамилиар. Огромная змеюка, поддаваясь всеобщей сонливости, откровенно дрыхла, изредка приоткрывая мутный левый глаз и равнодушно косясь на белых магов.

Талус и лорду, и змею откровенно завидовал. Враги могли вести себя как им угодно. А где-то в глубине души он ощущал некое единение с ними, слабенькое, но совершенно однозначное. Нудная всё-таки штука – бюрократизм! Но иначе назвать происходящее в зале было просто невозможно.

Двое бюрократов спать явно не хотели и не скучали ни секунды. Советник его темнейшества монотонно зачитывал вслух пункты нескончаемого списка, раскручивая по ходу свиток пергамента, а глава Белого Совета внимал, подавшись вперёд, злобно поблёскивая глазами и шумно дыша. На лице Аргариута блуждала фальшивая улыбка. Именно блуждала: когда он начинал говорить, улыбка исчезала, когда замолкал и слушал – возвращалась снова.

– Зеркало артефактное, в кованой раме работы мастера Бенвениуса Челланского, возрастом восемьсот лет, в раме более позднего периода – семьсот пятидесяти лет. Бесценно как по форме, так и по содержанию. Разбито до невозможности восстановления, рама погнута... В результате полностью утеряна возможность получения арканских специй соответствующего Листа Книги Мира... Чайный сервиз из коллекции Заруания Четвёртого, короля с восемьсот четвертого Листа...

– Не знаю такого короля! – живо возразил глава Совета.

– Напрасно, тончайший фарфор, убажжающий глаза, – вздохнул Кормчий Дикой Охоты и вновь вернулся к свитку. – На двенадцать персон... Разбито вдребезги пять чашек, девять блюдец, трещина на молочнике, у сахарницы отбита ручка... Возраст сервиза – более двух тысяч лет. Невосстановимо...

– Позвольте, герцог! Что значит невозстановимо?! Прошу внести изменение – «частично утерян»!

– Склеенная заклятьями чашка представляет собой магическое изделие, а не предмет из сервиза стоимостью в кошель брильянтов, – не меняя тона, пояснил Кормчий. – Так... Гобелен, собственноручно изготовленный прапрапрабабушкой его темнейшества лорда Кайтэла. Изорван осколками зеркала и засыпан штукатуркой...

– Тоже артефакт?

– Нет. Но ценнейшая семейная реликвия. – Герцог снова вздохнул и продолжил: – Канделябры золотые, количеством пятнадцать единиц,

ручной работы, сплющены до полной неузнаваемости, эксплуатации и восстановлению не подлежат. Также...

– Артефакты?

– Нет. Но канделябры были безмерно любимы прапрадедом лорда Кайтэла. Семейная реликвия. Также ковёр персидский...

– Простите, чей?

– Необразованность, милейший, стубила далеко не одного хорошего мага. Персидский, значит... Э-э-э... Так-с, длина ворса, густота, качество... ну это ладно... Бесценен в силу древности и своей красоты, отказной артефакт, который...

– Простите, какой-какой?

– Отказной. Летать отказался лет триста назад. Из уважения к его возрасту настаивать и применять иные формы убеждения не найдено нужным. Также торшер розового стекла, четыре штуки... Хм-м... Странно! Я точно помню, что было пять! А-а, один уцелел... Просто чудом каким-то, право, здесь вам, Аргариут, повезло. Работа мастера из пять тысяч двести...

На именовании Листа, откуда были родом торшеры, молодой маг всё же уснул и очнулся от тычка в бок и злобного шипения:

– Талус, тьма тебе!..

Он едва не подскочил на месте и уставился на Тёмного лорда, который сидел уже на краешке трона, уперев ладони в колени, и – о хвала свету! – обращался к своему советнику.

– ...и чашечку кофе! Побольше.

– Желание моего лорда – закон! – поклонился герцог Шэrr, и перед его темнейшеством возник круглый подносик с исходящей паром огромной кружкой.

По залу поплыл аромат кофе, корицы и кардамона, и Талус не удержался, с наслаждением втянул носом воздух и подавил тяжёлый вздох.

– Итак, господа белые, список имущества, пострадавшего и утраченного в результате бесстыдного ограбления Чёрного замка...

– Я попросил бы... – попытался вмешаться Аргариут.

– Просьбы изменить формулировку здесь неуместны! Так... Список я дочитаю вам позже и передам копию. Сейчас же, волей его темнейшества, предлагаю обсудить основную проблему инцидента.

– Какая ещё основная!..

– Поясняю. Как вам, вне сомнений, известно, минувшей ночью отсюда с беспрецедентной наглостью и далеко идущими последствиями была похищена принцесса Меллани, гостившая у лорда Кайтэла. Таким образом, ущерб нанесён не только его темнейшеству, но и его величеству Эберону, который, как вам опять же известно, является не только Королём эльфов, но и преданным вассалом милорда. И вот что с этим делать, господа?!

– Насколько мне известно, герцог, – примирительно подняв ладонь, сказал глава Совета, – её высочество покинула замок добровольно.

Кормчий ласково ему улыбнулся, и белые маги напряглись и инстинктивно содрогнулись.

– Вот знаете, Аргариут, ее добрая воля в данном случае не имеет ни малейшего значения.

– Даже такие исчадия глубокой Тьмы, как некоторые из присутствующих, должны понимать, что сила истинной любви... – пафосно начал бородатый маг.

– Ох, Листан, я вас умоляю! – отмахнулся герцог. – Что такое эта ваша любовь в сравнении с оскорблением, нанесённым его темнейшеству? А скорбь отца, лишившегося дочери, – это вы не считаете?

– Ваше темнейшинство! – решительно обратился к лорду глава Совета. – Я прошу посмотреть на инцидент с другой точки зрения и войти в наше положение! Мы готовы возместить понесённый вами ущерб согласно списку... В разумных то есть пределах... И я уже принёс вам глубочайшие и искренние извинения по этому поводу! Но, лорд Кайтэл! Я не могу заставить эльфийскую принцессу вернуться к вам или отцу! И я взываю к вашему разуму! А Светлый рыцарь... Ну вы же должны понимать!..

– Слушайте, Аргариут! – Тёмный лорд почесал нос и остро прищурился. – А давайте попробуем договориться?

– Конечно, ваше темнейшинство! – с облегчением вздохнул глава Совета. – Я об этом только и мечтаю! Нехорошо вышло, но давайте сделаем скидку на юность рыцаря! И на неопытность его оруженосца, который, конечно же, должен был понимать... Но он совершенно не искущён... Ну, словом, во всём этом!

– Значит, так, – с мерзкой ухмылкой произнёс мальчишка. – Я выставляю условия – вы соглашаетесь. И тогда яркий свет с ней, с принцессой. Мне-то она не особо и нужна.

– Мы слушаем, милорд, – дипломатично согласился Аргариут и со значением, предупреждая покосился на своих спутников.

Лорд залпом допил кофе, вытер рукавом сюртука рот и спрыгнул с кресла. Приблизился к сидящим на скамье магам. Бородатого Листана взглядом не удостоил, а вот второго члена Совета окинул долгим взглядом – с головы до ног, потом обратно.

– Талус-с...

Молодой маг вздрогнул. Трудно сказать – от выражения лица лорда или от дублирующего шипения фамилиара, внезапно свесившегося с его плеча:

– Та-алус-с-с...

Вспомнив о вежливости, предмет интереса лорда поднялся, отвесил короткий поклон и с опаской спросил:

– Ваше темнейшество?..

Но лорд почти неуловимым движением уже скользнул в сторону и, остановившись перед Аргариутом, осведомился:

– Как насчет честного обмена, милейший?

– В каком смысле, милорд? – растерялся глава Совета.

– Да просто. Как говорится, махнёмся не глядя! Принцесса – девочка хорошая, воспитанная! Красавица, спортсменка, эта... Как её?.. – Он пощёлкал пальцами, вспоминая слово, и махнул рукой. – В общем, эльфийка! Забирайте, свет с ней! А взамен вы мне – вот того симпатичного мужчinkу. – Лорд медленно облизнул верхнюю губу. – По рукам?

Змей, неотрывно следовавший за своим хозяином, метнулся обратно к Талусу, принялся и одобрительно сообщил:

– Ш-ширненький...

– А-а... Я... – Аргариут раскрыл рот и выпучил глаза. – Э-э...

– Милорд... Это послы... – подал голос герцог.

Развратный юнец раздражённо передёрнул плечами и игриво подмигнул застывшей статуе главы Белого Совета.

– Ну ладно вам! Пошутил я!

Но в шутливость Тёмного лорда не поверил как минимум один из присутствующих.

Мальчишка хохотнул и плюхнулся в услужливо подставленные кольца своего фамилиара. Змей с коротким шипением извернулся, тело его пошло волной, и хозяин оказался на своём троне.

– Итак! С шутками покончено. Мои условия. Первое. Бой со Светлым рыцарем откладывается ещё на месяц от обозначенного срока.

– Уверен, что он согласится, – отмер Аргариут.

– Второе. Светлый рыцарь явится на мой весенний бал.

Листан придушенно крикнул, а глава Совета развёл руками.

– Ваше темнейшество...

– Как вы с ним договоритесь по этому поводу – мне плевать. Ну пусть оруженосца прихватит, вдвоём не так страшно будет. И принцессу тоже. На балу с ней папа сам и разберётся.

– Я попытаюсь, – мрачно сказал Аргариут.

– Отлично. Ну и обсудите с Кормчим насчёт имущества... Ваше «разумные пределы» возмещения – это, конечно, что-то!..

В руки главы Белого Совета спланировал чёрный треугольный конверт, обвитый алой лентой.

– Приглашение, – пояснил лорд. – На двоих. Принцесса приглашена априори, но на всякий случай скажите, что каждый мой гость вправе явиться с дамой. Эй, любезный! Талус! А чего это с ним? Трясётся как ромашка на ветру... Скучные вы всё-таки, господа белые маги! А хотите, я и вам приглашение на бал выдам?

Но молодой маг, которого обмахивал платочком Листан, мгновенно выпрямил спину и в таком ужасе замотал головой, что остальным белым уже не понадобилось отвечать его темнейшеству.

* * *

Тэль после бурной ночи ограбления, закончившейся шашлыками, не появлялась уже вторые сутки. И шашлыков, кстати, она так и не попробовала... Ник, конечно же, оставил ей три шампура, но их почти сразу сожрал енот, заявив, что мясо, даже и до такой мерзкой степени зажаренное, более часа хранить нельзя – вкус теряется полностью.

Вспоминая бурную ночь, Ник жалел только об одном: что она не была бурной в ином, безмерно приятном смысле... Вот Лексу повезло

так повезло! И эта мысль долго не давала ему заснуть.

Под утро, ровно через сутки после ухода барышни, ему приснился совершенно мальчишеский сон. Будто бы они с Тэль целуются в подъезде его девятиэтажки, и он, сжимая её в нежных объятиях, мучительно решает, можно ли опустить руку чуть-чуть пониже...

Из этого сна Ника выдернул запах. Воняло горелым маслом и ещё чем-то отвратительным. Под закрытую дверь спальни просачивался сизый дымок.

Вылетев в одних трусах в общий зал, он замер и обречённо подумал, что психика таки не выдержала событий последнего месяца. О тёмных властелинах, говорящих воронах и квестах по подземельям он хотя бы читал и смотрел киношки. Но ведь всему есть разумные пределы! Рамки, границы, каноны... А эльфийская принцесса в клубах дыма с половником у плиты в эти пределы однозначно не вписывалась.

– Тётка моя лимонная цедра!.. – простонал Ник и, распахнув окно, бросился разгонять дым полотенцем.

– Тоже мне, маг! – фыркнула Меллани, щёлкнула пальцами, и дым пропал как не был.

Источник дыма определялся без труда: дочка Короля эльфов ливанула воды на загоревшуюся сковороду, и получился небольшой вулкан. Ник оценил обстановку: на полу растоптанная яичная скорлупа, барная стойка усыпана мукой... Плюс пустая молочная бутылка и большая кастрюля с жидким тестом. Стало быть, мучительной гибели через сожжение подвергся блин.

Картину довершал изгвазданный зелёный фартук на очень злой и растрёпанной принцессе.

– Ещё одна селянка на мою голову... – вздохнул Ник, призывая штаны. – А вы, ваше высочество, не пытались магию в кулинарных целях применить?

– Как будто вам неизвестно, что еда, изготовленная неестественным путём, не обладает нужными вкусовыми качествами! – парировала Меллани, тактично отвернувшись. – И меня никто не учил кулинарной магии, – сказала несколько тише.

– Блины вообще штука сложная, – согласно кивнул Ник. – Вы голодны, ваше высочество? Но в холодильнике...

– Меня зовут Мелли! – перебила принцесса. – И лучше на «ты». Тем более для вас, одного из моих благородных спасителей! Не стоит

волнений, я молоко пила и колбасу там нашла. А блины...

А блины, значит, для любимого мужа. Чтоб знал, какая у него жёнушка хозяйственная, не только лепреконами командовать умеет. Ник сдержал ухмылку и в три сочетания клавиш запустил программу уборки. Однако в иных супружеских обязанностях принцесса явно хороша – Лекс так дрыхнет, что и дыма не учуял. Наверняка ночка у них вышла бурная. В приятном смысле...

Позавтракав бутербродами, Ник отправился рубить дрова. Это занятие отлично заменяло утреннюю зарядку и очищало мозг от лишних мыслей. А в последнее время помогало и в другом плане... Правда, поленница разрослась уже неимоверно, и Ганцонгер язвительно советовал сбивать дровишки окрестным крестьянам. Недурная, кстати, мысль, потому что куда-то ведь нужно их девать! Ещё Тэль можно спросить: девчонка электричеству удивляется, живёт явно одна. А раз отец был крутым магом, так и дом наверняка огромный, никакой магии не напасёшься зимой отапливать... Или электричество ей провести? Но лучше предложить переехать сюда... Не царские хоромы, конечно! Но не положено дворца Светлому рыцарю, ещё не доказавшему свою профпригодность...

Знакомый голос отвлек Ника от раздумий так резко, что он едва не подпрыгнул.

– Мужчинка, а мужчинка? – манерно протянули за спиной. – А что это у вас за упражнения такие любопытные? Помогает укреплять мышцы тела? Так они у вас и так прямо на зависть...

Не веря своим ушам, Ник обернулся и в полном ошеломлении застыл, глядя на Тёмного лорда, повисшего на штaketинах забора. Воплощение мирового зла кокетливо хлопало ресницами, скалило белые зубы и без стеснения пялилось на его голый торс.

Мозг мгновенно выдал первый пункт программы действий: накинуть рубашку. Второй пункт оказался гораздо разумнее: проверить защиту. Переключать зрение как порядочные маги Ник не умел, а потому сделал по-своему – прищурился.

Три слоя эльфийской защиты как ветерком сдуло. Но кривой купол, врезанный Ником изнутри вдоль всего забора, никуда не делся – только что выгнулся пузырьком во двор. Аккурат в том месте, которое облюбовал тёмный поганец.

– Доброго утречка! – сказал лорд и пощёлкал пальцами. – Отомрите, господин маг! Я вам не снюсь! Ой, а вот и киска пожаловала! Здравствуй, будущий коврик у моей кровати!

Белый тигр неторопливо приблизился к забору и улёгся перед Ником, мерно подёргивая толстым хвостом.

– У-у, какие вы тут все злые и мрачные... – Лорд обиженно надул губы и поправил шарфик на шее. А Ник отчётливо вспомнил сцену у ворот Чёрного замка. Можно сказать дежавю...

Но ломать шею лорда уже не хотелось. Щенок же... Сознание Ника отказывалось воспринимать весело скалившегося мальчишку как всемогущего и всесильного повелителя всея тьмы.

Да и любопытно, чего припёрся.

Ник воткнул топор в колоду и подошёл к забору, обогнув фамилиара. Тот предупреждающе рыкнул, но остался на месте.

– И вам не хворать, – пожелал Ник. – Чем обязан?

– Вот и я говорю – обязаны! – подхватил лорд. – Ну, я так думаю. У меня вчера ночью, знаете ли, такая неприятность дома приключилась. Девушку украли. Представляете, ужас какой? Невинную девицу, умницу, дорогую гостью... А лапочка она какая! А папочка-то у неё какой!

– Так уж и украли? – хмыкнул Ник. – А не из плена освободили, часом?

– Да что вы! – делано удивился мальчишка. – Какой может быть плен? Вы же видели условия того плена? Да я не всем уважаемым гостям такие апартаменты выделяю! И кстати, об апартаментах! Ну я понимаю – девицу умыкнуть в возвышенных целях! Можно оправдать... А зачем было мебель-то ломать? Право, нехорошо...

Рядом – совершенно бесшумно – возник Лекс.

– Мне кажется, ваше темнейшество, такие претензии не слишком обоснованны, – сказал он, скрещивая руки на груди.

– Вот как?

Лорд снялся с забора и мановением руки создал прямо в воздухе комфортное кресло. Легко запрыгнув в него, уселся по-турецки и вздохнул:

– Вижу, что разговор будет долгим...

– С чего бы? – хором осведомились маги и переглянулись.

– О чём тут говорить-то? – спросил Ник. – Если вы по поводу нанесённого ущерба, то приношу извинения за неаккуратность. Но насколько мне известно, ущерб незначителен и будет возмещён.

Он скривился, припоминая вечерний скандал с главой Белого Совета. Но что можно сделать Светлому рыцарю? Как выяснилось – только долго и упорно орать...

– А как же моральная компенсация? – протянул мальчишка, подпирая пальцем подбородок. – Конечно, ни мне, ни вам, милый мой рыцарь, законы не писаны... Но совесть-то надо иметь! Я, обратите внимание, у вас ничего не воровал. Это вы завели привычку ко мне без спросу являться. И я готов понять и простить ваше естественное любопытство. Но только его! Что делать-то будем, любезные мои белые?

– Её высочество Меллани останется здесь, – тяжело заявил Лекс.

– Ах, любовь, любовь!.. – Лорд закатил глаза и соорудил страдальческую гримасу. – Романтический побег, ромашки-мурашки! Что вы в ней нашли-то? А? Кошка бешеная, невыгулянная... – Он передёрнул плечами и пожаловался: – Терпеть не могу девчонок! Дуры манерные, все как одна!

Лекс, до этих слов щенка медленно закипавший, вдруг ухмыльнулся и сочувственно сказал:

– Это вам просто не повезло в жизни, ваше темнейшество!

– Полагаете? – Лорд вздохнул. – Ну, может, и так... Но вернёмся к нашим проблемам. Девчонка пусть у вас поживёт, мне забот меньше. А вы за это придёте ко мне на бал. Тем более что всё уже договорено.

– Куда?.. – ошеломлённо спросил Ник.

– На мой весенний бал, – охотно пояснил мальчишка. – Приглашение не отдали ещё? Ну я так и думал. Но к чему официоз между двумя чашами мирового равновесия? Я лично приглашаю, без церемоний! Приходите, господа маги! Будет весело! – Он сверкнул синими глазами. – Кровавые оргии, танцы, жертвоприношения, все дела! А какие мужчины! Ну и девчонок будет хоть завались, на выбор. Придёте? А придётся! В качестве компенсации за моральный ущерб!

Немую сцену прервала одна из причин экзотической беседы.

– Приветствую, мой лорд! – звонко сказала она, становясь рядом с опешившими магами.

– Всё ли у вас в порядке, ваше высочество? – немедленно среагировал наглый щенок. – А то могу помочь! Спасти, так сказать.

– В полном порядке! – заверила Меллани. – И спасти меня не нужно. А вот доброе дело сделать можете.

– Я? – с сомнением спросило воплощение мирового зла. – Это какое же?

Принцесса, жестом остановив дёрнувшегося к ней Лекса, подошла вплотную к забору.

– Королю эльфов передайте, пожалуйста, мой лорд, – сказала принцесса. – Если не затруднит.

Её рука легко прошла через защиту, и лорд, спрыгнув с кресла, принял небольшую шкатулочку, перевитую голубой лентой.

– Можете заглянуть, если любопытно, – предложила Меллани.

Лорд с сомнением покрутил шкатулку, даже тряхнул. И всё же развязал бантик и открыл крышку.

– Королю эльфов, говорите? – переспросил он. – А это что такое вообще? Хм-м... Вот такое прямо и передать? Да он вас наследства лишит, пожалуй, если не убьёт за такие шуточки! Уверены?..

– Конечно, мой лорд, – подтвердила Меллани. – Мне тоже на бал приходиться?

– С вас этой приятной обязанности никто и не снимал, – заметил мальчишка. – Ну, откланиваюсь, господа! Дел по горло!

И воплощение мирового зла исчезло вместе с креслом. А на смену ему у калитки возник Самый-Крутой-из-всех-Белых-Магов.

– А вот и баланс мирового равновесия добра и зла... – пробормотал Ник. – Интересно, о чём сегодня орать будет?

Но на этот раз глава Белого Совета был тих и даже ласков. Поздоровался, вручил чёрный треугольный конверт – тоже с бантиком, только красненьким, долго заверял в полной безопасности пребывания на грядущем празднике тёмных, уговаривал не отказываться и смотрел заискивающе. А получив согласие, данное Светлым рыцарем сквозь стиснутые зубы, длинно и облегчённо выдохнул.

Глава 17. Волков бояться – в лес не ходить

*Да! Такова уж сила аргумента!
Среди сплетенья слов, обид, сомнений
Приходит осознание момента
И повергает в бурю размышлений...*

Теперь я смело могу утверждать: никто так не способен испортить хорошо продуманную и выверенную стратегию, как объект, на которого эта стратегия направлена. Особенно если этот самый объект – мужчина.

Я была абсолютно уверена, что Ник пригласит меня на бал Тёмного лорда. В конце концов, кого ему ещё приглашать?! Но нет. Упёртый оруженосец и в мыслях не держал прихватить с собой даму!

Конечно, моя женская сущность навязываться не стала! Поначалу. Весь вечер я ждала, пока этот баран догадается сам! Но всякому терпению приходит конец, и пришлось намекнуть и даже напроситься самой. Мотивацию я выбрала безупречную: врага нужно знать в лицо. Это раз! Оценить обстановку, на сей раз без спешки и на законных основаниях. Это два. А возможно, удастся тихо стащить парочку полезных артефактов. Это три... И самое главное: мало ли что там пел глава Белого Совета! Он лицо заинтересованное, и верить ему... Конечно, никто не осмелится покуситься на жизнь защитника Добра, но вот напакостить по мелочам... Да сколько угодно, на то они и тёмные! Словом, Светлого рыцаря нужно охранять и беречь как бесценное сокровище! И лишняя пара рук и заклинаний в этом деле совсем не помешает.

Последний аргумент я привела явно зря.

Ник упёрся. Он клялся описать мне в подробностях каждое мгновение, проведённое на балу. Отшучивался, утверждая, что ценные артефакты лорд уже наверняка попрятал по тайникам, опасаясь повторного ограбления. А вот узнав о моём недоверии Аргариуту, нахмурился и сказал, что абсолютно со мной согласен. Ни на грош не

верит главе Белого Совета, а уж тем более Тёмному лорду. Именно поэтому даже и принцесса должна остаться дома. А обо мне и говорить нечего! Вопрос закрыт.

Лекс, выяснивший, что лично новый лорд не виновен в похищении его возлюбленной, был настроен менее категорично. В безопасности мероприятия он не сомневался, совершенно справедливо объяснив своему оруженосцу, что весенний бал тёмных – единственный день в году, когда Тьма даёт мирозданию отдохнуть от своих деяний. Но что делать на этом балу юным девицам?! Страшные морды всевозможной нечисти наблюдать? Или, свет упаси, обещанные лордом оргии?! Хорошо, если только кровавые... Словом, ни мне, ни Мелли там делать нечего!

Благо не одна я знала на личном опыте, что и как происходит на балу в Чёрном замке!

– Ну хватит! – произнесла наконец принцесса. – Городите совершенную чушь! И нечего надуваться, как индюки, господа маги! Вы хоть бы подумали, при ком распинаетесь?! Меня папа на этот бал с детства каждую весну таскает! Какие морды, Лекс? Какие оргии?! Уж тебе-то стыдно такое нести! После полуночи спадают личины, это да... Но кто вас заставляет оставаться в Чёрном замке после полуночи? Только если сами захотите нервы пощекотать. И как вы себе представляете, что я туда не явлюсь?.. Лорд Кайтэл правду сказал – это моя обязанность! И между прочим, не могу назвать её неприятной. Прекрасная музыка, танцы, интереснейшие собеседники... Да это честь – получить приглашение на весенний бал Тьмы! И кстати, Лекс, у тебя будет возможность побеседовать с величайшими некромантами...

– Преподавал у нас один такой, – буркнул Лекс. – Законченная сволочь, просто каноническая...

– Хорошо, – сказал Ник. – Ты права, ваше высочество. Тебе, конечно, надо идти. Ноблес облиз^[3], так сказать. Да и с отцом на балу поговорить проще... На людях-то сдержанней будет... Хотя я вот не уверен, что его цыплячье темнейшество не поможет папе тебя снова запереть.

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула и сумела сдержаться. Вот почему цыплячье-то?! Тоже мне, нашёлся орёл!

– Не думаю, – пожала плечами Мелли. – По-моему, лорду наплевать. Он же не затребовал меня вернуть. Сами слышали – моральной компенсации хочет, и ничего больше. Да и отец не с ним договаривался... А кроме того, после моего подарочка папочка и сам от этой мысли откажется... Так! Теперь насчёт Тэль.

Она королевским жестом отмахнулась от раскрывшего рот оруженосца и в семь секунд доказала ему, что меня дома оставлять нельзя. Уже потому, что раз мне хочется на бал – сама могу добраться. И карта есть, и проводник.

А вот это весомый аргумент! Я улыбнулась мрачно посмотревшему на меня Нику и развела руками.

– А теперь подумайте своими бестолковыми головами, что лучше? – продолжала давить принцесса. – Быть рядом с вами двумя – а лучшей охраны сейчас во всей Книге Мира не сыскать! – или попасться какой-нибудь страшной морде? Незваной гостьей! Без защиты!

– Вот ещё! – радостно подыграла я. – Никому я не попадусь! Я осторожненько...

– Сумасшедшая! – очень искренне воскликнула Меллани, отворачиваясь от магов. – Да тебя без приглашения порвут просто. И ещё хорошо, если просто порвут!

И хитрая эльфийская кошка вдруг подмигнула мне.

– М-мать твою... – пробормотал Ник. – Это да-а...

– Ну ты же сам мне выбора не оставляешь! – Я показательно вздохнула. – Не хочешь брать – не надо! Мне даже лучше – может, что интересное там найду, пока вы веселиться будете...

Принцесса покачала головой.

– И вот представь себе... – проникновенно сказала она оруженосцу. – Вместо того чтобы танцевать с красивейшими женщинами Книги Мира, ты будешь нервно осматриваться в поисках нашей шальной Тэль...

– А они всегда красивые или только в личинах? – с большим интересом спросил Ник.

Мгновенно представившаяся мне картинка оказалась просто ужасна. Оруженосец, по пояс голый, был окружён ведьмочками Сумеречной мадам и радостно им улыбался. Одну я даже узнала: ту кудрявую, что нагло строила мне глазки и демонстрировала бедро с

татуировкой на натурном показе претенденток на роль любовницы брата Кая. Эта дрянь вообще обвилась вокруг Ника, и он вовсе не возражал...

Предел есть всему. Пусть идёт один и танцует со своими красотками! Я ему такую оргию тогда устрою – в жизни не забудет бал Тёмного лорда!

Я наградила оруженосца презрительным взглядом и гордо направилась к дверям, едва сдерживая бешенство. Не на принцессу – она-то хотела помочь мне попасть на бал. Но этот мерзавец!.. Мгновенно забывший о грозящих мне опасностях! Баран белый!

Когда Ник схватил меня в охапку, я честно отбивалась и успокоилась лишь после того, как оказалась сидящей на диване под контролем сильных рук. Белый баран, никого не стесняясь, чмокнул меня в щёку и заявил:

– Мелли кругом права! А я дурак безмозглый! Ты пойдёшь со мной на бал? Ну не злись, а?

Я дулась и молчала, а рыцарь, с любопытством смотревший на это безобразие, печально сказал:

– Да, Ник... Я бы тоже на твоём месте Тэль пригласил. На коленях и с букетом цветов. Чисто как защиту! Воображаю эту толпу красоток! Хоть в личинах, хоть без личин – тётки же столетние наверняка... Обшарпанные... Или нет, Мелли?

– Разные, – уклончиво ответила эльфийка.

А моё бешенство внезапно сменилось растерянностью. Я что – ревную Ника? Свет мой яркий! Да чтоб его бесы всех сортов облепили! Мелкие... Чтоб ему суматошники живых колючек в штаны насыпали! А престарелые ведьмы все ноги отдавили на балу! И руки переломали ещё до танцев! Хотя нет... руки, пожалуй, не надо...

* * *

Шопинг по салонам моды никогда меня особо не занимал – пустая трата времени на женские штучки, которые мне и надеть-то по большому счёту некуда. Эксклюзивные украшения – да, а вот платья...

Но в хорошей компании этот процесс оказался довольно весёлым.

Меллани, заявив, что на балу обязаны блистать не только прекрасные дамы, но и Светлый рыцарь с оруженосцем, потащила с нами обоих магов. Не то чтобы они обрадовались такому времяпровождению, но и в долгие споры не вступали – принцесса опять воспользовалась непрошибаемым аргументом. Дамам нужна охрана! Иначе их, таких прекрасных, опять придётся откуда-нибудь спасать.

Я честно попыталась представить место или ситуацию, в которых Тёмного лорда потребуется спасать, но воображения не хватило. Зато хватило ума, честно глядя Нику в глаза, заявить, что не хочу опозорить его перед кучей тёмных, а потому он должен присутствовать при выборе моего платья. В каком-то смысле это было правдой: вкусу эльфийки после пижамки в ромашках я доверяла не особо...

И ошиблась в очередной раз.

Принцесса точно знала, куда именно нужно идти, отлично разбиралась в тканях и фасонах и с одного взгляда определяла, что кому подойдёт, а что – нет. Трижды убедившись в её правоте, мы перестали спорить и покорно примеряли указанное. Оплачивал покупки Лекс, заявив, что финансирование Светлого рыцаря позволяет ему купить жене и подруге не только тряпки, но даже и сами салоны. Мелли в ответ только фыркнула, а я безуспешно попыталась вернуть деньги. Врёт ведь про оплату, судя по их дому! Финансы явно его собственные. Впрочем, вряд ли Тор-Кэриаты сильно обеднеют от наших бальных затрат. Вот узнай они, что снарядили на бал самого Тёмного лорда и дочь Короля эльфов, наверняка устроили бы Лексу скандал...

Шопинг перемежался забегами в кафе, быстрыми осмотрами достопримечательностей и одним случайным посещением парка с каруселями. После каруселей я глубоко задумалась, не поставить ли в саду Чёрного замка классную штуку под названием «колесо обозрения».

Однако главное развлечение случилось на каком-то технологическом Листе, около мемориала в честь древней битвы. Это был огромный комплекс и вполне обычный: скульптурные композиции, изображающие фрагменты боя, мавзоль местного великого полководца... И ужасно странного вида храм, воздвигнутый

местному же богу войны, по легенде лично сражавшемуся бок о бок с воинами.

Около храма мы разделились. Рыцарь с принцессой отправились в ресторанчик неподалёку, а Ник со вздохом повёл меня осматривать храм изнутри. Оказалось, что мой оруженосец, то есть Лексов оруженосец, недурно разбирается в архитектуре. По крайней мере, в такой. Пока я с удивлением осматривала причудливо изогнутые окна, искривлённые колонны и звёздчатые – страшно неудобные! – многогранники алтарей, он объяснял мне, что такой стиль называется деконструктивизм. И лично у него, Ника, рассуждения о том, что архитектура должна развенчивать и упразднять саму себя, вызывает гомерический хохот, а созерцание подобных образцов – исключительно тошноту... «Но окна – да! – согласился он в ответ на моё возмущение. – Окна здесь прекрасны! Почти как то платье, которое Мелли запретила тебе мерить!» Что бы понимал в платьях и в дисгармонии!

Правда, возмущалась я больше из чувства противоречия и вовсе перестала, выяснив, что Чёрный замок вызвал у оруженосца искреннее восхищение. Тем более что его внешними формами и внутренней планировкой моей башни Ник восхищался достаточно долго.

Когда мы вышли из храма, уже сгустились сумерки. Очень хотелось наконец поужинать и отправиться домой. Но Меллани с Лексом в ресторане не оказалось.

Ник мгновенно занервничал.

Напрасно: кучерявого блондина с милой шатенкой здесь запомнили. Парочка заказала в ресторане столик на четверых, а потом отправилась осматривать старое, давно закрытое кладбище, пообещав вернуться через часок. Некромант есть некромант! Особенно давно не практиковавшийся. Что с него взять?

– Соскучился по работе, – уверенно сказала я. – В подземельях были какие-то скелеты закопаны, но мы тогда торопились. Помнишь, он потом страдал, что покопаться не удалось?

– Патологоанатом, мать его... – пробормотал Ник. – Давай посмотрим, чем они там заняты? Мало ли...

Я сильно сомневалась, что у Лекса могут возникнуть какие-то проблемы, но оруженосца понимала: его дело – быть рядом в любой ситуации.

Кованая ограда, давно и наглухо запертый на ржавый замок каменный домик зрителя, потрескавшиеся, перекошенные каменные плиты на заросших могилах... И полное запустение. Оно и понятно – поди ты найди желающих гулять по тихому жуткому кладбищу, да ещё в глубоких сумерках.

Правда, тишины тут как раз и не было. Играла музыка. Да какая!

– Хард-рок, – определил Ник. – «Лед Зеппелин», кажется. Ну это точно Лекс развлекается! Я ему диск добыл, и он в нём погряз...

А плиты-то не перекошены, а приподняты над могилами...

– Тьма на его тётку, да там и световое сопровождение! – ухмыльнулся Ник. – Вон они где, смотри... У-ух ты!

Он резко шагнул назад, задвигая меня себе за спину, но ничего такого страшного для меня впереди не наблюдалось. Ну скелеты... Ну да – много...

Рыцарь с принцессой танцевали среди могилок совершенно дикий танец, выламываясь всеми частями тела. Неплохо двигались! Такое и на балу не стыдно показать! И ничем не хуже их плясала группа поддержки – скелеты, выстроенные рядами. В воздухе над участниками эксклюзивного шоу весело и ярко мигали гирлянды огоньков, меняя цвет в соответствии с чётким ритмом песни. Каждый скелет махал над черепом зажжённой свечкой. Бесспорно достойное, красивое и оригинальное зрелище!

Друг и оруженосец некроманта длинно сглотнул, откашлялся и хрипло позвал:

– Лекс!

– Да они не слышат, – указала я. – Давай поближе подойдём!

– Я бы тут подождал, вообще-то... А лучше за оградой... Они их точно не сожрут?

– Вряд ли. Он хорошо держит, видишь? Полное подчинение. Хотя кладбище старое, могут быть эксцессы. – Я взгляделась и с уважением сообщила: – А Лекс и правда профи! Тут их, наверное, сотни две...

– Имел я таких профи... Извини! – Ник выдохнул и пошёл вперёд, продолжая держать меня за руку. – Не высовывайся только!

Шоу дало сбой, когда мы были шагах в двадцати от танцующих. Скелеты – все как один – опустили свечи.

Первой это поняла Мелли, но несколько не так, как следовало.

– Ле-екс! Ты увлёкся! – закричала она со смехом. – Контроль теряешь!

Ник опять выругался и побежал к ним, таща меня за собой. А Лекс, остановившись, простёр руки к мертвецам. Не сработало. Скелеты, один за другим, прекращали дёргаться под музыку и опускались на колени.

Свет заberi! Да они же меня узнали! Вот незадача... Совершенно забыла, что от мёртвых сущность не скроешь! Тем более мою.

– Да что такое! – недовольно воззвал Лекс и завернул какое-то языколомное заклятие.

И то ли ошибся в паре звуков, то ли кладбище попало чересчур древнее, но от дальнейших действий скелетов опешила и я: они вдруг шарахнулись в разные стороны и бросились бежать. Но если они не побежали раньше от поднявшего их Светлого рыцаря, то, казалось бы, сейчас-то что случилось? Я случилась, да... Так ведь должны стоять на коленях, приветствуя Тёмного лорда, головой ниц и не двигаясь без моего приказа! Значит, напутал наш профи...

Один из скелетов, долговязый, без нижней челюсти и половины рёбер, пронёсся чуть не вплотную ко мне и в мгновение ока нырнул под приподнятую плиту. Плита со скрежетом упала на своё место.

Через несколько минут кладбище опустело. Меллани быстрым шагом выключила музыку, и стало тихо. Только ветерок шуршал в редких деревьях и кустиках.

– Что-то я напортил... – с недоверием произнёс рыцарь и наконец заметил нас. – О! А вы тут какими судьбами?

Ник выпустил мою руку и уселся на землю.

– Вы двое! Вас чего сюда понесло? По работе соскучился, Санчо? Чтоб тебя четыре ведьмы... Гм-м... Мы вроде ужинать собирались, а не с древними воинами плясать!

– Думаешь, тут древние воины? – усомнился Лекс.

– А кто тут ещё может быть, рядом с мемориалом? Совести у тебя нет, вот что! Статья за осквернение могил с особым цинизмом по тебе плачет! Нашёл чем девушку развлекать, тьма тебя задери! Вот сожрали бы вас! Мелли вон сказала – контроль теряешь. А если б потерял?..

Принцесса присела перед оруженосцем на корточки и сочувственно спросила:

– Ну ты чего, Ник? Он же их уложил по местам. Я, правда, тоже не поняла, чего они вдруг на колени попадали... Как будто...

Она вдруг замолчала и задумалась. Пресветлое чувство! Вот не надо таких догадок строить! А тем более высказывать!

– Мне кажется, ты сказал «оур» вместо «оуур», – попыталась я увести разговор в другое русло.

– Ни в коем случае я этого сделать не мог! – предельно оскорбился Лекс.

Принцесса посмотрела на него и пожала плечами:

– А музыку учитывал? Во-первых, я, наверное, с громкостью переборщила, во-вторых, ты на меня отвлекался всё время. Да и запыхался немного, вот и оговорился. Плюс поправка на ветер... А плясали они хорошо! Такого из твоего выпуска никто не умеет делать, это уж точно!

– Ты мне скажи, зачем ты вообще это всё делал?! – возопил Ник.

Меллани шмыгнула носом и покаянно сообщила:

– Ну это я виновата. Мы академию вспомнили... Там игра такая была у некромантов – кто больше мертвецов поднимет и удержит... Я и предложила попробовать. А то вдруг Лекс квалификацию потерял... А он такую толпу поднял! – с восторгом поделилась она.

Конечно, поднял, с силой Светлого рыцаря-то! Но напоминать об этом, в очередной раз затрагивая профессиональную гордость некроманта, я нисколько не желала. Тем более при его принцессе.

– То есть вы, ваше высочество, спровоцировали вскрытие могил и извращённое надругательство над покойными... – кивнул Ник, поднимаясь. – Ну оба красавцы, что тут скажешь... Пошли отсюда! А то вдруг кто из вас сейчас скажет «хуур» вместо «оур», и будем тут до утра с мертвяками махаться...

– Мертвяков бояться – в некроманты не ходить! – парировал Лекс.

По дороге до ресторана Мелли с ностальгией рассказывала о студенческих забавах некромантов, и я завидовала ей со страшной силой. Сколько в жизни потеряла! Нет, надо тоже поступить... Вот кончится это всё, и пойду учиться! На некромантию, кстати, у меня с этим не очень, а знать надо всё! Из меня и так Тёмный лорд пока не очень-то получается...

Лекс, думавший о чём-то своём и в воспоминаниях не участвовавший, вдруг спросил:

– Ник, а о каком надругательстве ты говорил? В чём тут надругательство?

– Люди похоронены, – мрачно ответил Ник. – Думаешь, им приятно было вот так скакать, чтоб ты повеселился? Или их родственникам? В моём мире за это в тюрьму можно загреметь, между прочим. Я понимаю, когда работа. Труп убитого допросить, зомби упокоить... А для развлечения – мерзко.

Что у него за мир?!

– Слушай, Ник! А вы, наверное, и одежду старую не выкидываете? Храните и не это... не оскверняете? – с любопытством спросила я.

– В смысле?

– В простом смысле, – подхватил Лекс. – По твоему раскладу выходит, что выкинуть изношенные штаны – мерзко. Надругательство над штанами.

– Ну ты сравнил! – присвистнул оруженосец.

– Правильно я сравнил. Тело – та же одежда. Некроманты могут призвать в него дух, и это единственное различие. Хозяина в штаны не призовёшь, конечно. Хотя... И со штанами много интересного можно проверить! Но по факту мёртвое тело – не более чем оболочка, выброшенные шмотки. А в древний скелет, как здесь, и дух уже не заманишь – переродился давно.

– Реинкарнация? – заинтересовался Ник. – Души после смерти правда переселяются в другие тела?

– Примерно так, – подтвердил рыцарь. – Есть нюансы, конечно...

– Погоди, погоди... А в тело зверя или в баобаб тоже переселяются?

Пресветлое чувство! Чему же Ника там учили, в этом политехническом институте, если он не знает элементарных вещей?!

Глава 18. Званые гости

*Что за привычка! Или это мода?..
Безумство цифр и фейерверк мастей,
Краплёная хозяйина колода
И карты в руках у всех гостей...*

Входить инкогнито в ворота собственного замка... Невероятное чувство! В новом платье, в чёрной полумаске, под руку с мужчиной, нога которого в эти ворота никогда не ступала. А когда я увидела, что сад по обе стороны центральной аллеи плотно закрыт от чужих глаз непрозрачной стеной тумана, и впрямь на мгновение ощутила себя гостьей. Гостьей жуткого и загадочного места, пришедшей на странный праздник... И моя единственная опора здесь – мужской локоть под задрожавшими пальцами...

Но туманная стена стояла за живой самшитовой изгородью, знакомой до последнего кустика, а дорога, ведущая к мраморным ступеням замка, выложена мозаикой, и по ней я ходила уже тысячи раз. А навстречу, попирая мозаику лакированными чёрными ботинками, шагал советник Тёмного лорда – последний штрих почти обыденного для моих глаз пейзажа.

Светлый рыцарь в сопровождении оруженосца и двух дам не был ни первой ласточкой бала, ни последней, но герцог, разумеется, встречал именно его. Шаблонная фраза общего приветствия. Изящный поклон – всем сразу. Целование ручек леди.

– Счастлив видеть ваше высочество. Тёмных удовольствий вам, прелестная незнакомка.

И непроницаемые глаза, задержавшиеся лишь на моём многоярусном сотуаре^[4] – платина и бриллианты, великолепное в своей сложности плетение цепочек... Весьма красивая штучка! Подвески изящно заполняли фигурный вырез платья, лишая глубокое декольте его откровенности.

Сделав широкий приглашающий жест в сторону главной башни, Шэrr пропустил дам вперёд. Мне пришлось оставить надёжный

локоть, и мы с Мелли неторопливо двинулись по довольно длинной аллее. И вот теперь я ощутила взгляд герцога: не то чтобы тяжёлый, но крайне неодобрительный.

– Лорд Кайтэл хотел встретиться с вами лично, светлые маги, чтобы выразить безмерное уважение и удовольствие, но, к сожалению, его задержали неотложные дела...

Вот интересно, причина неодобрения советника – то, что я не встречаю столь дорогих гостей, или моя полуголая спина? Да... Пожалуй, Шэрру ни разу не довелось наблюдать мою спину в столь натуральном виде. Но, на минуточку! Всё голое прикрыто тем же сотуаром! Пусть и не полностью. Да я просто обмерла, когда увидела этот шедевр ювелирного искусства! Собственно, потому и платье такое открытое выбрали...

Шикарное, разумеется, платье. Почти чернильный корсаж, расшитый платиновыми нитями, а далее ткань плавно, волнами меняет оттенки от тёмного фиолета к сирени. И подол, едва не метущий мозаику под ногами, уже светлый, даже бледный.

Стиль платья принцессы был почти идентичен моему – разница лишь в лёгких различиях фасона и цвете: золото и изумруд, которые превратили милую эльфийку в настоящую красавицу. Словом, мы обе смотрелись прекрасно. Как, впрочем, и наши мужчины – Лекс в светло-сером, отливающим сталью, Ник в чёрном. Фраки очень шли обоим, но выглядели маги непривычно. Вероятно, как и мы для них...

Мужчины, идя за нами, вели негромкий, учтивый разговор, довольно быстро перетёкший с ветреной погоды на уважительные расшаркивания.

– ...сожалею, что наше знакомство было столь мимолётным, – сокрушался Шэрр. – И я, право, рад, что оно не закончилось на той минорной ноте. В противном случае лорд Кайтэл мог бы лишиться таких приятных гостей, а нервы милорда и без того подвергаются постоянному раздражению...

– Я надеюсь, ваши собачки не слишком пострадали, герцог? – тем же светским тоном осведомился Ник. – Мне тоже было бы очень жаль... В каком-то смысле благо, что мы торопились!

– Великолепные псы! – вторил Лекс. – Я искренне вам завидую, герцог! И даже попросил бы щеночка, будь такая возможность... Вы же понимаете, в некоторых некроритуалах такое создание весьма...

– Совсем охамели, – процедила сквозь зубы принцесса.

Но мне стало уже не до фальшиво-вежливой беседы за спиной – у распахнутых настежь дверей торчал дворецкий Чёрного замка, не давший себе труда скрывать безмерное возмущение. Едва раскланявшись с нами, он объявил советнику, что лорд Кайтэл всё ещё не вернулся и это, несомненно, достойно небольшого, но крайне досадного беспокойства, тем более что почти все гости уже собрались.

Тяжело вздохнув, я провела пальцами по невидимому браслету. Подол платья зашуршал, чуть приподнялся сбоку, и Йош обозначил свое присутствие, коснувшись ноги мягкой лапкой.

Должна признать – мой фамилиар сработал великолепно. Юная леди в платиновом сотуаре чуть покачнулась, оступившись, и высокий темноволосый мужчина во фраке мгновенно подхватил её под локоть. Она улыбнулась под маской и шагнула вперёд, утопая тонкими каблуками в длинном мехе лежащей у порога медвежьей шкуры. А когда переступила на паркет, продолжая держаться за своего партнёра, я, никому не видимая, чуть поправила её личину. Девушка вздрогнула, едва заметно дёрнула плечом и ослепительно улыбнулась дворецкому.

– Вы ведь Белакер, Первый Вестник Тёмного лорда? – звонко спросила она. – Скажите, уважаемый призрак, а это правда, что даже пылинка, снятая с вашей ливреи, дарит способность видеть сквозь стены?

Белк на секунду закатил глаза, подёрнулся рябью и отрицательно покачал головой:

– Ну что вы, леди! Поверьте, легенды слишком часто лгут! И лгут беспардонно! Точно так же, как чужие личины...

Я как следует пнула нахалку коленом под зад и бегом кинулась к ближайшей стене. Надо ещё и одеться соответственно моменту, а время и впрямь поджидает. Все вассалы Тёмного лорда уже здесь, и положение обязывает меня быть с ними.

Разглядывая безупречное отражение братца Кая, я впервые в жизни не слишком-то ему обрадовалась. И даже нашла нужным сообщить зеркалу:

– Между прочим, сестра у тебя тоже очаровашка!

Очень надеюсь, Ник проследит, чтобы эту самую сестру никто не обидел. А Йош озаботится тем, чтобы у Ника проблем не возникло...

Через несколько минут лорд Кайтэл с улыбкой принимал приветствия и комплименты своих подданных. Его синие глаза внимательно следили за красивой парой, стоявшей почти в середине бального зала. Да! Барышня и впрямь весьма хороша собой. Но свет меня побори – какой рядом с ней мужчина!..

* * *

Сам Ник искренне считал, что наибольшее внимание гостей привлекает к нему вовсе не внешность, а крошечный, в половину женской ладони, аксессуар на плече – угольно-чёрный ворон, сливающийся по цвету с фраком. О том, что ворон – живое существо, а не красивая вещица, говорил только недобрый блеск глаз-бусинок.

Чтобы попасть на бал Тёмного лорда, Ганцонгер устроил страшную истерику всем заинтересованным лицам – начиная с рыцаря и заканчивая главой Белого Совета. Компромисс предложила принцесса, сообщив, что на бал, конечно же, не принято приходить вооружённым, но различные маленькие штучки есть у каждого гостя. Как невинные, так и серьёзные, хотя ключевое слово здесь именно «маленькие». Ибо главное – соблюсти приличия.

И теперь фамилиар, крайне недовольный унижительным размером, мрачно взирал с плеча Ника на толпу высших порождений и адептов Мирового Зла.

Надо сказать, что различать порождения и адептов у Ника не получалось. Да и вообще никакого зла в бальном зале он не наблюдал. Обычным зрением, по крайней мере. Смотреть же иначе просто не было желания – мало ли что увидишь! Вполне достаточно детского ужаса, ровно пополам смешанного со столь же детским восхищением при виде главного советника лорда. Да, Кормчий Дикой Охоты выглядел обычным мужиком, но когда знаешь, КТО скрывается под человеческим обликом... Скрыть эти недостойные эмоции Нику стоило немалого труда, но он справился и даже сумел вполне достойно и витиевато советнику нахамить.

Все гости тёмного бала, как и Кормчий, были на вид люди как люди. Разряженные в пух и прах, усыпанные драгоценностями дамы – все, как одна, словно сошедшие со страниц журналов мод. Кавалеры

во фраках – беспечные, элегантные аристократы. Хотя двое мужчин всё же выделялись на общем фоне. Один, в узкой маске, прикрывающей только глаза, блистал совершенно неземной красотой лица и длинными волосами в чёрно-белую полосочку. Однозначно эльф... И, скорее всего, это папаша Меллани. А вот о личности единственного на балу военного в чёрной форме с эполетами, горбоносого и худого как смерть, пришлось спросить Ганса. Оказалось – действительно смерть. Точнее, Король мёртвых, генерал самой страшной армии Мирового Зла. Про себя Ник назвал его Кошечем Бессмертным.

Выяснив, что другой дядечка, ошивающийся около лорда, толстенький и крайне располагающей наружности, не кто иной, как Князь нечисти, Ник прекратил приставать к Гансу с вопросами. Ведь ничего хорошего ожидать от ответов явно не приходилось. Куда приятнее считать, что это просто бал, скажем, у французского короля. Особых отличий-то нет, если, конечно, унять любопытство...

Ничего особенного не было и в музыке. Классическая, исполняемая вживую, хотя оркестра не видно. Принцесса обещала, что танцевать будут много, но опозориться Ник не боялся. Он неплохо вальсировал, имел представление о контрадансе, а за шесть дней, минувших с забега по магазинам и кладбищенского шоу, Мелли исхитрилась научить его остальным необходимым бальным танцам. Правда, Ник сильно подозревал, что она не обошлась без магического внушения, но это уже детали. Главное – результат. Приятным дополнением к обучению оказалась тщательно, но неумело скрываемая ревность Тэль.

Но теперь, заполучив в партнёры Ника, барышня отрывалась по полной. Буквально льнула к нему уже во время первого танца: церемониального полонеза. И глаз не сводила, и улыбалась так... однозначно, что Ник даже слегка растерялся.

После полонеза к ним подошёл мужчина в мерцающей маске. Ник знал, что танцевать постоянно с одним и тем же партнёром неприлично, но кавалер, вежливо попросивший позволения ангажировать Тэль, ему крайне не понравился, с первого взгляда и необъяснимо. Мерцала не только маска – мерцали и глаза, тёмно-серые, сливающиеся с маской по цвету. В общем, скользкий какой-то

тип. А вот барышня, на удивление, согласилась мгновенно, и показалось, что не без удовольствия.

Оставшись в одиночестве, Ник ощутил затылком пристальный взгляд, обернулся и отправился приглашать заинтересовавшуюся им даму с ощущением, что их с Тэль нарочно разделили. Глупость, конечно... Но, разглядев партнёршу, он только утвердился в своих подозрениях.

Дама оказалась безмерно хороша собой. Почти прозрачная нежно-лиловая полумаска практически не скрывала идеальных черт лица, но дело было не только в них. Хотелось отойти в сторонку и долго наслаждаться безупречностью линий фигуры и изяществом движений... Королевская осанка, зрелая красота, до которой Тэль ещё расти и расти, – ожившая мраморная статуя гениального скульптора, а не женщина! Предмет для поклонения, но никак не страсти...

– Сумер-речная мадам, – тихо сообщил в ухо ворон. – Повелительница ведьм. Соблазнит на р-раз и навечно, будь осторожнее. Да и возр-раст опять же...

Ого!

Но главная ведьма обольщать белого мага, кажется, и не думала.

– Как жаль, что на балу лорда приходится соблюдать инкогнито, – протянула она. – Ваша аура столь любопытна...

– А вы настолько очаровательны, что я даже не пытаюсь определить вашу, – галантно ответил Ник. – Но полагаю, что моё инкогнито здесь – не более чем фикция.

Мадам снисходительно улыбнулась.

– Пожалуй... Но всё же я не могу удержаться от вопроса, интересующего не только меня... Не беспокойтесь! Всё останется между нами. Простите моё любопытство, господин маг, но говорят, что вы личный гость лорда Кайтэла... Это действительно так?

– Пожалуй, – согласился Ник.

– Оу... Такой вариант было трудно предусмотреть... – почти беззвучно прошептала она и уже громче добавила: – Замок лорда производит незабываемое впечатление, не правда ли?

– Вне сомнений, – не стал отрицать Ник. – Как и оркестр – дивное звучание!

– Ах, господин маг, если б вы знали, какую музыку я здесь слышала! Ничего не имею против классики, но право, иногда мне

жаль, что незыблемые традиции не позволяют разнообразить балы иными, менее академическими жанрами.

– И какие жанры вы предпочитаете, прекрасная леди?

– Те же, что и лорд Кайтэл. Надеюсь, что и ваши предпочтения совпадают со страстью милорда к альтернативному року.

– Лишь бы др-ругие не совпадали... – пробурчал ворон.

По счастью, главная ведьма его реплику, кажется, не расслышала и продолжала светскую болтовню. Ник отвечал, но гораздо больше его интересовало, о чём говорят Тэль и её партнёр. Очередной взгляд на кружащуюся в нескольких шагах пару вызвал приступ ревности – барышня очень весело улыбалась. А вот мужик выглядел ошарашенным. Что там она ему наболтала?! Ведь явно не о музыке беседу ведут!

Беседа действительно была ещё та, и Ник очень изумился бы, узнав её содержание. А возможно, и понял, с чем связаны внезапные перемены в поведении Тэль... Хотя речь об инкогнито имела место и здесь.

Первым, что сказал Ловец душ, положив ладонь на талию прелестной незнакомки, стал искренний комплимент:

– Вы прекрасны, миледи! – Он склонился к партнёрше и негромко проговорил: – Горжусь тем, что я почти единственный мужчина в этом зале, способный оценить честь танцевать с вами.

– Инкогнито – большое благо, – ответствовала она, чуть оскалив зубки.

– И в мыслях не держу нарушать его, – заверил Джек. – Особенно при вашем кавалере...

– Он вам не нравится, мой Охотник?

– Отчего же... Не скрою, что ваш выбор мне удивителен, но в каком-то смысле его можно счесть и единственно возможным.

– Больше никогда со мной об этом не говорите, – жёстко произнесла партнёрша, сверкнув на Ловца душ шоколадными глазами. – По крайней мере, до грядущего боя.

– Повинуюсь, моя леди! Но не могу не признаться, что сейчас, видя вас столь неотразимой, начинаю сожалеть о своём обдуманном, обусловленном, но всё же отказе...

– Вот как? – с глубоким любопытством спросила она. – А вы мне прямо наотрез вот так вот отказали? Ничего себе номер!

– Прошу прощения?..

– Как интересненько, однако!

Под маской Джека взметнулись вверх брови, но его очаровательная партнёрша увидеть этого не могла. Тем не менее она вдруг состроила томные глазки и выдохнула:

– Ах, Джек! А я-то какое испытываю сожаление! Вы и представить не можете!.. В конце концов, ну что такое все эти двуногие самцы в сравнении с вами?! Ни опыта, ни умения, ни особого ума... Не хотите ли меня поцеловать, Ловец? Прямо сейчас. Я ширмочку наброшу, чтоб никто не увидел...

– Не думаю, что это будет разумно как с вашей, так и с моей стороны... – растерянно пробормотал Призрачный Охотник, слегка увеличивая расстояние между собой и широко ухмыляющейся партнёршей. – Мне кажется, что в данный момент такой поступок будет выглядеть несколько странным, моя леди...

– Воз-смош-шно... – насмешливо прошипела леди, и её зрачки на мгновение вытянулись в узкие горизонтальные полосы.

Джек судорожно вздохнул и обернулся на лорда Кайтэла, ведущего в танце донельзя счастливую девицу в красном. Лорд вежливо улыбался, слушая её щебетание, и не сводил злобного взгляда с Сумеречной мадам.

* * *

Александр Тор-Кэриат, отпрыск старинного магического рода, ничего и никогда не боялся – в пределах разумного, конечно. Врождённое любопытство заставляло его воспринимать даже самые жуткие кошмары как предмет досконального изучения. Ясно, что при таком отношении к окружающей действительности можно потерять на первом же базаре нос и другие важные части тела. Но в серьёзные неприятности Лекс практически не влипал – благодаря природному везению вкупе с прекрасным воспитанием и специфическим образованием. А на балу лорда выяснилось, что последнее в какой-то мере делает юного некроманта своим и среди высшего света Тьмы. И этому не мешал даже полученный в марте Высокий Белый Статус,

особенно учитывая, что тёмные всегда были достаточно демократичны.

Однако демократия демократией, а совать голову в пасть несомненно разъярённого эльфийского величества особого желания не имелось. Можно и в другой раз... Но вот Меллани желала надеть шапочки на всех лепреконов как можно скорее. Здесь и сейчас!

До определённого момента Король эльфов делал вид, что не узнаёт ни юного некроманта, ни его спутницу. Но долго демонстрировать фальшивое равнодушие блудное чадо ему не позволило.

Пронаблюдав, как удачно Ловец душ и Сумрачная Гедея разбили пару Ника и Тэль, принцесса дождалась паузы в музыке и отправила Лекса приглашать папочкину даму на следующий танец. Оставшийся без партнёрши Эберон одарил дочь высокомерным взглядом, но намёк понял.

– Вы, как всегда, очаровательны, дитя моё, – сказал, подавая ей руку. – Хотя я испытываю немалое удивление, созерцая ваш сотуар. Вероятно, украшение, сделанное человеческими руками, является очередным камнем в ручей родительских чувств?

– Это тех самых чувств, которые закрыли мне доступ к фамильным драгоценностям? – сладко осведомилась Меллани. – Или тех, которые загнали меня в башню Чёрного замка?

– Ты знаешь причину.

– Да, папа, знаю! Твоё неистребимое самодурство! И обрати внимание – лорд Кайтэл не стал его поддерживать.

– Лорд Кайтэл, вне сомнений, руководствуется исключительно политкорректностью! Его можно понять, но ситуацию это не меняет. И новый статус твоего... светлого поганца тоже ничего не меняет! – выплюнул Король эльфов. – Но я не желаю портить своими семейными проблемами бал милорда, Мелли. Однако как только он завершится, ты отправишься домой. И это не обсуждается!

– Не кричи... Ты отлично знаешь, что запирать меня уже бессмысленно.

– Так уж? – мерзко улыбнулся Эберон. – Поверь, дитя моё, я сумею найти место, из которого тебя даже Светлый рыцарь не вытащит. Прекрасно защищённое местечко, которое именуется – объятия мужа!

– Мужа? – переспросила принцесса.

– Именно. Ты мне выбора не оставила!

Меллани выпятила нижнюю губу, посмотрела на отца с удивлением и завертела головой в поисках Тёмного лорда. Искомое обнаружилось у стола с напитками, в обществе герцога Шэрра, Ловца душ и ещё нескольких вассалов.

– Папа, – сказала она, схватив Короля эльфов за руку. – Ты, кажется, не владеешь всей полнотой информации. Светлые пикси! Ну что он, забыл, что ли?!..

И принцесса, сделав знак Лексу, потащила отца за собой, ловко лавируя между танцующими парами.

Лорд, стоявший спиной к залу, видимо, ощутил её возмущённый взгляд. Покосился через плечо, развернулся, поставив на стол недопитый бокал, сделал несколько шагов навстречу и развёл руками.

– Принцесса!.. Я совершенно запамятовал о вашем важном поручении! Предбальные хлопоты, меню... Сами понимаете, закрутился! Смею ли я надеяться заслужить прощение вашего высочества?

– Вполне. Если сделаете это сейчас, милорд, – кивнула Мелли. – У меня ведь нет дубликата...

– Полагаю, дубликат бы и не произвёл нужного впечатления, – ухмыльнулся мальчишка. Впрочем, смотрел он виновато, наверное и впрямь забыл...

Щелчок пальцами, тихий приказ явившемуся лакею – и мгновение спустя призрак в белой ливрее по знаку лорда с поклоном вручил недоумевающему Королю эльфов шкатулочку, увенчанную пышным голубым бантиком.

Очень удачно стихла музыка.

Присутствующие вассалы тактично сделали вид, что заняты беседой, а Эберон уставился на шкатулку, перевёл взгляд на усмехающегося лорда, оценил радостное лицо дочери и нервным движением дёрнул кончик банта.

Крышка шкатулки открылась с негромким скрипом, и Король эльфов двумя пальцами извлёк её содержимое – аккуратно свёрнутую тряпочку с подозрительным пятном.

– Мелли? – тихо позвал подошедший Лекс. – Что это такое вообще?

– Прости, я испортила твою простыню, – шёпотом пояснила принцесса. – Вырезала нужный кусочек... Ну, с той ночи... Там теперь заплатка.

Эберон, обладавший великолепным слухом, изменился в лице и быстро затолкал тряпочку обратно.

– Как вульгарно... – процедил он, захлопывая крышку шкатулки.

– Зато наглядно. И доходчиво, – ответила его дочь и звонко произнесла: – Господа! Спешу представить вам моего мужа! На балу не принято раскрывать инкогнито гостя, но думаю, имя его вам известно!

Пока принцесса принимала любезные поздравления, Тёмный лорд оттащил потрясённого отца в сторонку и снова развёл руками.

– Ваше величество, я предельно сожалею, но поскольку брак... так сказать, фактически свершился и подтверждён... Вы же понимаете, что я просто обязан поздравить молодых? Я, честное слово, не ожидал подобного безобразия. Но готов загладить свою вину...

– Ну что вы, милорд, – сквозь зубы выдавил Король эльфов. – Вашей вины в произошедшем я, право, не нахожу... Неудачное стечение обстоятельств, не более.

– Вот так уж карты легли... – вздохнул лорд. – Но взгляните на это с другой стороны! Очень приятный молодой человек, талантливый, хорошая профессия, старинный род... А уж теперь-то! С таким статусом! Словом, поздравляю и ещё раз поздравляю! И, согласитесь, зная Меллани, всё могло быть гораздо хуже... Правда ведь? А этот юноша всё же...

Он покосился на новообретенного эльфийского зятя и вдруг замолк, совершенно не по-светски разинув рот.

Белый некромант, вежливо улыбаясь, стоял лицом к лицу с Ловцом душ и держал перед собой серебряную клетку. В клетке обреталось существо, которое обычный человек определил бы как небольшого суслика, тощего, в проплешинах, на вид крайне несчастного. Но ни единого обычного человека вокруг не было.

Вассалы Тёмного лорда смотрели на Лекса с глубоким и уважительным изумлением, а Хозяин холода, видимо инстинктивно, даже сделал маленький шаг назад.

– ...пользуясь случаем, хочу вернуть вашего слугу, – говорил Лекс, вежливо улыбаясь. – Он прекрасный специалист, но ему не

повезло с объектом работы. Сожалею...

И он открыл дверку клетки. Окружающие дружно попятились, а бес мгновенно выметнулся на волю, с задушенным писком прыгнул на своего господина и нырнул под левый лацкан. Фрак на груди Джека на секунду встопорщился.

– Благодарю, – спокойно сказал Ловец душ. – И впечатлён. Весьма. В том числе тем, что вы не уничтожили это горемычное создание. Позвольте в качестве ответного жеста вернуть вам то, что мой слуга успел изъять. Хотя...

Лекс кивнул.

– Вы правы. Я уже забрал. И при всём уважении к Властителю бесов должен сообщить, что следующая попытка кончится для горемычного создания печально. Надеюсь, оно поведает своим собратьям об этом предупреждении... Я как раз работаю над возможностью зомбирования подобных порождений Тьмы. Хороший экземпляр для опытов будет кстати.

Тёмный лорд расплылся в улыбке и неэтично пихнул локтем ошарашенного эльфа.

– Я же говорю – талантливый! – сказал он громким шёпотом. – Сами видите – ваш зять далеко пойдёт!

– Вне сомнений, милорд, – согласился Эберон и пару раз хлопнул в ладоши, изображая аплодисменты.

Вслед за ним зааплодировал Тёмный лорд, и к нему с удовольствием присоединились все присутствующие. Естественно! Редко встретишь того, кто способен отразить удар Ловца душ...

Глава 19. Кто-кто в теремочке живёт?

*Так важен чувства элемент...
Эмоций страстная окраска...
Но всё меняется в момент,
Когда лицо скрывает маска.*

Весенний бал Тёмного лорда, конечно, мероприятие традиционное. И его традиции складывались не то что веками – тысячелетиями. Начиная с оркестра, составленного из лучших музыкантов Книги Мира, и заканчивая редкой для многих возможностью непринуждённо побеседовать с его темнейшестью.

Деваться от этих бесед мне было совершенно некуда. По крайней мере, с главнюками Тьмы, как называет их Йош. Я улыбалась, острила, выслушивала завуалированные жалобы, оценивала предложения, увиливала от прямых обещаний... Вассалов, конечно, можно понять: за три месяца, минувших со смерти лорда Хальгера, его наследник только и делал, что уклонялся от аудиенций или переносил назначенные. А если не удавалось, то за меня и здесь по полной программе отдувался герцог, за что я была ему безмерно благодарна.

Но с бала не сбежишь. К тому же я отлично понимала, что некоторые проблемы мой советник решить при всём желании не может. Неудивительно, что вассалы использовали малейший повод пренебречь танцами ради общения с обожаемым господином. И что особенно отвратительно – невзирая на накопившиеся важные вопросы к лорду, никто не преминул так или иначе коснуться в разговоре Светлого рыцаря.

Присутствие на балу Высшей Силы Света ни у кого особого удивления не вызывало. Я очень успешно создала братцу Каю нужную репутацию: капризен, непредсказуем, с перепадами настроения. Спасибо, что не пригласил Белый Совет в полном составе!

Впрочем, какой тёмный откажется славно развлечься? А уж тем более подёргать за хвост светлого, в каком бы статусе тот светлый ни

находился. Потому жаловаться на невнимание со стороны гостей бала ни Лексу, ни Нику не приходилось.

Надо отдать должное, Лекс и здесь оказался на высоте: общался легко, с искренним любопытством и без тени страха, а шпильки парировал мгновенно и даже изящно. Вроде бы и не обижался... Но на месте своих подданных я бы приставала не к нему, а к оруженосцу: всё же шутить с самим Светлым рыцарем чревато. Тем более что он это уже показал.

Правда, поиграть с Ником было затруднительно даже мне: подойти к нему в свободные от танцев минуты мешал герцог – буквально не отходил от оруженосца. Шэрра крайне заинтересовали следы необычной магии, оставшиеся в замке после знаменитого ограбления, и, видя, с каким лицом слушает молодого мага сам Кормчий Дикой Охоты, я испытывала за Ника немалую гордость.

В очередной раз отвлёкшись на разглядывание своего личного гостя, я пропустила мимо ушей вопрос Сумеречной мадам и даже не сразу заметила повисшую паузу. Выручил меня третий участник беседы.

– Как видите, мадам, такое суждение удивляет не только меня, но и милорда, – шелестящим голосом сказал Господин ветров, и от него отчётливо пахло солью. – Изменять направление моего муссона в угоду вашим нуждам – всё же перебор. Я уже не говорю о том, какие могут назреть последствия...

– Отнюдь не глобальные, – парировала ведьма, в свою очередь косясь на Ника. – И я тоже не говорю о том, что ваши муссоны взяли привычку выламывать прутья из мётел.

До чего надоели! Особенно Сумеречная! Беседовать с лордом и одновременно пялиться на чужого мужчину! Между прочим, я ещё ни разу с ним сегодня не танцевала, а она – уже трижды успела!

– Возможно, это были слишком старые мётлы? – язвительно спросил Господин ветров.

– Я думаю, вы действительно не правы, мадам, – гораздо резче, чем следовало, сказала я. – Но не станем затрагивать на балу столь серьёзную тему.

Оба вассала уставились на меня с откровенным удивлением. Видимо, тема для них вовсе не серьёзная...

– На балу следует танцевать! – улыбнулась я, пытаюсь смягчить впечатление. – Тем более вокруг столько красивых мужчин! Вот взгляните, мадам, тот, в синем... Во-он там, слева, у колонны!

Братец Кай помахал ладонью в воздухе и мечтательно добавил:

– Не узнаю под маской, но какие плечи!..

Ник с Шэрром чокнулись коротконогими снифтерами^[5], словно заключая сделку. Что-то долго они разговаривают на этот раз... Ещё и пьёт! Бросил даму на произвол судьбы в скопище тёмных сил и глушит коньяк!

Впрочем, я была несправедлива. Герцог неоднократно призывал собеседника отдохнуть в красной гостиной для мужчин, где интересный разговор можно вести в удобных креслах, но Ник вежливо отказывался. Да и к бокалу на самом деле едва прикасался губами. И постоянно посматривал на танцующих, явно отслеживая свою даму...

А дама блистала, меняя кавалеров и ослепительно улыбаясь каждому. Вот уж не подозревала, что мой котик пристрастен к танцам! Тем более не с кошечками, а с котами...

Оруженосец с Кормчим наконец расстались. А проклятая ведьма, увидев, что Ник идёт к танцующим, попыталась тихо смыться за ним.

– Снова вальс! – поспешно сказала я и схватила её за руку, демонстрируя дурные манеры брата. – Обожаю вальс! Вы же не откажете мне, мадам? Лучшей партнёрши, чем вы, в этом зале не отыскать!

– Ну что вы, милорд! – певуче ответствовала Сумеречная. – И смею заверить, вы не менее...

Бла-бла-бла... Нужна ты мне тыщу лет! Но лучше я буду танцевать с тобой, чем ты – с Ником! Кстати, куда это они с котиком направляются?..

* * *

Внимание Кормчего Дикой Охоты льстило Нику безмерно. Куда больше призывных взглядов прелестных дам. Да и общаться с ним было гораздо интереснее, чем продираться сквозь дебри светских бесед, прикидывая истинный возраст партнёрши. Герцог не только оказался прекрасным собеседником, но даже смыслил в алгебре

случайных событий. И не сделал ни единой попытки как-то на Ника воздействовать. В отличие от того же Хозяина холода.

Осанистый, вальяжный дед с завидным постоянством крутился рядом даже во время танцев, и Ник далеко не сразу понял, что появление маленьких льдинок то за шиворотом, то на животе, то в носках – его рук дело. Простая зеркальная программка-рикошет решила проблему мгновенно: дед едва заметно, но уважительно кивнул Нику и наконец отстал.

Присутствие на плече ворона действительно оказалось нелишним: зная, с кем имеешь дело, работать гораздо легче. Не пришлось ломать голову над причинами мелких неудобств вроде выросшего в кармане репейника или смерчика пыли, пытавшегося запорошить глаза. Ник подозревал, что это только начало, но не ставить же вокруг себя защиту! Как-то неудобно, бал всё-таки...

Однако главной проблемой были вовсе не пакости тёмных, а поведение кареглазой барышни по имени Тэль.

Во-первых, бальное платье превратило симпатичную девчонку в мисс Очарование. Во-вторых, сквозь сложное украшение просматривалась весьма приятная верхняя часть груди... А касаясь наполовину голой спины, Ник мог сравнить тёплый бархат кожи и прохладную твёрдость металла вперемешку с камешками. Контраст весьма заводил, и безумно хотелось запустить под сложное плетение цепочек пальцы. И сзади запустить, и тем более спереди...

Но всё это ещё можно было пережить! И даже гурмански наслаждаться – красотой, обманчивой доступностью тела, гибкостью этого самого тела, то прижимающегося к нему в процессе танца, то ускользающего из рук. А вот её поведение...

Тэль однозначно показывала, что хочет большего! А уж как смотрела! За один такой взгляд Ник был готов убить всех присутствующих. Хоть хватай в охапку и тащи в первый же попавшийся тёмный угол!

Именно в такое место Тэль и увлекла его во время очередного танца – в глубокую нишу окна. Здесь, за плотными, тяжёлыми шторами, барышня немедленно обняла его за шею.

– Устала? – улыбнулся Ник, легко целуя её за ушком.

– Во все нет! – ответила Тэль, уткнувшись ему в плечо. – Просто сейчас танец кончится, и опять кто-нибудь меня пригласит. А я хочу с

тобой...

– Можем дома хоть всю ночь танцевать, – предложил Ник. –
Музыку я обеспечу.

Она отстранилась и посмотрела на него, как... Ну как на дурака.

– Я не хочу танцевать. Я хочу... Просто хочу быть с тобой.

И увернулась от поцелуя.

– Ник... Через три недели будет бой...

– Я помню.

– Я так боюсь, что ты... Что всё может измениться. Даже если
победа будет за белыми, всё кончится...

Ник взял её лицо в ладони и как можно увереннее, со значением
сказал:

– Ничего не кончится. И вообще, ещё рано об этом думать...

Её губы... Неожиданно твёрдые... Даже не тёплые, словно на них
попала одна из льдинок Хозяина холода. Пытаясь растопить этот лёд,
Ник вдруг понял, что весь вечер, обнимая её, не испытывает
привычного возбуждения. То есть физиологического. Видимо, перебор
эмоций... Или дров перерубил?..

Тэль прервала поцелуй очень быстро, и в глазах её мелькнуло что-
то странное. Как будто досада.

– Не надо здесь, – попросила она. – Мне очень хочется, поверь, но
не надо... Слишком много тьмы вокруг!

– Да? – оглянулся Ник. – А я не чувствую. Так, давит слегка, но не
криминально. И тьму надо разгонять! – добавил он, снова
потянувшись к её губам. – А тебя – согреть. Ты холодная вся...

– Согрей меня после бала... – прошептала барышня. – Согрешь?
Обещай!

– Тэль...

– Нам осталось всего три недели... Я не знаю, что будет потом. А
мы теряем время. Ник...

– Что, солнце моё?

– Я хочу быть твоей... Ты тоже этого хочешь? Или нет?..

Возможно, Ник и задумался бы над причиной её столь внезапной
откровенности. Если бы не хотел того же самого. Здесь и сейчас!

– Наверное, Тэль, ты права. Поговорим после бала... – выдохнул
он, прижимая её к себе и зарываясь губами в волосы. Волосы пахли
странно, незнакомо – наверное, потому, что она замёрзла...

– И не только поговорим, – настойчиво сказала барышня.

Он стиснул её крепче и прошептал:

– Если ты действительно хочешь...

Глаза барышни блеснули в полумраке ярким зелёным светом, но Ник этого видеть, конечно, не мог.

* * *

Когда совершенно обнаглевшая Повелительница ведьм подцепила Ника под локоть в четвёртый раз и потащила на частную беседу, мои нервы сдали окончательно. Хватит! Имею я право побыть сама собой на собственном балу?!

И Тёмный лорд решительно увёл даму оруженосца из-под носа у разогнавшегося к ней кавалера. Неудачник в ядовито-зелёной маске, естественно, отступил и почтительно поклонился, а юная леди положила руку на плечо лорда, с нарочитым сожалением оглянувшись на несостоявшегося партнёра.

– Развлекаешься? – осведомилась я, ведя Йоша в танце. – О чём за шторами ворковали? Если отсебятиной занялся – жить тебе без хвоста!

– А я что? Я ничего! Это он достал меня уже! – прошипела юная леди, любезно мне улыбаясь. – Всю шерсть по телу измял!

Свет мой яркий! Я с трудом удержала на лице столь же любезную улыбку.

– Эй! Да ты ревнуешь?! – хихикнула моя партнёрша. – На самом деле-то он тебя, а не меня! Мне он на кой бес сдался, претендент недоделанный... Говорю же – достал! Ещё и постоянно пялится под эти твои висюльки... Прямо как кот на сметану!

Братец Кай незаметно покосился на обозначенное место. А что? Совсем неплохо! А вот смотреть на лицо партнёрши было странно. Словно в слегка искривлённое зеркало... Неужели я вот так мерзко скалюсь?!

– Прекрати ухмыляться! – приказала я. – Мне это не идёт! И потом, я же вроде как ненавижу Тёмного лорда... Не забывайся!

– А ты сейчас шпионка в стане врага! Должна быть милой, а то и впрямую соблазнять нечисть поганую для получения важной

информации! – нашёлся нахальный кошак, но улыбку пригасил и даже чуть отвернулся.

– Соблазнять тут, кроме меня и Ника, некого!

– Как прикажет мой лорд... – Йош повёл плечом, отчего подвески сотуара призывно качнулись.

– Да ну тебя! Лучше скажи, куда вы Ганса дели? Он же всё время у Ника на плече сидел, а потом исчез, как раз когда вы за шторы отправились...

– Я его отослал Лекса охранять. А то эта немочь эльфийская глаз от него оторвать не может, как бы не вышло чего...

– Мелли? – удивилась я. – Чего там может выйти? Я уже их, считай, поженила.

– Папашка её! И кстати, ты бы вассалов своих притормозила... Мой лорд! Остальные ведут себя прилично, а эти как пикси на выгуле! Так и норовят твоих светлых гостей куснуть. Тоже мне – высшие адепты Мирового Зла...

И юная леди совершенно по-кошачьи фыркнула. Нет, жуткое зрелище! Пора прекращать этот балаган. Я тоже хочу танцевать с Ником!

– Так, хватит! Меняемся! – потребовала я, в очередной раз привлекая к себе партнёршу.

– Ну я даже не знаю... – жеманно протянул котик. – Ты со всеми главнюками переговорила? Никого не обделила? А то я язык поломаю... Ладно, ладно! Готова?

Бальный зал на секунду дрогнул, и я с наслаждением ущипнула Тёмного лорда за плечо.

– Вот и вся благодарность... – Йош прищурился на меня и подмигнул: – Хорош-ша, моя леди...

Музыка стихла, братец Кай галантно поклонился, и я вернула ему критический взгляд. На самом деле ещё страннее, чем смотреть на саму себя... Но ничуть не удивительно, что женская половина гостей глаз с него не спускает.

– Ты тоже весьма хорош! – шепнула я, присаживаясь в реверансе.

Возвращая юную леди оруженосцу Светлого рыцаря, мерзкий кошак не преминул подпортить ему настроение.

– Благодарю за оказанную честь и доставленное удовольствие, прелестная незнакомка! – Он покосился на Ника и томно похлопал

ресницами. – И слегка завидую вашему... несомненному счастью. Прийти на бал с таким мужчиной... Между прочим, большой риск! Жаль, что традиции не позволяют мне лично оценить его пластику. Не сочтите за пошлый намёк, господин маг!

И гадёныш похабно облизнулся, в точности копируя манеру лорда.

– Ну что вы, – парировал Ник. – Поверьте, я тоже в полном восхищении. Ваш бал воистину превосходит любые ожидания.

– Рад это слышать, – кивнул братец Кай и отошёл наконец, а Ник вдруг сильно стиснул мои пальцы и едва слышно процедил:

– Что ты на него уставилась? Красивый мальчик? Понравился?

Осознав, что неотрывно пялюсь в спину своего ожившего отражения, я скорчила злобную гримасу и прошептала:

– Очень! А ещё красивее он был бы с кинжалом, вонзённым между лопатками!

Мой ревнивый кавалер слегка расслабился и возразил:

– В спину нельзя. Не по регламенту...

– Но очень хочется!

Оркестр грянул вальс, и я тут же оказалась в желанных объятиях. Ну, насколько это возможно в танце.

– Злая какая девочка... – проговорил Ник, едва ощутимо лаская мою ладонь. – Моя злая красивая девочка... Которую надо срочно согреть...

Наверное, расстояние между нами было меньше, чем положено в вальсе. Но я бы и ещё сократила, потому что он так смотрел...

– Согрей... – прошептала я, и самый потрясающий в зале мужчина улыбнулся.

– Прямо сейчас? Может быть, чуть позже?

Кивнуть, заворожённо рассматривая его глаза – цвета апрельского неба. Кивнуть на следующие слова, даже не расслышав их. Удержаться и не облизнуть пересохшие губы, потому что именно так делает мой брат, мой несуществующий брат, который тоже немножко влюблён в это чеканное лицо, эти губы, так твёрдо очерченные, такие нежные, когда касаются моих... Оторваться от них и уткнуться в шею, втянуть в себя запах с тонкой ноткой самшита, попробовать на вкус... Коснуться языком уха с вытянутой мочкой, ощутить, как вздрогнуло сильное тело, как руки, только что ласково гладившие спину, прижали

теснее... Позволить его пальцам проникнуть под сотуар и под корсаж. Почувствовать, как родившийся внутри горячий ветер набирает силу урагана...

Я правда не заметила, как мы оказались за шторами, в глубокой нише. И как я оказалась между коленями Ника, усевшегося на подоконник, не заметила тоже. В реальность меня вернуло вежливое, но громкое покашливание, раздавшееся совсем рядом. Очень знакомое покашливание! Наверное, следует сказать спасибо дворецкому Чёрного замка... Сначала развоплотить, распылить... А уже потом поблагодарить, свет его разорви!

– Кажется, мы увлеклись, – вздохнул Ник, озираясь.

– Пожалуй... – согласилась я дрогнувшим голосом.

– И кажется, я всё-таки в тебя влюблён, – сказал он, вздохнув ещё тяжелее.

– Хорошо, – оценила я.

– А тебе не кажется, что пора уходить отсюда? Хотя бы для того, чтобы продолжить...

– Продолжить что?

– Согревать тебя. Без лишних свидетелей... Или ты передумала?

– Передумала что?

– Быть моей... – Он заглянул мне в глаза. – Передумала?

Я не очень поняла, что он имеет в виду, но была совершенно не против продолжать прямо здесь. Продолжать делать всё то, что мы делали до того, как нам помешали. Надо только отослать отсюда Белка!

– Нет-нет! – заверила я, тщательно прощупывая нишу, стенки, раму и оконное стекло. Никого... Может, нечаянно развоплотила? Это, конечно, не очень хорошо, но зато никто больше не мешает – побоятся разделить участь дворецкого!

– Пойдём. – Ник осторожно отстранил меня и слез с подоконника. – Надо найти Лекса с Мелли и сваливать отсюда. Я натанцевался на полжизни вперёд! Ганс! – тихо позвал он.

По моей щеке чиркнуло гладкое, шелковистое крыло, и на плечо Ника опустился крошечный ворон.

– Скажи Сане, что я хочу уйти, – попросил Ник.

– Твой... Их светлость изволят беседовать с будущим тестем.

– Вот пусть сворачивает беседу и держится около Мелли. Пора уходить.

– До полуночи ещё полтор-ра часа, – заметил фамилиар.

– А что будет в полночь? Личины спадут? Окажемся в толпе скелетиков и древних тёток?

– Не совсем, – уточнила я. – Вассалы лорда вряд ли покажутся в настоящем виде, они этого не любят.

– Откуда такая осведомлённость? – с подозрением спросил Ганс.

– Я давно собираю информацию, – выкрутилась я. – Врага надо знать в лицо! Но для верности можно спросить принцессу...

– Или Кормчего этого! – мечтательно сказал Ник. – Думаю, он мне скажет. Интересный, кстати, мужик!

– И, между прочим, равный тебе, как оруженосцу Светлого рыцаря, – добавила я. – Он в каком-то смысле тоже оруженосец. А ты в каком-то смысле – советник.

– Да-да, – хмыкнул Ник. – Я уже в курсе, что рыцарь круче повелителя Дикой Охоты. Поверить в это только трудновато...

Ворон на его плече переступил с лапы на лапу и саркастично заметил:

– А никто и не обещал, что быть величайшим магом легко и приятно.

Я была с ним абсолютно согласна. Величайшие маги – они всегда на виду! Поцеловаться наедине – и то проблема...

* * *

За несколько недель, проведённых в сказочном мире, программист из мира технологического успел смириться с тем, что окружающая действительность является не сном, а явью. И явным доказательством этого стали в первую очередь новые знакомые. Трудно удивляться говорящему еноту, если он не только создаёт порталы, но и с аппетитом лопают мясо. Невозможно испытывать пиетет перед некромантом, гоняющим по экрану компьютерных монстриков. Не получается бояться всемогущего тёмного властелина, который ведёт себя как избалованный подросток. Ну и нельзя не верить собственному телу, остро реагирующему на красивую и желанную девушку. Что уж

говорить о самой магии! При внимательном рассмотрении она оказалась не более чем управляемой способностью организма, к которой вполне можно приложить имеющиеся знания. Всё равно что новый язык выучить.

Последним фактом, убедившим Ника в реальности происходящего, стали рассуждения Кормчего Дикой Охоты о конструировании вероятностных моделей. Ну а его профессия... Да мало ли на свете эксклюзивных профессий!

Словом, через пару часов единственным, что мешало расслабиться и получать удовольствие на балу нечисти, было чувство ответственности за свою «команду». Толерантность – штука, конечно, хорошая. Но вот в её реализацию в данных условиях верилось куда меньше, чем в магию. Кто знает, в какой момент вассалы Тёмного лорда перейдут от дурацких шуток к серьёзным воздействиям? И что стукнет в красивую голову его темнейшества? Не-ет... Пора! Пора и честь знать...

Определить виновника шутки, завершившей пребывание на балу Светлого рыцаря, Нику не удалось. Да и желания не возникло. Предыдущие шалости тёмных он воспринимал как своеобразную игру, проверку на вшивость, не лишённую изящества и чувства юмора. Тем более что, определив источник, можно было на порядок приумножить действие и отправить его обратно. А вот последний выверт и шуткой-то назвать невозможно. Грубая, тупая, банальная подстава, совершенно недостойная высших адептов Мирового Зла.

Банановая шкурка на натёртом паркете.

Во время очередного па Тэль, негромко вскрикнув от неожиданности – или от боли?! – подвернула ногу и начала падать. И упала бы, но он удержал. А вот демонстративно продолжить танец не получилось, потому что у барышни сломался каблук. Чинить обувь Ник не умел, а сама Тэль явно растерялась.

Вокруг кружились пары, делая вид, что ничего не произошло, но буквально через секунду к замершим посреди бального зала личным гостям подвальсировал Тёмный лорд – следил за ними, что ли? Не прерывая движения и не выпуская из рук свою партнёршу, мальчишка скользнул взглядом по Тэль, ликвидировал отлетевшую на полметра шкурку и починил каблук.

– Прошу прощения, – одними губами сказал он Нику и исчез из поля зрения.

– С-с-свет им в глотку! – столь же тихо выругалась барышня. – Ник, спокойнее! Это всего лишь шутка! Всё в порядке!

Но банановая шкурка сыграла роль красной тряпки, и говорить о спокойствии уже не приходилось. Бешенство грозило хлынуть через край, и сохранять внешнюю невозмутимость стоило немалых усилий. По счастью, даже в самые проблемные моменты своей жизни Ник не терял ясности и скорости мышления. К концу вальса в голове родилась идея. Следующий танец – занудный менуэт – он провёл у фуршетного стола, машинально оципывая кисть винограда и обдумывая программу. Оставалось обеспечить заключительный аккорд, дабы не стать жертвой собственной «страшной мести».

Варианты ретирады Ник просчитал ещё дома. Именно ради неё и согласился взять с собой фамилиара, способного быстро открывать порталы. А сейчас проверил всё ещё разок и изрядно удивился: такой удачи он даже не ожидал – в уже знакомой и непробиваемой защите Чёрного замка зияла дыра, да не где-нибудь, а в бальном зале. И этот жирный шанс уйти не только быстро и бескровно, но ещё и красиво, упускать было глупо.

– Ганс? – тихо позвал он. – Ты готов?

– Начинать? – откликнулся ворон на плече.

– Нет. После следующего танца приведи вот сюда Лекса и принцессу. И по сигналу уйдём.

К Тэль он подошёл, опередив невезучего типа в кислотно-зелёной маске, и тот поклонился Нику так же почтительно, как и Тёмному лорду. А вот барышня на сей раз не стала оглядываться на несостоявшегося кавалера: слишком удивилась тому, что Ник положил ей на талию обе руки. Да, вразрез с классическими требованиями танца, но обходиться без клавиатуры он пока не мог, а стучать по воздуху не хотелось. Будет странно выглядеть, да и почему не совместить полезные действия с личным удовольствием?..

– Что ты делаешь?

– Тебе неприятно?

– Это неприлично, – указала Тэль. – И щекотно...

– А так? – Ник молниеносно прошёлся пальцами по округлой, аппетитной попке и со вздохом поднял ладони выше. На спине,

пожалуй, удобнее... – Клавиатурой будешь, – с улыбкой сообщил он.

Завершив программу одновременно с танцем, он нажал «Энтер» на поясничном позвонке барышни и увлёк её к фуршетному столу. А там, не выпуская руки Тэль, тихо сказал Лексу:

– С минуты на минуту уходим. А пока можно насладиться редчайшим зрелищем, – и небрежно указал глазами вверх.

– О тьма-а... – выдохнула Меллани, подняв голову, и Ник торжествующе улыбнулся.

Потолок здесь был очень высоким, и на нём повторялось оформление стен: витиеватый асимметричный орнамент, пастельная цветовая гамма с золотыми вкраплениями – невероятная красота! Но сейчас по поверхности потолка расплывалась зеркальная клякса, и очень скоро орнамент исчез, являя вместо себя чёткое отражение огромного бального зала. Вот только зеркало отражало правду. Ничем более не прикрытую.

Ник ожидал самого невероятного зрелища и был готов к нему, но всё же содрогнулся, увидев танцующую нечисть. Кого тут только не было! Даже замшелый зелёный тролль возвышался в углу, перекрывая безобразным туловищем резную колонну... Ник заметался глазами, пытаясь вычислить вассалов, но определил только генерала армии мертвецов: Кощей Бессмертный в своём истинном облике блистал отполированным жёлтым черепом и горящими красными глазами. Ну и, наверное, серый смерч, в котором наполовину потонула мерзкая старуха-партнёрша в голубых кружевах, был Господином ветров...

А вот реакцией его темнейшества Ник восхитился: ведь смылся гадёныш мгновенно! На месте мальчишки обнаружился уже знакомый змей, задравший здоровенную башку к зеркалу, – фамилиар Тёмного лорда.

Что же до остальных гостей... Как ни странно, в зале оказалось немало настоящих людей – видимо, чёрных магов. Не носил личины и Кормчий Дикой Охоты, только волосы его выпали из аккуратной причёски, тьмой разметавшись по плечам. А вот древних тёток и впрямь было множество. Но их морщинистые рожи меркли в толпе реальных порождений зла – разномастных оборотней-получеловеков, однозначных гниющих трупов, жутких призраков, серых теней, всевозможных монстров... Воплощённый кошмар, сделавший бы честь лучшим фильмам ужасов.

Вдруг стихла музыка, и гости тёмного бала один за другим начали плясать в потолок. Мёртвая тишина повисла в зале и длилась не более минуты – а потом случилось сразу много всего. Толпа внезапно зашумела, хаотично задвигалась, из неё взметнулись около дюжины разноцветных молний, ударили в потолок. Не иначе вассалы опомнились!

Зеркало пошло трещинами, затряслось, зазвенело и множеством осколков рухнуло вниз.

Но были, были на балу мастера импровизации! Ровно двое – потому что Ник запрограммировал превращение осколков в алые розы, но половина их обрушилась на головы гостей кружащимися хлопьями снега.

– Bravo!

Звучный голос Тёмного лорда перекрыл возмущённые вопли нечисти. И второй раз за вечер раздались аплодисменты – его темнейшество, возникший рядом со своим змеем, рукоплескал, не жалея ладоней. Правда, на сей раз в одиночестве.

Ник подхватил из воздуха розу, вручил её Тэль и скомандовал:

– Эскейп!

Около четвёрки личных гостей лорда вспыхнула воронка портала, и окончательно пришедшие в себя вассалы Тёмного лорда рванулись к ней, в ярости не обратив внимания на реакцию своего сюзерена. Но, к счастью для себя, не успели.

Герцог Шэrr, так и не сдвинувшийся с места, молниеносно вернул защиту, снятую им же в самом начале бала и по собственной инициативе.

Глава 20 Имя врага моего

*Мы ныне не вместе.
И груды костей
На месте, где лился
Уксус страстей...*

Обиженных вассалов мне было ни капельки не жалко – нечего задирать личных гостей лорда и тем более ломать мои каблуки! Надо бы ещё не забыть напомнить об этом кое-кому... Так что наши с Йошем реакции полностью совпали – аплодисменты, бурные аплодисменты! Окажись я сейчас в родной башне – каталась бы от смеха по полу, высоко задирая ноги.

Но Ганс, естественно, перенёс нашу четвёрку в дом Светлого рыцаря, и пришлось ограничиться радостным хихиканьем.

Лекс мгновенно принялся разливать шампанское.

– Bravo, Ник! – воскликнул он, поднимая бокал. – Просто слов нет, какое большое bravo! Ещё бы на бис повторить!

Оруженосец изобразил шутовской поклон.

– На бис, пожалуй, не стоит! – засмеялась Меллани. – Такие рожи!..

– Это да, – согласился Ник. – Я не настолько крут! Здоровье поберечь надо...

– Ну! За фиаско высших адептов Тьмы! – провозгласил Лекс, и мы с удовольствием чокнулись.

– Исключая самого лорда, – заметил Ник. – Потрясающая реакция у парня!

И у Йоша тоже – с такой скоростью создать фантом! Но за это выпить было нельзя, и, едва осушив бокал, я предложила следующий тост:

– За Лекса и Мелли! Теперь твой папаша никуда не денется – брак подтверждён официально, на балу, в присутствии его сюзерена!

Рыцарь взмахнул руками, и на принцессу пролился цветочный дождь. Красиво – но не сравнить с розами, летящими с потолка

бального зала!.. «Интересно, кто сотворил снегопад?» – подумала я, прижимая к груди своё одинокое алое чудо. И тут же получила ответ:

– Там я про цветы не подумал... – с сожалением сказал Лекс. – Но и снег вроде неплохо вышел? Мне представилось, что я покрываю кладбище... Кладбище почивших надежд всей этой сволочи! Прости, Мелли!

– Фу, Санчо! Что за траурные ассоциации! – хмыкнул Ник. – У вас сегодня, считай, практически свадьба! И по этому поводу...

– Вот кстати, по этому поводу! – оживился рыцарь. – А то я всё забываю! Ник, споёшь нам ту песенку? Как подарок? Ну которой ты меня доставал чуть не месяц? Про даму и валета?

– Ну тебя-то грех было не достать, – ухмыльнулся оруженосец. – Да и не в тему уже...

Он ещё и петь умеет?! Скрытный какой...

– Не передёргивай, Ник! Как раз в тему! – заверил Лекс. – Она ж действительно – прямо про нас с Мелли!

– Ни-ик... – заныла я. – Ну Ни-ик! Ну пожа-алуйста! Я тоже хочу послушать!

– Ни-ик! – подхватила Меллани. – И я хочу послушать! Тем более если про нас!

– Ушки барышень в тугую трубочку скрутятся, – предупредил оруженосец. – После бальной классики особенно! И песня дворовая, и уровень у меня такой же! Три аккорда!

Но Лекс уже вытащил из кладовки гитару. Самую обычную, без тени магии. И, честно сказать, исполнение тоже оказалось непрофессиональное... А вот голос Ника был хоть и не оперный, но очень приятный, низкий, с лёгкой хрипотцой. Слова же...

Ах, были вы девчонкой страшно миленькой,
Я вас любил и с вывертом, и с выдумкой,
Но не учёл критический момент —
Папаша ваш полковник, страшный мент!

А у меня с ментами не лады-ы-ы,
А ваш папаша – очень крупный ме-е-ент!
А если с вами буду я на «ты-ы-ы»,

В кутузку упекут меня в моме-е-ент!

Последнюю строчку Ник пропел сквозь смех, а очень возмущённый Лекс схватился за гриф гитары, зажимая ладонью струны:

– Опять издеваешься?!

– А что такое «мент»? – осторожно спросила принцесса.

– Большой начальник, вроде твоего отца! – сердито пояснил рыцарь, отвешивая ржущему оруженосцу затрепину. – Дальше это не пой! Тут дамы!

– А что такое кутузка? – осведомилась я.

– Тюрьма! – рявкнул Лекс.

– Прошу прощения у дам! – простонал Ник. – Но увидеть такое лицо... Ну всё, Саня, всё! Сейчас будет тебе наша школьная... Сто лет бы её не вспомнил, если б не твоя история...

И по моему мнению, лучше бы он не вспоминал...

Странные карты, странный расклад:
Жаркое лето и снегопад,
Полдень и ночь, горький кофе и мёд —
Мальчик-отличник и девочка-гот.

Чёрная Дама и Белый Валет,
Фарс или драма – безумный дуэт!

Прямо в точку... Я стиснула в кулаке стебель розы, не обращая внимания на воткнувшийся в ладонь шип. Реальный расклад... Чёрная Дама и Белый Валет, точное, точнейшее попадание!

Она выбирает трагичную страсть,
Она выбирает чёрную масть,
Чёрные шмотки, шипы и металл,
Она королева, она идеал...

Щепотка корицы, демона кровь,

Ложка горчицы – такая любовь!

Любовь?.. Это любовь?!

Я смотрела на его лицо, на прикрытые густыми ресницами глаза, на длинные пальцы, перебирающие струны. Он уже скинул фрак, и тёмные волосы падали на высокий воротник белой рубашки. Провести ладонями по этим плечам, по спине... Но можно просто смотреть, не сводя глаз, потому что это такая любовь... Нет. Я не хочу. Я не хочу его любить! Я не должна!

Он в белой рубашке, и он не король,
Он даже не пробовал пить алкоголь.
Он дарит ромашки, не веря во мрак,
Он по уши в сказке, он просто дурак!

Чёрная Дама и Белый Валет —
Самый обычный школьный сюжет...

Ник пел негромко и с нарочитым надрывом, слегка позируя – видимо, для Лекса. И рыцарь усмехался, а обнимавшая его принцесса слушала с мечтательной улыбкой. Но что здесь смешного?.. Да и песня не про них... Или не только про них, Ник, и какое счастье, что ты этого не знаешь... Ты сам дурак из этой песни!

И ты не знаешь, что любви не будет, никакой любви не будет!

Низкий поклон, в ответ – реверанс.
В странных движениях есть диссонанс,
И перспективы в действиях нет —
Чёрная Дама и Белый Валет...

В небе витая, ловят момент,
Не понимая, что выбора нет.

По моим пальцам потекла кровь. Я убрала руку за спину и вдруг поняла, что Мелли уже не улыбается, а пристально смотрит на меня.

Очень странно смотрит... Но я тут же о ней забыла.

Станут ли чувства их крепче брони?
И предстоят ли им светлые дни,
Тихое счастье и ярость ночей?
Или победа станет ничей?

Чёрная Дама и Белый Валет...
Только ответа по-прежнему не-е-ет...

Нет ответа?.. О если бы! Светлые дни? Тихое счастье? Да ни при каком раскладе не будет у меня этого счастья! Ложка горчицы – такая любовь...

– Только ответ уже есть, ваше высочество, – серьёзно сказал Ник, отставляя гитару. – И он прямо передо мной. Счастья вам обоим! Честное слово, вы его заслужили! Тэль? Ты чего?.. Эй, да у тебя кровь на руке!

Ну вот! Испортила влюблённым момент музыкальных поздравлений... А Ник схватил меня в охапку, насильно разжал пальцы, вынимая колючую розу, и с досадой сказал:

– Тюльпаны надо было делать! Вот дурак!

Конечно, дурак...

Я даже не поняла, кто из них залечил мне руку. Не до того было. Пришлось надувать губы, загонять внутрь слёзы и капризно требовать возврата розы. И мне её вернули – только уже не живой, а стеклянной, с тщательно скруглёнными шипами. Лишний повод для возмущения!

– А давайте вы розу будете делить во дворе? – предложила принцесса. – Или ещё где-нибудь? Хватит злиться, Тэль, она же только красивее стала!

– Гениальная мысль, Мелли! – оценил Ник. – Мы вам тут и ни к чему больше, верно? Кстати, Тэль, мы хотели поговорить после бала...

– Да, – немедленно подтвердила я.

Но тьма свидетель – не помню такую договорённость... А мой Белый Валет – белый баран, натянувший мне нервы, как струны! – склонился и прошептал в самое ухо:

– Ты точно не передумала?

Да что же такое я должна передумать?! Хотя какая разница... И я яростно замотала головой.

По-моему, он сделал портал даже быстрее, чем Йош. Я и опомниться не успела, как оказалась на полянке у своей речки. В тесных объятиях и с очень занятыми губами и руками.

Ник вдруг оторвался от меня и, пытаясь восстановить дыхание, спросил:

– Ты правда хочешь?.. Скажи сейчас, а то будет поздно...

Слова всплыли в памяти сами собой, и их смысл наконец дошёл до меня.

– ...Согреть тебя. Без лишних свидетелей... Или ты передумала?

– Передумала что?

– Быть моей...

Да, Ник! Я хочу быть твоей! Я, свет тебя побери, выбираю трагичную страсть! И такая любовь – это ложка горчицы. Нет... Целая бочка... И – как там было? – перспективы в наших действиях нет... А вот и неправда! Перспектива есть.

Браслет. Проклятый браслет, который мне так нужен!

Я буду думать только об этом. Потому что любовь мне не нужна. Мне нужен браслет! Да, мне просто нужен браслет!

И без лишних свидетелей.

– Ник?

– Что, солнце моё?

– Я хочу. Я хочу тебя! Но здесь никого не должно быть.

В его глазах мелькнуло недоумение, почти мгновенно сменившееся пониманием. И широкая усмешка на губах, от которых я уже просто с ума сходила.

– Вместе? – спросил он.

И мы начали ставить защиту.

* * *

Нельзя сказать, что Ник не думал о последствиях. Думал. Ещё как думал! И честно пытался подавить желание. Желание неотступное,

абсолютно естественное, растущее с каждым днём, с каждым часом. Будь он романтичным менестрелем, сказал бы: распускающееся как бутон. И если бы только желание!

С той же скоростью в Нике росло и распускалось другое, не менее сильное чувство. Впервые в жизни ему хотелось не только взять – но и сохранить, присвоить. Поселить барышню в своём доме и не выпускать за порог! Чтобы была всё время рядом, в зоне прямой доступности. Не важно – в бальном платье невероятной красоты, в халатике или в кожаных штанах. Лучше всего вовсе без одежды... Но можно и в ней! Потому что помимо чисто физической тяги хотелось защищать, спасать, заботиться, кормить... И даже жениться! Чтобы делать всё это всегда, беспрепятственно, на законных основаниях.

Не то чтобы Ник созрел для семейной жизни... Но мир тускнел и уходил в чёрно-белый спектр, стоило Тэль исчезнуть из поля его зрения. Тускнел заметно, всерьёз и непреодолимо. И ни одна женщина до появления этого кареглазого чуда не сумела добавить в его жизнь настолько ярких красок.

Мозг программиста легко и разумно вычислял источники столь непривычных ощущений: другая реальность, выбросы адреналина, невероятные происшествия, отсутствие секса... Да множество причин! Спасибо, что влюбился, а не рехнулся! Но причины не отменяли результата, и в другой ситуации Ник не колебался бы ни секунды. Попробовать на вкус, в самом приятном смысле этого слова, насладиться – и в ЗАГС! Можно даже в обратном порядке. И пусть рожают маленьких темноглазеньких программистиков. Обеспечить семью он сумеет, не вопрос.

Однако сложившаяся ситуация была настолько не сахарной, что говорить о женитьбе просто язык не поворачивался. Прокормить жену и детей Ник мог и здесь – но где гарантия, что три недели спустя эта самая жена не станет вдовой? А дети при таком раскладе и родиться-то не успеют...

Вывод отсюда однозначный: задавить все «хочу» и пальцем к девчонке не прикасаться. Иначе он просто ей жизнь поломает! И так голову заморочил по полной программе! И ей, и себе...

С другой стороны – не слишком ли о себе возомнил? Если что – она поплачет и другого найдёт, красивая, молодая... Слишком молодая, чтобы всю жизнь по нему страдать!

Решающим фактором стал разговор на балу. Ещё бы!

– ...*Нам осталось всего три недели... Я не знаю, что будет потом. А мы теряем время... Я хочу быть твоей...*

Йош мог гордиться собой: именно его слова стали для Ника поворотным моментом.

Отказывать женщине?! Да гори оно всё тёмным огнём!..

Кстати говоря, ещё ни с одной женщиной Нику не было настолько комфортно общаться. А главное – они с Тэль понимали друг друга едва ли не с полуслова. А порой, кажется, и мыслили одинаково. Хотя здесь и сейчас других мыслей у них и быть не могло...

Сотворив в четыре руки защиту – Ник ставил, барышня переплетала, – они переглянулись и хором произнесли:

– Мне надо переодеться...

– Я, наверное, весь духами провонял...

Рассмеялись и шагнули прочь с полянки. Оказавшись за барьером, Тэль мгновенно исчезла, и Ник последовал её примеру. Помыться перед таким делом – дело святое. Тем более после бала.

В доме стояла тишина, и Ник ухмыльнулся, увидев перед дверью комнаты Лекса колышущееся марево эльфийской защиты.

Быстро, но тщательно смыв с себя бальный пот и чужие запахи, он вернулся на берег и молниеносно создал нужную обстановку. Приятная всё-таки штука эта магия, а в некоторых обстоятельствах – так просто незаменимая!

Тэль появилась полчасом позже – в неизменных штанах, с простым хвостом вместо сложной причёски и с корзинкой в руках.

– Я подумала – вдруг ты голодный...

– Спасибо, – сказал он, забирая корзинку и скрывая лёгкое раздражение. Могла бы и пеньюар надеть! – Хотя у мирового зла тоже неплохо кормят... А шампанского хочешь?

Но барышня, наконец заметившая перемены на полянке, застыла и, кажется, даже не моргала.

– Ничего себе! А я и не подумала... – прошептала она и расплылась в улыбке. А Ник скромно развёл руками: мол, старался как мог, не обессудь...

Внутри непрозрачного защитного купола, накрывшего поляну, шелестело под лёгким ветерком море красных, белых и розовых

тюльпанов. По периметру – высокие канделябры, каждый на девять свечей. А посреди этого великолепия стояло королевское ложе – овальная кровать, огромная, низкая, под нежно-зелёным балдахином. Рядом столик: два бокала, бутылка в ведёрке со льдом, ваза с фруктами, ваза с конфетами. Портить пейзаж будкой туалета и душевой кабиной Ник не стал – сделаем по требованию!

А Тэль смотрела на кровать и медленно заливалась краской. Вспомнив, что до него барышня и целоваться толком не умела, Ник осознал допущенный психологический просчёт и масштабы её смущения и возблагодарил богов за свой достаточный опыт.

Он подошёл сзади, обнял, прижал к себе и шепнул:

– На самом деле я очень голодный...

Поцеловал за ушком, спустился губами на шею, развернул к себе... А через пару минут подхватил на руки.

...Сейчас ты забудешь о смущении, солнце моё, чудо моё... Ты будешь думать о другом... И очень надеюсь, что ты ни о чём не будешь думать...

Часом позже, лёжа рядом с ней, Ник всматривался в тонкие черты, целовал закрытые веки, лёгкими касаниями гладил грудь... И терпел. Терпел, дрожа от всё ещё нереализованного желания. А Тэль глубоко, прерывисто дышала и не шевелилась – расслабленная, умиротворённая. Мир нисходит на того, кто счастлив... Но её счастье почему-то делало счастливым и его, напряжённого, натянутого как струна.

– Я тебя люблю... – прошептал он. Впервые после школьного, подросткового романа.

Её глаза распахнулись, и в них засветилось такое, что дальше сдерживаться Ник просто не смог.

– И я те... – выдохнула Тэль, но договорить ей он не дал.

* * *

На берегу спокойной речки, неподалёку от поставленного влюблёнными барьера, закусывали два фамилиара, тщательно скрывая напряжение. Чешуйки в шерсти белого кота поблёскивали под яркими

звёздами, чёрные перья в полосатой шкурке енота сливались с ночной темнотой.

– Хорошо, что я не согласился на пари... – задумчиво сказал енот, откладывая обглоданную косточку.

– Ну... Шанс у вас всё же был, коллега! – отозвался кот, выхватывая с блюда очередной кусок свинины. – И на самом деле я бы хотел проиграть...

– С другой стороны, мы не можем точно знать, что там происходит! – с некоторой досадой посетовал енот.

– Это да... – вздохнул кот. – Даже крохотную дырочку – и ту прогрызть не удалось...

– А вы всерьёз рассчитывали, что сумеете? – удивился енот. – Не абы кто заборчик ставил, коллега! Надеюсь только, что...

Договорить он не успел. На берег вынеслась из барьера совершенно голая кошачья хозяйка, вскинула руки и мгновенно исчезла. Вслед за ней вылетел взъерошенный мужчина – тоже одеждой не отягощённый. Пальцы его заплясали в воздухе, но, видимо, безуспешно. В ярости он топнул ногой и вернулся за защитную стенку.

– Интересненько... – протянул кот. – Что ж это он такого ухитрился сотворить-то...

– Вам виднее, коллега! – фыркнул енот, маскируя ехидством тревогу. – Вы имели честь с ним на балу целоваться, можете оценить...

Йош показательно брезгливо вытер лапкой усы, сплюнул и нервно дёрнул хвостом.

– Ну, мне – домой, срочно, – сказал он. – Не прощаюсь, однако...

Ганцонгер кивнул, интенсивно потёр морду лапками и всё же не сдержал волнения:

– Надеюсь, ничего непоправимого! Вы ведь расскажете потом?

– Непременно, – пообещал кот. – И буду очень расстроен, если придётся предложить вам новое пари...

* * *

Я понятия не имела, что такое бывает. Что можно не заметить, как тебя раздевают, забыть о стеснении, об ожидании нового, наверняка болезненного, по определению гадкого... Поцелуи, прикосновения –

да, они рождали незнакомые и приятные ощущения, но вели к не слишком интересным мне действиям. Хотя и к несомненно нужному результату. И я была готова перетерпеть всё это...

Но когда губы и пальцы Ника начали бродить по моему телу... Он играл на мне, как на своём невидимом клавесине, только никакой магии не возникало. Я чувствовала не магию, нет! Это было совсем другое! Ветер... Всё тот же безумный горячий ветер, он пах мятой, лимоном, чуть-чуть самшитом, очень сильно – самим Ником. Ветер закручивался в смерчи там, где Ник касался меня.

Сначала я пыталась отвечать тем же, но не знала, что получается, а потом забыла думать об этом.

Мир дрожал, плыл, менялся... Мир менялся каждую секунду – но не окружающий, а мой, внутренний.

А когда язык добрался до места, которого не касался ещё никто, смерчи слились воедино, подняли меня и вынесли за пределы тьмы, света и самого мира...

Возвращение оказалось долгим. Испытанное наслаждение таяло медленно-медленно, превращаясь в тихую, безмерно сладкую, блаженную истому, разлившуюся по всему телу. В какой-то момент я поняла, что Ник осторожно целует моё лицо, гладит грудь, едва касаясь.

– Я тебя люблю... – прошептал он вдруг.

Да! Да!!! Я тебя тоже!

– И я те...

Но договорить не успела. Мой невероятный мужчина стиснул меня в объятиях, мгновенно оказался сверху, но тяжесть я ощутила лишь на миг – он опёрся на локти и зарылся пальцами мне в волосы.

– Не бойся, – сказал хрипло. – Больно не будет.

А вот теперь – магия, мгновенный холодок внизу живота, между ног. А потом...

Боль и правда не пришла. Недолгое неудобство, заставившее ахнуть. И обнять, вцепиться в плечи... Мой!

Мир изменился в очередной раз, и я качнулась навстречу Нику.

Качели...

Это были качели, поднимавшие меня всё выше и выше. До неба. А в небе их ритм ускорился до сумасшедшего, слегка рваного, и мы

оба не то упали, не то взлетели... Но не за пределы... По крайней мере, я.

А Ник вдруг застыл, навалился на меня всем весом, уткнулся в шею, тяжело дыша. Это из-за меня?! Радость слилась с гордостью, и я удержала его, не давая приподняться.

Его сердце колотилось быстро-быстро, эхом отдаваясь в моей груди. Или наоборот?.. И капли пота под ладонями... И шальная такая улыбка.

– Спасибо, солнце моё... Отпусти, раздавлю же...

– Нет... Ты весь мокрый.

– Ты тоже... Всё хорошо? Тебе... понравилось?

– Да... Ник?

– М-м-м?

– Ты мне не дал договорить... Я люблю тебя.

Он поцеловал меня и всё-таки отстранился, перекатился на бок.

– Главное, чтобы без последствий... – пробормотал еле слышно, и я ощутила очередное прикосновение магии.

– Что ты делаешь?

– Уже ничего. Хочешь пить?

Пить хотелось. А ещё чесалось запястье. Левое.словно... Свет мой яркий! Да это же...

– Ужасно хочу! – сказала я, резко убирая руку со спины Ника. – Шампанского! Принесёшь?

И когда он поднялся, схватилась за запястье.

Браслет формировался буквально на глазах, точнее, разбухал под пальцами, тянулся к локтю. Слава тьме, что так быстро! Разглядывать некогда, надо прятать... Так! Невидим! Неощутим!! Непознаваем!!! Чтоб ему бесам под хвост провалиться, как же он некстати!

Осознав идиотизм последней мысли, я истерически хихикнула, так, что Ник, присевший на край кровати с двумя бокалами, перепугался:

– Тэль?!

– Я подумала, вдруг за нами фамилиары всё-таки подглядывали! – соврала я.

– Что ж тут смешного? – хмыкнул Ник. – Но они вряд ли смогли бы. Даже гарантированно – не смогли! Иди сюда. А то я разолью по дороге... Кажется, с размерами кровати я изрядно переборщил!

– Зато очень красиво и удобно! – утешила я. – Ты просто невероятно красиво всё сделал! Я бы отсюда не уходила...

Никогда бы не уходила! Никуда!

Невидимый, неосязаемый и непознаваемый браслет охлаждал предплечье. И больше я не ощущала ничего. Ничего, кроме нарастающей тоски.

Всё... Вот и всё... Я полноценный Тёмный лорд со всеми вытекающими обязанностями. Не хочу... Я не хочу! НЕ ХОЧУ!!!

Устроившись рядом с Ником, я пила мелкими глотками шампанское и пыталась успокоиться. Надо вот было этому треклятому браслету появляться прямо сейчас, прямо сразу?! Мог бы и завтра... А лучше через неделю... Так! Рыдать нельзя! Лучше думать о том, какой он. Как у отца? Или более женский на вид?

Странно, но Ник словно уловил моё настроение – сидел, ссутулившись, и тоже напряжённо о чём-то думал.

– Ты чего загрузила? – спросил он. – Кстати... Тебе что-нибудь нужно? Есть хочешь? Тут апельсины, конфеты всякие... А что там у тебя в корзинке? Ёшкин кот собирал?

– Не, я сама, там пирожные... Ник...

– Что? – спросил он с лёгким беспокойством. – Что-то не так?

Он обнял меня, отобрал бокал, и некоторое время мы целовались, а потом Ник с силой стиснул меня и печально произнёс:

– Не соблазняй, а? Тебе сейчас временно нельзя...

– А когда будет можно? – заинтересовалась я. – Завтра?

– Угу... Завтра уже даже нужно! Тэль... А ты бы вышла за меня замуж?

Ой... Вот это поворот...

А вот почему и нет?! Я Тёмный лорд, а не замученное опекой эльфийское чадо! За кого хочу – за того и выхожу! Хоть за оруженосца, хоть за суматошника! Меня мезальянсы не волнуют никаким местом! К лепреконам все тупые традиции! И пусть хоть слово кто осмелится поперёк МНЕ сказать!

– Я не знаю, Ник... Наверное, об этом сейчас не время думать. Вот после боя...

Он вдруг усмехнулся и улёгся, заложив руки за голову.

– Ты согласишься сейчас. Тогда мне и биться будет легче. Хотя это я уже ною. Ладно, не бери в голову! Я рад, что ты согласна подумать.

Хотя бы не отказала...

– Я и не отказываю! – поспешно сказала я. – Просто это как-то неожиданно очень. Погоди... Что значит тебе будет легче биться? Оруженосец в бою не участвует! Тебе практически ничего не грозит, Ник! Вот Лекс...

– Хочешь сказать, что её высочество таки поторопилась? – спросил Ник. С очень странной интонацией спросил... – Ты бы на её месте Лексу отказала?

– Нет, – вздохнула я. – Она всё правильно сделала. Просто печально это... Очень жалко их обоих! Но шанс всё равно есть...

Если Лекс сумеет меня прикончить – то они с принцессой будут жить долго и, несомненно, счастливо. А если я его – то повезёт нам с Ником... И тут ничего не изменить, будь я хоть трижды Тёмный лорд...

Я сглотнула вставший в горле комок, отвернулась и как можно незаметнее шмыгнула носом.

– Я чувствую себя законченной скотиной... – пробормотал Ник. – Ладно. Пора заканчивать этот карнавал... Вот что, Тэль! Я должен был тебе давно сказать... И как минимум сказать пару часов назад... Но мне всё казалось, что ты просто притворяешься, играешь. Мне хотелось в это верить... Так что да, я скотина. Но за Лекса с Мелли ты можешь вообще не переживать.

– Почему?

– Потому что ты права – оруженосец в бою не участвует. Так что у них всё будет отлично, Тэль. Прости...

Мир задрожал снова. Но ни сладости, ни предвкушения, ни горячего ветра в этой дрожи не было. Холод... У меня зашумело в ушах и мгновенно пересохли губы.

– За что?

Кажется, это глупый вопрос... Кажется, я полная дура. Тупая тёмная овца...

– За ложь, – очень спокойно произнёс Ник. – Хотя на самом деле я тебе не врал... Пошутил только в начале знакомства. Вот честно... Просто пошутил! Ты так смешно нас перепутала... Значит, за умолчание. Прости меня за умолчание.

– Ник? Ты... Ты кто?..

– Николай Арсеньев. Дипломированный программист с технологического Листа. Двадцать семь лет не подозревавший, что обладаю магическими способностями... Светлый рыцарь – это я, Тэль. На самом деле странно, что ты сама не догадалась...

– ...Селянка, а селянка? Хочешь большой, короткой, но чистой любви?

– Не, господин хороший... Я Светлому рыцарю клубнику принесла! И сметанку домашнюю!

– От рыцаря, значит, любви хочешь... Логично!

Нет... Нет, нет, не-е-е-ет!

– ...А это вот и есть наш Светлый рыцарь, прошу любить и жаловать: надежда наша, защита мира и опора его!

– Э-э-э... – протянул рыцарь.

– Заткнись!

– Ник, ну ты уж... совсем...

Мерзавец... Сволочь. Лжец поганый! И как в самом дурацком из голливудских фильмов, я залепила Светлому рыцарю пощёчину. От всей души, так, что под ним жалобно скрипнул матрас.

Ник схватился за лицо, поморщился, но даже не приподнялся, а криво улыбнулся и спросил:

– Что, Тэль? За Светлого рыцаря замуж не пойдёшь?

Знал бы ты, кому предложение делаешь, придурок!

Именно эта мысль меня и отрезвила. Мерзавец? Лжец? А в зеркало не хотите посмотреться, достопочтенный Тёмный лорд? Дурака боитесь там увидеть или мерзавца?

Не хочу! Ничего не хочу...

– Прошу прощения у Светлого рыцаря за нарушение его душевного покоя! – заявила я звонким, тонким голосом. – За мою глупость! Не смею больше отнимать время у вашей светлости!

– Тэль!

Ну уж нет. Хватит! Достаточно того, что один из нас убьёт другого!

Никогда в жизни я не бегала так, как бежала сейчас к барьеру, окружавшему поляну. Да ещё и голая... И Светлый рыцарь не догнал меня.

Оказавшись в своём кабинете, я зажгла все имеющиеся источники света, скинула с себя все заклинания, надела личину брата и подошла к зеркалу.

Браслет на левой руке сиял, блестел и впечатлял. Очень красивая вещь: кованое жёсткое кольцо, закрывающее почти треть предплечья. Серебристо-серое с чёрным. Сложное плетение тончайших полос платины, инкрустированных чёрными бриллиантами.

Личный браслет Тёмного лорда Кайтэла. Обречённого на вечное одиночество – отныне и навсегда! Мрачного, холодного и равнодушного. Разве что слегка скорбящего по только что умершей сестре...

Глава 21. Кое-что о законах мироздания

*У мироздания странные привычки —
Поставить может каждому тавро.
И будет Зло заключено в кавычки,
И радости не принесёт Добро...*

К бесам сантименты! К бесам страдания! К бесам тоску, печаль и прочие эмоции! Отец всю жизнь прожил один – и ничего! Правда, последние двадцать лет у него была я. И мне, разумеется, следует позаботиться о наследниках. В своё время. Позже... Лет через двести!

С такими мыслями я явилась в кабинет отца и окинула обстановку новым, расчётливым взглядом хозяйки.

Мне здесь всегда нравилось. Интерьер, атмосфера, аура, уют... Постановим так: теперь это мой кабинет. Отцовскую мантию убираем подальше с глаз, забытую на диване книгу ставим на место, бумаги с письменного стола кладём в нижний ящик – разберу позже. И писать пером я не хочу – потому и его, и треугольную чернильницу, и нефритовое пресс-папье с рукоятью в виде дракона убираем тоже. А багровые и красные тона меняем на зелёную гамму. Остальное меня устраивает.

Кабинет всё же изменился, хотя и не глобально. Я раздёрнула тяжёлые шторы, распахнула окно, и на плечо мгновенно спикировал Йош в образе птицы. Соскользнул к ногам уже белым котом, тут же обернулся змеем. Приблизил морду к браслету, коснулся его раздвоенным языком и поднял сверкающие глаза:

– С радостью приветствую, мой лорд! Примите мои поздравления!

– Благодарю, Йоухйоуш. Вы успели первым.

Змей помедлил, словно ожидая ещё каких-то слов. Не дождался и с шуршанием свился кольцами. Импровизированное кресло наклонилось ко мне:

– Прош-шу, милорд...

Я не нашла нужным отказываться от приглашения. Конец толстого хвоста мгновенно изобразил подголовник, а морда улеглась мне на коленки.

– Кто с-станет вторым? – осведомился Йош.

Мои весьма туманные знания о ритуалах, традициях, приоритетах и регламентах уже обретали чёткость. Не с той скоростью, с которой формировался браслет, но ненамного отставая. И ответ на вопрос фамилиара был мне очевиден.

Я положила левую руку на шероховатую, прохладную чешую змея и негромко позвала:

– Белакер!

Дворецкий не заставил себя ждать ни мгновения. Вырос прямо из ковра, устоялся на моё запястье, и его фигура на миг поплыла, подёрнувшись туманной дымкой и вновь обрела чёткость, явив взору камзол вместо вечной ливреи, короткую стрижку вместо вечного парика и вдохновенное, прямо-таки светящееся лицо, без следа морщин и вечной брюзгливой гримасы.

Призрак Чёрного замка и Первый Вестник Тёмного лорда мягко опустился на колени и склонил голову.

– Приветствую моего господина в его законной и неоспоримой ипостаси. Смею ли я преподнести небольшой подарок в честь долгожданного события?

Я приняла узкий кинжал с чёрной змейкой рукояти, наполовину извлечённый из изящных ножен и демонстрирующий голубую узорчатую сталь. В кольцо ножен был продет стебель пиона с практически чёрными лепестками. Цветок источал тончайшее благоухание, в котором явственно проступал запах железа. Символы моей власти: разрушение и любовь, оберег и возмездие, жертва и исцеление... Изумительнойковки кинжал, безумно красивый цветок. Кстати, любимый цветок отца. Но не тюльпан и даже не роза...

– Благодарю, друг мой. Подарок прекрасен.

Губы Белка тронула мягкая улыбка.

– Но неоригинален. Символика, вы же видите, миледи... Однако исполнение каждый раз иное.

– Милорд, – спокойно поправила я, и дворецкий чуть снизил градус своего счастья.

– Прошу прощения и повинуюсь... – сказал он, окинув меня пристальным взглядом. – Позволит ли милорд принести благую весть его вассалам?

– Неси, – кивнула я, и Белк растворился в воздухе.

Третьим поздравляющим стал, разумеется, Кормчий Дикой Охоты – главный советник, правая рука и единственный родственник лорда Кайтэла. Не совсем настоящий, но это уже детали. Отсутствие кровного родства совершенно ничему не мешало. Герцог был озабочен моим состоянием настолько, что не сумел спрятать тревогу. И при других обстоятельствах я бы очень обрадовалась этому. А сейчас не могла. Приятно. Но бессмысленно...

Благосклонно выслушав и выпроводив мятущегося душой советника, я подошла к тайнику и повернула голову деревянного орла клювом к окну. Посмотрела на открывшиеся взору камни вызова вассалов, прикинула свои возможности. Ну да, могу. Прикрыв глаза, без усилий сосредоточилась и провела ладонями над камнями... И каждый из вассалов получил визуальное сообщение – чёткое изображение треклятого браслета с горящими под ним цифрами: 17:00.

Весть вестью, а надо и лично пригласить. Пришла пора приносить вассальные клятвы. Полновесному Тёмному лорду, о да.

Опоздавших не случилось. Ровно в пять часов вечера в ритуальном зале Чёрного замка каждый из вассалов – в истинном обличье! – преклонив одно колено, восторженно пялился на мой браслет. И на абсолютно бесстрастного сюзерена.

Ведь это праздник, на самом-то деле. Как ни крути – а это праздник. И я очень старалась, чтобы моя мрачность выглядела естественным и тщательно скрываемым волнением юного лорда, внезапно проникшегося ответственностью за всю Книгу Мира. Наконец осознавшего собственный статус и прилагающиеся к нему обязанности.

Принятие клятв я толком и не запомнила. Как и вручение разнообразных подарков. Всё ужасно торжественно, но, надо отдать должное, коротко и не слишком пафосно. А вот последующее праздничное пиршество изрядно затянулось.

В противовес траурной трапезе мои вассалы ликовали и радовались. Совершенно искренне. Изредка появлявшуюся кривую улыбку Тёмного лорда они явно принимали за смущённую. Ещё бы!

Фактически празднуем лишение девственности! Понятное дело, что мальчик стесняется. И с высоты несчётных прожитых лет наблюдать за его смущением даже умилительно.

Приём по поводу столь глобального события проходил в полностью восстановленной парадной столовой. Изысканно сервированный стол, как обычно, радовал кулинарными шедеврами. А заодно и изысками – по вкусу гостей. Не будь у меня богатого опыта присутствия на подобных пиршествах – вывернуло бы наизнанку неоднократно и прямо за столом! Жабы – и отнюдь не шоколадные, червячки всех сортов – как дохлые, так и живые, подозрительного вида мясо и странного цвета соусы... Словом, много неаппетитного. А я опять жевала устриц, потому что есть не хотелось совсем. И не столько из-за тоски, насмерть вцепившейся в горло, сколько из-за созерцаемых «деликатесов».

Радовала глаз лишь одна Сумеречная мадам, никогда не изменявшая вкусовых пристрастий: пирожные, пирожные и ещё немного пирожных! Ну и Джек сегодня питался почти исключительно виноградом – заедал вино, которое вливал в себя бокал за бокалом. Впрочем, в плане возлияний он был далеко не одинок.

Ближе к ночи от безупречно воспитанных господ остались только воспоминания и надетые сразу после присяги человеческие личины. Счастливые вассалы расслабились почти до неприличия, а Повелительница ведьм даже вытащила из-за стола Короля мёртвых, дабы научить его азам брейк-данса. От этого зрелища и мне стало полегче – какое-никакое, а развлечение.

Да и вообще... Все свои, можно сказать, любимые и драгоценные! Ближний круг! Правда, за последние недели у меня сложился и другой круг... Но в нём мне больше никогда не сидеть. Ни-ког-да! Не есть сыр с джемом и ананасами, не выслушивать занудные сентенции Ганса, не хихикать вместе с Мелли, не уклоняться от вилки, которой размахивает Лекс, самозабвенно рассказывая очередную байку из жизни академии, не прислоняться к плечу Ника... Нет! Только не о Нике!

Я ненавижу Светлого рыцаря! Мне по рождению положено его ненавидеть. По статусу! Влюблённая Чёрная Дама? Она умерла. Да и Белому Валету, вполне возможно, осталось недолго...

– Мои поздравления, Кай... – раздалось совсем рядом, и я, опомнившись, с благодарностью посмотрела на присевшего рядом Властителя бесов.

– Спасибо, Джек!

– И отдельные поздравления моей леди... – очень тихо добавил он. – Я безмерно рад за вас!

А уж я-то как...

– Надеюсь, теперь вы поняли разницу? – И Ловец душ усмехнулся. Добродушно и печально. Словно сказал: теперь понимаешь, от чего отказался я и что приобрела ты...

Видимо, пьян. Но зато он единственный, кто понимает суть произошедшего... По крайней мере, бо́льшую часть.

Я осторожно сжала его руку, ощутив тепло колец и цепочек, прошептала:

– Наверное, вы правы...

– Понравилось? – спросил он. Без иронии, с лёгким любопытством и... Каплей ревности? Точно пьян... Но с кем ещё я могу без риска поговорить об этом?

– Ага...

– Тогда поздравляю и с этим!

– Спасибо, Джек... Но лучше бы это были вы, – призналась я совершенно честно.

– Вот уж новость... – Изумление. Растерянность. И... Тревога?... – А говоришь – понравилось...

– Это был живой мужчина, Джек, – вздохнула я.

– Да, я понял, моя леди.

– Пока ещё живой.

И Властитель бесов почти до боли стиснул мои пальцы.

– Мне жаль. Очень...

– И я больше не леди. Я лорд. Отныне и навсегда.

– Не зарекайтесь, – попросил он.

– В Книге Мира много Листов, да? Нет, Джек... – Я нервно хохотнула. – Разве что если вам лично нравятся мальчишки...

– Вы нравитесь мне в любом виде, мой лорд, – спокойно сказал Ловец душ. – Но я имел в виду совсем другое. В любом законе мироздания есть лазейка. В вашем случае я её не вижу, но она есть. Помните об этом...

После полуночи, проводив наконец вассалов, я задержалась у распахнутых ворот, уткнулась лбом в плечо советника, и Шэрр молча обнял меня.

– Герцог... Я ведь теперь могу делать всё, что захочу?

– Практически да, Тэль.

– Кай, – напомнила я. – Герцог... Я хочу отказаться от боя.

Не знаю, с какого Листа пошло это выражение, но отец им пользовался довольно часто, а я оценила только сегодня, после слов Джека. Надежда умирает последней.

– Нет, мой лорд. Это невозможно. Я сожалею...

Да достали вы своими сожалениями!

– Но ведь должен быть какой-то выход! Хотя бы маленький шанс, а, герцог?..

Далеко внизу, у реки, ярко вспыхнула воронка портала. И тут же погасла, выплюнув синюю искорку. Шэрр прищурился, вглядываясь.

– Письмо, мой лорд.

Подлетевший к нам листок бумаги закачался перед моим лицом, продолжая излучать мягкое свечение.

«Ваше темнейшество!

Позвольте поблагодарить вас за великолепный бал и извиниться за мою невольную шутку лично перед вами, его хозяином!

Я полностью согласен с вашими словами о том, что официоз между двумя чашами мирового равновесия неуместен, а потому питаю надежду, что вы не откажете почтить меня ответным визитом. Не могу обещать танцев и прочих изысков, но гарантирую неплохой ужин и приятное общество. Я, мой оруженосец Александр Тор-Кэриат и её высочество принцесса Меллани. Также гарантирую отсутствие неуместных шуток с нашей стороны.

Буду рад видеть вместе с вами уважаемого герцога Шэрра и ваших дам.

Жду вас без церемоний завтра, около восьми часов пополудни.

*С уважением,
Светлый рыцарь».*

Я смотрела на письмо, как на скорпиона, выпавшего из красивого фантика. Или на конфету, выпавшую из скорпиона...

– Я... Я... Шэrr?..

Но советник только подлил масла в огонь:

– Невероятно... Однако рыцарь прав: вы обязаны ему ответным визитом. Мой лорд, при любых обстоятельствах я, конечно же, готов сопровождать вас.

* * *

Вернувшись домой, Ник нашёл там то же, что оставил: безмятежную тишину. Будить наверняка умаявшегося оруженосца он не стал. Выливать на счастливого друга мешанину отчаяния, злости и растерянности? С чего бы это?! Мерзко и на самом-то деле бессмысленно... Рассчитывать среди ночи на дельный совет не приходится. А по мнению Ника, всё было слишком плохо. Просто катастрофа! Хуже некуда, и он представления не имел, что теперь делать. То есть понятно, что. Искать Тэль. Но где? Как? И нужно ли, даже если очень хочется...

Из кучи скачущих в голове мыслей всплыла одна-единственная разумная: утро вечера мудренее! Но чтобы быстрее наступило утро, следует заставить себя уснуть.

Внеся заказ в программку холодильника, Ник достал из морозилки бутылку водки и ополовинил её за полчаса, не особо заморачиваясь закуской. Пил он редко и потому рассчитывал на быстрое опьянение и последующий глубокий сон.

Но расчёты не оправдались.

Подхватив бутылку за горлышко, Ник вышел во двор и обомлел. Вот она, натуральная белая горячка... На колоде для колки дров восседал его фамилиар в образе енота. Вечно серьёзный, напыщенный и даже надутый Ганцонгер, уложив на раскинутые задние лапки что-то вроде гуслей, тихонько перебирал когтями струны и немзыкально гундосил себе под нос песенку. Ник прислушался.

– А уйдё-о-от печаль! А останется ра-а-адость...

– Куда уйдёт? – осведомился рыцарь, подходя поближе. Язык всё же слегка заплетался. – И главное, когда?..

Енот поднял на него маленькие и недобрые глазки.

– Уверена ли ваша светлость, что в состоянии усвоить информацию?

– Моя светлость уверена только в собственной тупости, – горько сообщил Ник, усаживаясь рядом с колодой. – Хочешь водки, Ганс?

– Не имею привычки туманить разум, – отказался фамилиар. – И никому не советую. Особенно величайшему...

– Ну всё, всё! – поморщился Ник. – Чего там мне туманить-то уже... Ты вот лучше мне скажи – а могу я отказаться от титула? Или как там это называется?

– Не можешь, – вздохнул Ганс.

– А чего – мир рухнет? А если я плевать хотел на него? И что значит – не могу?!

– Не подобает...

– Да идите вы со своими подобаниями! Вот смотри... Если я откажусь, я же могу её забрать с собой... А вы тут себе нового придурка найдёте, а, Ганс? И меч вам в помощь! Господи, хоть бы кто мне толком объяснил, почему эта железяка именно в мою кухню прилетела... Чем я, тётку вашу цедру, такую честь заслужил... А, Ганс? Вот без всех этих ваших величий и прочего – можешь ты мне объяснить? У вас тут своего величайшего мага не нашлось? Или кухонь недостаток?

– На Листах Книги Мира много величайших магов...

– Во-от!.. А я о чём?!

– ...но очень мало тех, кто обладает потенциалом Светлого рыцаря, – закончил енот. – И Белый Клинок выбирает того, чьи возможности на данный момент соответствуют возможностям действующего Тёмного лорда. И это логично! Ведь лорда Хальгера ты бы победить не смог.

– Слышал я это всё...

– Возможности меняются, сила растёт, но только если рыцарь побеждает в первом бою. Тогда он вызывает на бой наследника Тёмного лорда.

– Так у нынешнего вроде наследников нет, – заметил Ник.

– Нет, – согласился фамилиар. – И поэтому...

– Да-да... Если я буду крут, Добро, мать его, восторжествует окончательно и бесповоротно. Мне Аргариут этим все уши обвешал.

Ганцонгер вдруг откинул свои гусли, и они исчезли, не долетев до земли.

– Поспать бы вашей светлости, – сказал он.

– Я бы поспал, – откликнулся Ник. – Если б мог... Ты мне вот что скажи...

Но тут енот повёл лапкой, пробормотав что-то сквозь зубы, и на Светлого рыцаря пал сон – глубокий и без сновидений.

Проснулся он ближе к обеду в собственной кровати, с тяжёлой головой, но уже без ночного беспросветного отчаяния и с прочно засевавшей идеей: отказаться от боя. А для начала поговорить об этом с компетентным человеком. Который не будет изрекать опостылевшие сентенции, как Ганс, и витиевато плести туманные речи ни о чём, как глава Белого Совета.

И такого человека, если, конечно, его можно назвать человеком, Ник знал. Оставалось устроить встречу.

Кстати, можно и двух зайцев одновременно за уши поймать. То есть отдать заодно повисший долг вежливости. Потому что как ни расценивай Тёмного лорда – хоть воплощением всемирного зла, хоть мелким паршивцем, хоть жабой болотной, – а если ты побывал у парня в гостях, то будь любезен и к себе пригласить. Так сказать, российский менталитет требует...

И к ночи, засев за компьютер Лекса, Светлый рыцарь составил приемлемый текст письма, изящно и недвусмысленно воткнув в него приглашение Кормчему Дикой Охоты. Распечатать было делом нескольких секунд, а вот отправку пришлось производить привычным для данной местности способом...

* * *

Как ни возмущался его поступком Ганцонгер, как ни отговаривал Лекс и ни пугала принцесса, Ник упёрся и стоял на своём. Пришлось даже напомнить ближнему кругу, кто тут, в конце концов, самый главный.

И ничего страшного действительно не случилось. Хотя смотря что считать страшным...

Гости явились вовремя, без дам и безо всякого маскарада. Излюбленный чёрный цвет в одежде обоих разбавлялся фиолетовым шарфиком на шее лорда, оттенявшим холодные синие глазищи, и белой рубашкой герцога, превращавшей предводителя Дикой Охоты в обычного бизнесмена. Честно сказать, главное воплощение мирового зла сегодня интересовало Ника куда меньше, чем его советник. Даже при том, что выглядело зло весьма экзотично. Ему бы девицей родиться! Отбою бы не было от мужиков...

Лорд Кайтэл вообще вызывал у Ника очень противоречивые эмоции. С одной стороны – испорченный, оборзевший щенок с явными психическими отклонениями. С другой... Ну ведь щенок же! Ровесник Меллани и Тэль. Как в него мечом-то тыкать?! И если подумать – чем он виноват-то? Происхождение подкачало? Так родителей не выбирают. А кроме того, на лорда хотелось смотреть... И этого своего желания Ник понять не мог, а потому решил, что дело в природном дьявольском обаянии, и просто контролировал себя. Вполне успешно. Правда, то и дело ловил на себе взгляды поганца, но это как раз могло быть обусловлено многими причинами: нестандартной ориентацией мальчишки, простым любопытством... Лучше бы второе, конечно! Как-то спокойнее...

В застольной беседе Тёмный лорд участвовал исключительно в силу необходимости: выглядел мрачно, ел мало, хотя принцесса усиленно пыталась сюзерена развлечь и накормить. А вот с фруктами Ник угадал точно! Щенок слопал все мандарины, специально для него и выставленные на стол.

– Повторить, ваше темнейшество? – спросил Ник, когда ваза опустела.

Лорд слегка смутился.

– Не стоит, ваша светлость. Я как-то машинально... Задумался. И благодарю, ваше высочество, я действительно очень люблю мандарины.

– Я ни при чём, милорд, – пожала плечами Мелли. – Меню составлял лично рыцарь.

– Вот как...

– Ну, судя по вашему саду... – Ник развёл руками. – Рад, что угадал. Что такое?..

– Вы что, и в саду моём были? – поинтересовался лорд, с явным трудом сдерживая негодование.

– Нет-нет! – утешил Ник. – Но из окошек башни открывается великолепный вид. Вам, ваше темнейшество, можно только позавидовать!

– Называйте меня Кай, – буркнул лорд. – Что уж там, между заклятыми-то врагами... Особенно видевшими мой сад! Вы, между прочим, первые! Его ещё ни один светлый не видел... Да что вы так на меня пялитесь, ваше высочество?! Да! Я при браслете! Хотя ума не приложу, как вы его разглядели под рукавом! Полноценен и полностью экипирован для грядущего боя! А ваш папенька вчера принёс мне вассальную клятву!

Принцесса покраснела, чуть поклонилась, пробормотав:

– Сердечно поздравляю, милорд! – И уткнулась в бокал с соком.

– Меня зовут Николай. Можно просто Ник, – представился рыцарь. – И кстати, о бое... У меня накопилось несколько вопросов по этому поводу. Нет ли возможности обсудить их в узком кругу? Так сказать, самых заинтересованных лиц.

– Здесь нет пр-редставителей Белого Совета, – нейтральным тоном возвестил ворон. – Не менее заинтересованных.

Специально для него на столе стояло блюдо бифштексов с кровью, но Ганцонгер ни разу за время ужина не покинул спинки Никова стула. А вот фамилиар лорда на ужин не явился вовсе. И славно! Ник, конечно, видел только его змеиную ипостась, но сильно подозревал, что другая может оказаться и крокодилем. О присутствии около лорда невидимого белого кота он, разумеется, не знал.

– Всё, что я мог узнать от Белого Совета, я уже узнал, – столь же нейтральным тоном сообщил рыцарь. – И эта информация мне кажется недостаточной. Точнее, я практически уверен, что она неполная. Вот, например, такой вопрос. Скажите мне, господа тёмные маги, как быть, если я хочу отказаться от боя? Это возможно?

Герцог поперхнулся, а его столовый ножик с визгом проехался по тарелке мимо мяса.

– Может быть, всё-таки вина? – осведомился Лекс.

– Нет-нет, – прокашлявшись, отказался Кормчий. – Прошу прощения...

К счастью, Ник, по примеру лорда, практически не ел, больше играл вилок, иначе бы поперхнулся в свою очередь, когда лорд, поправив шарфик, холодно произнёс:

– Буквально вчера я задавал моему советнику этот же вопрос. И представляете, Николай, не получил внятного ответа.

– Вы преувеличиваете, милорд. Я ответил вам, что это невозможно.

– Почему? – вклинился Ник. – Простите, Кай! Я тоже хочу внятного ответа. Фактически мы оба хотим... Вы можете нам ответить, герцог?

– Видимо, должен, – сказал Кормчий с тяжёлым вздохом. – Видимо, судьба отвела эту роль именно мне...

– Хороши бы вы были, отказав одновременно двум высшим силам Книги Мира! – ухмыльнулся лорд. – Давайте, герцог, мы ждём! Мне очень хочется знать, из каких таких соображений я должен рисковать своим здоровьем! Чего ради? Это ваше «мир рухнет» представляется мне не слишком умной отговоркой. Лично у меня сейчас всё прекрасно! Вот мы оба перед вами, обратите внимание – за одним столом! Никто ни в кого вилок не тычет, и мир стоит себе, как стоял!

– Именно, – подтвердил Ник. – Правда, я бы не стал называть себя высшей силой...

Герцог усмехнулся.

– Напрасно, ваша светлость. Вы не просто самый сильный в этой Книге маг – исключая милорда, – вы именно сила. Высшая сила Света. Так же как милорд – высшая сила Тьмы.

– Предположим, я поверил, – кивнул рыцарь. – Ну так и что же мешает нам с милордом жить мирно, поддерживая самим нашим существованием пресловутое мировое равновесие?

– Законы мироздания, ваша светлость. Проблема в том, что они никем не писаны и незыблемы. Они просто имеют место быть. Как основополагающие законы природы. Буду тривиален.

Кормчий встал, подхватил из вазы краснобокое яблоко и показательно уронил.

– Согласитесь, что ни один из нас не может сделать так, чтобы яблоко, к которому не приложены какие-либо иные действия или приспособления, падало вверх.

– Я не яблоко, – мрачно сообщил его темнейшество, и герцог поклонился ему.

– Но если уронить вас, милорд, вы тоже упадёте вниз. Конечно, если не будете применять магию. Однако мир, который не подчиняется законам природы, вынужден непрерывно меняться, что достаточно быстро приводит его к полному хаосу. Именно потому всё существующее в мире подчиняется совершенно конкретным и неизменяемым законам. Ради сохранения баланса.

– Я не вижу в этом ответа, – сказал Ник.

– Ответ есть. И он в том, что Светлый рыцарь и Тёмный лорд – две чаши равновесия. Свет и Тьма, не способные существовать друг без друга. Но в то же время в Книге Мира существует закон, согласно которому они должны биться друг с другом. При гибели одного из них равновесие нарушается, что ведёт к хаосу и гибели мира. Если погибают оба – приходят следующие. Отказ от боя ведёт к хаосу и гибели мира. Как и любые отклонения – например, затянувшаяся пауза или бой до назначенного момента. Ваш отец, милорд, дрался с последним рыцарем множество лет, но первого рыцаря он убил. Если обе высшие силы погибли в бою, то механизм останавливается. И первый бой преемников ведётся до смерти одного из них. Именно эта смерть заново запускает механизм, поддерживающий баланс.

– Какой в этом смысл, герцог?! – перебил его Ник. – Это же просто какие-то дурацкие правила!

– Правила существуют даже в самой простой игре, ваша светлость. Их нарушение портит, искажает или останавливает игру. Я не знаю, кто ввёл правила, по которым живут миры нашей Книги. Возможно, само мироздание... Но правила существуют, и с этим можно только смириться.

– То есть, если я откажусь от боя, мир действительно рухнет? – сорвавшимся голосом спросил лорд.

– Увы, это так. Не то чтобы сразу, но весьма быстро.

– А если я сегодня ночью тихо зарежу его спящую светлость? Разве на его место тут же не явится другой?

– До первого боя – нет. Просто не успеет, – терпеливо сказал герцог. – Я понимаю ваше недоверие, господа, но мы можем провести эксперимент.

– Гм-м, – протянул Ник. – Я как-то не очень готов к подобному эксперименту.

– Ну не в глобальном масштабе... Прошу вас встать, мой лорд, и подойти к рыцарю.

Мальчишка пожал плечами, но просьбу исполнил, и Ник тоже поднялся.

– А теперь, мой лорд, сделайте его светлости больно. Каким-нибудь неожиданным образом... А вас, рыцарь, я попрошу никак не реагировать на причинённую боль. Чтобы не усугублять нарушение законов... Это будет нападение до назначенного момента боя.

Его темнейшество хмыкнул и аккуратно взял Ника за руку. Его пальцы ощутимо дрогнули. Тёплые такие, почему-то напомнившие другие... Ник даже покосился на ладонь лорда, но пальцы были мужские, хоть и тонкие. «Точно с ума схожу», – тоскливо подумал он, и тут лорд резко наклонился и со всей силы укусил.

– ...! – вскрикнул Ник, хватаясь за запястье, а его темнейшество молнией отпрыгнул назад и оскалился:

– Мир вроде не рушится, герцог!

Но на месте бизнесмена в строгом костюме стоял страшный маг с развевающейся гривой волос, в распахнутом камзоле, и из глаз его смотрела бездонная тьма.

– Законы природы сменили вам облик, герцог? – осведомился Ник, баюкая укушенную руку. До крови цапнул, щенок поганый!

– Нет-нет, – отмахнулся Шэrr, к чему-то прислушиваясь. – Это я на всякий случай... Обошлось, – сказал он, возвращая себе костюм и строгую причёску. – Могло быть что угодно, но случилось, хвала тьме, всего лишь землетрясение. В неудачном месте, правда. Пострадала изрядная часть густо населённого материка.

– Что?.. – выдохнул рыцарь. – Как это...

– Желаете убедиться? Посмотреть лично?

– Н-нет, пожалуй... Верю на слово.

– И уже ничего нельзя сделать? – с ужасом спросил лорд.

– Уже нет. – Кормчий развёл руками. – И заметьте, мой лорд, больно было не только вашему противнику... Кстати, я должен отдать вам артефакт-определитель. Модель Книги Мира.

Он вытащил из внутреннего кармана пиджака маленький блокнотик, взмахнул им – и на стол легла стандартного размера

книжка. В кожаном переплёте, с двумя массивными застёжками. С обреза сочился тёмно-серый дымок.

– Не надо! – почти истерически отказался мальчишка. – Уберите! Я... я позже заберу!

Шэрр послушно убрал артефакт.

– Послушайте, герцог, – проговорил Ник, стараясь не сорваться на столь же истерическую интонацию. – Но ведь это массовое убийство...

– Убийство портит карму, но веселит душу, – философски заметил советник Тёмного лорда и тут же поправился: – Извините. Это я, конечно же, о себе... Желаете продолжить эксперименты, ваша светлость? Милорд?

Рыцарь замотал головой. Опустился на стул и потёр виски.

– Благодарю... Не стоит. Я уже верю.

– Тонкое место мироздания пострадало, – пояснил Шэрр. – Видимо, было на грани, а возможно, и кто-то из стихийников поработал. И обратите внимание, ваша светлость, остановить того стихийника способен только Тёмный лорд. Как и многое, многое другое... Впрочем, у Светлого рыцаря своя сфера влияния, и не менее сложная. Баланс равновесия крайне важен. Но даже при нём приходится поддерживать стабильный порядок вещей. Потому просто зарезать рыцаря, мой лорд, нельзя. И, как вы понимаете, наоборот – тоже. Надеюсь, теперь вам обоим понятно, что ни убить друг друга до боя, ни отказаться от него вы не можете.

Некоторое время в саду стояла мёртвая тишина. А потом Ник встал, прижал к кровоточащей руке салфетку и посмотрел на растерянного мальчишку:

– Надеюсь, Кай, что яду вы мне в рану не напустили...

Но ответ рыцаря не особо интересовал. Он обернулся к Шэрру и попросил:

– Герцог, вы не уделите мне пару минут? Наедине.

Они медленно отошли почти к забору, и Ник очень спокойно произнёс:

– У меня остался только один вопрос. Если лорд выиграет бой, явится новый рыцарь... Я правильно понял?

– Абсолютно правильно, – ответил Шэрр с лёгким поклоном.

– А как насчёт Тёмного лорда? Выберут нового, раз наследников нет?

– Нет, ваша светлость. К сожалению, это невозможно. В случае лорда работает только наследственность.

– Как-то это несправедливо, герцог... Дисбаланс получается.

– Так устроен мир.

– Да-да, я понимаю. Таким образом, если я убью в бою вашего сюзерена, мир рухнет, потому что исчезнет вторая высшая сила?

Кормчий поклонился вновь. Ночь не позволяла ему рассмотреть выражение лица рыцаря, а использовать магию не хотелось.

– Значит, мне следует подставиться под его меч... – проговорил Ник, задирая голову к небу. – Потому что меня заменить вполне реально.

– Это может быть только ваш выбор. Принуждать никто не станет, поверьте.

– Да какой уж тут выбор, – усмехнулся рыцарь. – Что так, что эдак... Но в одном варианте от меня хотя бы польза будет. Благодарю, герцог. Вы очень помогли мне.

– Сожалею, ваша светлость, – искренне сказал Шэrr.

Они вернулись к столу, за которым по-прежнему царил тягостное молчание. Лекс сидел, уткнувшись лбом в стиснутые кулаки, а принцесса чистила очередной мандарин для Тёмного лорда. Мальчишка устроился верхом на стуле, наплевав на этикет, взъерошенный и понурый. Над ними по-прежнему сиял яркий шарик-светильник, и вокруг него вились яркие оранжевые бабочки, вылетающие из рук Мелли.

Минорную сцену нарушил возмущённый вопль светлого фамилиара:

– Уважаемые гости! Передавая вам пр-риглашение, я был совершенно увер-рен, что к нам на ужин явятся сер-рьёзные, умные маги, не желающие создавать никаких пр-роблем! И как же я ошибся!

– В чём дело, Ганс? – хмуро спросил рыцарь. – Вроде бы хорошо сидим...

– Пр-рекр-расно сидим! Как и Дикая Охота в полном составе за ветхим забор-ром нашего жилища! Вам не кажется, господа гости, что это уже пер-ребор-р?!

Лорд вскочил и в ярости топнул ногой.

– Герцог! – завопил он. – Убрать немедленно! Какого беса вы творите?! Я вашим гончим не только нюх отобью! Провались они

вместе со всем вашим миром, свет им в глотки!

– Прошу прощения, милорд, – невозмутимо заявил герцог. – Побочный результат эксперимента. Нанесение травмы до означенного срока... Весы качнулись... И уверяю вас, сюда явилась не только Дикая Охота. Там за псами половина Белого Совета в полной боевой готовности...

Глава 22. Друг в беде не бросит, лишнего не спросит

*Мне так ясно видно с завалинки
Мироздания веретено:
Дал я милой цветочек аленький,
Только милой не до него...*

Где-то когда-то Ник слышал, что при чётко обозначенном сроке собственной смерти человек сильно меняется. Впадает в депрессию, шарахается от любой тени, вспоминает и оценивает минувшие годы, часто идёт вразнос или уходит в запой... Возможно, при иных обстоятельствах подобное произошло бы и с ним. Но окружение не позволило.

Во-первых, её эльфийское высочество. Женщинам по определению свойственно жалеть мужчин, и Ник, конечно же, ожидал кудахтанья, утешений, утренних блинов и прочих сочувственных поглаживаний по голове. Но оказалось, что куда больше неминуемой гибели Светлого рыцаря принцесса озабочена его личной жизнью. Так что жалости он не дождался. Выяснив причину отсутствия Тэль, она аккуратно вытащила из Ника подробности конфликта и постучала ему пальцем по лбу, объявив, что все мужики отличаются пониженным интеллектом. Ведь последнему тупому пикси понятно, что выкладывать правду надо было или задолго до, или гораздо позже! Но поскольку ума на это у рыцаря не хватило, необходимо срочно исправлять положение. Ибо ничего такого уж фатального вовсе не произошло. Конечно, быстро найти оскорблённую барышню, являющуюся сильным магом, вряд ли возможно. И на контакт она первой не пойдёт – не женское это дело! Но никто не мешает Нику сделать вот так, так и так... Тем более что об особом оскорблении и речи не идёт. Бедная девочка просто в ужасе от открывшихся ей перспектив!

На вопрос рыцаря о смысле каких бы то ни было действий Мелли ответила, что хуже-то точно не станет. А кроме того... И она выдала

теорию, достойную полновесной докторской диссертации.

По мнению принцессы, мироздание несомненно обладало логикой. А логика, как известно, бывает мужская и женская. Но имей это самое мироздание мужскую логику, мир бы рухнул очень давно, а даже если нет, то был бы совершенно иным – геометрически точным, выверенным, скучным, с абсолютными понятиями. А вот женская логика...

Потрясённый Ник не нашёл ни единого аргумента против. Невероятнейшая чушь! Но до чего же последовательная! Меллани, обидевшись на истерический хохот рыцаря и присутствовавшего при беседе оруженосца, не разговаривала с ними полдня. Но жить Нику стало почему-то легче.

Вторым фактором, заставившим мир слегка посветлеть, выступил Лекс. Он не утешал Ника, не позволял себе сочувственных взглядов, не лез в душу и не строил глупых теорий. Он просто оказывался рядом, точно определяя моменты, когда рыцарь погружался в тоску глубже чем по ноздри. И испарялся, когда душа требовала одиночества. А ещё отверг решение Ника прекратить тренировки на мечах как бессмысленные и в силу открывшихся обстоятельств даже опасные.

И в семье Тор-Кэриатов, и в академии, где учился их славный отпрыск, фехтованию уделялось очень много времени. Сказались и природные способности. Словом, к своим двадцати двум годам Лекс был практически мастером этого боевого искусства. Сам он даже подозревал, что такое мастерство немало повлияло на обретение нынешнего статуса. Но пригодилась, как ни странно, не наука побеждать и защищаться. Пригодились приёмы, позволяющие обратное: раскрыться, подставиться, допустить ошибку... Понятно, что незаметно для противника, возможных зрителей и даже судей. Именно таким тонкостям оруженосец и начал обучать рыцаря, по негласному и благодарному согласию. По крайней мере, будет возможность умереть, не посрамив Белый Клинок, с чистой совестью и не выпустив из Тёмного лорда лишнего количества крови.

Третья причина, помешавшая Нику впасть в беспросветное отчаяние, имела статус главы Белого Совета.

Лорда и его советника Ник провожал лично и видел, что Кормчий Дикой Охоты буквально парой слов успокоил жутких призрачных всадников, а на псов и вовсе один взгляд потратил. Такой

субординации можно было только позавидовать! И Ник не стал церемониться с кинувшимися к нему белыми магами. Холодно сообщил, что жив-здоров, развернулся и отправился в дом. Белые, ломанувшиеся следом, защиту одолеть не сумели и наверняка обиделись, сообразив, что Тёмный лорд, в отличие от них, спокойно прошедший туда и обратно, однозначно имел нужный доступ.

Аргариут явился в дом рыцаря только на четвёртый день после знаменательного визита тёмных. Прямо с порога завёл привычную песню о бескомпромиссной борьбе с силами Зла, а закончив, попытался устроить скандалчик по поводу очередного общения с врагами, результатом которого стал жестокий катаклизм на одном из Листов. Уж теперь-то Светлый рыцарь должен осознать, чем заканчиваются его непродуманные действия! Ограбить самого Тёмного лорда куда ни шло, проехали! Никто не пострадал, а белые маги, признаться, даже и моральное удовлетворение получили. Но когда мир страдает фактически из-за надежды, защиты и опоры этого самого мира... Из-за воистину детского любопытства самого Светлого рыцаря! Это уже перебор!

«Детское любопытство» стало последней каплей. Слушать подобный бред Ник больше не желал. При всём уважении к силам Добра и лично к Самому-Крутому-из-всех-Белых-Магов. Тем более что уважение это сильно потеряло в объёме. И не желая откровенно хамить человеку много старше себя, он дождался паузы и кратко изложил полученную от Кормчего информацию.

Уяснив, что по большому счёту в случившемся катаклизме виноват лично он, Аргариут, державший рыцаря в неведении, глава Белого Совета переменялся в лице настолько, что Нику даже стало его немного жалко. Но ожидаемого покаяния не последовало. Маг, побледневший до цвета рубашки герцога Шэрра, попросил водички, залпом осушил стакан и совершенно другим тоном поинтересовался, что стал бы делать сам рыцарь на его месте. Объяснять истинную ситуацию юноше из другого мира? Рискуя тем, что юноша, и без того находящийся в полном раздрае, пошлёт к лепреконам незнакомых дядек, требующих от него добровольного самопожертвования?

– А если бы я убил вашего лорда? – резонно спросил Ник, пропустив «юношу» мимо ушей. – Из чистой тупости?

– Я собирался рассказать вам всё перед самым боем, – ответил Аргариут. – За несколько дней... Мы потому и просили отсрочку, чтобы вы хоть как-то освоились здесь. Приняли окружающую вас реальность как... Как реальность. Вы не представляете, Николай, что я испытал, узнав, что вы явились в Чёрный замок лично. С вашим незнанием законов и нестабильностью лорда Кайтэла... Просто чудо, что вы... гм... нашли общий язык. Я приношу вам извинения от лица всего Белого Совета. И от меня лично. Поймите нас правильно...

– Правильно? – переспросил Ник. – Многие знания – многие беды?

– Именно так, – вздохнул глава Белого Совета.

Словом, виноватых не было. Разве что папаша Тёмного лорда, весьма неожиданно для всех подставившийся под Белый Клинок и не озаботившийся наличием внуков. Но о мёртвых либо хорошо, либо помалкивать, даже если тот мёртвый и был воплощением мирового зла. Точнее, как выяснилось, главной силой, контролирующей мировое зло...

Реальность, которую Ник уже почти принял, трещала по всем швам, и этот факт почему-то давал надежду. Маленькую такую, почти неразличимую, ничем не оправданную, но всё-таки живую.

Об изменении ситуации Ник и думать не пытался. Если уж могучие колдуны вариантов не видят, у мага-недоучки с дипломом политеха и вовсе шансов нет. Но личные проблемы – дело совсем другое.

Мелли убедила его, что Тэль непременно появится на полянке у речки. И по совету принцессы он ходил туда ежедневно.

Убрал кровать, канделябры и стол, но оставил тюльпаны. И красиво написал в воздухе светящееся письмо. Три строчки: «Я люблю тебя. Прости меня. Я хочу тебя увидеть». Текст письма не менялся, только цвет букв... А под строчками висела алая роза, не магическая, живая, благоухающая, с капельками росы. Но ответа не было – Тэль не появлялась... Каждое утро Ник менял розу на новую и сразу уходил, не желая погрязать в тоске.

И представления не имел, что сразу после каждого его ухода из высокой травы поднималась голова огромного змея. Зелёные глаза с горизонтальными зрачками внимательно оглядывали поляну, ноздри раздувались, и через пару минут змей оборачивался и негромко шипел:

– Чис-сто... Выходи-с-с...

* * *

Первая роза появилась на полянке четвёртого мая, и я, разумеется, забрала её, подменив копией – точной, в мельчайших подробностях, ни в каком ракурсе не отличимой от оригинала. Не ходить туда я не могла, и через неделю набрался приличный уже букет.

Букет стоял в мансарде моей башни, закрытой даже от слуг, им пропахла вся комната. Розы были живые, настоящие, сорванные с какой-то клумбы, но заколдованная вода в прозрачной зеленоватой вазе не позволяла им увядать.

Розы служили мне календарём: пересчитывая их, можно было выяснить, сколько дней остаётся до боя. Бой состоится после того, как их станет девятнадцать, то есть, конечно, если и тем роковым утром Светлого рыцаря понесёт на полянку. Сейчас роз восемь. Осталось ещё одиннадцать. А браслет я получила в ночь на первое мая. В мою первую, единственную и явно последнюю ночь любви. Десять дней назад...

– Душ-шевный маз-с-сохис-см... – недовольно шипел Йош, вынужденный ежеутренне таскаться со мной на полянку, и был абсолютно прав. Если бы всеми этими тупыми подсчётами и вычислениями я занималась постоянно, однозначно сошла бы с ума. По счастью, такой возможности у меня не имелось.

Прерываясь лишь на короткие часы сна и быстрые перекусы, братец Кай постигал азы своей профессии. Именно азы, и когда я думала о грядущем изучении нюансов и тонкостей, с трудом удерживалась от визга, топанья ногами и швыряния письменных принадлежностей и бумаг в окружающих. Но не по чину так себя вести взрослому и полноценному Тёмному лорду. Тем более что бумагами можно было засыпать от пола до потолка если не бальный зал, так парадную столовую точно. А также утопить в них пару полков зомби.

Бумаги сыпались на меня нескончаемым листопадом – отчёты, жалобы, контракты, ведомости, лицензии, акты... И если бы я занималась одними бумагами!

Чего стоили только артефакты, тысячи лет назад созданные в помощь разрывающемуся на части координатору мирового Зла! Умом я понимала, что они должны очень облегчать мою работу, но ведь сначала надо понять их суть и научиться пользоваться... А вассалы?! Кто бы мог подумать, что эти милые, почтительные, мудрые господа на самом деле беспросветные склочники, законченные эгоисты и меркантильные интриганы?!

Главной причиной нескончаемого кошмара был мой советник. Он же наставник, он же основной поставщик бумаг, он же инициатор проверок, посредник и прочее, прочее, прочее... Правая рука лорда в лице Шэрра радостно и неустанно скидывала с себя навязанные обязанности, и потому его хотелось убить – медленно, упоённо и с особой жестокостью.

Впрочем, я знала, что несправедлива к герцогу. Во-первых, он исполнял свой долг – обучал, вводил в курс, мягко исправлял мои ошибки, подсказывал ходы... А во-вторых, непосильная нагрузка оставляла слишком мало времени для страданий, и я догадывалась, что цель столь бешеных темпов обучения – не извести меня, а уберечь от психоза. Правда, когда советник заикнулся о том, что мне совсем не помешают двухчасовые ежедневные тренировки на мечах и Король мёртвых готов опять со мной заниматься, я послала и Шэрра, и Короля фехтовать с лепреконами. Уровень у меня, на минуточку, более чем приличный, да и ни к чему он мне в сложившихся обстоятельствах на самом-то деле...

Когда герцог отлучался из замка, эстафету по спасению моего рассудка перехватывал дворецкий. Даже не знаю, что лучше – вникать в проблемы Книги Мира или принимать хозяйство родового гнезда...

Ну а в жалкие минуты, остававшиеся от обязанностей высшей силы Тьмы и владельца Чёрного замка, меня опекал Йош, безотказно служа личным психологом, плюшевым мишкой и носовым платком.

Однако все старания окружающих были, честно сказать, не особо успешны... А одиннадцатого мая оказалось, что я напрасно сбросила со счетов свой второй ближний круг.

Во время обеда, накрытого прямо в моём кабинете, герцог излагал мне суть и возможные последствия новейшей научной разработки на две тысячи каком-то там Листе. Кормчему не составляло труда есть и

говорить одновременно, в чём я ему завидовала. Чтобы задать вопрос, мне пришлось прожевать и проглотить.

– Антиматерия что, хуже открытия ядерной реакции?

– В плане последствий – несомненно. Видите ли, милорд, тут в полный рост встаёт крайне неприятная проблема. Когда люди тихо развлекаются, убивая друг друга различными методами на собственном Листе, мы вмешиваемся лишь в самом крайнем случае. Как в начале апреля, помните? Триста тридцать седьмой Лист, я вас возил туда.

– Это где пришлось устраивать зомби-апокалипсис?

– Да-да. Но антиматерия... Поднимать-то из могил будет некого, Кай. Но ужас положения в другом. Ведь пострадает не один Лист. Возможные последствия даже трудно оценить. Склеится как минимум десяток Листов, и уж этого допускать никак нельзя. Количество Листов Книги имеет предел.

За минувшие дни ни герцог, ни Белк, ни Йош, ни слуги ни разу не назвали меня миледи или женским именем. Оговорился один лакей – и больше я его не видела. Не иначе драит вручную каменные стены в подземельях...

– Герцог, давайте конкретнее. Что я должен сделать?

– У меня пока только смутные идеи, мой лорд... Но если конкретно – следует устранить первооткрывателя. Разработки идут в секретной лаборатории, и он пока в самом начале пути.

– Так в чём проблема? И кстати, почему это моя проблема? Люди – компетенция белых.

– Проблема, мой лорд, в том, что белые могут решить вопрос кардинально. Далеко не на одном Листе они пожгли на кострах и извели другими способами массу талантливых учёных. Благо информацию я успел плотненько закрыть. Этот изобретатель – величайший гений. Терять такой кадр просто нерационально. Но нужно торопиться. Такого кота, уж поверьте, в мешке долго не удержишь.

– Ох, Шэrr... Ну изолируйте его временно или перенесите в отсталый мир, это же элементарно! Хотя исчезновение как раз могут заметить, да?

– Да, мой лорд, вы совершенно правы. Его линия очень яркая.

Я проглотила ещё одну ложку грибного супа, запила соком и задумалась.

– Герцог! А давайте на него бесов напустим? С ограничениями, конечно. Игромания, например, хорошо подойдёт. Пока он будет в какой-нибудь шутер рубиться, линия притухнет, и вот тогда уже...

– Отличная мысль! – оживился герцог. – Браво, Кай! Я тогда вызываю Ловца душ? Минутку...

Он покопался в блокноте, лежащем рядом с его тарелкой.

– Сегодня в семь пополудни у вас свободное окно, мой лорд.

– Угу...

– И не забудьте сказать, что его мозг пострадать не должен ни при каких обстоятельствах! Душа – лепреконы с ней, но такой мозг... Так, сейчас я вам запишу информацию... Что такое, Белакер?

Перед столом вырос мой дворецкий, и выражение его лица мне не понравилось.

– Мой лорд, вашей аудиенции низжайше просит их высочество принцесса Меллани.

Ой... Этого мне и не хватало...

– Мне сейчас некогда, Белк. Назначьте принцессе любое свободное время. Какое-нибудь. Послезавтра. А лучше в июне...

Не хочу... Не хочу я ничего даже слышать о них! Но вдруг Эберон опять взбрыкнул? Вдруг Мелли с Лексом необходимо весомое слово Тёмного лорда?..

– Её высочество уверяет, что дело неотложное, – с лёгким нажимом произнёс дворецкий. – И касается Светлого рыцаря.

– Желательно принять, милорд, – заметил герцог, не отрываясь от своего блокнота. – Вполне вероятно, принцесса явилась в качестве посла...

И я смогу небрежно поинтересоваться, как там у них вообще... Исключительно из вежливости. Хоть что-то, хоть как-то узнать о нём... Самую малость!

– Ну ладно... Проводите её прямо сюда. Но предупредите, что я очень занят!

– Уже предупредил, – поклонился Белк. – И изъявил желание служить посредником. Но её высочество отказалась. Она уверяет, что дело сугубо личное...

Мелли была при полном официальном параде – строгое платье цвета морской волны, кружевной чокер^[6], тоненькая диадема... Получила, значит, доступ к фамильным драгоценностям. То есть дело не в Короле эльфов.

– Мой лорд. – Принцесса присела в реверансе, едва переступив порог. – Могу ли я просить вас о разговоре тет-а-тет?

Кормчий немедленно поднялся.

– Если позволите, я вас оставлю, милорд.

– Благодарю, герцог, – кивнула Меллани. – Но, мой лорд! Я умоляю вас о полной конфиденциальности. У меня к вам важное поручение. Предельно секретное.

Братец Кай хмыкнул себе под нос, окинул принцессу скептическим взором с головы до ног и лениво поднялся с кресла.

– Снова проблемы с папенькой, ваше высочество?

– Нет-нет. Я уполномочена передать вам одно предложение Светлого рыцаря... Это не касается грядущего боя, но он очень просил, чтобы чужих ушей при нашем разговоре не присутствовало. А ваши слуги, как я имела возможность убедиться за полгода вашего гостеприимства...

Ну это пожалуй. Ушей в замке немало. Правда, прилегающие к ним рты намертво запечатаны клятвами и заклятиями. Можно считать, вокруг только мебель... Но всё-таки мебель с ушами!

– Хорошо, принцесса. Следуйте за мной.

В своей мансарде я поставила непробиваемую защиту, создала два кресла и жестом предложила Мелли присесть.

– Н-ну? Я слушаю.

Братец Кай плюхнулся в кресло, привычно поджав под себя ногу и, перекинув вторую через подлокотник, принялся ею покачивать. А принцесса, помедлив, подошла и присела перед ним на корточки.

– Что за интимная поза, ваше высочество? – насмешливо спросила я. – Или вы вовсе не о рыцаре пришли поговорить? На мужа хотите пожаловаться? Как ваш сюзерен, готов выслушать. Или...

И лорд скабречно усмехнулся.

– О нет, милорд! У нас с мужем всё прекрасно. И... Кажется, я могу порадоваться и за вас?

Меллани демонстративно покосилась на букет, стоящий на подоконнике, и я несколько смутилась. Надо было убрать...

– Уж не женское ли любопытство привело вас ко мне? Не буду скрывать – розы действительно от моей случайной пассии. Думает, бедняга, что я продлю наши отношения... Но увы! Ни времени, ни особого желания у меня, как вы понимаете, нет.

– Очень печально это слышать, мой лорд... Бедная девушка! Вероятно, она ужасно страдает...

– Мужчина, на самом-то деле, – оскалился братец Кай. – Я же вам уже говорил, что мне женщины не очень-то по душе?

– Понимаю, милорд, – вздохнула принцесса. – Вам просто нужен был браслет... Не так ли?

– Именно так, принцесса! Желаете узнать подробности? Могу изложить! После того как я передал вашему папеньке доказательство свершившейся брачной ночи его дочери... Подобный приватный разговор будет вполне уместным! Да и с потерей девственности вы меня опередили всего-то на несколько дней... Так что вполне можем поговорить как близкие подружки. – Лорд подмигнул. – А, ваше высочество?

– С удовольствием, мой лорд, – с улыбкой кивнула Мелли.

Однако какая наглость! Не те пошли нынче принцессы! И пансион дела не исправил...

– Шутка, ваше высочество! Вижу, замужество мало повлияло на ваши манеры, – ухмыльнулась я. – Излагайте, что там у вас? Моё время и впрямь строго регламентировано. И присядьте уже в кресло, а то меня так и тянет на неприличные действия... Гормоны! Вам ли не знать?

– Я абсолютно уверена, мой лорд, что вы лжёте, – не двинувшись с места, жёстко произнесла Мелли.

– Что?!..

– А то! Розы от надоевшего поклонника не хранят в изолированной от слуг комнате... Их вообще не хранят. Мой лорд. А стало быть, ваш браслет – следствие, а не повод.

– Вы в своём уме, Меллани? – холодно осведомилась я, спуская с кресла ноги и выпрямляясь.

– О да, мой лорд! В отличие от вас и Светлого рыцаря!

– Не вам судить об уме сюзерена вашего мужа и тем более вашего сюзерена!

– А больше некому, Тэль, – тихо сказала принцесса.

И я обмерла. Вот это номер...

– Разве я позволял называть меня по имени, а тем более в столь странной уменьшительной форме?

– А разве нет? Насколько я помню, мы даже на «ты». Тэль, прости, но я не могу вот так просто смотреть, как вы мучаетесь оба! Я вам обоим обязана так, что дальше некуда. Особенно тебе. Мой лорд...

– С чего ты взяла?!

Меллани усмехнулась, встала и уселась на подлокотник моего кресла. Ну да... В такой ситуации о субординации остаётся только мечтать!

– Тэль... Я видела тебя и видела лорда Кайтэла. Манера говорить, манера двигаться, жесты... Множество разных мелочей. Одна твоя реакция на песню Ника... Мужчинам, конечно, и в голову не пришло... У них мышление прямое, как хороший забор! – Мелли рубанула рукой по воздуху, обозначая прямую линию. – Но я-то женщина, хвала Тьме. Послушай. Нику плохо сейчас... Иначе он бы мне не рассказал кое-что о той ночи, после бала. О том, что ты сбежала... В общем, после вашего с Кормчим визита у меня сомнений не осталось.

Из всей её тирады в моём сознании зацепилось лишь «Нику плохо».

– Что с ним?!

Кажется, мы поменялись ролями... Ещё совсем недавно она спрашивала меня, что с Лексом. Но там дело шло о жизни, а Ник-то точно жив... Пока.

– Страдает!

– То есть... Мелли! Ты ему сказала?! Рассказала ему всё?! Он знает, кто я?!

– Нет! Нет, что ты! Ни слова! А ему и в голову такое не придёт! Он страдает, потому что ты сбежала. Он тебя любит, Тэль! С ума сходит... И я не понимаю, как у вас вообще всё это получилось?.. Зачем тебе, Тёмному лорду, это было нужно?

– Низачем, – пробормотала я, закрывая лицо ладонями. – Сначала я хотела посмотреть на врага... Ну и посмотрела... А он мне наврал! Я думала, что рыцарь – это Лекс! И мне вас обоих было так жалко... А Ник... А я... Я не знаю, как это получилось, но я... Я люблю его! Мелли-и...

К счастью, последующей сцены не видел никто. Никто не слышал и не видел, как Тёмный лорд позорно рыдает, уткнувшись в юбки эльфийской принцессы. Как её высочество обнимает своего трясущегося сюзерена, успокаивающе гладит по голове, прижимает к себе, а наглая, холодная, капризная высшая сила Тьмы лепечет сквозь всхлипы о любви к высшей силе Света... В подробностях. Почти во всех подробностях, с первого до последнего дня...

Когда я добралась до подсчёта роз, её высочеству, похоже, надоело.

– Ну хватит! – приказала Мелли и сползла с подлокотника в кресло. Кресло было большое, и мы прекрасно поместились в нём обе.

Принцесса извлекла из воздуха носовой платок и заставила меня высморкаться.

– Прелестное зрелище... – вздохнула она, критически оглядывая мокрое лицо братца Кая. – И ведь никто не поверит... Так! Быстро взяла себя в руки и успокоилась!

– А ты... А ты никому?..

– Ты в своём уме?! Я никому не говорила! И не скажу! Всё, прекрати! И сними уже личину, а? А то мне прямо жутко смотреть! Самого Тёмного лорда утешаю! Невероятно! – Она покачала головой. – Кто бы рассказал – сама бы ни за что не поверила. Буду это платье хранить как артефакт! Зарёванное Тёмным лордом...

– Не буду я личину снимать... У меня обет!

Я создала ещё один платочек, а потом взмахнула рукой, устанавливая напротив нас зеркало. Да уж... Красив братец Кай... А если приплюсовать к опухшей рожице то, что я сижу в обнимку с эльфийским высочеством... Да сфотографировать! Да потом шантажировать! Понятно, что шантажист умрёт в больших муках. Как там Шэрр сказал – убийство веселит душу? Хотя... Убийство шантажиста меня развеселило бы точно. Но шантажистов, конечно, не будет. Откуда им взяться...

– Мелли... А ты не врешь? Он правда страдает?

– А ты по розам не видишь? – фыркнула принцесса. – Правда страдает. Очень. И я бы на твоём месте появилась...

– Зачем?! Не вижу смысла друг друга травить. Всё станет только хуже...

– Да? А зачем же ты тогда меня отсюда вытащила? – резонно спросила Меллани. – Ты же думала, что рыцарь – Лекс. Хотя как можно было это думать, я лично ума не приложу... Ты что – даже их ауры посмотреть не удосужилась? Ник ведь сияет, как солнышко...

Да. Не удосужилась... Я вообще отличаюсь, как теперь понятно, большим умом и невероятной сообразительностью! Со знаком минус... Нам, Тёмным лордам, главное – поиграться вволю, а там хоть мир рухни...

– Я очень плохой Тёмный лорд, Мелли...

И если бы меня предок в подземелье прибил за ограбление, то и правильно бы сделал. Хотя вот сейчас я не стала бы Меллани спасать. Ни за что бы не стала...

– Хороший! – твёрдо сказала принцесса, глядя меня по голове. – Очень даже хороший! Глупый только... В некоторых вещах. Но это мы поправим. Сейчас вот личину снимешь, умоешься – и пойдём поправлять!

– Плохой... И никуда я не пойду! Не хочу! Ещё одиннадцать роз, то есть дней, и всё это кончится. Прости...

– Кончится что?

– Всё. Мелли, я не смогу его убить. Я просто не смогу, понимаешь? Хоть вся Книга Мира сгорит! Мне без разницы! Прости, но мы все умрём...

В мансарде повисла тяжёлая тишина.

А потом её высочество встала, скрестила руки на груди и заявила:

– Ну вот что. Не хочешь идти – не надо! Но на бой ты должна явиться. Потому что я не верю, что всё может так плохо закончиться. У нас с Лексом не может! И у вас не может. И вообще не может!

– Да я явлюсь. Куда я денусь. Я всё понимаю... Но убить... Я не смогу... Даже ранить, наверное, не получится... И всё точно закончится плохо. Ты же слышала Шэрра.

– Слышала, – согласилась принцесса. – Но не верю. И не говори мне про ваш эксперимент! Мало ли... Вдруг есть варианты. Я их не знаю, конечно, но не может же всё быть так плохо!

Варианты? Вот и Джек говорил...

«В любом законе мироздания есть лазейка. В вашем случае я её не вижу, но она есть. Помните об этом...»

Я шмыгнула носом и несмело улыбнулась.

– Посмотрим. Мелли... А ты ещё ко мне придёшь?

– Конечно, приду! Не могу же я тебя бросить!

– Как сюзерена?

– И как сюзерена тоже, – засмеялась принцесса.

И я вдруг вспомнила тот бал, который был ужасно давно, почти в детстве. Братец Кай танцевал с дочкой Короля эльфов, разглядывал девчоночий нос уточкой и нарочно наступал ей на ноги... Потому что представления не имел, что с девчонками можно дружить. Тем более с теми, которые, нежно улыбаясь, суют болотную крапиву тебе в штаны.

У меня никогда не было подруг... Почему мы с Мелли встретились именно сейчас, когда уже не осталось времени? Может, это тоже какой-то отвратительный закон мироздания?

– Интересно, – задумчиво сказала эльфийка, прерывая мои размышления. – А вот если посмотреть на законы мироздания с юридической точки зрения... При нарушении закона дело рассматривается в том или ином суде, значит, должны быть и суд, и судья. А где они?

– Ну да, – саркастично покивала я. – И ещё прокурор с адвокатом! Я бы Ловца душ в адвокаты взяла!

– А прокурором тогда глава Белого Совета должен быть, – скривилась Меллани. – Не-ет уж...

– Нет! – согласилась я. – Прокурором мы Кормчего возьмём! Вдвоём они точно что-нибудь придумают. В отличие от этих белых баранов!

И мы истерически захихикали.

Глава 23. Апокалипсис на двоих

*Видится это бесспорным,
Вполне оправданным делом —
Встречается белое с чёрным
И не становится серым...*

Сон Светлого рыцаря был глубок, сладок и фантастичен. Куда более фантастичен, чем окружавшая его сейчас реальность. Снилось, что говорящие вороны, призрачные псы, танцующие мертвецы, порталы и маги вместе с проклятым лордом ему приснились. Все, кроме Тэль, с которой он на самом деле познакомился в обычном городском кафе. И теперь стоит рядом с ней в загсе, отвечает утвердительно на вопрос регистраторши и надевает кольцо на тоненький пальчик. Свершилось! Теперь она – его собственная, никогда никуда не денется, родит сына, а лучше даже девочку, такую же очаровашку, как мама, с кофейными глазами... Или сразу двоих. Или сколько захочет!

За спиной Тэль стоял незнакомый здоровенный мужик, очень пристально следящий за брачной церемонией. Будто оценивал... Но Ник тут же забыл о нём, обнял невесту, потянулся целовать, и она распахнула навстречу глаза, почему-то вовсе не карие, а синие-пресиние, очень знакомые...

Но опознать глаза рыцарь не успел.

Из сна его выдернули руки Лекса, безжалостно трясущие за плечи.

– Ник! Да Ник же! Вставай немедленно! Вставай!

Отпихнув оруженосца, Ник сел на кровати и помотал головой.

– Уйди, а? Я уснул только под утро...

И начал клониться в сторону подушки. Но Лекс не позволил ему снова улечься, отшвырнул подушку и дёрнул за ухо:

– Поднимайся быстро! Тебя Кормчий с Аргариутом добиваются!

– Что, оба сразу?.. Цедру твою за тёткину ногу... – простонал рыцарь. – Что там у них, лорда пристукнули, что ли?

Зрелище, ожидающее его в гостиной, оказалось настолько невероятным, что Ник даже глаза протёр. Герцог Шэrr и глава Белого Совета сидели рядышком за барной стойкой и мрачно грели руки о дымящиеся чашечки из кофейного сервиза, притащенного в дом принцессой. Это был очень красивый сервиз, тончайшего фарфора, на шесть персон, розовато-сиреневый, с птичками и прочей ерундой. Сама принцесса на той же стойке торопливо делала бутерброды. Большие и аппетитные, кажется с колбасой.

К её эльфийскому высочеству в фартуке рыцарь уже привык, а вот в ранних визитёрах его потрясло даже не столько само их соседство, сколько внешний вид. Кормчий в распахнутом сюртуке, с распущенным узлом галстука, длинные волосы кое-как собраны в хвост, на щеке – пятно сажи. Аргариут без мантии, в пёстреньком свитере с высоким горлом и закатанными по локоть рукавами... Невероятно!

При виде Ника оба вскочили.

– Ваша светлость, простите за столь ранний визит, но отложить его я, право, не мог! – поклонился герцог.

– Николай, вы нужны миру, и немедленно! – безапелляционно заявил глава белых.

Ник прикрыл ладонью зевок и не слишком вежливо осведомился:

– Что-то с лордом?

– Нет, что вы... – растерялся Кормчий. – Лорд Кайтэл, хвала тьме, пребывает почти в полном здравии! Но я вынужден просить вас о срочной помощи. Как высшую силу Света. Вот господин Аргариут подтвердит.

Белый маг бешено закивал и затараторил:

– Конечно, предотвращение катастроф – дело стихийников, а если они не справляются, то Тёмного лорда. Но обстоятельства крайне печальные, и без силы Света не обойтись. Все мы живём в одной Книге Мира, и когда ей угрожает роковая опасность, Свету и Тьме приходится объединять усилия.

– Угу... Что за опасность-то?

– Астероид немислимых размеров, – информировал герцог. – Если его не остановить, он пройдёт практически сквозь все Листы. Перенаправить его не вышло, остаётся разбить. Милорд пытался, но... Как бы это выразиться...

– Но Тёмному лорду не хватило сил для этого, – договорил за него глава Совета. – Нужно торопиться, Николай! – И добавил с большим пафосом: – От вас зависит судьба всей Книги.

– Умыться хотя бы можно? – спросил рыцарь.

– И оденьтесь потеплее, – посоветовал Кормчий. – Чтобы не тратиться на обогрев.

Всерьёз сообщением о роковой опасности Ник не проникся. Слишком много подобного видел и слышал – то метеорит вот-вот обрушится, то комета хвостом должна задеть... В основном в интернете и кинофильмах. И каждый раз или обычная утка, или сильно мимо пролетит. Но сейчас деваться некуда. Уважаемые люди пришли...

Наспех выпив кофе, он обулся, натянул поданную Лексом куртку прямо на домашнюю майку и вышел во двор. Где наконец начал осознавать важность момента – уже потому, что вместо ожидаемого портала увидел призрачных всадников за забором.

При дневном свете Дикая Охота выглядела ещё внушительнее, чем в темноте или в небе. Но уже, в общем-то, привычно. Другое дело – что, похоже, придётся на ней прокатиться...

– Порталом туда не добраться, – пояснил Кормчий. – Закрыли доступ. Прошу, господа! Тесновато, конечно, будет, – заметил он, оглядев пассажиров.

– Нормально! – бодро ответил Лекс, с интересом присматриваясь к лошадям. – Ах, какие красавцы...

Рыцарю лошади больше всего напоминали сильно затуманенные скелеты динозавров, мерцающие красными огоньками изнутри и посвёркивающие красными же глазами. Жуткие твари на самом деле, ещё покруче гончих будут! Всадники, не менее «милые» на вид, хотя бы невозмутимо молчали, а вот лошади злобно пофыркивали и в унисон псам клацали зубами.

Зато открытая чёрная карета с огромными колёсами смотрелась изящно и даже не слишком траурно. Кокетливая серебристая бахрома, обрамляющая козлы, кованые украшения... Да и на тесноту пожаловаться было никак нельзя. По крайней мере, по мнению Ника, привыкшего к маршруткам японского производства. Мягкие сиденья друг против друга, где трое пассажиров разместились вполне комфортно. То есть четверо, потому что в последнюю минуту, когда

Кормчий, уже стоявший на козлах, поднял кнут, на плечо Ника грузно опустил огромный ворон. Свита в полном составе...

– Прошу уважаемого фамилиара переместиться на сиденье, – негромко сказал герцог.

Оруженосец пересел к Аргариуту, освободив место, ворон с невнятным бурчанием спрыгнул с плеча хозяина, и Дикая Охота ринулась в небо.

Немыслимые басы рога Кормчего, режущий свист всадников, вибрирующий визг кнута, разноголосый вой и лай своры гончих – Ник едва сдерживался, чтобы не заткнуть пальцами уши. Ужасно хотелось также вцепиться в край сиденья, хотя нужды в ремнях безопасности не было вовсе – карета летела плавно, чуть покачиваясь. С удивлением осознав, что сидеть в ней очень удобно, рыцарь покосился наружу. Нет, ничего не разобрать. В небе чётко различались только силуэты самой Охоты да пепел, мелкими хлопьями сыпавшийся с шестёрки запряжённых лошадей. А внизу всё сливалось в мельтешащие цветные пятна... При этом ни ветер, неминуемый при такой скорости, ни холод, на такой-то высоте, в карету даже не заглядывали.

Оруженосец, отличавшийся неуёмным любопытством, вертел головой во все стороны, а вот глава Совета как будто задремал, скрестив на груди руки. Но стоило Нику мысленно позавидовать его спокойствию, как Аргариут открыл глаза и громко, перекрывая вой, визг и свист, спросил:

– Николай, вы помните, что я неоднократно просил вас быть внимательным при общении с тёмными?

– Помню, – кивнул Ник.

– Не забывайте об этом ни при каких обстоятельствах! Умоляю вас! Лорд Кайтэл совершенно... непредсказуем и избалован. И безнаказанность может сыграть с ним злую шутку.

Ник даже восхитился. Наклонился поближе, чтобы не орать в голос, и уточнил:

– Вы намекаете, что я должен следить за его благополучием? Чтобы с парнем, не дай бог, ничего не случилось по его дурости?

Глава Совета тяжело вздохнул и развёл руками.

– Я постараюсь! – пообещал рыцарь, не зная, возмутиться ему ролью няньки или рассмеяться. – Уж как смогу!

И тут же схватился за обитый бархатом борт, потому что карету резко кинуло вниз. Приехали...

Спрыгнув на землю, Ник с удивлением уставился на огромную стену, под углом уходящую в небо. И только потом, оглядевшись, увидел, что вокруг – буквально толпа. Толпа уставших, напряжённых, хмурых людей. Магов. А прямо перед ним, на куче явно наспех набросанных подушек, вытянув ноги, восседал сам Тёмный лорд и пил из горлышка длинной узкой стеклянной бутылки. Что-то белое.

Заметив высшую силу Света, мальчишка криво улыбнулся и отсалютовал Нику свободной рукой.

– А вот и враг мой! Молока хотите? Рекомендую! Перед работой чрезвычайно полезно...

Лорд был взъерошен, тоже вроде бы в домашней одежде, но с неизменным шарфиком на шее. Под глазами круги, как будто сутки не спал. Под большими, синими-пресиними глазами. И, сообразив вдруг, что именно эти глаза смотрели на него в сладком свадебном сне, Ник оторопел и растерянно принял из рук мальчишки бутылку.

Молоко. Тёплое, свежее и очень вкусное...

* * *

Наклонная стена, к которой Ника доставила Дикая Охота, оказалась гранью пирамиды. Правда, ниже, чем ему сначала показалось. Метров сто высотой, по уверению Кормчего. И все эти метры следовало пройти пешком по довольно крутой лестнице... Почему нельзя доставить спасителей мира наверх в той же карете, Ник не понимал, но спрашивать не стал. А совсем скоро и спрашивать было уже некого, кроме Тёмного лорда: ступеньки они начали одолевать вдвоём, с низкого старта. Лекс только успел всучить рыцарю небольшой рюкзачок. Очень похожий висел и на плече воплощения мирового зла.

Зло топало по лестнице, слегка ссутулившись и не обращая внимания на попутчика. Впрочем, и Ник на него особо не смотрел, больше оглядывался на стоявших у подножия герцога и оруженосца. Пока не споткнулся об очередную ступеньку.

Ступени из серого камня были низкие и широкие – шага три до очередной. И конца им не виделось.

– Потрясающее утро, – раздражённо пробормотал Ник.

– У меня и ночь выдалась потрясающая, – откликнулся Тёмный лорд. Остановился и обернулся. – Вроде бы никто не следит... Хотя и бесы с ними! Объявляю привал! А то пожрать так и не успел... Если, конечно, вы не против, ваша светлость.

– Я тоже как-то не успел, – кивнул Ник. – Но говорят, торопиться надо...

– Астероид никуда не убежит, к сожалению, – буркнул лорд, усаживаясь на ступеньку и развязывая свой рюкзак. – А до самого весёлого момента у нас ещё часа два есть, не переживайте.

Ник пожал плечами и, устроившись рядом, тоже полез в рюкзак. Там обнаружилась еда: свёрток с бутербродами и термос с горячим кофе. А вот лорда экипировали точно не наспех. Мальчишка расстелил на камне белую салфетку и принялся выкладывать на неё аккуратные коробочки. Жареное мясо, свежий, уже нарезанный хлеб, конфеты в ярких, незнакомых фантиках, небольшие коричневые шарики, распространявшие сильный запах ванили. Пирожные, видимо. И две бутылки молока. И две вилки... Да и количество еды, похоже, рассчитывали на двоих. В общем-то, Ник давно уже уяснил, что зло питается лучше добра... А в данном случае даже проявило заботу о враге своём. Что Тёмный лорд тут же и подтвердил:

– Присоединяйтесь, ваша светлость! – Он обвёл получившийся стол приглашающим жестом.

Рыцарь развернул на салфетке свои бутерброды, налил кофе в крышку-стаканчик термоса и протянул мальчишке руку:

– Ник.

– Мы вроде уже знакомились, – хмыкнул лорд. – Хотя не на такой высоте... Кай.

Пальцы у него были тёплые и чуть-чуть подрагивали. Здорово умаяли парня.

– Кофе выпейте, Кай, – посоветовал рыцарь. – А то я вижу, вы тут с ночи зажигали...

– Пустяки, – высокомерно сообщил мальчишка, но стаканчик взял. – А вы, Ник, ешьте как следует. На голодный живот сразу рухнете...

– А что мы будем делать-то? – осторожно поинтересовался Ник. – Я, честно сказать, не представляю...

– Дойдём – расскажу, – отмахнулся лорд и схватил самый большой бутерброд. – Свет мой яркий! – сказал он с чувством. – Колбаса! Мой злобный повар считает, что колбаса – вульгарная пища... И фамилиар тоже... А мне нравится!

– Это они не правы, – согласился Ник. – Кстати, мой фамилиар тоже колбасу не ест. Презирает...

Лорд кивнул и не произнёс больше ни слова – ни за торопливым завтраком, ни по дороге к вершине. И даже не смотрел на навязанного напарника, что Ника вполне устраивало. Совместная работа, особенно во благо мира, очень способствует развитию дружеских отношений. А какая может быть дружба с Тёмным лордом, да ещё учитывая, что дружить остаётся всего-то пять дней...

Вершина пирамиды представляла собой ровную квадратную площадку величиной с гостиную рыцарского дома. Те же блоки серого камня под ногами и чистое небо вокруг.

Лорд сбросил рюкзак и встал посередине. На нём было надето что-то вроде пуховика – огромная синяя куртка, словно с чужого плеча. Когда мальчишка куртку застегнул, Ник едва удержался от смешка – ну цыплёнок цыплёнком, и ноги такие же тонкие. При этом в явно тяжёлых, окованных медью ботинках.

Но и сам рыцарь дотянул молнию застёжки до горла. Здесь и впрямь оказалось довольно холодно, а ветер, не слишком сильный на ступенях, принялся дуть всерьёз, пробираясь под одежду.

– Подойдите ко мне, свет мой, – не оборачиваясь, сказал лорд. – Нам нужно материализовать тень пирамиды. Ну, проекцию поверхности, что ли... В общем, вытаскиваем её, сильно увеличиваем и поднимаем вверх, выше экзосферы и дальше. Пока не упрёмся.

– Зачем? – спросил Ник, выполняя первое указание. – И во что?

– Тень пирамиды... В общем, она с нашей помощью станет магической. А упрётся она как раз в астероид. Встретит, точнее. А уж потом как карты лягут. Должна на куски развалить.

– Так куски посыплутся, – не понял Ник. – И какой смысл?

– Я же говорю – тень надо увеличить. Если она накроет всю Книгу Мира, обломки астероида скатятся по её граням. Ну – как зонтик сработает.

– Зонтик... Логично. А если сжечь астероид? Расплавить...

– Этим я всю ночь занимался, – вздохнул его темнейшесть. – Пока расчёты делали. Только время потратил...

– Ясно. Но... Кай, но я действительно не знаю, как и что делать.

Лорд внезапно развернулся к нему спиной, шагнул, приблизившись вплотную, практически прижавшись, и откинул голову на Никово плечо. Он был пониже и гораздо меньше в объёме, и потому Нику показалось, что к нему прислонился... Нет, не ребёнок, конечно, но девушка. И рыцарь мгновенно и жёстко подавил первое, инстинктивное желание – обнять. И второе – отстраниться, отпихнуть испорченного мальчишку.

– Ничего личного, ваша светлость, – со смешком сказал лорд, словно прочитав его мысли. – Просто в прямом тесном контакте легче забирать силу. А поскольку вы этого не умеете, то вам и быть донором. Давайте попробуем. Обнимите меня. Не стесняйтесь, Ник! Прижмите к себе... Я никому не расскажу. Вы, главное, не сопротивляйтесь. И ноги пошире расставьте... Для устойчивости.

– Тётка моя лимонная цедра! – с чувством высказался Ник, обхватывая воплощение зла руками. Толстый пуховик смялся под ладонями, ботинки лорда прочно встали между кроссовками рыцаря.

И почти сразу двусмысленность положения их тел стала не важной: Ник с удивлением ощутил, как из него словно выкачивают что-то. Никаких болевых ощущений, скорее даже наоборот.

– Ну ничего себе! – с детским восторгом сказал мальчишка. – Мощно! А если так?

И в Ника хлынула чужая сила – или энергия? Она разливалась по всему телу, а у солнечного сплетения улеглась тёплым котёнком, сладким тортом... Слово он только что получил недурное такое сексуальное удовлетворение.

– Хватит, Кай, – попросил он хрипло. – Вам же работать ещё...

– Да я так, на пробу чуть-чуть раскачал... Пока хорошо сочетается, верно?

«Пожалуй... Но ведь плюс на минус должен давать минус, – подумал рыцарь. – Хотя если потоки будут концентрированы и идти параллельно... И создать модуль управляемого приложения...»

– Слушайте, я могу попытаться написать программу, – осенённый, сказал он вслух. – Если...

– Стоп! – Лорд ощутимо пихнул его локтями. – Никаких программ. Это риск, а времени уже почти нет. Посмотрите наверх. Не глазами только! Всё, я работаю. Не мешайте.

Ник задрал голову к небу и прищурился, сделав не слишком понятное ему самому, но уже привычное усилие. И увидел – там, далеко, в чёрной космической пустоте нёсся на пирамиду огромный угловатый предмет. Немыслимых просто размеров. «На «Пятый элемент» похоже... – подумал Ник, вспомнив старое кино. – Но если нас потом вдвоём засунут в бочку для восстановления, то я повешусь!»

Из площадки, где стояли они с лордом, начал подниматься асфальтово-серый, густой туман.

Тень-проекция пирамиды, неощутимая ни по каким параметрам, кроме магического зрения, росла как на дрожжах и скоро закрыла собой небо. А потом оторвалась от площадки и ринулась вверх, все шире и шире разворачивая свои грани.

Напряжённый как струна Тёмный лорд громко сглотнул и вцепился Нику в предплечья.

– Нормально всё? – спросил рыцарь.

– Пока да. Плотность бы не потерять... Сейчас будет удар, Ник, держитесь...

Рыцарь не услышал удара – но зато ощутил. Словно не пирамида ударила в астероид, а он сам с разбегу врезался во что-то, вошёл как нож в спелый арбуз, и арбуз вокруг него лопнул и раскололся.

Тело стало ватным, но на ногах Ник устоял, а вот мальчишка в его руках всхлипнул, тоненько застонал и обвис тряпчочкой.

– Кай?!

Площадка вздрогнула, затряслась, пошла волнами и от очередного толчка, кажется, поднялась в воздух. А сама пирамида взорвалась, но не обрушилась вниз, а образовала гигантский конус из мелких камней, накрыв всё вокруг.

Ника швырнуло вперёд, и, падая, он успел перевернуться, чтобы не придавить лорда. Но тут же пожалел об этом, потому что со всех сторон градом сыпались камни.

«Зонтик порвался», – подумал Ник, подминая под себя мальчишку. Но это была глупая мысль – вряд ли астероид раздробило на такие мелкие осколки... Да и далеко он! «Пирамида... – понял рыцарь. – Пирамида рушится!»

– Кай! – заорал он. – Нужен второй зонтик! Для нас!

Тёмный лорд не реагировал. Ник попытался представить искомый предмет сам, но то ли напутал, то ли зонтик получился из китайского шёлка...

Кусок камня, в следующую секунду тюкнувший его в затылок, показался бы великану комариным укусом. Но то великану! Нику хватило... И только что спасённый мир накрыла тьма.

Глава 24. Они прошли сквозь бурю и огонь

*Как в песенке насмешливой поётся:
У справедливости немытая пробирка.
Вот потому-то в жизни воздаётся
Кому-то – бублик, а кому-то – дырка...*

Картина, представшая глазам очнувшегося рыцаря, была вполне достойна кисти Сальвадора Дали. Над площадкой неведомо каким чудом застыли в падении камни самых разных размеров: от крошечных до серьёзных глыб в человеческий рост.

Пока Ник ошалело пялился на камнепад, замерший в паре метров от площадки, под ним что-то заворочалось и злобно потребовало:

– Слезьте с меня! Немедле...

На последнее слово лорду, похоже, не хватило дыхания, и он закашлялся. Ник с некоторым трудом выполнил требование, встал и ощупал себя. Вроде цел... Даже переломов нет. Только голова гудит как колокол...

Вокруг камней валялось тоже изрядно. Спотыкаясь и слегка прихрамывая, рыцарь добрёл почти до края и осторожно заглянул вниз. Земли видно не было, и площадка ни на что не опиралась. Под ней и вокруг висела мешанина из камней и воздуха. А из-за далёких облаков выглядывало солнце...

Полнейший сюр! Для полноты картины, насколько помнил Ник, не хватало оплывших карманных часов, слона на длинных ногах и, кажется, голой бабы...

Пирамида явно взорвалась. И, возможно, маги, там, внизу, увидев её взрыв, остановили время. Ну или просто обломки остановили. И сделали это очень вовремя – иначе Тёмный лорд со Светлым рыцарем попросту оказались бы похоронены под горой камней, в замечательной такой совместной могиле.

С другой стороны, мир мог всё-таки рухнуть, а высшие его силы вот выжили – и остались на единственном сохранившемся кусочке...

Лорд продолжал кашлять – пыли, что ли, наглотался, – и Ник вернулся к нему. Мальчишка уже сидел, как-то неловко прижимая к себе левую руку, и рыцарь без лишних слов стащил с него пуховик, не обращая внимания на попытки сопротивления и тихие сдавленные ругательства. Согнув и разогнув руку его темнейшества, Ник убедился, что с ней всё в порядке, и только тут заметил порванную на голени лорда и пропитавшуюся кровью штанину.

– Ай! Больно же! – возмутился мальчишка, пытаясь отползти на заду от непрошеного лекаря. – Да отстаньте же вы!

Ник накиннул ему на плечи пуховик, подхватил под мышки, подтащил к ближайшему крупному камню и прислонил спиной. Бесцеремонно обыскав рюкзак лорда, достал нож, которым резали мясо.

Десять минут спустя штанина была вспорота по колено, а неглубокая, но длинная рана замотана куском Никовой футболки. Чисто чтобы кровь остановить. Следовало залить рану хотя бы водкой, но где взять? Впрочем, вряд ли воплощению мирового зла грозит заражение крови. Как говорится, зараза к заразе не пристанет. Хотя кровь у него красная и на вид самая обыкновенная... Даже серой не воняет.

Пока Ник суетился, лорд терпел и молчал. Только когда рыцарь закончил манипуляции и принялся натягивать сильно укороченную футболку, насмешливо протянул:

– Спаси-ибо, свет мой! Что бы я без вас делал, даже подумать страшно! Рану залечивать не стал бы, и так сил нету, но пришлось бы создавать бинт и перекись водорода...

Ну да... Магия же! Ник ощутил себя идиотом и огрызнулся:

– Так и создавал бы!

– Ну что вы! Такой шанс полюбоваться вашими отточенными движениями и прекрасными мышцами! На большее уж я и не рассчитываю... Хотя... Если вы, конечно, не против?..

И лорд облизнул губы острым язычком – медленно и показательно. Интересно, это он шутит или как? Хотя нет, неинтересно. И ведь нашёл же время, поганец! Раненый, измотанный... Морду-то набить нельзя! Ник мысленно сплюнул и осведомился:

– Гормоны пляшут, ваше темнейшество? Так это не ко мне.

– Жа-аль... – Мальчишка театрально вздохнул. – Здесь и сейчас могло бы выйти весьма романтично! Согласны? По законам жанра мы должны бы сейчас кинуться друг другу в объятия... Мир спасли! А это вам не мандаринами исподтишка в моём саду любоваться!

– Точно спасли? – поинтересовался Ник, усаживаясь напротив лорда. На приличном расстоянии.

– Да бес его знает... – Лорд пожал плечами. – Полагаю – да. Астероид мы точно развалили... Но вы от темы-то не уходите. Как насчёт победных объятий? Или у вас девушка есть? Наверняка... Так она простит! Слово Тёмного лорда! Это ведь даже не измена будет, я-то не девушка. Подумайте, Ник...

Он улыбнулся, да так, что у рыцаря что-то ёкнуло в груди. Даже в таком виде щенок был невероятно хорош собой. Конфетка, а не парень. Ему б девицей родиться... Хотя мужики определённого сорта и так, небось, в очередь становятся. И их можно понять!..

Ужаснувшись собственным мыслям, Ник тяжело вздохнул и сообщил лорду:

– Вас, Кай, видно, пороли в детстве мало. Большой воспитательный просчёт мамы с папой!

– Папа ни разу не порол, – сказал мальчишка, стерев с лица улыбку. – А маму я вовсе не помню. Она как узнала, с кем любовью-то занималась, так и бросила и папу, и меня. Мне года ещё тогда не было... Так что в этом плане Тёмный лорд никому не нужен! Проверено! Вот и вы мне отказываете...

– Н-да... – ошеломлённо пробормотал Ник и вдруг засмеялся.

– Что смешного-то, ваша светлость? – обиделся лорд.

– Извините, Кай! Просто... – Рыцарь расхохотался ещё громче, уткнулся головой в колени и ржал до тех пор, пока лорд не кинул в него камешком, метко попав в ноющий затылок.

– У вас истерика, что ли, Ник?

– Нет-нет! – сказал рыцарь, ощупывая голову и обнаруживая наконец здоровенную шишку. – Просто очень уж схожая ситуация... Видите ли, ваше темнейшество, меня тоже недавно девушка бросила. И как раз потому, что я Светлый рыцарь. Так что очень сочувствую вашему отцу! И вам... У нас, по счастью, хоть ребёночка нету. Уж об этом я позаботился!

– Ну и дурак! – буркнул лорд. – Я вот несколько не жалею, что я есть!

– Пожалуй, – легко согласился Ник. – Иначе бы мир рухнул... Кстати, о мире. Мы как отсюда выбираться-то будем? Я так понял, что пирамиды под нами больше нет и мы тут как бы тупо зависли. А Дикая Охота сюда, видимо, не пробьётся сквозь камни, да? Есть идеи?

– Ни единой... Вот восстановлюсь немножко, тогда подумаю. Лестницу, наверное, надо... Но пока мне и тут вполне приемлемо. Даже хорошо.

– Это чем же? – с сомнением спросил Ник. – Я бы вот поел...

– Где вас-то воспитывали, дитя Света? – ухмыльнулся Тёмный лорд. – Терпите! Но жрать охота, да... Там у меня в рюкзаке точно ничего не осталось? Сюда бы кровать и еды, и можно жить с комфортом! – произнёс он мечтательно. – Что там делать внизу? Одни проблемы! А тут, в тишине, покое, и досидели бы до самого боя...

Ник представил себе грядущие пять дней в обществе неуравновешенного, сексуально озабоченного Тёмного лорда и передёрнулся. И ладно бы ещё только озабоченный – но ведь и раненый! Вдобавок без еды и, простите за натурализм, без оборудованного туалета... Хотя, если уж совсем приспичит, можно подойти к краю площадки. И лорда придётся подтащить – сам он сейчас вряд ли дойдёт. Но если там, внизу, всё ещё торчит толпа магов, рьяно обсуждая, как спасти зависшее среди обломков пирамиды мировое равновесие... Может нехорошо получиться!

Но тут его натуралистические размышления прервал шум крыльев, и, увидев лавирующего между камней чёрного ворона, рыцарь радостно заорал:

– Ганс, тётка твоя цедра!

Ворон выпустил из клюва увесистый мешок и приземлился на плечо Нику, едва удержавшемуся на ногах от неожиданной тяжести.

– Пр-риветствую спасителя Книги Мир-ра! – поздоровался Ганцонгер. – И безмер-рно рад, что Светлый р-рыцарь подтвер-рдил пр-равомер-рность выбор-ра Белого Клинка! Астер-роид уничтожен! Ваш подвиг сохр-ранится в веках! И я р-рад, что благор-родное дело Добр-ра находится в столь могучих р-руках! Вы, Николай, воистину величайший маг!

– О да, да! Конечно! – язвительно поддержал его лорд. – Светлый рыцарь блестяще исполнил роль хорошо заряженного энергией артефакта! Он был воистину великолепен, отдавая мне свою безмерную силу! «Они прошли сквозь бурю и огонь – уставший воин и уставший конь!» – продекламировал он. – К сожалению, на что-то большее ваше благородное добро пока не годится! Даже утешить того, кто занимался делом, и то не способно...

Кто из двоих спасителей мира подразумевался под конём, гадать не приходилось, но Ник только поморщился. Как ни странно, и Ганс не стал возражать лорду. Напротив – спрыгнул на площадку, вразвалочку подошёл к поганцу и мягко, без всякого акцента спросил:

– С вами всё в порядке, лорд Кайтэл?

– Угу, – кивнул мальчишка. – Ваш величайший маг меня даже перебинтовал. Рану, правда, не обработал, но думаю, что переживу... А вот моральный ущерб восполнить...

Он вдруг замолчал и округлил свои синие глазищи. По площадке, аккуратно огибая камни, напрямиком к лорду шествовал белый котик.

– Рад видеть вас, ваше темнейшество, в относительном здравии, – сказал Йош, вежливо склонив голову. И в два прыжка достиг Ника. – А вас особенно, ваша светлость! Привет вам принёс... Мешочек мы вдвоём собирали. По вкусу моей хозяйки. Она очень за вас переживает.

Рыцарь невольно огляделся.

– Йош?! – спросил он, не веря собственным глазам. – Ты что тут делаешь?! А где... А...

– Она сама явиться не может, но передала вам еду и наилучшие пожелания.

– Ну ничего себе, как о вас заботятся, Ник! – усмехнулся лорд. – И еда, и пожелания!.. И целых два фамилиара... Не хочу сказать, рыцарь, что ваша девица глупа... Хозяйственна, это точно... Но я бы за вас без раздумий замуж выскочил! Эй, киска! Ты чей такой пушистый будешь? Это твоя хозяйка, что ли, по глупости моего любимого врага бросила?

Ник наконец опомнился.

– Ганс! Йош! Мне срочно нужны бинт, перекись водорода и водка! Водка для раны... С его темнейшеством не всё в порядке. И молока ему надо!

– Я весьма тронут, Ник, – очень серьёзно сказал мальчишка. – Честно! Правда, несколько удивлён происходящим... К вам почему-то

сразу два фамилиара прибыли, а мой и не почесался! Хотя чему удивляться! Вот она, тяжкая и несправедливая доля Тёмного лорда!

Йош презрительно фыркнул, уселся и почесал задней лапой ухо.

– Возможно, ваш фамилиар занят крайне важными делами во славу Тьмы. Или ещё не дополз сюда... – предположил он. – Если позволите, милорд, я займусь вашей ногой.

– Позволяю! – царственно кивнул мальчишка. – Но лучше без водки. Говорят, она жжётся очень...

И кот с вороном захлопотали вокруг его темнейшества. А рыцарь пожал плечами, ощупал шишку на затылке и в очередной раз задумался о справедливости по отношению к Свету. Но вдруг прямо под пальцами здоровенный желвак стал уменьшаться, а боль ушла.

Ник в растерянности повернулся к живописной группе у камня, и Тёмный лорд с улыбкой послал ему воздушный поцелуй.

* * *

Я не хотела, не хотела, не хотела! Не хотела его видеть! Да, ходила по утрам на полянку – но то были жалкие минуты. Можно сказать, сложившаяся традиция. Он оставлял розу, уходил, и я её забирала. Точнее, подменяла... Всё!

Но вселенскую несправедливость по отношению к Тёмному лорду никто не отменял...

Известие об астероиде поначалу я восприняла даже с энтузиазмом. Вот она – глобальная катастрофа и точка приложения ума и сил! Долой возню с бумажками и мелкие вассальные склоки! Вы у меня все будете работать на благо мира!

Но к рассвету семнадцатого мая стало ясно, что сил для предотвращения гибели Книги Мира не хватает ни у повелителей стихий, ни у меня – высшей силы Тьмы. Я выложилась почти полностью – и практически безрезультатно. Правда, удалось замедлить астероид, но это было всего лишь маленькой отсрочкой. Как и предупреждал Шэрр, активировать пирамиду без белых не вышло.

Проспав пару часов в гнезде из наспех созданных подушек и вылакав почти два литра молока, к появлению Светлого рыцаря я более-менее восстановилась. Но из рабочего состояния души он меня,

конечно, выбил. Одним своим присутствием. И запоздавшим осознанием того, что на пирамиду нам предстоит лезть вместе. Вдвоём...

А когда на лестнице пришлось пожать ему руку, меня просто затрясло. Ужасно хотелось никогда не отпускать... Или исчезнуть к бесам, чтобы никогда больше не видеть! Но ни то, ни другое, разумеется, сделать нельзя.

Всю дорогу до вершины я обдумывала линию поведения и решила выжать из ситуации всё возможное. Имею я право хотя бы до него дотронуться?!

Телесный контакт при совместной работе был не особенно нужен, но Ник об этом, понятно, не знал. А потому не стал сопротивляться. Только напрягся, когда я к нему прижалась. Да – и голову на плечо уложила, немедленно испытал невероятно острое чувство правильности происходящего. Длинно сглотнула и скомандовала:

– Обнимите меня. Не стесняйтесь, Ник! Прижмите к себе.

Ничего личного, ну конечно... Ах, как же хорошо, что он не понимает!

Рыцарь послушно выполнял мои указания: и обнял, и ноги расставил шире, а я поспешно придвинулась к нему ещё ближе и замерла в полном упоении. Ещё бы куртку снять... Но это уж точно будет странно выглядеть. Тьма моя в светлом коконе, как же хорошо! Какой он тёплый, надёжный... Как хочется развернуться, дотянуться до его губ, обхватить за шею... Нельзя, ничего нельзя...

И надо работать!

Впервые я коснулась его силы. Его сути. И обомлела. Да, равный мне... Невероятная мощь, и до чего же яркая! Мелли права, он действительно сияет, как солнце!

Я раскрылась, позволяя почувствовать себя, и Ник ощутимо вздрогнул. Расслабился, принимая. Да, враг мой, свет мой, пусть и тебе будет хорошо!

Но, в отличие от меня, высшая сила Света не забывала, где и для чего находится.

– Хватит, Кай, – хрипло проговорил он за моей спиной. – Вам же работать ещё...

Интересно, он о Тёмном лорде заботится сейчас или о мире? Впрочем, глупый вопрос. Конечно, о мире. Даже если и чуть-чуть о

лорде – то всё равно ведь о мире...

И вдруг его пальцы зашевелились. Ник сдвинул правую руку, слегка надавил, простучал короткий ритм... Но, едва успев удивиться, я поняла, что он делает. Нет, это не ласка, да и с чего бы ему ласкать гадкого мальчишку? Это...

– ...написать программу! – радостно сказал рыцарь.

Стоп! Нашёл время!

– Никаких программ! – Я сильно пихнула его локтями. – Это риск!

Мне следовало вспомнить о его способе колдовать вчера вечером! Может, и с пирамидой не понадобилось бы возиться, а ведь сколько на неё ушло сил! И не только моих, но всё равно... Но теперь что рассуждать? И времени действительно больше нет.

Призрак пирамиды дрогнул, покорно отделился и рванулся вверх. А когда он достиг махины астероида, мне показалось, что я сама влетела туда, но не в металл, не в камень, а словно в мягкое пирожное. Я была ножом, но ножом, надёжно укрытым в упругих, ослепительно-ярких ножнах. В объятиях Ника...

Силы кончились мгновенно, и о пирамиде я даже не успела подумать. А ведь Шэrr говорил: камень без души – песок... Зато очнулась я тоже в объятиях. Точнее, придавленная всем весом Ника. Второй раз в жизни... Только ощущения совсем другие. Тяжело, дышать нечем, и нога болит...

– Слезьте с меня! – потребовала я. – Немедле...

И не сумела договорить, закашлялась, а Ник на мне тяжело заворочался. Буквально сполз, с заметным трудом встал и тут же, покачиваясь, отправился к краю площадки. Присвистнул, заглянув вниз. Спросить, что там, я не могла – кашляла, а потом стало не до того.

Светлый рыцарь занялся спасением Тёмного лорда. И мог заметить истинную реакцию на свои прикосновения, а потому пришлось отбиваться и ругаться. Получалось плохо, но это легко списывалось на слабость...

Его руки стягивали с меня куртку, тщательно ощупывали на предмет повреждений, и я млела... Даже боль отступила. Удовлетворившись осмотром, Ник снова меня укутал, волоком оттащил к большому камню и занялся моей ногой. Смотреть, как он

стаскивает с себя футболку, оказалось невыносимо. А не смотреть я не могла. Только глаза прикрыла и любовалась из-под ресниц. До чего он всё-таки красивый! Безумно хотелось прикоснуться, потрогать, поцеловать, вцепиться в голые плечи и притянуть к себе... Содрать к свету свою личину!.. Нельзя, ничего нельзя! А когда Ник начал одеваться, я едва не разревелась от острой детской обиды, как будто конфету отобрали... И принялась язвить.

Пусть, пусть он считает меня испорченным мальчишкой, пусть думает что угодно, это уже не имеет никакого значения! К тому же реагирует как-то странно... И поглядывает на братца Кая так, что впору начать ревновать. Хотя девочки Тэль уже и нет! Соблазнить, что ли, его в мужском обличье? Но ведь наверняка не выйдет... Да и не умею я как мальчик... Я как девочка-то ничего не умею! И уже не научусь...

И даже если бы нам обоим не предстояло умереть через пять дней вместе со всем миром согласно законам мироздания – что бы я делала? Всю жизнь врала бы ему? Потому что узнай он правду – и всё кончится, мгновенно кончится! Сам по себе Тёмный лорд никому не нужен! Проверено и подтверждено на примере моей мамочки!

Не понимая, что так рассмешило рыцаря в печальной истории моего отца, я разозлилась так, что швырнула в него камнем, целясь в шишку на затылке. И попала, конечно.

– Видите ли, ваше темнейшество, меня тоже недавно девушка бросила. И как раз потому, что я Светлый рыцарь, – сообщил мне Ник, и я даже не сразу нашлась что ответить.

Да уж... А ведь с его точки зрения это действительно именно так и выглядит. Именно так и никак иначе! Что ж... Мы и вправду равны во всём. И в силе, и в радости, и в печали... Наверное, никого другого я и не смогла бы полюбить...

Он не стал развивать тему о своей девушке. Говорил что-то про пирамиду, про Дикую Охоту... Я отвечала не задумываясь и продолжала жадно его рассматривать. Исцарапанный, уставший, грязный... Мой! Это мой, собственный мужчина! Единственный. Единственный во всех мирах. Другого такого нет. И не будет. Если бы можно было вечно сидеть здесь вдвоём! Ну хотя бы до боя... Я бы даже перестала над ним издеваться...

– Ганс, тётка твоя цедра! – завопил вдруг Ник.

Но меня явление светлого фамилиара совершенно не обрадовало. А его тирада так и вовсе взбесила. Конечно! Подвиг Светлого рыцаря! А Тёмный лорд – так, гадкое, но необходимое орудие его великих благородных деяний! И ведь действительно так и останется в веках! Если они будут, конечно, эти века... С другой стороны, сколько я из него энергии вытянула – это же страшно представить!

И всё равно было невыносимо тошно. Хотя ворон проявил ко мне неожиданное участие и явное уважение, моего настроения это не изменило. А уж как возмутило поведение явившегося следом Йоша! То есть я прекрасно понимала, что он действует в моих интересах, но это ничего не меняло. И ведь тысячу раз читала, что от любви глупеют... Но справиться с собой не получалось.

Когда Ник потребовал бинты, водку и даже молоко, я окончательно устыдилась. Тем более что оба фамилиара полностью переключились на меня.

Величайший светлый маг смотрел, как ворон с котом хлопочут вокруг раненого, замученного и капризного Тёмного лорда, и печально ощупывал свой затылок. Это его камнем приложило, а я добавила... И вообще должна его убить... А этот идиот ещё обо мне и заботится! И холодно ему, наверное, весь живот голый... И воплощение мирового зла себя в жёны предложило... Кошмар, одним словом.

Сосредоточившись, я мысленно коснулась шишки Ника и аккуратно послала импульс силы. Зря, конечно. Аж в глазах потемнело... Трешчатый астероид, свет ему в обломки!

Поймав растерянный взгляд своего врага, братец Кай изобразил воздушный поцелуй, сопроводив его нежной улыбкой. Враг криво ухмыльнулся, отвёл глаза и наконец-то запахнул куртку...

* * *

В мешке, собранном фамилиарами, оказались пирожки всех мастей: с клубникой, капустой, мясом и даже ананасами. Было и молоко в огромном глиняном кувшине. Но практически всё слопал его темнейшество – Ника еда интересовала куда меньше, чем её источник.

Лорд, с аппетитом и без разбору поглощая пирожки, с интересом прислушивался к разговору рыцаря с белым котом. И периодически

вставлял реплики, от которых кот только жмурился, а Ник тихо зверел. Учитывая, что Йош отделялся краткими уверениями в полном благополучии своей хозяйки и фразами типа «Не велено говорить», кипение рыцаря довольно быстро достигло критической точки.

– Да хоть вы-то помолчите уже, ваше темнейшество! – рявкнул он, обернувшись к лорду, и тот от неожиданности облился молоком, которое пил прямо из кувшина.

– Что значит «вы-то»? – оскорбился мальчишка, отплевавшись. – Тут, кроме нас с вами, никто толком и не разговаривает! Эту вашу киску в пыточной следует опрашивать, вам не кажется? Могу методы подсказать...

– Вам-то какое дело?!

– А мне ску-учно... – капризно сообщил лорд. – И холодно! И я хочу уже домой! Покоя и здесь нету! А вы, Ник, могли бы и со мной побеседовать, а не с этим... наглым белым ковриком!

«Наглый коврик» сверкнул на мальчишку глазами, но смолчал.

– И не о девице вашей неадекватной! – продолжал лорд. – Это же она с вами на балу была? Хорошенькая... Только слепенькая! Ни шкурки под ногами не замечает, ни вашего безмерного обаяния... Вот я бы на её месте...

У Ника даже в ушах зазвенело от ярости. Он вскочил, шагнул к поганцу вплотную и склонился на нем, уперев руки в колени.

– Слушайте, ваше темнейшество... Заткнулись бы вы уже, а? А то я ведь могу и воспользоваться вашим предложением!

– Это каким? – нахмурился лорд, слегка отодвигаясь.

– Ну... Вы ведь замуж за меня хотите выскочить? Я ж не ослышался? Значит, пробу снять надо! Я парень холостой, вы парень симпатичный! Я готов, ей-богу! Точно хотите? Прямо сейчас и начнём! Без раздумий! Я вас на правах мужа так развлеку – астероид игрушечным покажется!

– Пра-авда?! – радостно ахнул мальчишка. – Нет, вы правда согласны?!

Ник выпрямился и сплюнул.

– Да идите вы, в самом деле... к бесам в глотку!

– Вот я и говорю – Тёмный лорд никому не нужен! – с печальным вздохом резюмировал лорд.

И воцарилась тишина, нарушаемая только щёлканьем вороньего клюва – невозмутимый Ганцонгер тщательно чистил перья в отдалении от надувшихся высших сил.

Получасом позже площадка наконец опустилась на землю. Ника немедленно окружили, принялись хлопать по плечам, бурно выражать восторги, совать в руки чашки с кофе и снифтеры с коньяком. А он кивал, слабо улыбался и косился через плечо на Тёмного лорда.

Мальчишке поздравления принимать не дали. Отряд воинов в чёрных доспехах оттеснил от него восторженную толпу, создав коридор. Герцог Шэрр подхватил лорда на руки, как больного ребёнка, и понёс к карете Дикой Охоты.

Ник ожидал какого-нибудь знака – лорд должен, просто обязан был хотя бы рукой помахать «любимому врагу». Но ничего подобного его темнейшество не сделал. Уткнулся в плечо Кормчего, обняв его за шею, и на рыцаря даже не глянул. И Ник внезапно ощутил лёгкий укол ревности.

Вот паршивец! Всё же мир вместе спасали...

Глава 25. Бритва Оккама

*Судьба нам жить нормально не даёт —
Итог подводит красною строкой.
Уже на бой унылый рог зовёт,
И семь минут до схватки роковой...*

Примерно за сутки до боя Светлый рыцарь сидел перед компьютером, машинально постукивал пальцами по подлокотнику и пристально смотрел на монитор. На втором подлокотнике устроился его оруженосец и точно так же, не отрывая глаз, наблюдал мутные, сильно смазанные кадры, записанные камерой слежения.

– Нет... Всё же я не уверен, – сказал Лекс, прерывая долгое молчание. – Нельзя судить по первому впечатлению. Нет, Ник, я не могу утверждать. Тем более качество изображения отвратительное просто.

Чистая правда... Кроме того, при попытке увеличить изображение оно превращалось в грудку пикселей.

– Потому что я барьер вокруг поляны так и не снял. И вот у барьера качество как раз превосходное, – сквозь зубы сказал рыцарь. – С другой стороны, спасибо, что хоть так видно. И что он камеру не засёк. Или это всё-таки не он? А, Санчо?

– Говорю же – не уверен. Тэль тоже в штанах всё время ходит...

– Но волосы короткие.

– Ну так ты сам сказал – цветовая гамма искажена. Тюльпаны вон все синие... Может, платок на голове, толком-то не разобрать. Тьма меня залей!.. Покажи-ка ещё раз сначала...

– С первого дня надо было следить! – с досадой сказал Ник. – Ума не хватило...

Камеру на полянке он поставил только сегодня утром, без особой надежды. Но вдруг всё-таки придёт? Ведь сутки всего остались... Хоть увидеть её напоследок! И если сразу, как сигнал придёт, рвануть туда, то и не только увидеть...

Мизерная надежда неожиданно оправдалась. Но Ник, потрясённый увиденным до отвисшей челюсти, завис перед монитором и, естественно, на свидание опоздал.

Ещё неделю назад при виде стройной фигурки рыцарь мгновенно узнал бы в ней Тэль. Но вот после нескольких часов, проведённых в тесном общении с его темнейшестью... Неудивительно, что мозги набекрень, а в черепе будто кривое зеркало поселилось. Да... Но не настолько же?!

Конечно, разобрать, кто именно подходит к светящемуся посланию, было довольно сложно. Ясно, что человек, но изображение... Как будто камера стояла метров за сто от поляны, да вдобавок шёл дождь, закрученный ветром. Буквы, висевшие в воздухе, расплывались до неузнаваемости, а роза вообще выглядела синим пятнышком... Тем не менее Лекс, призванный разрешить сомнения, сразу и уверенно сказал, что по полянке идёт Тёмный лорд. Да, спиной к камере, да, ни черта не понять, что делает, остановившись перед розой, но это он.

Причин обвинить оруженосца в неадекватности у Ника не было. Особенно учитывая, что Лекс засомневался, как только уяснил, где засняты кадры.

Призванная к монитору принцесса тоже мгновенно и без раздумий опознала в идущей фигуре своего сюзерена и осведомилась, за каким лепреконом Нику понадобилось следить за Тёмным лордом. В этот момент на мониторе появились строчки, и Мелли сунулась носом в экран.

– Ой... А это же...

– Да, ваше высочество, – устало подтвердил Ник. – Именно оно. Отсюда вопрос – если это лорд, то как он туда прошёл? И что он там забыл!

– Тёмный лорд может пройти куда угодно! – заявила принцесса.

– Отлично. А зачем?

Меллани развела руками.

– Незачем вроде бы. Значит, не он. Но знаешь, Ник, милорд ведь такой... Ну, изящный такой. Худенький... И двигается так... Манерно... На него если платье надеть, расчёской поработать, так от девочки и не отличишь, мне кажется... Так что здесь можно просто спутать...

– Пожалуй... – хмыкнул Лекс. – Если в платье – то только на ощупь!

И тут же получил подзатыльник от жены.

– Нет там ничего на ощупь, – мрачно сказал Ник. – Я его всего ощупал на пирамиде, благо что ребра не переломал... Вполне себе мальчик! При первичном осмотре... И спутать я бы не смог!

Тут он вдруг замолчал, схватил мышку и, громко пощёлкав кнопками, выключил компьютер. Легко улыбнулся вопросительно уставившимся на него друзьям.

– Ну а смысл гадать? Хоть там гоблины полками маршируй. Что изменится? Пра-авильно, ни черта не изменится! Пошли помахаемся, Лекс. Никак я этот твой приёмчик с вывертом не освою...

Фигура, заснятая камерой, не выходила из головы Ника весь день, но разговоров об этом он больше не заводил. Действительно смысла не было. Даже если предположить, что... Даже если допустить, что это предположение реально! Срок жизни Светлого рыцаря не изменится при любом из вариантов. А потому озаботиться следовало совсем другими вещами. Например, родителями, уверенными, что Коленьке посчастливилось найти прекрасную работу за рубежом. Глава Белого Совета поклялся, что родители Николая Арсеньева продолжат периодически общаться с ним по скайпу, будут стабильно получать достойные деньги, пересылаемые сыном, и даже неоднократно съездят к нему в гости в США. Уж такой посмертный подарок Светлый рыцарь заслужил. Да и ничего особо сложного тут для магов нет.

Всю ночь Ник крепко спал – благодаря сонному заклинанию, наложенному Лексом, но это уже детали. А на рассвете отправился на полянку с чётко рассчитанным планом: заменить розу, вернуться домой, мгновенно включить просмотр камеры и при появлении посетителя – кто бы он ни был – немедленно его перехватить. Чтобы посмотреть в глаза. Лучше в карие, конечно. Напоследок.

Но, как выяснилось, планы строил не только он.

На полянке было холодно. Рассветный ветер, которому защитный купол помехой не был, лениво трепал поникшие тюльпаны, а обнаружив новый объект развлечения, немедленно полез рыцарю под рубашку. Но Ник не обратил на него внимания. Стоял, сунув руки в карманы, и смотрел на ярко-оранжевую строчку, заменившую его

послание. И почерк другой... Похожий, впрочем, на его: такой же острый, почти без наклона, с разрывами между буквами.

Ник, я люблю тебя больше всего мира!!!

И веточка с пятью крупными белыми цветками. Кажется, орхидея.

Ник сунул её за пазуху, привычно подвесил очередную розу и написал под оранжевым признанием синий ответ: «А я тебя ещё больше!!!» Подумал и забрал камеру. Даже если Тэль придёт – времени уже всё равно нет.

Повернувшись, он увидел, что в метре за барьером сидит, обвив хвостом лапы, белый кот.

– Привет, – сказал Ник, шагнув за купол.

– И тебе привет, Светлый рыцарь.

– Меня ждёшь? – спросил Ник. И добавил чуть дрогнувшим голосом: – Или хозяйку?

– Тебя, – кивнул Йош. – Хочу пожелать тебе удачи, рыцарь.

Ник усмехнулся.

– Спасибо. Но как раз удача мне, пожалуй, и не нужна, Йош.

– Кто знает... – философски произнёс фамилиар.

– Слушай... А это хорошо, что ты пришёл! Я ещё на пирамиде хотел тебя спросить... Ты как туда попал-то? Я же помню – ты панически высоты боишься.

Йош злобно сверкнул глазами, но ответил:

– В исключительных случаях я оборачиваюсь птицей, если помнишь. Приоритеты хозяйки мне дороже глупых страхов. И тупых вопросов...

Ник присел на корточки и осторожно почесал кота за ухом.

– Как она вообще?

– Плохо, – сказал фамилиар и указал лапкой на поляну. – Вон, там всё написано.

– Ну, ты... Ты её береги теперь. Мир не рухнет... Я обещаю!

– Вот в этом и удачи тебе, рыцарь.

И кот, развернувшись, неторопливо удалился, задрвав трубой пушистый хвост.

Ник некоторое время провожал его взглядом, а потом, не оглянувшись на поляну, отправился домой.

До боя оставалось четыре часа.

* * *

Забирать розу, оставленную на полянке в день боя, я не стала. Мне представлялась изумительная в своей глупости картина: вот через несколько часов мир рухнет, а роза, сотворённая последним Светлым рыцарем, останется... Красная, как кровь, в сияющих каплях росы, как в слезинках последнего Тёмного лорда, она одна останется неизменной посреди кипящего хаоса, в который превратится наша Книга Мира. Потому что осколки бытия не тронут этот символ великой любви, не сумевшей умереть вместе с её носителями... Ну и так далее. Беспросветная просто глупость, но всё равно же так не получится, а даже если и вдруг, то никто не увидит.

Отделаться от печальных девичьих мечтаний оказалось очень сложно. Роза мерещилась мне везде. Маячила за моим плечом в зеркале, торчала в исходящем паром кофейнике, понуро свисала из замочной скважины оружейного зала...

В оружейную я шла, чётко и размеренно стуча подошвами любимых ботинок. Самым длинным путём, по всем лестницам и коридорам западной башни. Герцог сопровождал меня, держась позади, ни словом не пытаясь поторопить или завязать разговор. Хотя времени оставалось всё меньше, а наши шаги звучали как тиканье часов...

Я очень боялась, что придётся снимать личину Кая. Не хотелось нарушать собственный обет. К счастью, и не понадобилось: советник сказал, что да, в бою магией нельзя пользоваться, но именно что в бою. Как я буду выглядеть – совершенно не важно, да и не видно под доспехами. Так что снять в оружейной пришлось только ботинки.

Следуя инструкции Шэрра, я встала на низкий пьедестал, и сверху на меня сразу же упал почти прозрачный туманчик. Точь-в-точь того цвета, каким Ник написал на полянке своё последнее письмо: ярко-синий, светящийся. Словно ласковые кошачьи лапки, он прошёлся по всему телу, чуть взьерошил волосы, пощекотал под мышками, добрался до ступней и бесследно канул в пьедестал.

– Мерки сняты, мой лорд, – вполголоса произнёс Шэрр. – Вы можете отдохнуть.

Спрыгнув с квадратного камня, я отошла к банкетке у стены, но садиться не стала, безразлично наблюдая, как прямо в воздухе над пьедесталом формируются боевые доспехи, объединяясь в чёрную, пустую внутри фигуру.

– Милорд, пора...

И, словно подчиняясь команде, пустой рыцарь раскрылся, приглашая меня в своё нутро.

Крайне неприятное приглашение... Как будто в саркофаг. Но я им воспользовалась. Лёгкие такие доспехи... Почти неощутимые.

С негромким металлическим стуком опустилось забрало, оставив узкую смотровую щель. Я взмахнула рукой, создавая большое зеркало, и уставилась на отражение. Тёмный лорд во всей красе боевого расклада. Осталось призвать меч.

– Всё нормально, Кай?

– Наверное...

– Рукам холодно? – спросил герцог. Он всё утро требовал, чтобы я надела специальный костюм с длинными рукавами. Но я не послушалась и натянула обычную футболку, синюю, как у Ника, только с надписью на груди.

– Не холодно.

Доспехи были скорее тёплыми. И абсолютно не мешали движениям. Даже латные перчатки облегали пальцы, словно кожаные тонкой выделки. Я сделала несколько шагов, крутнулась вокруг себя, пару раз подпрыгнула. Даже не лязгнуло ничего...

– Согните руку в локте, – посоветовал Шэрр. – Вторую... Присядьте... Обзор хороший?

Вот пристал же!

– Нигде мне не жмёт и не трёт! – уверила я.

– Тогда, мой лорд, нужно призвать меч.

Рукоять Чёрного Клинка легла в правую ладонь, как будто всегда там и была. Очень красивый меч – словно сгусток живой тьмы – и очень лёгкий. Практически невесомый, в отличие от боевых и даже учебных. Чёрный камень в навершии, овальная плоская гарда. Как ни странно, держать его оказалось удобно – а ведь у отца ладонь

значительно больше... Да и у всех моих предков. Впервые за тысячи лет Поглотителя Света держит женщина...

Хотя нет. Женщины больше нет.

– Пора, мой лорд, – сказал Кормчий Дикой Охоты.

Повернувшись, я подала ему свободную руку. И прищурилась: после сумрачной оружейной яркой солнечный свет на поле боя резал глаза.

Ничего особенного и мистического на древнем месте битвы Света и Тьмы не наблюдалось: просто огромный круг – метров сто в диаметре – тёмно-зелёного дёрна, опоясанный невысоким бордюром из жёлтого гранита. Бордюр был старый, полуразваленный, когда я пнула его носком сапога, посыпались мелкие камешки вперемешку с пылью. Вокруг поля хаотично располагались большие валуны. И не только они. Пеньки огромных деревьев, низкие постаменты с остатками колонн, пара карет без колес и с откинутым верхом... Вроде бы всё случайное и ненавязчивое, но факт оставался фактом: места для сидения – поглоти свет и тьма души зрителей! Присмотревшись, я обнаружила диваны, пуфики и три блока театральных кресел, простым глазом не видимые. Пресветлое чувство! У нас тут что – концерт?!

Обычный человек, не обладающий магическим зрением, не увидел бы и зрителей. Но обычных людей вокруг поля и не было, так что зрители прятались исключительно из приличия.

– Какого драного беса тут такое сборище, Шэrr? – осведомилась я сквозь зубы. – Театр им тут, что ли?!

– Что же вы хотите, мой лорд... Судьба мира решается! К тому же дебют... – со вздохом ответил мой советник. – И не могут ведь те же ваши вассалы оставить своего господина одного, когда...

– Как трогательно! – съязвила я.

– Кай, вы можете приказать своим покинуть это место. Но какой смысл? Всё равно же смотреть будут... А с белыми вряд ли быстро договоришься...

– Ясно, – сказала я, едва сдерживая бешенство. – И отец вот это терпел, да? А если барьером невидимости поле накрыть?

– Нельзя, мой лорд. То есть можно, конечно, можно! Но со временем... через пару лет интерес угаснет. А сейчас, вы же понимаете... Да и судьи...

– Какие, к бесам, ещё судьи?!

– Разумеется, номинальные, мой лорд. Но вы же понимаете...

– Угу. Понимаю. И кто у нас судьи?

– Как обычно. С вашей стороны – вассалы, со стороны рыцаря – Белый Совет. Их обязанность не судить, милорд, а свидетельствовать. Князь нечисти и глава Совета вот будут объявлять начало боя...

Рядом мгновенно проявился Князь, отвесил мне низкий поклон и пропал снова. Только знакомый вкрадчивый голос прошелестел:

– Пустые формальности, мой лорд. Не извольте беспокоиться.

– Плюнь-с! – тут же прошипел над ухом Йош. – Пус-стое, они правду-с говорят-с...

Огромный змей лизнул раздвоенным языком моё забрало и, не задевая бордюра, изогнувшись над ним дугой, переполз на поле, заструился к центру, где уже разлёгся в ожидании белый тигр. А за тигром, на противоположной стороне поля, стояли четверо: Лекс, скрестивший на груди руки, Аргариут, расплывшийся в туманный силуэт, стоило мне моргнуть, и Мелли, вцепившаяся в локоть Светлого рыцаря.

Ник опирался, как на тросточку, одной рукой на Белый Клинок, воткнутый в землю, и в упор смотрел на меня. Доспехи у него, естественно, были белее снега.

Чем быстрее всё кончится – тем и лучше. И я шагнула на поле. Меч в руке задрожал и ощутимо потянулся к воплощению Света. Видимо, и его антипод почуял противника, потому что рыцарь внезапно качнулся вперёд. Сказал что-то главе Совета и двинулся мне навстречу.

* * *

Облачение Светлого рыцаря происходило под чистым небом, у невысокой скалы без каких-либо опознавательных знаков. Только две неглубокие вмятины на уровне груди.

– Приложите сюда руки, – указал глава Совета. – И не пугайтесь...

Скала вибрировала под ладонями, и не абы как. Точно плохо настроенная стиральная машинка – урчала, дёргалась, постукивала. Неприятное ощущение, но Ник только на секунду зажмурился, когда

его руки потянуло внутрь. Очень хотелось отпрыгнуть – да не по чину...

Скала утихла.

Сзади длинно выдохнул Лекс и тихо выругался. Ник облизнул пересохшие губы, наблюдая, как на его руки наползает то ли сама белая скала, то ли металл.

– Только не дёргайся... – попросил оруженосец. – Тётку твою лимонную цедру...

– Вот, похоже, всё доброе, что я тут у вас сотворил, – откликнулся рыцарь. – Научил хорошего человека матом ругаться...

А металл полз дальше и дальше. Достиг плеч, потёк по груди, спине...

– Ничему ты меня не учил, – с лёгким недоумением ответил Лекс. – В нашей сильно престижной академии и не так ещё выражались... Вот цедра – вот это да!

Доспехи формировались неспешно, прохладные, ничуть не тяжёлые. Но Нику казалось, что его буквально заворачивают в саван, перед тем как в гроб положить. Хотя оно бы и к лучшему – драться с лордом не придётся...

– Вот прямо так тоже выражались? – спросил он, не желая молчать. – Как ты сейчас?

– Господа маги! – воззвал Аргариут. – Здесь не место и не время обсуждать нецензурную лексику русского языка! Сейчас, когда Светлый рыцарь облачается в свои доспехи в преддверии боя, от которого зависит судьба мироздания...

– Да ладно вам, – беззлобно хмыкнул Ник. – Всё в порядке будет с вашим мирозданием. Правда, овец перед забоем обычно стригут, а меня почему-то одевают...

– Николай... – поморщился глава Совета.

Ник подумал, что всё же надо было надеть приличную рубашку. Или хоронить будут прямо так, в доспехах? Тогда, собственно, и выгоревшая майка сойдёт... Очень хотелось выдать что-нибудь из упомянутой нецензурной лексики, но, пожалуй, и впрямь нехорошо – вдруг скала ещё и уши имеет...

– Слушайте, а мы что же, на русском языке все разговариваем? Если уж вы и нюансы воспринимаете...

– А ты и других языков много знаешь? – ехидно поинтересовался Лекс.

– Секу помаленьку в пределах программирования, – бодро ответил Ник, снова зажмуриваясь, потому что металл пополз вокруг головы. Не касаясь ни волос, ни кожи, но легче от этого не становилось.

– Мы находимся на Форзаце Книги Мира. Здесь все говорят на русском, это наиболее богатый и гибкий язык... – принялся объяснять глава Совета, но Ник его почти не слушал.

С щелчком опустилось забрало шлема. Благо не глухое – частые вертикальные прорези для глаз. Скала наконец выпустила его руки, и Ник повертел ими, разглядывая перчатки. Явно стальные, они, как ни странно, не мешали сгибаться пальцам. Не мешали вообще – как и остальные доспехи. Даже не скрипели.

– Светлому рыцарю осталось призвать меч, – с благоговением сообщил Аргариут.

– Призываю, – согласно кивнул Ник. – Призываю Белый Клинок!

Меч, по своему обыкновению, был лёгким как пёрышко. Рыцарь щёлкнул латной перчаткой по сверкающему лезвию, испещрённому странными значками, и оно отозвалось тихим переливчатым звоном.

Глава Белого Совета осторожно взял Ника за локоть, и перед ними возникло поле боя.

– Прямо стадион с фанатами... – растерянно сказал рыцарь.

Он сам не знал, что ожидал увидеть, но совершенно точно не футбольное поле, ограждённое жёлтым бордюриком. Правда, без разметки и круглое. И вокруг... ну, не совсем трибуны, конечно, но явно зрительские места. И зрители присутствовали, если приглядеться. Не слишком хорошо различимые, но они были – сидели на камнях, в креслах и каретах, стояли маленькими кучками у столбиков, напоминавших низкие колонны.

А вот и группа поддержки подоспела на всех парах. В одном лице её эльфийского высочества. Платье, правда, подкачало – длинное слишком. И без лохматых шариков, которыми положено махать, но тем не менее.

– Вашу ж тётку цедру, – выдохнул рыцарь и в ярости уставился на Аргариута. – Вам тут что – гладиаторский бой?! Мелли?! А ну давай кричи: «Спар-так чем-пи-он»!

– Николай...

– Да идите вы все!..

Тут он увидел напротив Тёмного лорда, облитого чёрными матовыми доспехами, и шустро скользившего по зелёной травке змея. В центре стадиона вальяжно возлежал Ганцонгер – в образе тигра. Меч под рукой вздрогнул, и рыцарь вцепился в рукоять. Совершенно отчётливо оружие тянуло его на поле. Ник обречённо вздохнул и направился навстречу противнику.

На полдороге он услышал два голоса, мощно слившиеся в один, объявляя начало битвы, но не разобрал ни слова: с каждым шагом в его голове нарастал визг третьего голоса. Никогда ранее не слышанного, неожиданного, мерзко бьющего в виски: «З-з-зло! Виж-ж-жу з-з-зло! З-з-зло-о! Вз-зрез-зять! З-забить з-зло! Вз-з-з-з...»

Ник мотнул головой и с удивлением увидел, как то же самое сделал приближающийся к нему лорд. Остановился, пригляделся к пылающим на клинке рунам и вдруг понял, что происходит.

– Да за такую подставу не грех белый шнобель по самые уши вбить! – пробормотал рыцарь. – Советник хренов...

«Да! Да! Крушить! Рубить! – подхватил звенящий голос меча в голове. – И з-зс-советника тоже! Но сначала главное з-зло!»

Белый клинок рвался уничтожить Тёмного лорда. Спаситель Мира собирался погубить мир – здесь и сейчас, не мешкая, как можно быстрее!

– А ну заткнись! – рявкнул рыцарь. – Ты мне мешаешь!

Меч послушался, но всё так же тянул руку в сторону противника. И, глядя, как с шипением шарахнулись в стороны фамилиары, Ник осознал, что биться насмерть ему придётся вовсе не с Чёрным Клинком его темнейшества и не с самим лордом. Точнее, не только с ними.

Главный противник – его собственный меч. А первостепенная задача – не дать Белому Клинку убить Тёмного лорда.

Глава 26. Бой

*Влечёт неведомая сила,
Струится времени змея...
Судьба рулетку раскрутила,
А ставку буду делать я.*

Бой на мечах – это очень эффектно. В кино. Финты, блоки, контакты «клинок в клинок» и прочая постановочная чушь на радость зрителям. Зато звон красивый.

В очередной раз приняв удар Ника на лезвие, я мгновенно отскочила, предупреждая атаку собственного меча.

Парировать лезвием – только портить его. И отец, и Король мёртвых учили меня отклонять удар плоскостью клинка, тогда меч противника отскакивает или изменяет направление. Вот только сейчас мне хотелось хоть как-то нагадить своему оружию!

Чёрный Клинок буквально выворачивал мне кисть руки. Он рвался в бой, он пытался управлять мной. В голове не смолкал его лязгающий, вибрирующий бас: «Убе-ей! Убе-ей его сейчас! Руби! Коли! Смерть Свету! Убей! Сме-ерть!»

Проклятая железка совершенно точно была разумной. Мало того, она явно свихнулась на своей кровавой цели. И Ник, кажется, полностью разделял стремление моего меча. Я отлично видела, что он пытается раскрыться, подставиться под удар.

Светлый рыцарь собирался спасти мир, принеся себя в жертву.

Не то чтобы меня совсем не волновала судьба мира. Я с младенчества слышала, что Тёмный лорд – его главная опора и защита. Только от моей руки Ник не умрёт! И пусть мироздание само ищет лазейку в своих законах!

Но всё пошло не так с самого начала.

Со стороны наш бой наверняка выглядел очень странно. И вряд ли красиво. Клинок – всегда продолжение руки своего хозяина. Это, на минуточку, аксиома! Но когда твой противник действует заодно с твоим же мечом... Нагло потакая ему...

Мне стало жарко, взмокла шея, и если пот потечёт в глаза, то я просто не увижу, куда эта бесова железка собралась бить. Радовало одно: Ник однозначно решал ту же самую проблему. Двигался как-то дёргано, рвано, то и дело хватался за рукоять обеими ладонями.

Дошло до смешного: мы оба так увлеклись борьбой с мечами, что во время одного из ударов они даже не соприкоснулись. При этом рыцарь опять раскрылся и выругался сквозь зубы. А не дождёшься, дорогой!

Удар, звон, отпрыгнуть, отвести сопротивляющийся меч... Не сдержавшись, я зашипела от боли в запястье и перехватила рукоять левой рукой. Чёрный Клинок воспользовался моей заминкой, ринулся вперёд, а меч рыцаря, взметнувшись едва ли не в последний момент, с заметным усилием развернулся лезвием навстречу. Ник тоже использовал сценическую технику боя. А мироздание что-то не шевелится... Нам что тут – вечно скакать придётся?!

– Кай! – окликнул вдруг Ник.

Первое слово за весь поединок. Мы ведь даже не поздоровались...

– Ну?

– Перерыв предусмотрен? В этом цирке?

– Не знаю! – огрызнулась я.

– А плевать! – выдал вдруг рыцарь и с силой воткнул Спасителя Мира в землю. Меч аж затрясся, а Ник отскочил от него, поднял руки над головой и крикнул: – Тайм-аут!

Я, не задумываясь, последовала его примеру, и голос в голове мгновенно стих. А перед глазами почти сразу возникла змеиная морда.

– Мой лорд? Как вы?

– Перерыв... возможен? – между резкими вдохами спросила я.

– Уз-с-снаю, мой лорд!

Но к нам уже бежали Лекс и герцог.

– Как там мироздание? – тяжело дыша, осведомился у них рыцарь. – Потерпит полчаса?

– Несомненно, – кивнул Кормчий. – Прецеденты имели место. Хотя и не в самом начале боя...

– Прекрасно! – оценил Ник. – Дайте кто-нибудь молока!

Полчаса! Полчаса на раздумья. Может, попробовать переговорить с мечом?..

Но я не успела даже сесть в услужливо подставленные кольца Йоша. Приняв у оруженосца кувшин с молоком, Ник свободной рукой бесцеремонно вцепился в мой локоть и втащил в мгновенно возникшую воронку портала. Он проделал это так быстро, что я опомнилась только через несколько шагов. Когда пересекла барьер нашей поляны...

* * *

Наспех сотворённая садовая скамейка с кованой спинкой смотрелась посреди моря тюльпанов вполне органично. И даже романтично, учитывая её расположение: аккуратно перед двумя разноцветными признаниями в любви и одинокой алой розой под ними.

Усадив его темнейшество на скамейку, Ник поставил около него кувшин с молоком и плюхнулся рядом. Попытался откинуть забрало шлема. Получилось без проблем: стальная пластина с тихим щелчком поднялась вверх.

Лорд утруждать себя физическими действиями не стал.

– Шлем, перчатки – прочь! – глухо приказал он и облегчённо выдохнул.

Послушно снявшись с его головы, шлем беззвучно опустился около скамейки, примяв несколько тюльпанов. Больше всего он напоминал походный котелок странной конфигурации. До черноты закопчённый и тем не менее блестящий. В котелок с лязгом упали латные перчатки, и Нику почему-то вспомнилась сказка про суп из топора. Перчатки тоже вполне подойдут, почему и нет?

Рыцарь одними губами повторил слова лорда, и рядом с чёрным котелком встал белый с тем же суповым набором. Да уж! Сюрреализм в высшей точке...

Оторвавшись от созерцания шлемов, Ник посмотрел на его темнейшество, но ничего нового не увидел. Разве что выглядел лорд слегка постарше, чем обычно. Ну это и неудивительно – устал, конечно...

Лорд, сунув пальцы под высокий стальной воротник, возил по шее беленьким платочком. Волосы у него были мокрые и оттого почти

чёрные.

– Что? – спросил он, сверкнув на рыцаря синими глазами. – Жарко!

Ник молча протянул ему кувшин и тоже создал себе платок.

Вытирая лицо, он, не отрываясь, смотрел, как его темнейшество пьёт – жадно, почти захлёбываясь. По подбородку лорда внутрь доспехов стекали белые струйки.

– Спасибо... – сказал наконец он, возвращая кувшин, и закашлялся.

Молоко оказалось очень холодное, а кувшин сильно полегчал. Сделав несколько глотков, Ник снова поставил его на скамейку – пусть темнейшество допивает. Тёмные лорды, как недавно выяснилось, способны глушить молоко литрами.

– Устал? – спросил он своего личного лорда и склонил голову набок, рассматривая его лицо.

– Тебе-то что? Что за забота такая? Полный идиотизм! – буркнул мальчишка, вытирая рот всё тем же платком.

Мальчишка. Смертельно смазливый, с аккуратным таким носиком, длинными ресницами... И пухлый, совершенно девчоночий рот. Нет, не тот контур. У Тэль верхняя губа чуть вздёрнута, очень мило... И лицо близко не то. Хотя если присмотреться... Заставить его пройтись до розы? Но в доспехах он выглядит массивнее, чем есть на самом деле, – чёрта с два разберёшь...

– Что ты на меня уставился?! – раздражённо спросил лорд, но Ник не стал отводить взгляд.

– Мы вроде бы на брудершафт не пили, – парировал он и выдернул из руки его темнейшества платочек.

– Так ты первый начал, – пожал плечами лорд и усмехнулся: – Но можем выпить! Вон – молока...

Рыцарь поднёс мокрую тряпочку к носу, незаметно принюхался и шумно высморкался.

– Я подумаю, – сказал он.

Отброшенный платок исчез, повинуясь жесту лорда, а Ник откинулся на спинку скамейки, продолжая разглядывать его лицо.

– Что делать-то будем, ваше темнейшество?

– В смысле? И зачем ты меня сюда притащил? Хотя тут романтиченько... – Лорд скорчил брезгливую гримасу и уточнил: –

Аж до тошноты! Цветочки... Письмена любовные... Ну да белый есть белый! У вас всё романтичненькое, в розовых тонах...

Оба посмотрели на светящиеся надписи в воздухе.

– Это тебе та девица, что ли, написала? – осведомился его темнейшество.

– Она, – согласился Ник.

– Видишь? Значит, не бросила... А ты боялся!

– Да бесы с ней, с девицей, – отмахнулся Ник. – У меня сюда просто канал налажен. Поговорить надо, Кай.

– О чём? – устало спросил лорд. – Ну о чём нам с тобой разговаривать, а? Давай лучше молочка на брудершафт... Могу второй кувшин создать. Ну или рюмки.

– Я правильно понял, что мечи живые? – спросил Ник, игнорируя предложение.

– Думаю, да. Только не спрашивай, почему не предупредили. Я сам не знал. Но удобненько, да? Если кого-то зарезать хочешь...

– Мне как-то не очень. А какого лешего ты творишь – я вообще понять не могу. Тебе убить меня надо. Или ты удовольствие продлеваешь?

Его темнейшество вдруг сгорбился, опёрся руками на коленки и опустил голову.

– Не хочу я тебя убивать, – сказал он, не поднимая глаз.

– А придётся! – рявкнул Ник. – Ты Тёмный лорд – или куда?! Мир погубить решил? Оправдать репутацию?!

– Экий пафос!

– Да уж какой есть! Ты что творишь, придурок?! Мне, знаешь ли, очень трудно одновременно свой меч удерживать и на твой грудь кидаться! Устал я! Видишь же, что происходит!

– Да мне плевать! – заорал лорд и вскочил. – Плевать я хотел на всё это ваше мироздание! Пусть само выкручивается! И только попробуй ещё раз открыться, идиот! За дурака меня держишь?! У меня опыта побольше твоего, чтоб я не понимал, что ты делаешь!

Он продолжал орать, но Ник не вслушивался в слова. Смотрел, как по лбу его темнейшества прыгают мокрые прядки волос, как дёргается щека, залитая румянцем... Наконец лорд затих, махнул рукой и сел, мрачно уставившись себе под ноги.

– Голос-то не сорвал? – заботливо спросил рыцарь. – Молоко вон допей. Хотя оно холодное... Нагреть?

– Да иди ты! – огрызнулся лорд и гулко сглотнул. Реветь, что ли, собрался?..

– Значит, слушай сюда, – вздохнул Ник. – Сейчас мы вернёмся – и давай заканчивать эту... фигню. Страдать тебе по статусу не положено. Тебе ещё миром править... А чтобы им править, он должен как минимум существовать. Обо мне можешь не беспокоиться. Ты-то должен знать, что смерти как бы нет. Раз уж всё это, – он обвёл рукой поляну, – действительно существует... Приходится верить и в реинкарнацию. Возрожусь, если повезёт, в другом, красивом теле, ничего страшного.

– Утешаешь? – язвительно поинтересовался его темнейшество. – Грубо как-то.

– Утешаю, – согласился Ник. – И разрешаю меня убить. Я не против, понятно? Я даже наоборот... Ну сам подумай: мне-то умирать в любом случае. Так и какая разница? Зачем весь мир-то гробить?

– Я не буду тебя убивать, – спокойно сообщил его темнейшество. – Я так решил.

– Ну не будешь так не будешь, – кивнул Ник. – Значит, придётся извернуться и делать это самому... Интересно, почему фамилиары за нами не рванули?

– Рванули, – сказал лорд, шмыгнув носом. – За барьером они, не чуешь, что ли... Они ж сюда не могут пройти.

– А ты-то как смог? – с огромным интересом спросил рыцарь. И тут же солгал, внимательно наблюдая за реакцией лорда: – Я, честно сказать, о барьере забыл...

– Для Тёмного лорда барьеров не существует! – отрезал его темнейшество.

– Даже моих? – вкрадчиво спросил Ник. – Говорю же – забыл открыть.

– Угу...

– То-то мне твоя спина в камере померещилась...

Лорд заметно напрягся.

– В какой ещё камере?

– Поясняю для... Это моё место. Естественно, я отслеживаю, кто и когда сюда шастает. А ты, видимо, меня отслеживаешь?

– Да за каким бесом ты мне сдался! – хмыкнул лорд. После паузы, такой короткой, что в другой момент Ник бы её и не заметил. – Я хотел... Ну, я с девицей твоей поговорить хотел.

Артист...

– А-а-а... – протянул рыцарь. – Понравилась? Дарю! Так ей можешь и передать: мол, Светлый рыцарь добровольно вручил судьбу своей любимой женщины в руки Тёмного лорда. Лучше тебя-то о ней никто не позаботится. И ещё скажи, чтоб не страдала... Скажи – погиб с её именем на устах. Запомнишь? Такая вот моя последняя воля.

– Ладно, – кивнул его темнейшество. – Запомню... Откуда только такое доверие, Ник?

– Ну... – Рыцарь хмыкнул. – Я же знаю всю правду о Тёмном лорде – ты истинная опора и защита мира. Кстати, вам будет о чём поговорить! У неё тоже, знаешь ли, отец погиб.

– Сочувствую! – вздохнул лорд. – Но ты извини, рыцарь, всё равно она дура... И не спорь! Это раз. А два – я тебе уже объяснял, что Тёмный лорд никому не нужен. И ещё есть третье... самое главное. Она тоже умрёт. Сегодня. Мы все умрём. Сожалею.

Он нагнулся и сорвал тюльпан. Повертел в тонких пальцах, оборвал лепестки. Ник следил, как они, кружась, падают к ногам лорда. Очень хотелось утешить его темнейшество. Но на самом деле нечем...

На поле боя их обоих ждали мечи. И клинок Тёмного лорда не позволит миру погибнуть. Подождёт, пока хозяин устанет, и не позволит. По крайней мере, Ник очень на это рассчитывал. Как и на то, что справится с собственным клинком.

– Ладно, пошли, – сказал вдруг его темнейшество, резко поднимаясь со скамейки. – Полчаса прошло давно.

И Светлый рыцарь не удержался – протянул руку и дотронулся до его щеки, легко, едва коснувшись.

Лорд не отшатнулся. Только на мгновение зажмурился, а потом сказал, противно ухмыльнувшись:

– Или, может, на брудершафт всё-таки выпьем?

– Да выпили уже так-то, – напомнил Ник. – Поцеловаться только забыли.

– Ну ты ж не будешь целоваться...

– Отчего это? Буду, – пообещал Ник. – Попозже только. Договорились?

Синие глаза блеснули льдом.

– Нужен ты мне очень... – фыркнул его темнейшество. Отвернулся, подобрал шлем и зашагал к барьеру.

А Светлый рыцарь, глядя ему в спину, давил в себе сразу два желания. Очень ярких и совершенно неисполнимых. Хотелось смеяться – но смех казался ему слишком уж неуместным. А плакать мужчины не должны...

* * *

Тех, кто знал о нашем обоюдном нежелании драться, можно было пересчитать по пальцам одной руки. А вот остальные зрители вряд ли понимали, что происходит. Но я уверена: в иной ситуации, скажем на сцене, нас с Ником забросали бы тухлыми яйцами. Ведь большинство присутствующих наблюдали предыдущие бои Добра и Зла – вне сомнений, очень красивые и, разумеется, постановочные. Оно и понятно – если отец убил только первого рыцаря, значит, со следующим он точно договорился.

А вот мы договориться не сумели... И поскольку преследовали одну и ту же цель – не убить, – действовали практически одинаково. В основном кружили друг подле друга, уделяя внимание не столько противнику, сколько собственному мечу. Скучное зрелище, но, по крайней мере, в чём-то оригинальное...

Замедлить свой клинок грубой силой у меня не получалось. Зато удавалось вклиниваться в его почти непрерывные вопли, требуя прекратить, не смей, не трогать... О диалоге я уже и не мечтала, но когда в очередной раз едва не вывернула запястье, удерживая меч от атаки, Поглотитель Света наконец попытался со мной объясниться:

«Не делай так! Лорд должен убить! Убить Свет! Смерть, сейчас!»

«Нет! Нельзя его убивать!»

Если бы я так орала вслух, у зрителей заложило бы уши. Но орала я мысленно, и потому не шевельнулся даже Йош, скрутившийся кольцами в нескольких шагах от меня и напряжённо следивший за

ходом поединка. А вот меч меня точно услышал и даже на мгновение замер. Видимо, от растерянности – не убивать я ещё не требовала...

В голове отчётливо лязгнуло, и гулкий бас попытался втолковать мне:

«Свет должен умереть! Ты лорд! Ты знаешь! Надо убить Све...»

«Нет!!!»

«Почему?!» – в голосе тупой железки прозвучало глубокое недоумение.

Что-то выдумывать и обосновывать не было ни сил, ни времени, и я ответила правду:

«Я люблю его!»

«Свет?! – ужаснулся меч. – Ты любишь Свет?!»

«Я люблю Светлого рыцаря! Вот этого!»

В голове воцарилось благословенное безмолвие, и я вдруг поняла, что тишина – везде. Такая, что я слышала сопение тигра, прижавшегося к траве рядом с Йошем.

«Женщина!.. – с явным презрением сказал Чёрный Клинок. – Плохой лорд!»

«Мужчину ты позволил убить! Моего отца!» – злобно огрызнулась я.

Меч рванул руку вперёд так, что я с трудом подавила вскрик.

«Время! Мало времени!» – выдал он и снова замолк.

И тут в моей голове родился вопрос, задать который следовало гораздо, гораздо раньше.

– Перерыв! – заорала я на всё поле. Схватила за рукоять второй рукой и перенаправила клинок вниз. Он ушёл в землю почти на треть, и, разжимая пальцы, я успела услышать:

«Мужчина был бы лучше...»

Очень захотелось пнуть проклятую железку ногой. Мужчину ему подавай! Как будто есть выбор! Боясь не справиться с собой, я поспешно отступила и плюхнулась в кольца подоспевшего змея.

Напротив заметно вибрировал Белый Клинок, всаженный в поле ещё глубже, чем мой меч. Ник опустился прямо на траву, а Ганс, полосатым вихрем метнувшись к нему, уселся боком за спиной, давая возможность опереться.

Подошедший советник протянул мне бутылку молока и присел на корточки.

– Мой лорд? Устал?

– Герцог... А сколько времени должен продолжаться бой? Есть рамки?

– До сумерек, – ответил Шэрр, снимая с меня шлем и заклинанием высушивая волосы. – Пока не сгустится тьма.

Это же ещё часов шесть скакать! Но дотяну, куда я денусь. И не так уж мало времени. Мирозданию вполне хватит, чтобы подумать.

– Мир рухнет в темноте! – пафосно сказала я и захихикала.

Ну да, истерика. А что они все от меня хотели?..

* * *

Молоко и впрямь буквально вливало новые силы, это Ник ощутил ещё на полянке. Потому от очередного кувшина, предложенного оруженосцем, он отказался и попросил воды. Кормчий сказал – бой будет продолжаться до сумерек, и это, в общем-то, неплохо. Чем больше устанет рыцарь, тем больше шансов у лорда. Тем более что его темнейшество в отличной физической форме. Вдобавок лёгкий и гибкий.

Лорд старался держать дальнюю дистанцию, а после второго перерыва Ник заметил, что и Чёрный Клинок проявляет куда как меньше энтузиазма, чем в начале боя. И это было странно. Но, может, набирается сил для смертельного удара? Вряд ли его темнейшеству удалось уговорить Поглотителя Света не трогать этот самый Свет. От своего меча рыцарь сумел добиться только одного: убедил заткнуться.

Слова о возможной гибели мира Белый Клинок проигнорировал – видимо, железке оперативной памяти не хватало уяснить проблему. Да и где там у него оперативная память?.. И Ник сменил тактику: обвинил меч в том, что своими воплями он только мешает. Мешает обдумывать атаки, выбирать нужную позицию и так далее.

«Рубить з-зло! З-зло вз-зрез-зать!» – сообщил в ответ меч.

«Да! – рявкнул рыцарь. – И советника тоже! Только не ори, иначе взрежут меня!»

Меч внял и заткнулся.

Зато принялся болтать его темнейшество. То ли со скуки, то ли от отчаяния, то ли пытался истерику гасить...

– Ваша светлость, а ваша светлость? А танцуешь-то ты получше, чем фехтуешь! Круговой батман^[7] тебе вообще не даётся! Вот смотри – оп-с! Вот так!

Лорд совершил изящный пируэт и демонстративно споткнулся, подставившись. Белый Клинок кинулся атаковать, и Ник резко отклонился назад, едва не упав.

– Почти туше! А мог бы и не стараться! – прокомментировал лорд, тоже отскакивая. – Вот ты сам подумай – какая к бесам... Ещё батман! Какая разница, убьёшь ты меня или нет? Конец-то один! Всё равно мир... Ремиз!..^[8] Мир рухнет!

Оба противника могли гордиться собой: несмотря на упорство оружия, ни один так и не коснулся клинком доспехов другого. Правда, именно клинком – на ближней дистанции его темнейшество постоянно норовил то задеть Ника плечом, то локтем врезать. Дрался лорд отлично. Во всяком случае, не хуже Лекса. Не было сомнений, что при другом раскладе Светлый рыцарь уже давно лежал бы хладным трупом. Возможно, нашинкованным.

– Ну чего молчишь? Мне ску... Оп-с! Скучно мне! Эй, светлость! Развлеки меня! Или, может, музыку потребуем? Под такие танцы... Батман!.. Ритмичненькое что... нибудь!

– Дыхание береги! – посоветовал Ник, отражая очередной выпад.

– Плевать!

В общем-то, да. Его темнейшество хоть и говорил отрывисто, но не задыхался. И имел жирный шанс дотянуть бой до сумерек. Особенно учитывая перерывы. Так что об отчаянии говорить не приходилось – Тёмный лорд явно задался целью погубить мир и шёл к ней легко и уверенно. Только на его меч и надежда. Слабая... Можно и опоздать...

Ник раскрылся в очередной раз и снова неудачно. Лорд сделал выпад, в последний момент отвёл меч в сторону, пронёсся мимо и исхитрился ударить локтем в бок. Даже через доспехи ощутимо. Хотя Ник подозревал, что доспехи являлись не более чем фикцией – слишком лёгкие, слишком удобные, совершенно не стесняющие движений. Как хороший спортивный костюм.

– Хватит, а? – попросил он. – Мы что сюда – играть пришли?

– Да! – согласился его темнейшество. – Отличная игра! Ты оценил? Оп-с! А вот и не догонишь!

Строчки пришли на ум сами. Где-то когда-то Ник эти стихи читал. В интернете – в прошлой жизни, но память выдала их внезапно и без запинки:

Жизнь вперёд убежала,
Мне её не догнать.
Да и то – не пристало
В эти игры играть.

Они соответствовали ритму боя, заданному лордом. И ситуации они соответствовали тоже.

– Батман! – опять звонко заорал лорд. – Эй! За мечом следи! Чего замер? Так неинтересно!

А в голове крутилось дальше:

Пусть в последнем застолье,
Выпив жизни вина,
Я боюсь только боли...
Но придёт ли она?

Ник отвлётся, и меч парировал выпад – удачно, мать его, опять удачно! Ну что такое боль? Если она и придёт, то ведь ненадолго? И вряд ли это больнее, чем зубы лечить...

Может быть, не успеет?
Уперевшись в ментал,
Не догонит, сомлеет —
Ведь и я опоздал...

Тупой стишок. Не опоздал, ещё не опоздал! Далеко ещё до сумерек, и лорд устанет. Рано или поздно он устанет, ошибётся, не успеет отвести меч... Поскорее бы уже!

А ведь если подумать, то и впрямь опоздал. С любовью вот точно опоздал! Но вариантов нет. Тупой стишок, дурная игра, да и жизнь была не то чтобы особо умная... Кажется, положено перед смертью

разложить прожитые годы по полочкам, прикинуть, что успел сделать, чего не достиг... Но как тут прикинешь?!

– Эй, не зевай! – подтвердил его мысли лорд. – Я решил дожить до темноты! И насладиться...

Белый Клинок всё-таки извернулся и ударил его в колено – не кромкой лезвия, плашмя, но ударил. Ник выругался вслух и попятился, а за спиной раздалось громкое и злобное змеиное шипение – тёмный фамилиар не сдержал эмоций. И его можно понять!

...Не догонит, сомлеет —
Ведь и я опоздал...
Не успел насладиться
Тем, что дарит полёт.
Вот теперь и не спится...
Страх потери – не в счёт.

Ну не то чтобы не в счёт. Да, Светлый рыцарь теряет всё при любом раскладе, ему бояться нечего. Но Тёмный лорд должен жить! И когда наступит темнота – тоже!

– Правила меняешь?! – осведомился его темнейшество. – А давай! Это в сказках всё по писаному! Батман! Ремиз!.. А мы себе... Можем позволить! У нас конец мира грядёт! Не сказка!

«Ну сейчас я тебе сделаю сказку, – подумал Ник. – Уж на это я точно имею право. Предсмертное желание! К тому же обещал...»

Очень аккуратно, чтобы не вызвать у слишком умного лорда подозрений, он парировал ещё несколько атак, внимательно анализируя движения противника. А потом выбрал момент, сделал удачный двойной перевод^[9], но бить не стал. Метнулся вплотную к его темнейшеству, разводя руки и едва не взвывая от рывка своего меча. Схватил противника в охапку, тесно прижал к себе и спросил:

– Точно не сказка?

– Ты чего, дурак?.. – выдохнул лорд. Из прорези забрала на Ника уставились ошеломлённые глаза. Синие.

Спаситель Мира выворачивал запястье, но по-прежнему молчал. Видимо, потому, что Ник не сопротивлялся, позволив ему двигаться

как угодно. Но всё, что меч мог в таком положении, – плашмя стучать лорда по заднице. Не фатально.

– Шлем – прочь! – скомандовал рыцарь. – И ты снимай.

– Зачем это?

– Голову тебе буду рубить, – пояснил Ник. – А меч тупить не хочу.

– Шлем – прочь! – сказал лорд. Тряхнул головой, отбрасывая назад взмокшие волосы, и ухмыльнулся.

– Неужели целоваться собрался?

– Я же обещал...

Безумно хотелось взять лицо лорда в ладони, провести пальцем по его щеке, стереть пот со лба... Но в одной руке был Белый Клинок, а другой Ник сжимал собственное предплечье, чтобы не дать мечу ни малейшего шанса.

– Значит, я тебя всё-таки соблазнил? – уточнил его темнейшестью, несколько изменившись в лице. – Ничего себе... Ну ладно тогда... – протянул он. Зажмурился и приказным тоном выдал: – Целуй!

Спаситель Мира всё-таки хлопнул по доспехам лорда, и в голове Ника недоумённо прозвенело:

«Вз-зрезать! Рубить! Никак...»

«Подожди, – попросил Ник. – Сейчас взрежем. Не мешай только».

И сказал вслух, продолжая разглядывать лицо своего противника:

– Только знаешь, я никогда с мальчиками не целовался. Как-то это не по-мужски...

– Ну вот тебе первый опыт перед смертью! – радостно ответил лорд. – Не переломишься! Тебе понравится, обещаю! Я знаешь как здорово целуюсь?!

На последнем слове у него перехватило дыхание. А Ник мягко произнёс:

– Знаю.

Лорд замер и распахнул глаза.

– Что ты можешь знать?

– Я знаю, как ты целуешься, солнце моё. Но мальчика я целовать не буду.

– Ник...

– Всё, хватит! Что там надо сказать – личина прочь? И мне плевать, кто тебя увидит в настоящем виде. Ты же решила, что мы все умрём, так что уже без разницы.

Я давно не ребёнок,
Есть на что посмотреть.
И, как есть, без пелёнок,
Хочешь взять меня, смерть?

Я – подписывал кровью,
Ты – взимаешь маржу.
Я – пропитан любовью
И тебе не служу.

Меч Тёмного лорда, всё это время не подававший признаков жизни, шевельнулся и прижался к ноге рыцаря. Движение было странным – словно ласкающим. Очередной обманый финт? Но никакого финта меч выкинуть не мог, потому что Ник плотно прижимал руки его хозяйки к бокам.

– Зачем тебе? – усталый, совершенно несчастный голос. Уже девичий. До боли знакомый. Родной. – Зачем тебе это?

– Потому что Тёмный лорд нужен. Он очень нужен мирозданию и мне. Со мной не сложилось, ну так хоть поцелуй на прощание... Сними личину.

– Я не могу...

– Можешь и снимешь. Ты мне нужна, слышишь? Я тебя люблю. Зря ты не согласилась за меня замуж идти. Три недели были бы счастливы...

Тёмный лорд шмыгнул носом и криво улыбнулся.

– Я согласилась... Там, на пирамиде, помнишь? Я же сказала, что без раздумий за тебя выскочу... А потом и ты согласился. Только ты-то пошутил, а я нет. Я не шутила...

– Ну так и я, выходит, не шутил. Я хоть сейчас на тебе женюсь. Да ты и так по факту уже моя жена, Тэль. Леди Кайтэл...

– Кайтэлли...

– Очень красивое имя. И глаза у тебя самые красивые в мире. Настоящие. Покажи мне их.

Ник был готов к тому, что черты лица лорда начнут плыть и меняться, но этого не случилось. Взмах ресниц – и на него посмотрела Тэль.

Над полем прокатился многоголосый вздох – как будто шумный порыв ветра. А ведь зрители далеко... Хотя да, волосы... У Тэль светлые и длинные волосы...

Но рыцарь тут же забыл об этом.

– Мне всё равно, кто ты, дурочка, – выдохнул он, наклоняясь к самым желанным на свете губам. – Тёмный лорд так Тёмный лорд...

Через несколько мгновений долгожданного и безмерного счастья Белый Клинок заворочался, словно вырываясь из пальцев. Словно напоминая, что долг превыше всего. Ник сжал рукоять, раскинул руки и почти отпрыгнул назад.

– Теперь продолжим?

Но Тэль тоже отступила прочь от него, а в её взгляде и голосе вдруг появился ужас:

– Ник! Ты...

Меч рванулся изо всех сил, но не к барышне, а вверх, плечо прошила резкая боль, и пальцы не удержали оружие. И на ногах он не удержался – неловко упал, выставив вперёд пострадавшую руку. В глазах потемнело, а поле вновь накрыл шум ветра, прорезанный несколькими вскриками.

Кое-как сев, Ник задрал голову и увидел в небе только тонкую, ярко сверкающую полоску. Но долго любоваться на улетавшего Спасителя Мира не удалось: в ладонь весомо легла другая рукоять, и рыцарь, шевельнув пальцами, зашипел от нового всплеска боли. Точно вывих!

А потом на него налетела, отчаянно визжа, барышня и схватила за ту же руку, одновременно прижав Поглотителя Света к траве.

Схватила за латную перчатку... Чёрную латную перчатку... Матово-чёрную... Как и остальные его доспехи.

– Что происходит? – спросил Ник. – Что за...

Тэль стояла около него на коленках и мотала головой, рассыпая копну волос по стальному воротнику. Вся в стальном. В сером...

Но почти сразу прямо перед ним зависли, практически прижавшись друг к другу, две здоровенные башки – плоская змея и пушистая тигриная.

– Нет... – простонал светлый фамилиар, почти по-кошачьи, мяукающе, тоненько. – Нет-нет-нет... Так не бывает!

– Оф-фигеть-с-с... – подтвердил змей.

Чёрный Клинок не шевелился. Но в голове вдруг отчётливо зазвучал незнакомый, очень низкий, вибрирующий голос:

«Приветствую тебя! – Бас помедлил и добавил: – Искренне рад быть твоим оружием и сокрушать Свет».

Морды фамилиаров раздвинулись, и Ник узрел перед собой главу Белого Совета с выпученными глазами.

Самый-Крутой-из-всех-Белых-Магов сделал несколько глубоких вздохов и неожиданно заорал. Оглушительно, на всё поле, а может, и на всю Книгу Мира:

– Благословен Свет, который дарит! Нам! Нового! Тёмного лорда!!!

Он прокашлялся, покрутил головой и уже нормально добавил:

– Что же это такое-то делается, мама дорогая... Приветствую вас, лорд Николай! Ваше темнейшество... Встаньте, пожалуйста. Фамилиары займутся вашей травмой.

– А куда делся мой меч? – ошарашенно спросил Ник.

– Ну как же-с-с... Глупый вопрос-с, мой лорд, – прошипел змей. – С-светлого рыц-царя больш-ше нет. Потому Белый Клинок нас и покинул. Полетел, блаженный, ис-скать нового хозяина...

Лечение вывиха мало отличалось от действий врача в травмпункте – от резкого рывка за руку Ник потерял сознание.

Глава 27. Итог игры

*Мы для судьбы – мишени в звёздном тире.
И наша жизнь – всего глоток вина.
Но что бы дальше ни случилось с миром,
А быть со мною ты обречена.*

Когда Светлый рыцарь резко разорвал объятия, я распахнула глаза и мгновенно поняла, что мир если и не рухнул, то его сильно перекосило. А мой рассудок пребывает в явном беспорядке. Потому что в нескольких шагах от меня стоял воин в угольно-чёрных доспехах, из рук которого судорожно рвался в небо Белый Клинок...

И вырвался, а воин упал, не удержав равновесие.

Первой моей реакцией на это зрелище, естественно, оказался ужас. Тихий ужас, быстро сменившийся паникой – а что ещё можно испытать, не удержав собственный меч и видя, как по твоей вине он летит напрямик к живой цели? И не важно какой! Но я успела.

Успела упасть на колени, прижать Чёрный клинок к траве. Только вот меч и не помышлял об убийстве – мирно лежал, втиснувшись рукоятью в ладонь воина в чёрном. Я прекратила визжать и затрясла головой.

– Что происходит? – хрипло спросил воин, переводя взгляд с Поглотителя Света на меня. Глаза у него были совершенно сумасшедшие.

Глаза Ника. Голос Ника. Лицо Ника.

А потом жалобное мяуканье рыцарского фамилиара: «Так не быва-ает...» Громогласный вопль главы Белого Совета: «Свет дарит нам нового Тёмного лорда!» Спокойные слова Йоша: «С-светлого рыцаря больш-ше нет». И странная лёгкость, словно с моих плеч свалился даже не камень, а целая пирамида из огромных блоков... Может быть, мне снится сон? Понять бы ещё – счастливый или кошмарный...

Вокруг сидящего на травке ошалевшего воина в чёрном суетились оба фамилиара, Лекс и мой советник. Кажется, хором лечили какую-то

травму – за огромной тушей тигра я почти ничего не видела. И сейчас, вне сомнений, набегит толпа – приветствовать нового господина... Вот опомнятся и набегут. А моё присутствие тут явно больше не требуется. Теперь-то я точно никому не нужна... Даже Чёрному Клинку, что, на самом деле, должно радовать! Но вот герцог и Йош, те, кого я всю жизнь считала своей семьёй...

Над полем боя, не дожидаясь далёкого ещё вечера, спешно сгущались сумерки, и вкупе с заметным похолоданием это могло означать только одно: Первый Вестник Тёмного лорда приступил к своей работе. Грядёт представление нового воплощения Зла. На несколько торжественных часов Тьма и Холод накроют Книгу Мира, а Король мёртвых выведет из бездны небытия свою жуткую армию. Мир склонится перед новым лордом – и распрямится, чтобы жить дальше, в неколебимом равновесии чаш Добра и Зла...

Поднявшись с колен, я развернулась к суете спиной и зашагала прочь.

Это однозначно не моё торжество. Я и четыре месяца назад не торжествовала, когда миру представляли меня. Не до того было. А сейчас я просто хочу домой. В свой замок, закутаться в кучу пледов, и чтобы Белк принёс мне горячий чай и пирожные... Правда, мой дворецкий сейчас очень занят, и вообще, наверное, он больше не мой дворецкий... И не мой Вестник. А замок тоже больше не мой?..

На этой мысли меня бережно взяли за плечи знакомые руки.

– Поздравляю, моя леди! – тепло произнёс над ухом герцог.

Я мгновенно развернулась и с огромным облегчением вцепилась в лацканы его сюртука.

– С чем?!

– Множество поводов, Тэль! – усмехнулся он.

– Какие поводы?! Что произошло вообще? Я не понимаю...

– В мир пришёл новый Тёмный лорд.

– Это я поняла... Но почему? Как это может быть, герцог? И бой... Как же бой?

– Бой закончен, Тэль. И хвала тьме – ты одержала победу!

Я снова замотала головой, пытаюсь осознать его слова.

– Как победу?! Мы же оба живы, Шэrr! Или уже нет?.. Может, я просто сплю? Или... это не Ник?!

– Тш-ш-ш, моя леди, ты вовсе не спишь... – успокаивающе проговорил герцог, мягко обнимая меня. – Конечно, это он. Но вот Светлого рыцаря больше нет. Лорд Николай назвал тебя своей женой на поле боя. Тебя – высшую силу Тьмы. И потому он перестал быть силой Света.

– Поменял цвет... – прошептала я, уткнувшись лбом ему в грудь.

– Примерно так.

– А я? Кто теперь я?

– Жена Тёмного лорда, – ответил Шэrr, отстраняясь. Отвесил низкий поклон и поцеловал мою руку. – Моя леди. Ничего не изменилось, Тэль. То есть в худшую сторону не изменилось. И моя леди должна простить своего верного слугу – мне нужно идти. Новый лорд... Я бы сказал, он не совсем пока адекватен... И думаю, твоё присутствие рядом с ним в значительной мере исправит положение.

– Нет! Я хочу домой! Герцог, я же могу пойти домой? Или Чёрный замок теперь не мой?

– Домой – немного позже, миледи. И перестань придумывать глупости! Чёрный замок твой – душой, башнями, тьмой между ними и всем содержимым. Тш-ш-ш, ну что же ты, в самом деле, Тэль...

– Нет-нет! Всё в порядке! – уверила я, спешно вытирая слёзы.

– Ну я вижу, как в порядке... – пробурчал герцог, выхватывая из нагрудного кармана платок. И вдруг заулыбался, глядя мне за спину: – Ваше высочество! Как вы кстати!

Но обернуться мне не дали – змеиный хвост обвил за пояс, выдернул из рук советника и усадил в подставленные кольца. Обхватив Йоша за шею, я потребовала:

– Унеси меня отсюда!

– И меня! – Подбежавшая принцесса запрыгнула в моё импровизированное кресло, а Йош прошипел:

– Бес-с проблем-с!

Как только мы оказались за пределами поля, Мелли сдёрнула меня со змея, обняла, закулила в сумасшедшем танце.

– Мы живы! Он жив! Мы все живы, Тэль!!! Мироздание не подвело!

– Не подвело! – подтвердил Йош. – Наш-шло лаз-сейку в с-собственном с-своде з-законов!

«В любом законе мироздания есть лазейка...»

Я прерывисто вздохнула и выдала:

– И ты в неё просочился, да?! Ты теперь его фамилиар?!
Змей вытаращил на меня кошачьи глаза с расширившимися зрачками.

– Рехнулась от с-счас-стья? – недоумённо спросил он. – Фамилиары не меняют хоз-с-яев. Я ему вывих-х вправил-с! А то его полос-сатый коврик только с-стонать с-способен от потряс-сения. Как же-с! Вес-сь белый и пуш-шис-стый – и вдруг-с раз-с! Оказ-сался адептом З-сла-с-с! У нес-счастной з-сверюш-шки глубокая лич-чная драма-с!

– Да свет с ним, с ковриком! – перебила его принцесса. – Тэль, как это всё вышло? Ты не представляешь, как это выглядело! Потрясающе – он тебя целует, а доспехи темнеют! Как же ты решилась личину снять?

– Вовсе не решилась. – Я шмыгнула носом. – Это Ник... Он велел снять, потому что не целуется с мальчиками. Знаешь, прямо скомандовал, и всё! Не понимаю, как он мог догадаться...

– Значит, всё это потому, что он тебя узнал! – осенённая сказала Меллани. – Сердцем! И мироздание...

– Прониклос-сь! – язвительно подхватил змей. – А то как же! С-сказ-ски для маленьких дурочек-с! Я вс-сё видел... Мош-шно было догадаться раньш-ше. Он с-сказ-сал Тёмному лорду, что любит его. А С-свет не мож-шет любить Тьму! Вот он и умер-с, его С-свет! С-соглас-сно з-законам мироздания – Тьма победила!

– Шэrr то же самое говорит, – вздохнула я. – Что Ник просто поменял цвет.

– Скорее тогда знак, – задумчиво произнесла принцесса. – Сменил плюс на минус. Ведь в нём умер Свет, а не сила. Он равен тебе, а так как он мужчина, мироздание избрало его.

– Вес-сьма логич-чно-с, – согласился Йош.

Логично... Но вот кто сделал выбор – это большой вопрос...

«Я люблю его!»

«Свет?! – ужаснулся меч. – Ты любишь Свет?!»

«Я люблю Светлого рыцаря! Вот этого!»

«Женщина!.. – с явным презрением сказал Чёрный Клинок. – Плохой лорд! Мужчина был бы лучше...»

Только вряд ли стоит рассказывать об этом кому бы то ни было. Разве что Нику...

Но Чёрный Клинок прав. Что и говорить, лорд из меня никакой! Никогда я им быть не хотела, а после смерти отца безнадежно мечтала об одном – чтобы у меня вдруг появился настоящий, реальный брат, на которого я могла бы свалить груз обязанностей высшей силы Тьмы. И он появился! Пусть не брат, пусть... Муж. Мужчина, получивший мой статус.

И вместо счастливого осознания сбывшейся мечты мне перехватило дыхание. словно кусок льда в горло загнали.

А только ли от обязанностей лорда я свободна?

– Тэль? – с тревогой окликнул Йош. Видимо, я сильно изменилась в лице. – Ты что?!

Вместо ответа я взмахнула рукой, создавая чашку кофе. Получилось. Полог защиты? Ага, легко! А когда мой фамилиар, обладавший сильнейшей магией, яростно зашипел от насильственного превращения, лёд в горле растаял окончательно. Моя магия при мне! И да, в полном объёме!

– Мелли, посмотри на всякий случай – что у меня с аурой? – попросила я, плюхаясь в травку.

– Да всё то же, – на мгновение сосредоточившись, пожалала плечами принцесса.

– Глупая девчонка! – злобно заявил мой котик, задрал трубой хвост. – Додумалась тоже!.. Кровь не меняется! Это тебе не чай с клубникой! Сущность осталась – ты дочь своего отца, не то что этот твой... бывший рыцарь!

Бывший рыцарь. Муж. Мой муж... Но мир изменился.

Там, на поле, признаваясь мне в любви, Ник собирался умирать. А теперь он не просто жив. Он больше не Светлый рыцарь, не неопытный маг, пляшущий под дудку Белого Совета. И вовсе не факт, что ему по-прежнему нужна жена. Особенно если эта самая жена врала ему с первых минут знакомства, заставила пережить кучу неприятностей, издевалась над ним в мужском облике и бросила после первой и единственной ночи любви в облике женском. Да и вспомнит ли о ней новый и полноправный Тёмный лорд, мгновенно признанный

и Светом, и Тьмой? Господин Книги Мира со всеми вытекающими правами и возможностями...

Который, почернев доспехами, и не подумал ко мне подойти!

* * *

Информация вливалась в нового Тёмного лорда непрерывным потоком – словно файлы из интернета, скачиваемые через торрент. Причём пиратством тут и не пахло – всё было на самых законных основаниях, а файлы честно оплаченные, лицензионные, полные и не битые. Если Ник верно оценивал ситуацию. Но торрент работал правильно и безупречно: сортировал информацию, раскладывал по старым и свежесозданным папкам и даже снабжал ярлыками, системно расставляя их на «рабочем столе». Явно самая последняя версия! Но вот скорость могла бы быть и поменьше...

Сначала Ник пытался обдумывать хотя бы то, что следовало усвоить в первую очередь, но информации оказалось так много, что он быстро сдался и сосредоточился на главном: сохранить собственный рассудок. Хотя бы в минимальных объёмах...

Пока он валялся без сознания, какие-то добрые люди освободили его от доспехов. Потому новоиспечённая высшая сила Тьмы выглядела ничуть не впечатляюще и совсем не величественно. Сидит на травке босой взъерошенный мужик, опирается спиной на что-то большое, мягкое и тёплое... И тупо пялится на свою левую руку.

Потасканные спортивные штаны и выгоревшая футболка резко контрастировали с окольцевавшим предплечье браслетом – обязательным атрибутом, демонстрирующим статус полноценного лорда. Браслет был великолепен: переплетение тончайших полос чёрного серебра, по которым словно бежали язычки пламени. Присмотревшись, Ник понял, что этот эффект создают вкрапления плоских прозрачных камней – практически чёрные, они отливали багровым светом.

Разглядывание и подсчёт камешков на браслете – отнюдь не лучший способ прийти в себя. Скорей уж наоборот. И славно! Потому что нельзя же всерьёз воспринимать происходящее как реальность... Но погрузиться в сладкую пучину транса Нику не дали.

На браслет, полностью его закрывая, легла знакомая ладонь, и Ник со вздохом поднял глаза на своего оруженосца.

– Ты знаешь, – задумчиво сказал Лекс, – я когда свой первый труп поднял, тоже чуть не рехнулся. Смотрю на него и думаю: я, белый маг, мало что из бывшего, может, хорошего человека сделал живого мертвеца, так ещё и удержать должен, чтобы эта тварь не пошла вот сейчас на улицу прохожих грызть...

– Ты же хотел... – хрипло сказал Ник. Облизал пересохшие напрочь губы и продолжил: – Ты же хотел, Санчо, быть некромантом. А я-то нет...

– Я хотел упокаивать активных мертвяков. А что сначала надо научиться их же поднимать – это до меня попозже дошло. И что пучок пресветлого шалфея в глотку зомби собственными ручками засовывать надо. Глубоко... И что на кладбище, как правило, один торчишь. Как свечка на ветру, а потухнуть ну никак нельзя, хоть сам сдохни. Издержки профессии, тьма их задери...

– Вы, господин Тор-Кэриат, и сейчас как та свечка, – со смешком сказал совсем рядом советник Тёмного лорда. – Всех белых как ветром отсюда сдуло, а вы...

– Мне нельзя здесь находиться? – осведомился Лекс. – Нет, я понимаю, что я уже не оруженосец...

– Отчего же... Если, разумеется, лорд Николай не против.

– Я не против! – поспешно заявил Ник. Ему совсем не хотелось отпускать Лекса. Должен же кто-то свой быть рядом! Или он уже не свой?... – Слушайте, герцог... а вы уверены, что... Ну, словом...

– Вам надо переодеться, мой лорд, – мягко сказал ШЭрр. – Позвольте помочь? И умоляю вас, объясните своему фамилиару, что его мир изменился безвозвратно. Я всячески сочувствую личной трагедии уважаемого Ганцонгера, но здесь и сейчас она, право, совершенно неуместна.

До Ника наконец дошло, что мягкое и тёплое позади него – бок возмущённо сопящего тигра. Какое, однако, счастье, что фамилиар не переходит вместе со статусом к новому хозяину! Выходки ёшкиного котозмея мозг бывшего рыцаря точно бы не потянул...

– А где... – Ник запнулся, наморщил лоб и на мгновение зажмурился.

Неведомый торрент закончил работу, загрузив в нового лорда необходимый минимум информации. Всего лишь общую систему, в которой ещё предстояло разбираться. Но кое-что лежало на поверхности, вне каталогов, не требуя паролей и декодирования.

– Герцог, а где моя жена? – спросил Ник. И всё-таки уточнил, потому что смертельно боялся ошибиться: – Ведь с леди Кайтэлли всё в порядке? И она действительно моя жена?

– Вне сомнений! – уверил герцог. – Абсолютно всё в ваших силах! Она здесь. Недалеко... Но вы понимаете – такой стресс... И потом, мой лорд, на это сейчас нет времени. Вы же всё понимаете...

Густые сумерки не мешали оценить выражение его лица. Хотя этого, в общем-то, и не требовалось. Ник вздохнул, тряхнул головой и негромко позвал:

– Белакер!

Загруженные файлы раскрыли не только имя, но и лицо того, кто опустил перед ним на колени. Но, всмотревшись, Ник сопоставил его с пришедшим воспоминанием и хмыкнул:

– А мы ведь уже знакомы?

– Я имел честь встречать вас в преддверии бала, мой лорд, – почтительно произнёс Первый Вестник Тёмного лорда и Призрак Чёрного замка. А также его дворецкий. – Приветствую моего нового господина в его законной и неоспоримой ипостаси! И осмелюсь преподнести милорду небольшой подарок...

Ник принял кинжал несказанной красоты и вдруг понял, что уже переодет. Поднявшийся ветер сбивал назад широкие рукава чёрной шёлковой рубашки, узкие брюки – кажется, бархат – заправлены в сапоги...

– Примите и мой подарок, милорд!

Рядом с Первым Вестником стоял на одном колене Кормчий Дикой Охоты и протягивал шикарный наборный пояс. Ник кивнул и вдруг схватился за грудь в поисках забытой под майкой орхидеи. Но цветок оказался на месте – невесомый, неповреждённый, настолько нежный, что почти не ощущался на коже.

– Я бы не осмелился... – тонко улыбнулся герцог, застёгивая на нём пояс.

Когда Шэrr поднялся и отступил, Ник подвесил ножны и продел орхидею в их кольцо. Романтичненько, как сказала бы Тэль в образе

синеглазого поганца... Но как ещё дать понять жене, что... что она его жена! Что он ничего не забыл и не собирается менять, просто нет времени. Ведь она должна понимать, что сейчас у него просто нет времени?! Благая весть о пришествии очередного лорда уже понеслась над миром, и это обязывает...

– Радуйтесь! – размеренный голос Первого Вестника словно вбивал гвозди в небо. – Тьма даровала нам нового господина!

И тьма пала на мир, а вместе с ней пришёл прямо-таки зверский холод. Подданные взвыли, приветствуя лорда, взвыли со всех сторон – мощно, раскатисто, потому что имя им было – легион. Трава под ногами сменилась камнем, поле боя вспыхнуло ледяным синим светом. Вокруг бесновались в экстазе адепты и порождения Зла.

И сам охваченный непонятным, сумасшедшим восторгом, Ник взметнул руки и взвился вверх на выросшем из камня пьедестале, вознося вместе с собой герцога и бывшего оруженосца. А Призрачный Вестник словно разорвался на миллионы разноцветных молний и сверкающей грозой обрушился на Книгу Мира, прошивая насквозь все её Листы.

Несколько секунд спустя на плечо лорда опустилась немалая тяжесть, уронив на синий камень тень огромной птицы. Ник огладил ладонью жёсткие перья, слегка подтолкнул, и ворон, распластав крылья, завис над его головой.

У подножия пьедестала ликовали вассалы. Лорд, лишь мельком видевший на балу их настоящие обличья, жадно смотрел, как истина сменяется масками, а маски вновь и вновь обращаются истиной под его взглядом.

Лишь одна-единственная фальшивая нота царапала душу. Благая весть не коснулась той, из-за которой всё это случилось. Он был готов умереть – ради того, чтобы жила Тэль. Он был Светом и стал Тьмой – из-за того, что любил. А она даже не подошла к нему...

«...вы понимаете – такой стресс...»

Какой стресс? Хотя глупый вопрос. Лишиться столь крутого статуса – этого, наверное, никакая любовь не выдержит. Наверное, такое не прощают...

«Но я хочу услышать это от неё, – подумал Ник. – От моей жены, нравится ей такой статус или нет!»

И, не утруждая себя словами, мысленно произнёс её имя.

* * *

Свет не может любить Тьму. Но любил же! И даже... А теперь? Что изменилось в Нике, когда Свет в нём умер из-за любви к Тьме? А главное – КАК изменилось...

Собственные перемены я совершенно точно осознала во время представления миру нового Тёмного лорда. Я освободилась – неимоверно тяжкий груз, упавший на меня после гибели отца, одномоментно перевалился на плечи Ника. Я свободна! Если бы это случилось полтора месяца назад – купалась бы в несказанном, беспредельном счастье! Думаю, не меньшее счастье испытывал и Шэrr, вынужденный заниматься всем этим кошмаром вместо меня...

Я не лишилась ни толики магии – что любопытно, не только личной, наследственная тоже осталась при мне в полном объёме. И ни толики любви я не потеряла тоже... Напротив! Не будь уже влюблена – непременно влюбилась бы сейчас.

Даже вассалы Тёмного лорда, не скрывавшие здесь своей истинной мощи, не могли сравниться с возвышавшимся над ними мужчиной. Он действительно был воплощением самой Тьмы – безмерно опасным, беспредельно могущественным и... Безумно красивым. Голубой лёд глаз, чеканный профиль, безупречная линия плеч, губы, искривлённые в чужую, сытую улыбку... Под его ногами лежала вся Книга Мира, а над головой, завершая картину, парил, словно причудливая корона, огромный ворон. Ник был не просто великолепен – он занимал место, предназначенное мирозданием именно для него.

И все особи женского пола – от ведьм до прячущихся в тенях мелких пикси – глаз с него не сводили! С моего мужчины! Моего личного! Собственного!!! О чём они все отлично знали!

Наверное, среди прекрасной половины подданных Тёмного лорда без труда нашлось бы немало красоток, способных затмить меня и

внешностью, и умом. Но на пьедестале рядом с Ником стояла именно я. Влюблённая по уши, изрядно злая и совершенно растерянная...

Подойти ко мне он так и не удосужился. Призвал! Магией! Вот так вот – раз! И я оказалась на сверкающем возвышении, рядом с ним, но вовсе не в страстных объятьях! Даже головы ко мне не повернул! Только сказал очень тихо: «Поговорим позже».

Я превосходно понимала, что здесь и сейчас не время и не место выяснять отношения. Дура – какие уж тут объятья! Да и прилюдный поцелуй уже состоялся... Но всё равно – крайне неприятно, когда тебя просто ставят рядом, не спрашивая согласия. Как вдруг понадобившуюся вещь, за которой лень сходить ножками! Мало того – походя переодев в шикарное платье и приукрасив сотуаром, в разы великолепнее того, в котором я танцевала на балу.

Конечно, я обязана здесь быть... И исчезнуть будет и глупо, и недостойно дочери моего отца... И понятно, что Нику сейчас не до меня... Но что, если ему вообще теперь – не до меня?..

Положение спас Лекс. Правда, и герцог упорно ловил мой взгляд и пытался указать на что-то, но Лекс просто дёрнул за камешек подвески и прошептал на ухо:

– Тэль... На пояс ему посмотри. Он эту веточку с утра под майкой таскал...

Орхидея... Моя орхидея! Пять белых цветков с розовыми каплями внутри, прощальный знак обречённой любви, они выглядели настолько неуместно на тяжёлых кованых бляхах, настолько нереально... Но они там были!

– Пора спускаться, мой лорд, – одними губами сказал Шэrr. – Подданные жаждут коснуться хотя бы вашей тени...

– Миледи окажет мне честь? – громко спросил мой муж, наконец-то посмотрев на меня. Правда, не меня выражения лица и даже не подмигнув.

Если бы не орхидея, откровенно выставленная напоказ, я бы, наверное, разревелась. А так – только коротко вздохнула и положила ладонь на подставленный локоть. Холодный-прехолодный. Замёрз, наверное, насмерть... А магию применить не додумался...

В полночь всеобщее торжество по поводу явления миру нового Тёмного лорда завершилось принятием вассальных клятв, после чего, согласно древним традициям, лорд отправился в Чёрный замок, дабы отпраздновать знаменательное событие в узком кругу.

Первый Вестник встречал гостей у ворот. Уже в своём привычном, обыденном облике дворецкого: коричневая ливрея, парик с косичкой и напыщенно-брюзгливая морщинистая физиономия.

– Добро пожаловать домой, милорд! – сказал он с низким поклоном. – Добро пожаловать, господа!

Ник остановился. Сознание в который раз за этот долгий-долгий день совершило очередной скачок, уверяя в невозможности, нереальности происходящего.

Гранитная стена, увитая виноградом, настежь распахнутые ворота, и за ними – освещённая мягким светом фонарей мозаичная аллея, ведущая к замку. Будто винду назад откатил... Он уже был здесь. Непрошеным визитёром, наглым грабителем, званым гостем тёмного бала... И вот теперь явился полноправным хозяином главной обители Тьмы. Владельцем пяти узких башен и скачущих между ними синих молний, мрачных подземелий под холмом и сада, полного цветов и мандаринов... И как в последнее посещение, ошутимо дрогнули женские пальцы на его локте. Только советник Тёмного лорда не шёл навстречу, а стоял по правую руку, и гости не веселились на балу, а почтительно замерли за спиной. Самые настоящие, отпетые силы зла в парадных одеждах и человеческих личинах. Его вассалы...

Ник подавил судорожный вздох и с улыбкой кивнул дворецкому.

– На пару слов, мой лорд... – негромко попросил Белакер, аккуратно оттесняя герцога.

Тэль отступила, и дворецкий увлёк Ника вперёд.

– Я не стал тревожить вас бытовыми вопросами и взял на себя смелость организовать банкет по своему усмотрению, милорд. В парадной столовой, как заведено...

– Прекрасно, – согласился Ник.

– В дальнейшем мой лорд, конечно, вправе...

– Не стоит так волноваться, Белакер...

– Для вас просто Белк.

– Благодарю. Так вот. Новая метла, конечно, метёт по-новому, но я пока не намерен ничего менять здесь... Пока я просто не в курсе, вы

же понимаете. И потому очень рассчитываю на вас, ваш опыт и знания.

– Любое желание милорда – непреложный закон, – заметил дворецкий. – Я полностью, безраздельно к вашим услугам. И к услугам миледи, разумеется.

– Пока нет желаний, – уверил Ник.

– Я понимаю, мой лорд. Простите мою бестактность, но я вижу, что вы безмерно устали. Позвольте предложить средство, которое вольёт в вас новые силы.

В руках дворецкого возник подносик с крохотной кофейной чашечкой. Пахнуло цитрусом и, кажется, валерьянкой. Ну хоть не молоко...

Ник вдруг понял, что действительно устал. Что отчаянно хочется только одного – свалиться всё равно куда и уснуть. Но спать нельзя! Сначала вассалы. Вассалы Тёмного лорда – те, на ком, по большому счёту, держится этот мир. Те, кто им правит. Растерянные странным вывертом мироздания, не знающие, чего ждать от нового лорда. Ошеломлённые внезапными переменами и уже прикидывающие, какую выгоду можно от этих перемен получить. И он, Ник, теперь за них в ответе. В ответе за их деяния и, соответственно, за весь мир...

– Тётка моя лимонная цедра... – пробормотал он и опрокинул в себя содержимое чашки.

Зелье подействовало мгновенно, но на вкус...

– Экая отравка... – резюмировал Ник, вытирая губы.

– Ну что вы, мой лорд! – обиделся дворецкий. – Всего лишь вытяжка из желчи полосатого пустошного трупоеда и упомянутая вами цедра лимона...

* * *

К трём часам пополуночи я наконец осознала, что все мои желания исполнены. Большие и малые, несбыточные и простенькие... Я жива – чего никак не ожидала. Я больше не Тёмный лорд – что если и было возможно, то где-то в ужасно далёком будущем, когда вырастет мой ещё несуществующий сын. Я замужем по взаимной любви – на это намекала орхидея, диким диссонансом торчавшая на поясе Ника. И я дома! В родном, обожаемом, лучшем в мире замке!

А кроме того, просто потрясающе здорово видеть, что два моих ближних круга слились в один!

Теоретически ни Меллани, ни Лексу здесь делать было нечего, но новый лорд лично пригласил эльфийскую принцессу в Чёрный замок и явно не желал расставаться с бывшим оруженосцем. Не говоря уж о том, что Меллани и без того входила в избранное общество тёмных сил, а Лекс ещё на балу нашёл общий язык с доброй половиной моих вассалов.

То есть теперь вассалов Ника...

Вот им, конечно, сейчас нелегко. Внешне все счастливы и спокойны, но видно же – не расслабляются ни на секунду. И их можно понять! Ведь и суток не прошло с тех пор, как их новый сюзерен являлся Светлым рыцарем, а соответственно белым магом! Хотя своё отнюдь не светлое чувство юмора Ник проявил ещё на балу... А уж если добавить к этому жену лорда, которая ещё утром была не только высшей силой Тьмы, но как бы и мальчиком...

Словом, ситуация сложилась настолько нешаблонная, что я не могла ею не наслаждаться. Тихо сидела с чашкой кофе на диванчике, в отдалении от банкетного стола, и ловила обрывки разговоров. Вассалы осторожничали в высказываниях, выбирали исключительно нейтральные темы и к лорду со своими делами не приставали вовсе. Правда, в противоположном углу очень увлечённо общались Повелительница ведьм и её эльфийское высочество... Не иначе сплетничают. Но подслушать Сумеречную мадам – дело изрядной сложности. Йош потом расскажет.

Мой котик, невидимый, неслышимый и неосязаемый, неустанно сновал между гостями. Шпионил для меня. И периодически позволял себе пробежаться по белому тигру, вальяжно развалившемуся на коврик у пылающего камина. Потревоженный Ганс приоткрывал глаз, вздёргивал верхнюю губу, обнажая внушительные клыки, и задрёмывал снова. Со стороны это выглядело однозначно – оценивает, не обижает ли кто хозяина.

Я перевела взгляд на Ника. Обидишь такого, как же... Сидит как у себя дома, излучает полную уверенность, цедит коньяк и ведёт философские беседы... На жену ноль внимания. Но обижаться глупо – статус лорда обязывает. Связывает, навязывает и вообще. Пресветлое

чувство, как же мне всё-таки повезло! В том числе что Ник здесь – дома!

– ...жизнь после смерти, герцог?

– Неверно формулируете, мой лорд. Есть ли смерть после жизни – так будет точнее...

Смерть после жизни... Как жаль, что отец не может всего этого увидеть! На самом деле сейчас мне не хватает только его. Если бы можно было каким-то чудом его вернуть! Но таких чудес, увы, не бывает даже в Чёрном замке...

– ...Но послушайте! Если я и впрямь бездонная дыра, соединённая с бездонным резервуаром светлой силы...

– Тёмной! – хохотнул Лекс. – Уже тёмной, мой лорд!

– Санчо, ну хоть ты-то!.. Давай так – тебе я точно не лорд!

Ой-ой-ой! Сейчас все присутствующие тёмные вскипят страшной завистью к белому некроманту... Вплоть до подсыпания яда!

– Кстати, о светлых силах! – оживился Шэrr. – В кои-то веки обстоятельства сложились столь удачно, что мы имеем реального посредника между Тьмой и Светом! Адекватного, беспристрастного мага, способного взглянуть на спорные вопросы с обеих сторон и урегулировать их к обоюдному довольству! И это не лесть...

– Я бы поспорил насчёт возможности урегулирования... – с сомнением протянул Лекс.

– Радует, что вы не спорите в остальном! – разулыбался герцог. – Мой лорд? Как вам такая идея? Вы не представляете, чего мне стоит общение с тем же главой Белого Совета! Право, с глубочайшим облегчением избавился бы от этого кошмара... И вам, мой лорд, просто необходим второй советник – компетентный именно в делах Света.

– Погодите, Кормчий! Что значит – не спорю?! Да я за два месяца с Аргариутом наобщался на всю оставшуюся жизнь! – запротестовал Лекс. – Больше того...

– Очень и очень недурная мысль, герцог! – восхитился Ник. Даже глаза загорелись. – Саня, ты просто обязан! Кого я, действительно, найду на этот пост лучше тебя?

– Уволь, Ник! Я для этого как минимум слишком молод!

– Ну при чём тут возраст, Александр? – возмутился герцог. Слишком рьяно, я бы сказала, возмутился.

По моей шее щекотно скользнул пушистый хвост, и Йош язвительно сообщил прямо в ухо:

– А нашему советнику лишь бы скинуть с себя часть обязанностей! Ты посмотри, как расцвёл! Как убедителен! Хотя идея и впрямь здравая... Этот оруженосец тот ещё жук! Если согласится – умоются белые Тьмой, мда-у! Но я чего к тебе пришёл-то... Значит, Мелли, как вы и договорились, честно изложила мадам почти всю твою историю. Сумеречная ни беса не знала про тебя, но прониклась и, похоже, не в обиде.

Вот это отлично! Всё-таки за шоу братца Кая с просмотром и критикой ведьмочек меня слегка мучила совесть...

– А остальные?

– Никто не знал! Ни сном ни духом! – муркнул Йош. – Так что отец тебе не лгал. Хотя ты знаешь... В Ловце душ вот я как-то не уверен... Но остальные точно в полном шоке и никак не определятся, сочувствовать тебе или наоборот? Дальше Гедеи-то история не пойдёт, а потому жди визитов. Вс-се тут ш-жуки, – заключил он со змеиным шипением.

Я посмотрела на Джека, и он среагировал мгновенно: не прерывая беседы с Наместником лесов, чуть приподнял бокал, который покачивал в руке. И улыбнулся. Да, пожалуй, Призрачный Охотник – единственный, кто не испытывает сегодня и тени душевных метаний. Хотя в этих мерцающих глазах вряд ли кому-то удавалось разглядеть истинные чувства – при том, что сам он всегда видит, знает и понимает больше всех...

Джек оказался и единственным, кто не расплылся передо мной мелким бесом, когда мы провожали гостей. Просто поклонился и по обычной своей манере не ускакал, не улетел и не исчез, а банально свернул с аллеи и скрылся за соснами...

– Пора и мне, – сказал герцог, позволив себе с хрустом потянуться. – Уж скоро рассвет, а до полудня нас, милорд, ждёт ещё одно важное и неотложное дело.

– Ох, не рассказывайте сейчас! – попросил Ник. – Всё завтра, Кормчий...

– Как скажете, – легко согласился советник и перенёс нас в холл замка. – Спокойной ночи, мой лорд! Миледи!

И мы остались вдвоём. Наконец-то!

Но я ни слова сказать не сумела. Все сомнения и страхи вернулись мгновенно и в полном объёме. А Ник рухнул на первый подвернувшийся диван и закрыл лицо ладонями.

– Радость моя... – произнёс он, и моё сердце ухнуло вниз.

Я радость! Да, да! Я...

Но шагнуть к нему не получилось. Так и стояла, замерев, посреди холла, – а вдруг это не про меня?..

– Скажи мне, – попросил он, продолжая растирать пальцами виски. – Вот только одно мне скажи: ты точно не мальчик?

Тьма побери!.. У меня просто дар речи пропал!

– Я почему спрашиваю... Ведь с этого поганца, его темнейшества, случилось бы соблазнить меня вот таким образом...

– Ты что – совсем дурак? – сорвалось с моего языка. – Мы же...

– Ну да, да... – кивнул Ник и опустил руки. В холле было почти темно, и я не знала, на меня ли он смотрит. – Я вроде как проверил, да... Но магия же... Перепрограммировать можно всё...

– Я не мальчик! – почти взвизгнула я.

– Угу... Тогда знаешь что, Тэль? Сделай так, чтоб я это синеглазое извращение больше никогда не видел. Пожалуйста. Обещаешь?

– Я подумаю, – ошеломлённо сказала я. – Ник... я... Я пойду прикажу постель приготовить, да? Тебе надо бы лечь...

– Конечно, – согласился он. – Только побыстрее, если можно.

Но когда я вернулась, мой муж уже спал, свернувшись калачиком на диване. Не дождавшись первой брачной ночи. Я вздохнула, стащила с сопящего Тёмного лорда сапоги, укрыла его пледом и уселась в углу дивана, обхватив колени. Не будить же? Ведь устал смертельно! Мне ли не знать...

Глава 28. Эндшпиль Тёмного лорда

*Рождает истину беседа,
Взрезая бритвой нашу суть.
Моя игра. Моя победа.
А жизнь – твоя. Не обессудь...*

Ник проснулся от осторожного прикосновения к плечу, а первое, что увидел, открыв глаза, – столик у дивана, застеленный белоснежной скатертью. На столике несколько тарелок с бутербродами и какой-то выпечкой. Большая белая чашка с пейзажиком в зелёно-коричневых тонах, вторая чашка в виде совы. И умопомрачительные запахи – кофе, копчёное мясо и свежая сдоба...

Около столика возвышался дворецкий Чёрного замка.

Некоторое время Ник пялился на него, раздумывая, как призрак может не только выглядеть предельно материальным, но ещё и ощутимо прикасаться...

– С добрым утром, мой лорд. Сожалею, что потревожил ваш сон, но до полудня осталось всего два часа.

– Да-да... Спасибо, Белакер, я встаю.

Ник откинул пушистый плед, которым был укрыт, и попытался спустить с дивана ноги, но на них лежала тяжесть. Очень приятная тяжесть, по-хозяйски обхватившая рукой его колени и использовавшая бёдра вместо подушки. Усмехнувшись, он легонько потянул за светлую прядку волос, и Тэль мгновенно проснулась, села и захлопала ресницами.

– С добрым утром, миледи, – чопорно поздоровался дворецкий. – Надеюсь, ваш сон был сладок. Я не осмелился прервать его раньше... Но должен заметить, что диван в холле не слишком удобен, и отдохнуть на нём в полной мере весьма проблематично. Особенно в одежде, не предназначенной для...

– Бе-елк... – простонала барышня. – Ну не нуди... Я хочу кофе!

– Завтрак перед вами, миледи. Милорд, после завтрака я провожу вас для совершения утреннего туалета и помогу переодеться.

– А я точно не сплю? – без особой надежды уточнил Ник, поудобнее усаживаясь перед столиком. Завтрак есть, Тэль рядом – и это прекрасно! Но в прекрасности всего остального он сильно сомневался.

– Полагаю, что точно, мой лорд, – не без иронии подтвердил призрак. – Вы бодрствуете.

– А я? – с опаской спросила Тэль, хватая обеими руками чашку-сову.

Очень хотелось обнять её – вот такую, полусонную, растрёпанную, в измятом вчерашнем платье, быстро и безжалостно сорвать треклятый сотуар, беспрепятственно дотронуться до спины и... Но не при дворецком же, чтоб его черти унесли!

– Так что там мне нужно сделать до полудня? – осведомился Ник, выхватывая с тарелки бутерброд. Выбор, надо сказать, был огромен, что и понятно – замковый повар пока не знал вкусов нового хозяина и расстарался как мог.

– Вам необходимо посетить фамильный склеп, мой лорд, – раздался ещё один знакомый голос, и к столику подсел Кормчий Дикой Охоты. При полном параде, свежий и, в отличие от ночи, с мрачной физиономией. – Белакер, друг мой, будьте любезны коньячку...

– Я бы не советовал, герцог, – бесстрастно возразил дворецкий. – В такое утро...

– Да что вы, право... – поморщился Шэrr. – Мне буквально на два пальца от доньшка! И милорду, думаю, не помешает.

– Можно просто по имени? – попросил Ник. – И коньяк мне не нужно... Подождите-ка! Какой ещё склеп?!

– В глубине сада располагается вход в фамильный склеп Тёмных лордов, – пояснил Белк. – Вы должны поклониться своим предкам.

– Моим?! – опешил Ник.

Герцог молча кивнул и хмуро заглянул в возникший перед ним сифтер. Запрошенный напиток был налит менее чем на один палец.

– Вы теперь лорд, полноценный и безусловный, – напомнил дворецкий. – Значит, и предки ваши.

– И много их там?

– Не слишком. Но вы, милорд, должны поклониться лишь последнему. Пожалуй, слово «должны» здесь не слишком уместно, но этого требуют традиции, – заявил дворецкий и без паузы спросил: –

Изволите принять ванну? Вода готова. Костюм для вас я выбрал на свой вкус, но фасон можно откорректировать по вашему желанию. Что же до цвета...

– Чёрный меня вполне устраивает! – поспешно сообщил Ник.

– Я тоже должна идти? – вздохнула Тэль.

– Безусловно, миледи. Жду вас в саду через сорок минут, – поклонился герцог и встал, оставив на столике пустой sniffтер.

* * *

При ближайшем рассмотрении сад Чёрного замка оказался полон не только мандариновых деревьев. Чего тут только не было! Вишни и яблони, лимоны и орехи, киви и персики, заросли малины, виноград... И все это плодоносило, видимо, круглый год. Попадались дубы, ёлки и берёзы, повсюду благоухали самые разные цветы. А ещё лабиринт живых изгородей, беседки, фонтанчики... Словом, Ник никогда и ни за что не подумал бы, что идёт по саду Тёмного лорда. Большой оригинал был папаша Тэль! Хотя, может, и не он? Может, предки наворотили?..

Кстати, в своём посмертии предки оказались весьма неприхотливы, если не сказать даже скромны. Склеп, прятанный в кедровой рощице, представлял собой древнее, совсем небольшое строение. Каменный кубик, увитый плющом, три невысокие ступеньки перед дверной аркой. На двух деревянных створках, окованных толстыми медными полосами, изображены крест-накрест узкий кинжал и пион на тонком стебле. Ник опознал их без особого труда: символы власти высшей силы Тьмы. Разрушение и любовь, возмездие и оберег, жертва и исцеление...

Принимая из рук Призрака Чёрного замка массивный, со сложной бородкой, ключ от склепа, Ник покосился на свою барышню. Леди Кайтэлли, блиставшая вчера во всей красе прелестной юности и женственности, переделалась в излюбленные штаны и рубашку мужского кроя, а копну светлых волос, разрушив изящную причёску, собрала в хвост. Конечно, на мальчика она и в этой одежде ничуть не похожа, но...

Ник вздохнул, однако не произнёс ни слова. Тэль была напряжена и явно несчастна. Он вспомнил, с какой тоской и любовью она говорила об отце, и пожалел, что Тёмных лордов не хоронят обычным образом, на пару метров под землёй. Подошли бы к могилке, положили цветы на холмик... «Надеюсь, хотя бы гробы тут закрытые, – подумал он, поворачивая ключ в замочной скважине. – Впрочем, судя по Кормчему, как раз наоборот...»

Герцог по-прежнему был мрачен, но сквозь подобающую моменту печаль явственно проглядывала виноватость. Слегка смущённым выглядел и не менее грустный дворецкий. Неужто переживают, что новоиспечённому сюзерену придётся кланяться трупам? Или мумиям... Или что там из них получается... Или они о самочувствии Тэль пекутся?

– Я тут с похорон не была, – тихо сказала Тэль. – Не могла... Заходи уже... мой лорд.

Ник взял её за руку, сжал холодные пальцы и шагнул в склеп.

Сразу от входа начиналась пологая, длинная лестница, покрытая бордовым ковром и освещённая всего несколькими факелами. Вела она вниз, к ещё одной двери. Подземелье, значит...

На сей раз створки открылись перед ними сами, и Ник замер на пороге, сощурившись от внезапного яркого солнечного света. Большая комната, явно жилая, с классическим английским интерьером – мягкая мебель, книжные шкафы, камин, роскошный ковёр на полу... И два огромных окна с раздёрнутыми шторами. Хорошенькое подземелье! Особенно учитывая шахматный столик посреди комнаты и двух игроков, задумчиво изучающих фигуры.

Игроки прервали партию мгновенно. Один из них, здоровенный мужик, поднялся, шагнул навстречу и отвесил Нику изящный поклон. Уставился очень знакомым, пристальным взглядом.

– Добрый день! – сказал Ник, с трудом сглотнув.

А ведь именно этот дядька изучающе пялился на него в том сне про свадьбу... Но в конце-то концов! Видали мы уже и живеньких призраков, и танцующих скелетов! Интересный, конечно, способ захоронения, но у всех свои традиции...

– Вы, я так понимаю... Э-э-э... Призрак лорда Хальгера? Позвольте выразить вам своё...

Тут его ладонь стиснули так, что стало больно.

– Папа?.. – очень высоким голосом спросила Тэль.

Сзади закашлялся герцог.

– Солнышко моё! – радостно произнёс мужик и раскрыл объятия.

Тэль метнулась к нему, обхватила за шею, прижалась всем телом, а призрак, сграбастав её в охапку, тихо забормотал что-то ласковое и неразборчивое.

– Видите ли, милорд... – сказал в ухо голос дворецкого. – Это не совсем призрак... М-да... То есть совсем не призрак... А потому сейчас нас всех ожидает большой семейный скандал. – Белк тяжело вздохнул и предположил без особой уверенности: – Хотя, возможно, вас он и не очень коснётся...

Ник оглянулся на продолжавшего кашлять герцога и увидел, что тот осторожными шажками передвигается поближе к нему.

– Папа! – повторила Тэль, выпутываясь из рук отца и слегка отступая. – Папа... Свет мой яркий! Ты жив! Тьма моя, какое счастье! Но ты... Как? Как это может быть?.. Ты...

– Что вообще происходит? – шёпотом спросил Ник. – Кормчий?..

– Но похороны! Папа, ты... Как ты мог! Шэрр?!

Барышня развернулась, и, оценив выражение её лица, Кормчий Дикой Охоты попытался спрятаться за спиной Ника.

– Белк?! Вы знали?! Вы знали!! Как вы могли?! Я же... Но похороны... Вы мне лгали! Вы мне всё время лгали! Шэрр!!! Свет вам в глотки!

– Миледи, я не мог ничего сказать! – торопливо ответил герцог. – Я при всём желании... Я дал обет вашему отцу, Тэль! И Белакер тоже.

Глаза у Тэль стали почти чёрными. Она отодвинула Ника в сторону, и он покорно отошёл, мало что соображая.

– Обет, говорите?.. – процедила барышня сквозь зубы. – А перед этим что – поклялись его дать?

– Тэль, – вступил дворецкий. – Ты же понимаешь, что ни я, ни герцог не могли отказать его темнейшеству ни при каких...

– Понимаю, – согласилась барышня, и повисшую в комнате тишину разорвали две хлёсткие пощёчины. – Ненавижу! Я никогда! Ни за что!.. И тебя ненавижу! – закричала она отцу.

– За то, что я не умер, Тэль? – с мягкой укоризной спросил лорд Хальгер.

– За то, что я знала, что ты умер!

Тёмный вихрь вынесся из комнаты, а рванувшегося следом Ника удержала сильная рука.

– Прошу вас, не надо. Это бессмысленно. Дайте ей остыть.

– Но...

– Нет-нет, я прекрасно знаю свою дочь. Ей нужно сейчас побыть одной и подумать. Больше ей некого ненавидеть, так что проблем не возникнет. А вас я очень рад видеть, Николай. Даже не представляете, насколько!

– Взаимно... – нехотя сказал Ник.

Дворецкий, переместившись к дверям, свёл створки и даже, кажется, запер. Очень хотелось кинуться за Тэль, попытаться утешить... Но если вспомнить, как она сбежала с полянки в их первую и единственную ночь... Пожалуй, лорд прав – не стоит торопить события.

Лорд... Её отец. Тёмный лорд! Живой и явно совершенно здоровый Тёмный лорд...

– Я рад, что вы живы, лорд Хальгер, – сказал он, глядя отцу Тэль в глаза. Синие-синие глаза, как у мужской личины Тэль. Фамильные, видимо... – И ещё больше рад, что вы решили вернуться. Надеюсь, я не ошибаюсь, я теперь свободен от исполнения ваших обязанностей?

– Ну что вы, друг мой! – усмехнулся его тесть. – Это я от них, хвала бездонной Тьме, свободен! И поверьте, освободиться было весьма непросто! Кстати, позвольте представить вам...

Локоть Ника он так и не выпустил и теперь увлёл его за собой к шахматному столику.

Партнёр лорда по игре, про которого Ник успел забыть, поднялся навстречу с радостной улыбкой.

– Ваш коллега! – весело сообщил Хальгер. – Ну то есть бывший! Джейтар, экс-Светлый рыцарь, прошу любить и жаловать!

– Здравствуйте, – кивнул Ник, ярко ощущая нереальность происходящего. Полный, сюрреалистический, законченный бред! Но, впрочем, весьма логичный... – То есть вы оба живы... Ну да, у вас-то бой был не первый, вам необязательно было биться насмерть.

Экс-рыцарь разительно походил на трактирщика из фильма «Обыкновенное чудо» – те же светлые усы и всё понимающий печальный взгляд. Только роль другая...

– Понимаете, юноша, исполнять обязанности Светлого рыцаря чуть не две тысячи лет – дело не то чтобы сложное... – пояснил он, разводя руками. – Вы, конечно, правы, мы друг другу изрядно намяли бока! Но знали бы вы, как оно мне наскучило!.. А потому, когда Хальк предложил мне этот оригинальный эндшпиль^[10]... Ну посудите сами, мог ли я отказаться?! Великолепная, просто великолепная вышла партия! Я с таким интересом наблюдал за происходящим! И главное – проигравших не случилось, верно ведь?

– Пожалуй... – согласился Ник. – Но я бы очень хотел узнать смысл этой самой партии. Советник, ведь вы меня уверяли...

– Я не солгал ни словом, мой лорд, – хмуро сказал герцог, усаживаясь на диван по мановению руки Хальгера. – Умолчание не есть ложь. Но прошу простить меня за доставленные вам... неприятности.

– Неприятности... – словно эхо повторил Ник. – Ну хорошо, вы человек подневольный, это я ещё готов понять...

– Присаживайтесь, Николай, – попросил Хальгер. – И уверяю вас, герцог действительно не мог сказать вам всей правды! В буквальном смысле слова не мог. Обет, знаете ли, вещь серьёзная и отклонений не предполагает.

Ник устроился рядом с Кормчим и на секунду зажмурился.

– То есть вы его вынудили. Ну хорошо... А как же ваше треклятое мироздание и его чёртовы правила? При живом-то Тёмном лорде вот это вот всё... – Он неопределённо обвёл рукой пространство. – Наш идиотский бой... Наши статусы... Выходит, всё это было театральной постановкой? А вы, ваше темнейшество, надо полагать, сценарист? Или даже режиссёр? Так?

– Нет-нет, друг мой, «ваше темнейшество» – теперь вы, – с улыбкой сообщил тесть. – Не я! Видите ли, нас с Джейтаром действительно не было в нашей Книге Мира. Эта комната с момента похорон находилась, так сказать, в междукнижье... И вы не представляете, Николай, чего мне это стоило!.. А поскольку меня в Книге нет – место Тёмного лорда свободно и вакантно. В моё отсутствие высшей силой Тьмы автоматически стала леди Кайтэлли. А теперь, по счастью, вы – поскольку, полюбив её, перестали быть светлым, но силы-то не лишились. Разумеется, Чёрный Клинок из двух вариантов выбрал вас, мужчину.

Так вот как это вышло...

«Приветствую тебя! – Низкий, вибрирующий голос помедлил и добавил: – Искренне рад быть твоим оружием и сокрушать Свет».

Черти бы их всех взяли вместе с сильно мозговитым клинком! И ведь черти-то как раз в компетенции Тёмного лорда, так что вполне можно устроить... Если они и впрямь существуют...

– Что же до сценария... Ох ты, тьма моя матушка! Ведь ещё с ребёнком объясняться... – помрачнел экс-лорд. – Но поверьте, друг мой, это была единственная возможность получить внука! Мне очень нужен внук! А где его взять при такой расстановке фигур? За кого я мог выдать дочь? Даже вот за Шэрра не мог – мало того что мезальянс, мало что разница в возрасте, так ещё и, считай, названный дядюшка!

– Крёстный отец... – пробормотал Ник.

– Вот-вот, что-то вроде того, – кивнул Хальгер. – И я подумал: ведь для моей дочери единственный шанс удачно выйти замуж – это Светлый рыцарь! Но Джей отказался наотрез, да и возраст, опять же... Так оно и к лучшему вышло!

Ник внимательно слушал, наблюдая, как экс-лорд, тысячу раз оплаканный безутешной дочерью, подтаскивает к дивану пуфик и усаживается напротив, не переставая разглагольствовать. С улыбкой, мать его в цедру, с развесёлыми интонациями, со счастливым таким видом...

– А вот если я имитирую собственную гибель, – продолжал теть, – и если вместе со мной погибнет и мой вечный противник, то знакомство с новым рыцарем для Тэль будет неизбежно! И...

– Секундочку, – попросил Ник, пытаясь давить нарастающую ярость. – А если бы мы встретились только на поле боя? Этот вариант вам в голову не приходил?

– Практически невозможно, – ответил Хальгер. – Что же я, дочь свою не знаю? Конечно, побежала посмотреть на равного себе...

– А если бы я ей банально не понравился? Или она мне...

– Маловероятно, Николай! Маловероятно! Белый Клинок отличается педантичной справедливостью. Можно было не сомневаться как минимум в том, что рыцарь будет молод.

– И всё же? – нажал Ник.

Тесть развёл руками.

– Ну тогда бой закончился бы самым стандартным образом.

– А если бы я прикончил вашу дочь в этом самом бою? Хотя да, если учесть, что вы живы, то потом вы прикончили бы меня... Ну да, нормальный расклад.

– Вы правы, мироздание не пострадало бы и в таком, сугубо теоретическом варианте. Но поскольку ничего подобного не произошло... – Хальгер встал и пафосно произнёс: – Вы – полноценный Тёмный лорд, друг мой! Кстати, позвольте вас поздравить! И меня, господа, с окончательным освобождением от двухтысячелетнего гнёта этого высочайшего титула! Почему никто не поздравляет меня?! Белк, достань-ка шампанское! Право, нам есть что отметить! Сегодня мы с Джемом можем наконец выбраться из этой комнаты! Как там мои пионы, Белк?

– Цветут, милорд, – ответил дворецкий, звеня посудой. – Так же как и позавчера, когда я имел честь принести вам очередной букет.

Смертельно хотелось врезать радостному тестю в челюсть. С разворота, со всем уважением... Ник даже наметил точку удара. Но ведь тесть же... Ведь нельзя, наверное?..

– Можно ещё вопрос, ваше... Э-э-э... Господин Хальгер? – подчёркнуто вежливо спросил Ник, беря с подноса бокал с пузырящимся напитком. – Я уже понял, что от вашей должности мне не отвертеться... Но кое-что осталось неясным. Скажите, пожалуйста, а вот всё-таки, если бы у нас с леди Кайтэлли не сложилось... Что тогда?

Тесть чокнулся с ним, неторопливо выпил и пожал плечами.

– Друг мой, я очень хорошо учил свою дочь. И не я один. Думаю, вы оценили её технику боя. Я ни на миг не сомневался, что она без труда окропит Чёрный Клинок кровью рыцаря, не пришедшегося ей по душе. Это, знаете ли, у меня наследница – единственная. А вот потенциальных Светлых рыцарей в Книге... Я даже не знаю! Ну около сотни уж точно есть! Какой-нибудь ей да подошёл бы.

Белозубая улыбка бывшего темнейшества была искренней и очень добродушной. Он, конечно, заметил, что герцог стальной хваткой вцепился в руку его долгожданного зятя и что-то горячо зашептал ему на ухо. Заметил и то, что Ник довольно быстро расслабился, разжал кулак и даже хмыкнул, отодвигаясь от Шэрра. А потому вскакивать с

пуфика и отбегать Хальгер не стал. Напротив – придвинулся ближе и, прекратив, наконец, скалиться, уставился на Ника внезапно тяжёлым, ледяным взглядом. Фамильным, ну да...

– И кстати... Вы ведь не передумали? Вы всё ещё хотите быть мужем моей дочери?

– Ну что вы... па-па! – ядовито выдал Ник. – Интересуетесь, не ударил ли мне в голову высочайший титул? Конечно же, я на ней женюсь. Да уже женат! Не беспокойтесь, я ещё не все свои светлые стороны растерял.

* * *

Я неслась, не разбирая дороги, ломая попадавшие под ноги цветы. А в ушах звенел гулкий голос Призрака Чёрного замка:

«Сегодня на рассвете ваш отец пал в схватке со Светлым рыцарем. Лорд Хальгер мёртв...»

И его слова перекрывал живой, родной голос отца: «Солнышко моё!» И похороны, и мой спокойный, прекрасный мир, рухнувший со смертью отца, и моя тоска, которую даже Ник не смог развеять до конца...

Папа, как ты мог?! Как ты мог вот так, со мной!

И они знали! И Белк, принёсший мне весть о его гибели, и Шэrr, на груди которого я рыдала... Как, как они могли?! Как они посмели согласиться на такое?!

– Тэ-эль! Тэль! Подожди!

Но, услышав голос Йоша, я только ускорила бег. Уж он-то точно не знал. Фамилиару никто такого не скажет – потому что фамилиар не способен причинить хозяину такую боль. Прости, Йош, не до тебя! Плакать мне больше не о чем, а убивать я буду сама. Там, в склепе, отец не позволит. Этих я убью позже. А сейчас я убью того, до кого могу дотянуться... Уж он-то точно знал!

Едва не врезавшись в дуб, я стукнула по нему кулаком, сбила в кровь костяшки и, наконец опомнившись, переместилась в замок. В отцовский кабинет, за чёрным опалом, оттуда – в свою мансарду.

Произнесла формулу вызова и с силой запустила мерцающим камнем в стену. Интересно, если его разбить, этому мерзавцу будет больно или нет?

Но воплотить идею я не успела. Посреди мансарды возник Ловец душ, прямо передо мной, и я мгновенно его ударила. И сразу поставила защиту, глухую, непробиваемую зеркалку. Вот так! Теперь даже отцу придётся изрядно потрудиться, чтобы сюда зайти.

Джек, зажав ладонью пострадавший нос, смотрел с недоумением. Неживой мужчина, значит?! Как славно, что и у неживого такая хрупкая человеческая личина! По его пальцам со свисающими цепочками потекла струйка самой настоящей крови, и я размахнулась снова.

– Моя леди? – спросил Джек, уворачиваясь и хватая меня за руки. – Да что с вами?! Тэль! Тэль! Ты меня слышишь?!

Сильный какой, гад! Не сумев вырваться, я принялась пинать его ногами.

– Вы знали! Как вы посмели не сказать!

– Я не понимаю, Тэль...

– Не понимаешь! Как же! Ненавижу! Я вас всех! Всех ненавижу! Что, тоже дал обет?! Не-на-ви-жу! Свет тебе...

Джек схватил меня в охапку, прижал ртом к своему плечу, надавил на затылок – так, что даже укусить не получилось.

– Тэль, что случилось?! Клянусь, я не понимаю! Успокойся же... Можешь бить меня сколько хочешь, только сначала объясни – за что. Я всё исправлю, если виноват, клянусь тебе... Ну же, девочка?

И, ослабив хватку, принялся гладить меня по голове. Я отпихнула его, шагнула назад и сорвавшимся голосом повторила:

– Ненавижу...

– Хорошо. За что?

Он развёл руки, словно приглашая ударить снова. Может, ему не больно?.. А я-то дура! Бить надо было заклятием! Но в голове клубилась тьма, беспросветная, тупая и вязкая. Ах да! Свет ему в глотку – это вот действовало же... Но он прав – он должен знать, за что!

– Почему ты мне не сказал?!

– Что не сказал, моя леди? Ты что-то узнала о муже?.. Но я...

– Об отце! – сказала я сквозь зубы. – Он жив! Так ведь, Джек? Ты знал? Я теперь тоже знаю!

– Кто жив?.. Твой отец?! Тэль...

Серые глаза метнулись по сторонам, словно в поисках помощи, и уставились на меня с откровенной тревогой.

Странно...

– Ты здорова?.. То есть...

– Я здорова! Как и мой папочка! Мы оба совершенно здоровы! И живы! И я, и папочка, и его Светлый рыцарь! Все в полном здравии, Джек! Ты что... Ты этого не знал?.. – растерянно спросила я, глядя, как выражение искренней заботы на лице Властителя бесов сменяется столь же искренним удивлением в смеси с ужасом.

– Я не понимаю тебя... Хальгер жив? Как это возможно, Тэль? Ты точно в своём уме?

Вот же тьма!..

Я плюхнулась на край огромного ложа и обняла себя за плечи. Трясло, как в ознобе, и удержать дрожь не получалось.

– Джек, я была в родовом склепе. Мы с Ником пошли туда поклониться предкам. А там папа! Живой... Они там с рыцарем все эти четыре месяца сидели, Джек. Живые... Пока я тут... А ты правда не знал, да? Он и тебя вот так?..

Только не плакать... Нет, нет... И я заревела навзрыд, а Ловец душ выругался – длинно и совсем не изящно – и сел рядом.

– Ай да Хальк... Хорош!.. – сказал он наконец. – Воистину в своём ампуа! Н-да... Собственно, я предполагал, что такой вариант возможен... Но питать надежды – не моё ампуа. Ох-х! Тэль? Ну хватит уже, хватит...

Он оторвал мои руки от лица и вложил в них носовой платок.

– Что ж, моя леди! У нас с вами есть повод для безмерной радости! Не так ли?

– Так-то да, – согласилась я, вытирая слёзы и шмыгая носом. – Спасибо... Вот скажите, Джек, зачем он всё это устроил? Как вы думаете? Должна же быть цена у такой... У такой, свет разорви, безмерной радости!

– Видишь ли... – Джек вдруг усмехнулся. – Твой отец последние годы всё мечтал о внуке. Наследнике... И переживал о твоём счастье. Ну и все мы рано или поздно начинаем желать отдыха и покоя.

– Прелестно! Я ему что – инкубатор?! Чем мечтать о внуке – лучше бы брата мне родил! – огрызнулась я. – Я вот всю жизнь мечтаю о брате!

– Если бы у тебя был брат, моя леди, ты бы замуж не торопилась.

– Я и так не торопилась!

– Именно. А твой отец хотел, чтобы ты была счастлива. Ну и добился своего, верно?

– Вот спасибо за такое счастье! – фыркнула я, комкая мокрый платок.

Джек завёл мне за ухо выбившуюся из хвоста прядь и покачал головой.

– А ты не счастлива? Я вот счастлив уже тем, что Хальгер жив! А у тебя теперь есть и муж, и отец. Где же горе, моя леди?

– Ну...

Свет мой яркий, а ведь он опять прав! Если забыть об обиде... Всё сложилось так, как я не смела и вообразить. И ведь мне правда больше не о чем плакать...

– Ну да, да! Получается так... Вот только путь к этому счастью мне не понравился, Джек!

– А разве был какой-то другой путь? – невозмутимо спросил Ловец душ. – Я и такой расклад ещё час назад считал невероятной случайностью. Даже я, Тэль. Подумай об этом...

– Подумаю, – буркнула я. – И простите, что я вас ударила...

Впрочем, нос у него уже целый. И кровь с лица убрал... Ой, как же стыдно! А Ник всё-таки красивее...

– Джек... А можно спросить? Почему вы не женаты? Или?..

– Нет-нет, моя леди. Поверьте, я старый и убеждённый холостяк.

– Верю, – покивала я. – Но всё-таки почему? Хотя конечно... Вряд ли в мире есть женщина, способная всерьёз вас заинтересовать!

– Ну отчего же, – усмехнулся Джек. – Одна такая есть совершенно точно. Может быть, когда-нибудь...

И взял мою ладонь. Как всегда, левой рукой. И как всегда, звякнули цепочки, соединяющие перстни. Осторожное, ни к чему не обязывающее касание губ – но чуть дольше, чем следовало. Я подняла голову и улыбнулась.

– Неужели оставляете себе шанс, Ловец? Или мне?

– Ну что вы, миледи! И в мыслях нет... Но, может быть, у вас с милордом родится девочка... Такая же очаровательная, взбалмошная, сильная духом... И обожающая играть.

Я вздохнула.

– Знаете, в этот раз я, кажется, слишком сильно заигралась...

Тёмно-серые, мерцающие глаза были абсолютно непроницаемы. Как всегда... Да, я уже могла смотреть ему в глаза. Властителю бесов, Призрачному Охотнику, Теневому Крупье, Вечному Игроку, Джеку Картёжнику... Своей первой и невоплотившейся любви... Смотреть – могла. А вот увидеть, что в них...

– Спасибо, Джек. Вы очень помогли мне. И не первый раз. Я...

Мне не хватило пары секунд, чтобы поцеловать его в щёку. Просто в знак благодарности, не более.

Дверь распахнулась настежь, ударилась об стену – так, что с подоконника свалилась ваза с розами. Дверь моей мансарды, запертой наглухо, намертво, непрошибаемо! От удивления я даже не сразу поняла, кто стоит на пороге.

– Всемерных тёмных радостей, мой лорд! – спокойно произнёс Джек, поднимаясь.

– Какая неожиданная встреча... И вам тёмных удовольствий, уважаемый Ловец. Если вы ещё не обрели их...

– Ник?.. – отмерла я. – Как ты зашёл?

– А нельзя было? – с интересом спросил мой муж, склонив набок голову. – Простите великодушно! Надо объявление на двери вешать.

– Можно... – растерянно кивнула я. – Но тут защита! Была...

– Очень качественная, – кивнул Ник.

– Милорд, я полагаю, что леди Кайтэлли не желала иметь свидетелей убийства вашего вассала, – поклонился Джек. – Потому и защита была столь серьёзной.

– В смысле – убийства? О-о-о... – протянул Ник, подходя ближе. – Видимо, я должен извиниться за свою жену.

– Ни в коем случае, мой лорд! Миледи просто погорячилась...

Джек обернулся ко мне, и я с трудом сдержала эмоции. Разбитый нос, залитое кровью лицо. Зачем это он?..

– Миледи, если ваши руки не устали...

И тут до меня наконец дошло, насколько двусмысленна ситуация. Наедине с мужчиной, при живом муже, в комнате под непробиваемой

защитой...

– Нет, достаточно, – пробормотала я. – Вы можете идти, Джек. Спасибо!

– Вы позволите откланяться, мой лорд?

– Да, конечно, Ловец. Напоминаю, вы понадобится мне буквально на днях.

– Разумеется, мой лорд!

Властитель бесов вышел, не посмотрев на меня, и когда дверь за ним закрылась, Ник обвёл мансарду оценивающим взглядом.

– Интересное место...

– Тайное, – сказала я. – Моё личное.

– Да я вижу, что личное...

На полу, прямо под ногами Ника, валялся чёрный опал. Я подняла его, сунула в карман штанов и принялась собирать рассыпавшиеся розы. Ваза цела... И лужа воды.

– Ой!..

Ник не дал мне упасть, и от этого сразу стало легче. Между прочим, первый раз меня обнял после боя... Вот я-то что должна думать?!

– Нарочно поскользнулась, радость моя? – спросил он.

И взгляд непроницаемый, прямо как у Джека. Смертельно хотелось обнять его – вот такого напряжённого, непонятного, мрачного... Но можно ли?

– Нет, не нарочно...

– Жаль.

– Ты воду разлил, видишь же.

– Значит, ты всё-таки забирала розы...

– Ну да... Ник? Что там... Как там отец?

– Я всё ещё лорд, если ты об этом, – со вздохом сказал мой муж. – Хотя успел понадеяться... Так что вот так. Полюбила ты меня, красна девица, в образе врага светлого, заклятого, полюби теперь в образе тёмного властелина... Чтоб его!

– Как скажешь, – осторожно согласилась я.

Ну поцелуй меня! Поцелуй же меня!

– А с папой твоим всё отлично, – сообщил Ник, разжимая объятия. – Папа сказал, что если я не против, то он займёт свои

прежние апартаменты. То есть северо-восточную башню. А как, интересно, я могу быть против?

Я пожала плечами.

– Можешь, конечно. Это ведь теперь твой замок.

– Ну да, ну да... В общем, я всячески одобрил его желание. Что ж я буду лишать законной фамильной жилплощади пожилого человека, родного тестя... Не по понятиям это!

Да поцелуй же ты меня!!!

Но он присел на корточки, поднял вазу и протянул мне.

– Вообще, я думал, что ты здесь спряталась, потому что... Ну ладно. Если ты закончила с убийствами, то пойдём? Там обед намечается. Семейный... Рыцарь этот компанию составлять отказался, умчался куда-то с криками о накопившихся делах. Так что ты, я, папа и герцог... А вечером Лекса с Мелли позовём, да?

– Ник. А как ты защиту снял? Меня отсюда однажды отец выковыривал... Когда я в пансион ехать не хотела. Он тогда часа два её взломать не мог.

– Так я схемы твои знаю, – усмехнулся мой муж. – Мы же барьер вместе ставили. Там, на полянке, помнишь?

– Отец тоже мои схемы знает. Он же меня учил! А ты меня научишь этой своей магии? Ну, программированию?

– Посмотрим, – сказал Ник. – Меня бы кто научил всей вашей магии. А то дурак дураком. Хотя учителей тут теперь полно... Ну что, идём? Ждут же. Отец тебя ждёт...

Вот почему, почему он так на меня смотрит? Неужели из-за Джека?

Я поставила вазу с розами на подоконник и направилась к двери. Ладно. Вечером разберёмся. Придёт Мелли и что-нибудь подскажет. Не с Ловцом душ же мне консультироваться, в самом деле...

Глава 29. Сегодня и каждую ночь

*От очень робкой, нежной ласки
До страсти бешеных затмений...
Да! Разные он носит маски —
Капкан высоких отношений!*

К моменту ужина в Чёрном замке воцарилась полная, безупречная и даже трогательная идиллия.

Тэль, успевшая помириться с отцом, оживлённо обсуждала с Хальгером и Меллани проклятый астероид, одновременно поглощая мандарины. Чистить их она великодушно позволила Белакеру, и от этого лицо призрака почти утратило обычную чопорность. Да и прощённый «крестницей» герцог едва не сиял от удовольствия и травил байки о белых магах, не забывая уговаривать Лекса занять пост второго советника Тёмного лорда. Даже Ганцонгер, видимо, свыкся со своим новым положением: обернулся енотом и мирно поедал жареное мясо, развалившись у камина. Компанию ему составляли два фамилиара бывших лордов, тоже принявшие домашние обличья. Впрочем, огромный орёл Хальгера и в виде ротвейлера выглядел весьма внушительно...

Благодаря столь мирной картинке реальность Ника, судорожно дёргавшаяся более суток, наконец начала обретать устойчивые очертания. Сам он без особого труда принимал участие в разговорах и чувствовал себя... ну, в общем-то, дома! В приятном месте и в приятном обществе приятных собеседников, кажется, искренне считающих его не столько сюзереном, сколько близким человеком. Правда, это было не совсем человеческое и весьма странное общество, но до чего же интересное!

Вот только в тихой музыке всеобщего душевного комфорта звучала одна фальшивая нота – Тэль избегала смотреть ему в глаза...

Его кареглазое чудо, которому он обязан своим нынешним положением. Селяночка с пирожками, пришедшая знакомиться со Светлым рыцарем. Гадкий мальчишка, втянувший его в кучу интриг

для собственного развлечения. Любимая женщина, сбежавшая от него после первой и единственной ночи – и какой ночи!.. Высшая сила Тьмы, отчаянно нуждавшаяся в личном браслете. Его жена, ни разу не подошедшая к мужу по доброй воле. Зато запершаяся наедине с вассалом! А то, что она ему нос разбила, о чём угодно может говорить...

– Ник, можно тебя на минутку? – спросил Лекс, прерывая нахлынувшие на него печальные раздумья. – Прошу прощения, господа, но раз уж я соглашаюсь на эту должность, необходимо кое-что прояснить и обсудить с будущим начальством...

Но первым, что услышал Ник, покинув столовую и уединившись со своим бывшим оруженосцем, было злобное, совершенно некромантское шипение:

– Вот скажи мне, вы оба на почве больших перемен ума лишились или просто идиоты?! Или поругаться успели вместо брачной ночи? Что происходит, Ник?! Ну оказалась девчонка Тёмным лордом – так моя тоже не цветочек в клумбе! Ты из-за этого?

– Я?! Я-то что?! – рявкнул Ник. Быстро оглянулся и понизил голос: – Ты не видишь – она на меня не смотрит даже! Ей с этим вашим Властителем бесов поговорить приятнее, чем со мной! Чтоб его все бесы до самого утра!.. Оторву я ему всё бесовское! И что мне теперь думать? Да она меня просто использовала как хотела, если ты не заметил! Знала бы, кто из нас рыцарь, – не подошла бы вовсе ко мне, это тебе в голову не приходит?! Да ну всё к чёрту!..

* * *

Сопротивляться её высочеству Меллани – занятие абсолютно бесполезное! Особенно если эта бешеная эльфийская кошка в сговоре с твоим же фамилиаром. Потому я неохотно волочилась следом, даже не пытаюсь вырвать руку, и обещающе смотрела на мелькавший впереди белый хвостик. Йош делал вид, что взгляда не чувствует, но, остановившись у круглого зеркала в коридорчике, на всякий случай обернулся змеем. Подобрал хвост и лизнул стекло раздвоенным языком.

– З-сдесь. С-слуш-шай внимательно, бес-столочь!

Зеркало затуманилось, и я зашипела в ответ:

– Не хочу я ничего слушать! Тем более подслушивать! Тем более этого хмыря перекрашенного!

– Да вы с ним оба идиоты! – Мелли топнула ногой и наконец отпустила меня. – Я Лексу велела твоему мужу мозги на место вставить! А это, извини, труд неблагодарный... Вот и слушай теперь! Раз друг с другом вы поговорить не способны! Стоять! Йош, а ну держи её!

Тут из зеркала донеслось слово «браслет», и я замерла. Что-что?..

– ...она получила свой браслет и сбежала, Лекс! Ей был нужен браслет, а не я, понял? Да и папаша её русским языком мне сказал: ей, кроме Светлого рыцаря, просто не за кого больше замуж идти!

Пресветлое чувство!.. Тьма моя, да что он такое несёт?!

– А этот бесов Душелов?! – продолжал Ник. – Я же видел, как он на неё смотрит! На балу ещё!

– Ну попал Ловец... – хмыкнул Йош.

Я схватила его за морду, заставив захлопнуть пасть, и приникла к зеркалу ухом. А послушав ещё немного, с ужасом уставилась на принцессу.

– Мелли... Он что, действительно такой дурак?.. Как он вообще может и смеет так думать?! Я же...

– Ты же – что? – осведомилась Меллани. – Или это я должна ему рассказать о твоих чувствах? Мой, между прочим, ничуть не умнее! Думал поначалу, что я, вся такая тёмная, просто развлекаюсь, околдовать хочу бедного белого козлика и поиздеваться потом чисто по-эльфийски. Мужчины!.. Что с них взять?! Логика прямая, как линейка! Но ты-то?! Или в образе мальчика думать разучилась? А, лорд Кайтэл?

– ...А что ты хочешь? – печально сказал за зеркалом Лекс. – Женщины!..

Я сползла вдоль зеркала на пол и истерически захихикала.

– Людиш-шки! – презрительно резюмировал Йош. – Прос-тите великодуш-шно, миледи...

Вернувшись в столовую, я увидела отца и Шэрра растянувшимися рядышком на ковре у камина. Перед ними лежал раскрытый фолиант, а под боком у отца дремал ротвейлер с непомерно раздувшимся брюхом.

– Я ухожу и Лекса забираю, – прошептала мне Мелли. – Портал откроешь?

– Я открою, – предложил вывернувшийся из коридора вслед за нами елот. – Ваши мужья уже к столу идут, ну и вы, ваше высочество, навстречу давайте.

Да тут целый заговор! Ради двух новобрачных идиотов...

Я выждала пару минут и тоже вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Тёмный лорд стоял в нескольких шагах – один, взъерошенный и хмурый.

– Ник!.. Прошу прощения, ваше темнейшество! – Я присела в глубоком реверансе, по-прежнему не глядя на него. Страшно... Вот всё равно страшно. – Я хотела спросить...

– Да, миледи? – откликнулся он с непонятной интонацией. – Я весь внимание.

Нет, я не могу! Мелли кругом права, но я не могу вот так вот взять и позвать его к себе на ночь. Язык не поворачивается!

– Ты... Ты определился, где будешь... Ну, отдыхать? То есть я насчёт спальни...

– Что значит где? – осведомился Ник тем же тоном и шагнул вперёд. – В твоей спальне, разумеется.

– Да?! А... А какой ты предпочитаешь цвет постельного белья? Свет мой яркий, вот что я несу?

– М-м-м... Пусть будет зелёный. С чёрными зигзагами.

И мой муж обнял меня – так, что я даже пискнула, испугавшись за свои рёбра.

– Я люблю тебя, – сказал он. – Я люблю тебя больше жизни, Тэль... Больше всего мира! Больше всего на свете...

– Правда? – одними губами прошептала я, глядя в сияющие голубые глаза. – Ник, правда?

– Правда. И ещё какая. Дурочка, что ж ты спрашиваешь? Я без тебя жить не могу...

– Я тоже... Ты сам дурак! Я без тебя жить не хочу! А ты... Ты правда сегодня будешь спать у меня?

– С тобой, – уточнил он. – Конечно, правда. И почему это только сегодня? Каждую ночь!

* * *

На следующее утро моя спальня выглядела так, будто в ней с размахом поработал совершенно сумасшедший дизайнер интерьеров. Окна обрели треугольную форму, по стенам развешаны разномастные арбалеты, плакаты с изображениями рок-групп и уличные фонари. Красную кирпичную арку, возведённую перед дверью, окружали театральные маски вперемежку с морскими окаменелостями. В зеркальном потолке отражалась восьмигранная кровать, разворошенная так, словно на ней занимались не любовью, а подушечным боем. Расцветки постельного белья – не меньше десятка вариантов только на простыне – сделали бы честь любому карнавалу. И на всё это безобразие падал крупными хлопьями снег – благо только в отражении...

Удобно устроив голову на животе Ника, я пыталась вернуть гигантскому кристаллу с полками и ящичками привычный вид туалетного столика, но муж не давал сосредоточиться.

– Ник! Прекрати! А то я пижаму сейчас надену!

– Только не в стрекозках! – притворно испугался он. – А то знаю я вас! И с дырками на стратегических местах! Будет жутко сексуально! С продолжением...

Я задрала голову и в очередной раз полюбовалась в зеркале своим мужем, очень, очень сексуальным безо всякой пижамы. Но нет... Хватит! Нужно же когда-нибудь и спать? Хотя несколько ночных часов мы всё-таки занимались и этим, пусть и с перерывами. Ну, часа два точно. В крайнем случае полтора...

– Но без пижамы тоже ничего... – пробормотал Ник, затаскивая меня на себя. – Даже лучше... Радость моя, до чего ж ты... сла-адкая... Да плюнь ты на этот столик, я потом его верну!

С другой стороны – выспаться можно и днём... Или завтра...

Но нас прервал стук в дверь. Сначала осторожный, потом посильнее и, наконец, громкий-прегромкий, сопровождаемый умоляющим:

– Милорд! Милорд!

– Твою же тётку цедру... – пробормотал Ник.

– Катастрофа, милорд!

– Ну иди... – сказала я, прижимаясь к нему ещё сильнее. – Иди!

Это же Белк. Наверное, что-то случилось...

– Думаешь? Может, нас просто ждут на завтрак, и опаздывать не положено? – с надеждой спросил мой муж.

– Нет, что ты, он бы не осмелился, – вздохнула я. – Вставайте, мой лорд! Мир нуждается в вас!

– Сейчас...

– Милорд, проснитесь же!!!

Казалось, Белк колотил в дверь кувалдой.

– Защиту начал ломать, – указала я, неохотно прерывая поцелуй.

– Умается – не сломает...

– Ник, ну он мешает всё равно... Ни-ик... Так невозможно!

Тёмный лорд вскочил, накинул на меня одеяло и замотался во второе.

– Какого беса! – рявкнул он, распахивая дверь.

И я испытала гордость – даже бесстрастный дворецкий Чёрного замка слегка поплыл лицом, наскоро оценив, во что превратилась моя спальня.

– Мой лорд! – начал он, опомнившись. – Простите, что беспокою вас, но дело неотложное! Господин ветров и Сумеречная мадам не сумели-таки сойтись во мнении о правильном направлении муссонов, и теперь...

– Белакер, я вас умоляю! Будить меня из-за мелкой склоки вассалов?!

– Видите ли, милорд, их склока переросла в глобальную катастрофу... Штормы затрагивают всего сотню Листов, на остальных же всюду бушуют страшные ураганы. А Хозяин холода, к которому обратилась мадам... Милорд! Без вашего присутствия не обойтись, и это не терпит промедления! Вам Кормчий по дороге всё объяснит, он любезно согласился подвезти вас...

– А не может он любезно разругать ситуацию без моего присутствия? – без особой надежды спросил Ник.

– Увы, мой лорд... Позвольте помочь вам одеться?

Две минуты спустя я осталась одна.

Выпутавшись из одеяла, накинула подобранную с пола рубашку Ника и распахнула окно, предварительно вернув ему привычную конфигурацию.

В спальню ворвался нежный шелест листвы, птичий щебет... и очень приятная, очень знакомая мелодия. Я перевесилась через подоконник и радостно заулыбалась. Что бы там ни случилось в мире, а он безусловно прекрасен!

Лорд Хальгер, негромко напевая, поливал из леечки свои любимые пионы, и те тянулись навстречу, жадно раскрывая чёрные лепестки.

– Солнышко, не хочешь со мной позавтракать? – крикнул он, не поднимая головы. – Или будешь спать? Решай быстрее, у меня дел невпроворот сегодня! И я хотел бы...

Последние слова отца потонули в жуткой смеси воя, свиста и гиканья. Из-за моей башни вывернула кавалькада Дикой Охоты и без традиционного облёта замка пропала в небе, чёрным зигзагом пронзив Форзац Книги Мира.

– Так ты счастлива, моя девочка? – спросил отец в наступившей тишине.

– Да! – ни секунды не колеблясь, ответила я.

* * *

Тёмные лорды никогда не умирают весной и осенью. В эти времена года они рождаются.

Вы спросите, что происходит, когда в мире рождается Тёмный лорд? Я отвечу вам: вместе с ним приходит долгая ночь. Она приносит ливни и грозы, а в просветах среди несущихся туч загораются яркие-преяркие звезды, красные как кровь и зелёные как яд. Ночь торжествует.

Но на смену ночи всегда приходит день, потому что без равновесия мир погибает.

Эпилог

Белый Клинок имел обыкновение являться в дом очередного Светлого рыцаря за несколько часов до его пробуждения. Как правило, на рассвете. О, это благословенное время тишины и покоя! Минуты, а то и часы благостного осознания собственной значимости и незаменимости! Ведь именно от него, Белого Клинка, благородного и неподкупного Спасителя Мира, целиком и полностью зависит судьба мироздания и его баланс! По крайней мере, сейчас – в начальной точке нового витка вечной борьбы Добра и Зла.

Конечно, последняя избранная высшая сила Света оказалась, мягко говоря, странной. Но ведь всё закончилось вполне благополучно, ко всеобщему удовлетворению, а стало быть, ошибки не случилось! Да и не могло случиться! И теперь можно спокойно наслаждаться несомненной успешностью своего нового выбора. Да, опять в технологическом Листе, очень похожем на предыдущий, но так уж указали обе кромки лезвия...

Однако в этот раз всё сразу пошло не по сценарию. Едва воткнувшись в чистенький бежевый линолеум очередной кухни, Белый Клинок услышал голоса и возмутился так, что даже завибрировал. Особенное бешенство вызывал даже не тот факт, что голоса были знакомые! Как, скажите на милость, тёмные мерзавцы сумели узнать, куда он прилетит?!

– Потрясающая прозорливость, мой лорд! Я просто глазам своим не верю!

– Не прозорливость это, Шэрр, а банальные, но точные расчёты... Теперь убедились? Идёмте осмотримся, пока рыцарь спит.

– Насмотритесь ещё... До тошноты...

– Да я обстановку хочу оценить. Знаете, по образу жизни, вещам многое можно о человеке сказать. Вот, видите, книг сколько? И компьютер имеется. Высшее образование – гарантию даю! А это что у него?.. Герцог, вы только взгляните!

– М-м-м... Школьные тетради?

– Он учитель математики! Наш человек! Может быть опасен...

– Милорд, подойдите-ка...

– Сейчас, минуточку... Да куда вы меня тащите! Я не собираюсь с ним сейчас общаться!

– С ней, милорд...

– Что?..

Две тени замерли на пороге второй комнаты крошечной, но очень уютной квартирки.

– Тётка ты моя лимонная цедра... – протянул Тёмный лорд, оценив увиденное.

– Какая милая женщина... – задумчиво сказал Кормчий Дикой Охоты.

– Погодите, герцог... При чём тут внешность! Может, меч не к ней?

– Он не ошибается, Николай. Никогда.

– Да нет... Я имею в виду, может, к её мужу? Может же такое быть?

– Кровать односпальная.

– Это ещё не показатель! Может, она в гости приехала и тетради не её! Так... что тут в шкафу... Чёрт, чё-орт!.. Юбочки-трусики! Тапочки-зайчики!..

Пока Тёмный лорд метался по квартире, его советник продолжал разглядывать нежно улыбающуюся во сне хозяйку. Она спала в короткой маечке, полуприкрытая лёгким одеялом. Тёмные волосы, короткая стрижка... Одна рука свесилась с кровати, тонкие пальцы без колец...

– Шэрр! В ванной пузырьочки, в прихожке туфли на шпильках... Тэль меня убьёт...

– Не волнуйтесь так, мой лорд. Но я бы не советовал вам сообщать эту новость жене как минимум до свадьбы в вашем мире. Леди вспыльчива...

– Да... Конечно. Спасибо, герцог. Кстати, мне ещё сегодня лимузин заказывать и маме отчитаться по списку гостей... Убил бы этот меч! Бесы его задери!

– Ну это невозможно, милорд! Увы...

– Ну идёте уже отсюда. Кормчий? Что вы застыли?

– Да просто смотрю. Очень милая женщина...

– Фух, так она не молоденькая уже, герцог! – с облегчением сказал Тёмный лорд, присмотревшись к спящей. – За сорок точно! И в

теле...

– Ну при чём тут возраст...

– Не скажите! И мозги на месте уже, договориться будет полегче, и Тэль не заревнует.

– Да-да, мой лорд...

– Шэрр, нам пора. Она вот-вот проснётся.

– Да-да, мой лорд... Сейчас...

Наконец незваные гости покинули квартиру, а спустя буквально четверть часа её хозяйка открыла глаза.

Сладко потянувшись, Светлана Георгиевна спустила с кровати ноги, нашаривая любимые пушистые тапки с ушками.

Воскресенье! Контрольные восьмиклассников она успела проверить минувшим вечером и собиралась провести единственный на неделе выходной, погрузившись в написание курсовой работы для нерадивого племянника-студента. Но сначала – кофе! Кофе, толстый бутерброд с колбасой, ни ложки осточертевшей овсянки и бездумное чтение глупого, но динамичного любовного романчика...

Белый Клинок ждал её, мелко вибрируя уже не от возмущения, а от злорадства – вспоминал ужас в голосе Тёмного лорда, мерзавца, так легко и просто отказавшегося от служения Свету. Умён, спору нет! Единственный, кто додумался и сумел обнаружить следующего рыцаря! Но вряд ли этот факт что-то меняет...

Светлана Георгиевна застыла на пороге собственной кухни, потрясённо разглядывая блестящий меч, воткнутый в пол.

– Это что за... – И она длинно, недостойно школьной учительницы выругалась.

Белому Клинку такая реакция была давно знакома и ничуть не удивительна. Сейчас явится фамилиар, растолкует рыцарю его предназначение, и всё покатится по привычной дорожке... Если не считать чудесного, нездешнего аромата, наполнявшего кухню.

Светлана Георгиевна вдруг замолчала и оторопело раскрыла рот, глядя на стол. На букет редчайших иссиня-чёрных астр, оставленный ей Кормчим Дикой Охоты.

Примечания

1

Ударение в имени на первый слог. (*Прим. авт.*)

Ударение в имени на вторую «о». (*Прим. авт.*)

3

Noblesse oblige – положение обязывает (*фр.*).

4

Сотуар – кольцо, которое состоит из очень длинных цепочек или ниток ожерелья.

Снифтер – бокал для коньяка. (Прим. авт.)

6

Чокер – короткое ожерелье, плотно прилегающее к шее. (Прим. авт.)

Батман – удар клинком по оружию противника, цель – поколебать чужой клинок или вывести его за пределы поражаемой поверхности.
(Прим. авт.)

Ремиз – нападение после столкновения с защитой противника, цель – опередить его ответ. (Прим. авт.)

Перевод – нападение, выполняющееся с обведением клинка, гарды или вооруженной руки противника. *Двойной перевод* – ответная атака, включает один финт переводом и укол переводом в другой сектор, цель – обойти защиту противника. (Прим. авт.)

Эндшпиль – заключительная стадия шахматной партии.